ДЕЕВ ДЕНИС
Я
ДРУГОЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Майка, отбивающая пули, потому что у нее редкий класс и +15 к броне. Мелькающие перед глазами цифры. Надутые от перекладывания камешков бицепсы. Смерть, которая забирает лишь очки опыта… и это все РЕАЛРПГ?! Да бросьте! Добро пожаловать в реальность, где существуют голод, боль и смерть. Предательство с милой улыбкой, зло с пудовыми кулачищами и добро с бензопилой. Где люди убивают друг друга, чтобы стать лучше. Но и достижения, заработанные твоим потом и чужой кровью, тоже РЕАЛЬНЫ!

- Я - другой!
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 23
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Благодарность

Я - другой!

Глава 1

В командном отсеке «Пилигрима-3» экипаж, не отрываясь, смотрел на главный голоэкран. Пять пар глаз вперились в него, разглядывая картинку со знакомыми до боли очертаниями континентов, синевой океанов и седой шапкой атмосферы. Шестой член экипажа, офицер безопасности Гвоздев Андрей, рассматривал совсем другой объект. Во-первых, он ни черта не понимал в выводимых на экран диаграммах и цифрах. А во-вторых грудь биолога и медика экспедиции Эли была намного более приятным зрелищем для созерцания. Комбезы космонавтов проектировала не один десяток ученых, и среди них точно был один эротоман. Одежка была удобной и ноской, отлично справлялась с терморегуляцией, отводила от тел выделяемый ими пар, «дышала» и обладала еще сотней приятных особенностей, но была вызывающе обтягивающей. Тем же самым яйцеголовым умникам в голову пришла блестящая идея отправить в первую межзвездную экспедицию каждой твари по паре. По одному мужику на каждую женщину. И если в первый месяц полета этот факт был лишь поводом для шуток, то дальше природа начала брать свое – экипаж таки разбился на пары.

Эля… хотя какая Эля – Элеонора Витальевна, вот так, только по имени-отчеству, обращались друг к другу члены экипажа. У каждого из них было несколько специализаций, ворох ученых степеней и куча самомнения. А еще врожденная интеллигентность, которая заставляла обращаться их по имени-отчеству и смотреть на навязанного им военного, как на сообразительного шимпанзе. Которого привел сосед и попросил приглядеть за ним недельку-другую. Но Элеонора Витальевна безошибочным чутьем женщины, сформировавшимся за миллионы лет эволюции, поняла, что «тупой солдафон» из всех имевшихся на борту мужчин лучше всего приспособлен для выживания на неизвестной планете. Может у Гвоздева и был шанс избежать ее чар, но обтягивающий комбинезон свел все его усилия на нет. Теперь, когда полет общей длительностью в сто семь лет закончен, Гвоздь смотрел на обтянутые упругой тканью «мячики» прощаясь. Если в космосе он был альфа-самцом в жестяных подштанниках, то на Земле очаровательную рыжую хищницу Элю ждали поклонники совсем другого уровня и полета. Гвоздь на биолога зла не держал, у них сразу была договоренность, что их роман будет продолжаться только на время межзвездного странствования. Прощание с прелестями Элеоноры было вероломно прервано странным высказыванием

капитана корабля, которое Гвоздь уловил краешком сознания:

– Планета, на орбите которой мы находимся это… – Михаил Викторович, капитан «Пилигрима», замялся, – это не Земля. Вернее Земля, но не та, которую мы знали.

– Как так?! – Гвоздев рассчитывал на заслуженный отдых. Его бессменная вахта продолжалась почти три с половиной года, в промежутках между сном в анабиозной капсуле. Три гребанных года вместе с научниками-чистоплюями сидеть запертым в консервной банке! С утра до вечера сплошное «извините», «пожалуйста» и «не будете ли вы так любезны». Если Гвоздь еще раз услышит что-нибудь типа «мое почтение», то ему точно понадобится гигиенический пакет, – вы с курсом промахнулись или у нас групповая галлюцинация?!

Он кивнул на медленно вращающийся голографический шарик планеты.

– С курсом? Нет, что вы. Это точно Земля, но… лучше объяснит Вениамин Дмитриевич, – капитан передал слово планетологу экспедиции, лощеному напыщенному красавчику. Тот встал, торжественно кивнул, как на докладе в академии и огорошил собравшихся.

– Очертания континентов полностью совпадают с нашей родной планетой. Состав атмосферы – наш. Все орбитальные характеристики, такие как перигелий, афелий, период обращения, орбитальная скорость – все идеально совпадает. Я на три раза прошелся сканерами по поверхности, сомнения нет – это Земля. Показания гравиметров и спектрометров однозначно указывают на это.

Гвоздя раздражала пафосная манера ученых излагать очевидные факты с примесью умных словечек. Ну скажи ты, мы на месте, мы дома, зачем упиваться собственной заумностью?

– Вот и хорошо, что «афигелий» совпадает. Пойду чемодан собирать… мы уже просигналили, чтобы нам оркестр подготовили с красной дорожкой?

Офицер безопасности начал вставать из-за стола, но планетолог остановил его жестом фокусника.

– Не торопитесь. У нас создается впечатление, что красную дорожку готовить не кому.

Гвоздь шумно осел обратно на кресло. Были у него нехорошие предчувствия перед отправкой на Надежду, планету из звездной системы Проксимы Центавра. Земля пережила Первую Континентальную и Третью Мировую войны. И запросто могла Четвертую Мировую не пережить, кто-кто, а прошедший обе этих войны ветеран себе это представлял.

– Радиационный фон? – спросил он сдавленным голосом.

На лице планетолога появилась ехидная ухмылка.

– Глупости, человечество уничтожило ядерное оружие.

– Как уничтожило, так и восстановить могло.

– Не все так мрачно, – отмахнулся планетолог, – просто нам не отвечает Центр Управления Полетами.

– Запасные частоты пробовали?

– Конечно, но и там тишина.

Господи, что же случилось? – охнула бортинженер и второй пилот Наталья, – зараза какая-нибудь? Или химия? А может как динозавров, метеоритом того?! Светлана, шестой член экипажа, от паникерских воплей воздержалась, но выглядела тоже очень обеспокоенной.

– Да нет, нет, – планетолог замахал руками, – с Земли сигналы идут. Правда странные и не поддающиеся расшифровке.

– У меня есть военные коды связи, – продолжительность полета составляла более ста лет, за это время могло случиться что угодно. Поэтому у шефов Гвоздя был и план «Б» и даже план «Я». Сейчас он задействовал где-то план «Г», – можем попробовать пробиться по моим каналам.

Капитан корабля скривился, он не хотел обращаться к военным. Те могли организовать вместо торжественной встречи первопроходцам дальнего космоса посадку в какой-нибудь темный бункер и по соображениям секретности вкатать им три месяца без переписки. Гвоздев по прилету на Надежду один такой финт выкинул, пользуясь своими полномочиями перекрыв для исследований огромный кусок планеты. Но, похоже, другого выхода у них не было.

– Пробуйте, – махнул рукой капитан.

В запястье Гвоздя был вживлен небольшой, но очень функциональный чип военного образца. С которого он без каких-либо проводов, прямо «по воздуху» связался с главным корабельным сервером и передал частоты и коды доступа к военным системам связи.

Запускаю протоколы связи. На поиск уйдет какое-то время, – Гвоздеву для работы не требовался монитор. Вовремя неудачной военной операции он получил в лицо заряд плазмы, сплавивший забрало шлема с его кожей. И сваривший глазные яблоки вкрутую. Гвоздю повезло, он был уникальным специалистом. Диверсантом и грозой вражеских тылов. Причем, как говорили его сослуживцы, спецом он был не от бога. А от дьявола. Поэтому его не списали с копеечной пенсией на свалку, а провели первоклассную пластическую операцию и установили глазные протезы передовой японской разработки.

Не сказать, что после всех процедур Гвоздь стал красавцем.

Впервые увидев абсолютно черные глаза, лишенные радужки и зрачка, у многих случались неконтролируемые приступы диареи. Зато Гвоздь видел в темноте, как кошка, вдаль глядел, как орел и управлялся с различными гаджетами как… как долбаный киборг. Нравилось ему или нет, но компьютерное меню отражалось у него напрямую в зрачке.

– Какие у нас есть еще данные? – прославленный диверсант понял, что отдых и покой помахали ему ручкой из окна трогающегося скоростного поезда и решил серьезно взяться за дело.

Чтобы узнать больше, нам надо либо спуститься самим, либо отправить на Землю зонды. Есть еще несколько моментов, которые мы смогли разглядеть с орбиты. Вокруг Земли болтается недостроенный «Вояджер».

– Не запустили-таки! – обрадовался капитан, но его радость безопасник не разделял. «Вояджер» был таким же разведчиком, как и «Пилигрим», только раза в два больше. Стартовать он должен был тоже к Надежде на восемь лет позже. И если Американская Демократическая Конфедерация его не успела достроить, то значит что-то на Земле и впрямь произошло за эти восемь лет.

– А вот орбитальный лифт и верфь достроены. Но заброшены. Источники энергии там или заглушены или отсутствуют. К верфи пристыкован «Ковчег», насколько могу судить, он готов к полету процентов на девяносто.

«Ковчег» был огромным транспортным кораблем. Если бы их полет подтвердил, что на Надежде подходящие для жизни условия, то он отправился бы туда с первыми колонистами.

– Состыковаться с верфью сможем? – Гвоздь перебирал в уме безопасные места для размещения экипажа.

– И что мы там делать будем? – вопросом на вопрос ответил планетолог.

– Обживаться, – огрызнулся офицер, – а я возьму челнок и смотаюсь на Землю. Оценю обстановку и потом отправлю челнок обратно за вами.

– Боже ж мой, да зачем все это?! Мы дома, мы наконец-то дома! – опять вмешалась в разговор мужчин Наталья, – зачем нам сидеть в этих душных отсеках?

Гвоздь ее понимал, ему самому замкнутое пространство надоело до чертиков. Но и ломиться сломя голову на планету, на которой произошло что-то нехорошее за время их отсутствия, не следовало. Об этом криком кричало весь его боевой опыт и пропитанная порохом начерно душа.

– На верфи более просторно, запустим солнечные панели, а

может и реактор.

Заполним воздухом отсеки…

– Нет уж, – не стал дослушивать планы Гвоздя капитан, – тут я с экипажем согласен. Нечего нам тратить время на орбите. Мы устали, нам нужен отдых. Да и потом, что такого страшного может случиться дома? Ну, поменялись за сто лет частоты связи…

– Ага, и контуры всех городов, – поддакнул Гвоздь, бросивший любоваться грудью Элеоноры Витальевны и начавший детально рассматривать картинку Земли на экране.

– Это тоже объяснимо с точки зрения науки, – капитан «Пилигрима» в дополнение ко всему был еще и социологом, – миграция…

Да какая к чертовой бабушке миграция, – безопасник не хотел выслушать еще одну лекцию, наполненную заумными терминами, – там внизу, может, и страны нашей уже нет.

– Это вы бросьте, – рассмеялся планетолог, – так не бывает.

Гвоздев знал, что бывает и не так. Он своими глазами видел, как за секунду воздушно-топливная бомба превращает в пыль большой город. Ладно – не своими, у него к тому времени уже протезы стояли. Но если по секунде на город, то сколько там этих секунд на страну надо? Во-во, а прошло уже сто лет.

Измученный полетом экипаж, желавший быстрее оказаться под голубым небом и поваляться на зеленой травке, доводы слушал неохотно.

– Да поймите вы! Нельзя нам всем составом высаживаться! Нельзя! Я запрещаю! – надрывался Гвоздев.

– Андрей Дмитриевич, голубчик, это вы на Надежде что-то запрещать могли, а здесь… – капитан развел руками.

Понятно, ученые головы решили отыграться за запрет исследования некоторых областей на Надежде. И там, у Гвоздева действительно были полномочия и коды доступа, чтобы закрыть полеты в эти области. Он не мог рассказать научникам, почему он это сделал. Пока не мог, уж слишком ошеломляющим было его открытие.

А вот на орбите Земли у него таких полномочий не было. Никому из отправляющих в экспедицию в голову не могло прийти, что возле родной планеты их будет подстерегать опасность.

– Есть! Есть ответ от запасного космодрома! – завопил вдруг планетолог, а Гвоздь себя почувствовал полным идиотом. Значит в порядке все внизу, никуда страна, да и весь мир в целом не делись.

Но уже через секунду, сверившись с корабельным сервером,

Гвоздь возразил:

– Погодите. Это же просто маркер. Пип-пип. Я тут. Ответа от диспетчеров так и не пришло!

Но эта фраза не остановила толпу ученых, со всех ног бросившихся собираться. Гвоздя отправляли с этой профессорской шайкой, чтобы там, в космических далях они не расслабились и не наделали глупостей. На то и щука в речке, чтобы карась не дремал. Вернее сразу пять беспечных карасей. А что он мог сделать в этой ситуации? Спеленать весь экипаж тросом? Бросить их на корабле и спуститься в одиночку? Но это благородное дело попахивало трибуналом. Ведь если на Земле все хорошо, руководство Гвоздева за силовой захват «героев дальнего космоса» награду точно не вручит.

Единственное что смог сделать офицер по безопасности, так это обезопасить сам себя. Когда зашел в челнок и бухнулся в противоперегрузочное кресло, на лицах ученых вспыхнули улыбки – наш вояка окончательно свихнулся. Гвоздь вырядился в скаф повышенной защиты, напоминавший доспехи полиции, предназначенные для разгона митингов. Только полицейскую кирасу крупнокалиберная пуля пробивала навылет, а в скафе был очень высокий шанс отделаться только синяком на все пузо. Да и стоил костюмчик, как танк, маленький, но все-таки танк.

Импульсную штурмовую винтовку и боезапас к ней в кабину челнока Гвоздь тащить не стал. Но в грузовой отсек засунул. Пусть это грубое нарушение процедуры возврата на Землю, но спускаться в неизвестность без оружия сродни прыжку с порезанной пяткой в бассейн с пираньями.

Челнок при посадке трясло так, что у Гвоздя чуть зубы не повылетали. Для аппарата, не особо приспособленного для атмосферных полетов, это было делом обычным. Но плохо было то, что капитан принял решение садиться по-самолетному, с пробегом по земле. Такой способ был более экономичным, так как не тратилось топливо на зависание тяжелого аппарата.

Гвоздь и рад был бы с капитаном это решение оспорить, но опасался растерять все зубы. Кто его знает, остались ли там внизу стоматологи?

Опасения офицера безопасности оказались ненапрасными. Пробив облачный слой, челнок нырнул вниз, сбавил скорость и, коснувшись земли, бодро побежал по бетону посадочной полосы. Экипаж сначала зааплодировал от радости. И тут же радостные крики сменились воплями ужаса – перегораживая полосу, стоял большой оранжевый тягач! Капитан выбросил тормозной парашют и переключил двигатели на реверс. Их рев заглушил визг перепуганного насмерть планетолога. От этой какофонии у

Гвоздя заложило уши. Заткнулся ученый только тогда, когда челнок, тяжело клюнув носом, остановился в пяти метрах от перегородившего полосу тягача.

– Все целы? – безопасник оглядел повисший на ремнях кресел экипаж. Те вроде шевелились, поэтому Гвоздь повернулся к выпучившему глаза капитану и скомандовал, – опускай аппарель.

Пройдя в хвост челнока, Гвоздев дождался, когда рампа коснется бетона и спрыгнул вниз.

– Это маленький прыжок для человека… – безопасник потрясенно оглянулся и присвистнул, – и большая жопа для всего человечества. Эй, народ! Хватит копошиться, быстрее выходите и посмотрите!

Непорядок начинался с самой полосы. Гвоздев никогда не видел углебетон в таком плохом состоянии. Ровную поверхность пересекали выбоины и трещины, кое-где из темно-серого покрытия пробивалась травка и даже отдельные кустики. Дальше картина удручала еще больше. На месте служебных зданий сохранились лишь очертания фундамента, сплошь поросшие бурьяном. Главное здание ЦУПа оказалось крепче и успешно сопротивлялось разрушающему действию времени. Но выглядело так, как будто его поела моль. Огромная такая моль, обожающая цемент на завтрак, сайдинг на обед и арматуру на ужин.

Обойдя треугольную тушу челнока, потрескивающую остывающими двигателями, Гвоздь приблизился к брошенному на ВПП тягачу. Хотя как брошенному, на полосе тягач оказался не по вине разгильдяя-водителя. Его проржавевшая кабина была испещрена звездочками пулевых отверстий.

– Что здесь произошло? – раздался голос Элеоноры у Гвоздя за спиной.

– Бой, – коротко ответил он.

На лице Эли возник неподдельный ужас.

– Не переживай, это было очень давно. Так давно, что почти не правда, – Гвоздев заметил силуэт закопченной боевой машины между двумя изрешеченными цистернами и двинулся туда. Остальной экипаж столпился возле челнока, чувствуя себя там более защищенными. С точки зрения безопасника это была глупость. Чем больше ты знаешь, тем в большей безопасности ты находишься. Информация, а не корпус челнока была сейчас лучшей защитой.

Небольшой, явно беспилотный танк с раскатанной в блин башней, получил минимум три фатальных попадания. Одно сплавило и скрутило шестиствольный блок скорострельной пушки, два других оставили пробоины в бортах. Гвоздев наклонился и провел рукой по борту боевой машины. Дааа, пора

идти на курсы повышения квалификации. Чем был подбит робот, защищавший космодром, Гвоздь не знал. Создавалось впечатление, что на краях пробоины металл вскипел, о чем говорили застывшие пузыри на броне.

От созерцания угробленной машины безопасника отвлек гул, приближающийся с севера. Компас и координаты местоположения также отображались на зрачке Гвоздя по команде вживленного в запястье микрокомпьютера. По звуку явно транспорт. Явно воздушный. А вот кого несет на этом транспорте, это задачка, которую можно решить только опытным путем. Затаится и поглядеть.

– Андрей Дмитриевич! – планетолог подпрыгивал возле челнока, горланя и размахивая руками, – спасатели! Спасатели летят! Давайте к нам!

Плясун чертов! Вся маскировка коту под хвост! Гвоздь разозлился и пошагал к челноку, на ходу поглядывая в сторону, откуда доносился гул. К челноку надо было добежать как можно быстрее, чтобы успеть достать винтовку. И пусть он будет выглядеть в глазах ученных параноиком… да блин, он и есть параноик! Поэтому и жив до сих пор.

До треугольной туши челнока он добежать не успел. Вой усилился, на ВПП сначала упала тень, а потом над полосой завис длинный летательный аппарат, формой напоминающий упитанную сардельку. К этой сардельке были приделаны две пары коротких крыльев, одна на хвосте и вторая поближе к обтекаемому носу. Покрашена вся эта штуковина в серый цвет, но не мерзкий мышиный, а очень благородный темный оттенок.

Движки на крыльях летающей штуковины развернулись вертикально вниз, и она начала снижаться. Гвоздь почувствовал к ней прямо таки родственные чувства. У аппарата нет даже намеков на иллюминаторы или форточки. Корпус цельный, явно бронированный, без уязвимых точек. На коротких толстых крыльях виднелись точки подвеса для вооружения. А еще на борту чуть более светлой краской была намалевана эмблема в виде весов опирающихся на меч. На меч! Никакие это не спасатели, на автомате отмечал разум Гвоздя. Это вояки, причем на таком транспорте могут рассекать только спецы или десантура. И вопрос в том, что это наши вояки, вояки которые против нас или бойцы, которые ни за белых, ни за красных.

Ну и понятно, что толком выяснять, что за «спасателей» к ним принесло, члены экспедиции Гвоздю не дали. Они прыгали вокруг челнока, как мячики, наполненные радостью. Их обдало пылью, поднятой от приземления военного транспорта, но на настроении ученых эта неприятность сказалась мало.

Серая машина, наконец, мягко коснулась грунта своими шасси. По ее бокам открылось сразу два люка, из которых как горох пятерками посыпались бойцы. Первая пятерка держала в руках какие-то пушки, смахивающие на ружья из детского магазина, причем стволы этим игрушкам заменяли толстые металлические иглы. Если до появления неизвестных солдат, Гвоздев ходил в скафе и красовался как первый парень на космодроме, то с их появлением он утратил свой лоск. Солдаты были облачены то ли в экзоскелеты, то ли в тяжелую броню глубокого серого цвета. Толстые пластины керамики защищали их торс, наборные сегменты из этих же пластин прикрывали конечности, а головы закрывали глухие шлемы с тремя парами светящихся красным камер. Гвоздь сразу почувствовал себя чуть ли не оборванцем.

Табун ученных рванул к высадившемуся десанту, Гвоздь обругал себя за потерю контроля над ситуацией. С другой стороны он никак не мог предугадать, что на их посадку неизвестные отреагируют настолько быстро. Сам остался на месте, лишь поднял руку, демонстрируя, что он рад встрече и не замышляет ничего дурного. А попробуй тут замысли, ведь оружие из челнока он так и не успел забрать.

Первым к неизвестным бойцам бежал капитан. Он и пришел к финишу первым. Один из серых бойцов вскинул свою игрушечную пушку, прицелился и выстрелил. С иглы сорвалась короткая, но очень яркая молния.

– Эй! – запоздало рявкнул Гвоздь.

У капитана «Пилигрима» подкосились ноги, и он долетел до группы неизвестных кубарем, разбросав руки, как безвольная кукла. Пятерка закованных в броню солдат решила одним махом покончить с экипажем«Пилигрима» дав залп. Гвоздев в отчаянном прыжке бросился в сторону, но синеватый разряд коснулся его плеча. Офицер ждал боли, но эта мерзавка не явилась, отправив вместо себя своего братца – паралича.

От плеча и ниже почти до самой кисти руку Гвоздева пробили тысячи мелких иголок, а мышцы стали как кисель. Рука с трудом, но работала, а уж ноги несли петляющего как зайца безопасника как можно дальше от плюющихся молниями серых. Несмотря на его рывки и перекаты, еще несколько молний вонзились в его спину. Скаф повышенной защиты Гвоздя спасал, его товарищам хватило и одного попадания, чтобы парализованными растянуться на бетоне. Но если мускулы все еще работали, то глазные протезы сгустки энергии и наводимые ими поля добили. Передаваемая ими в мозг картинка вдруг стала черно-белой, и перед глазами у Гвоздя мелькал «снег» помех.

Он грохнулся за опорой шасси челнока, переводя дыхание. Долго сидеть за этой ненадежной преградой не получится, его обойдут и расстреляют с двух сторон. Поэтому Гвоздь, пробежал под челноком, перекатился к ржавому тягачу и под его прикрытием побежал дальше к подбитому танку. Проделал он это все красиво, быстро и резко. В каком-нибудь отчаянном боевичке, пули бы свистели, впиваясь в асфальт у его ног и срезали волосы с головы. Но это в фильмах, а в реальности еще пять молний впились в спину убегающему Гвоздю.

Красивого подката за обугленную тушу танка не получилось, как бы не защищала Гвоздя его броня, но импульсы из неизвестного оружия до тела все-таки доходили. Полупарализованные мышцы подвели безопасника, он грохнулся на живот и проехался по бетону. Забежал за обугленный остов боевой машины на карачках и в изнеможении привалился к ее борту. И вовремя! Серым видимо надоело безрезультатно палить по юркой цели парализующими зарядами, и они решили взяться за Гвоздя по-взрослому. Что-то гулко бахнуло по броне танка и в сторону Гвоздя полетели расплавленные капли металла. Безопасник почувствовал к старичку-танку безмерную благодарность. Если бы не защита этого реликта из прошлого, Гвоздева бы в этом новом странном мире распылило бы на молекулы.

Двигаться, только двигаться! Любая задержка играет сейчас на руку стрелкам. Обойдут и поджарят. Сквозь застилающие его взгляд помехи Гвоздь разглядел метрах в десяти уцелевший угол какого-то здания и, преодолевая сопротивление задубевших мышц, рванул к нему. Позади него, раздался сильный взрыв, спину осыпало комками земли и мелкими осколками. Ударная волна подхватила безопасника и буквально швырнула его к развалинам. Последнее усилие и скрежетнув зубами, Гвоздь закинул свое измочаленное тело за уцелевшую стену. Пять глубоких вдохов и надо бежать дальше, развалины мало напоминали укрепленный бункер.

Преследователи не собирались давать Гвоздю ни одной лишней секунды. Звякнув, в убежище безопасника залетела зеленая штука, похожая на ананас. Вряд ли враги хотели закидать Гвоздева вкусными и полезными фруктами, поэтом у он вскочил на ноги. Но последующий взрыв обвалил старое перекрытие пола. Гвоздев почувствовал, как проваливается вместе с обломками куда-то вниз, инстинктивно прикрыл руками голову и… удар. Удар прикрытого шлемом затылка наложился на парализующий эффект от выстрелов серых солдат и сознание, чмокнув на прощание в щечку и сказав, что с него на сегодня хватит,

откланялось и улетело по своим делам.

Глава 2

Сознание вернулось резким толчком. Душа Гвоздя восторженно парила, собираясь, наконец, отправиться на небеса, как вдруг ее схватили и грубо запихали обратно в тело. Гвоздев дернулся, обнаружив, что обломки перекрытия и масса земли надежно его придавили. Какие только сценарии возвращения на Землю Гвоздь в голове не проигрывал, но предположить не мог, что через пятнадцать минут после приземления его попытаются убить, а потом и вообще похоронят заживо.

Запечатало его не насмерть. Гвоздь не смог подняться, но чуть проползти вперед у него получилось. Он коснулся чипа на запястье и активировал ночной режим зрения. Его глазные протезы, лишенные зрачков, получали в несколько раз больше света, чем обычный человеческий глаз. Безопасник, смог разглядеть, что сверху его привалило надежно. Обломки бетонных плит весили столько, что опустись они чуть ниже, раздавили бы безопасника в лепешку. Только кровь с кишками во все стороны брызнула бы. Поэтому шевелить обломки над головой было чрезвычайно опасно. Но Гвоздев оказался зажат в какой-то норе, по которой он стал активно продвигаться вперед, ужом протискиваясь по завалам. Выползя из-под обломков, Гвоздь оказался в широком канализационном тоннеле, по которому можно было ползти относительно свободно.

Пол тоннеля был покрыт толстым слоем пыли и мелкого мусора, его перегораживала толстая и чрезвычайно липкая паутина. Гвоздь нацеплял на себя столько этой радости, что когда он, наконец, выбрался на поверхность из решетки в бетонном колпаке, то выглядел точь-в-точь как леший. Расшатав и выдернув один из прутьев решетки, Гвоздев вооружился. Железный прут мог разве что краску поцарапать на броне серых, но его тяжесть в руке внушала пусть и мифическую, но уверенность в себе.

Безопасник выбрался, вооружился и крепко призадумался. Куда ему податься? Попробовать пробраться к челноку, захватить его и подняться на орбиту? А оттуда попытаться связаться с военными или гражданскими властями. Ведь, что бы ни произошло на Земле за время их полета, но какое-то правительство должно было остаться. И оно не должно было захватывать космических путешественников таким образом. Значит экипаж «Пилигрима» атаковала какая-то террористическая или военизированная группа другой страны. Но кто бы космонавтов ни атаковал, воевать против них с куском арматуры в руках было глупостью. Гвоздь и людей своих не спасет и себя

погубит.

Можно на орбиту не подниматься. В чип на запястье Гвоздя встроен модуль связи, который можно запустить на поиск сигналов с любых военных объектов. Гвоздь коснулся запястья и выбрал нужный пункт в системном меню. О! Чип тут же нашел маркер разрушенного космодрома, на котором он сейчас находился.

Алексеевский космодром. Код – ЗМ-1547. Координаты: 54.902-82.600

Код космодрома был гражданским. Военный чип Гвоздя имел минимальный набор команд для взаимодействия с компьютером таких объектов. Но центральный компьютер космодрома на запросы никак не реагировал. Скорее всего, он был мертв, как и все остальное оборудование ЦУПа. Работал только маркер, черная наглухо заваренная коробочка с автономным питанием, отправляющая в автоматическом режиме название объекта и его координаты.

Приемник в чипе был маломощным, для того, чтобы поймать сигнал от объекта, надо было приблизиться к нему почти вплотную. Но вот на челноке был мощный передатчик, с которым чип мог работать в паре. С его помощью Гвоздь мог бы получить сигналы от объектов за сотни километров и постараться связаться хоть с кем-нибудь, от кого можно получить помощь и уже совместными усилиями освободить захваченный в плен экипаж «Пилигрима».

Решено. Ключевым элементом в любом плане был челнок, к нему Гвоздь и решил пробираться. Тем более что арматура это хорошо, но штурмовая винтовка, лежавшая в космическом аппарате куда лучше. Пока Гвоздев путешествовал, знакомясь с достопримечательностями местной канализации, и ломал голову на тему, как же жить дальше, разрушенный космодром укутался в сизое покрывало сумерек. Что еще больше упрощало скрытное продвижение Гвоздя.

Ползать на животе в скафе высокой защиты было сплошным удовольствием. Камни, ветки и прочий мусор, способный в обычной одежке снять с кожи стружку, в доспехах совсем не ощущались. Гвоздь заприметил своего старого знакомца – старый подбитый танк и резво шевеля коленями и локтями, направился к нему. Когда Гвоздев подполз ближе, он осознал, что его скаф только на то и годится, чтобы от мусора защищать. Лобовая плита танка-робота, принявшая на себя залпы серых, стекла на землю струйками, где и застыла симпатичной зеркальной лужицей. Поймай Гвоздев спиной хоть один такой выстрел, хоронить пришлось бы один пепел. Приложив ладонь к борту

искореженной машины – «спасибо, брат», Гвоздь двинулся дальше.

Чем ближе он подползал к треугольной туше челнока, тем аккуратнее он старался двигаться. Возле космического аппарата отчетливо слышалась какая-то возня и болтовня. Гвоздь перешел на ритм «две секунды – одно движение». Раз-два – локоть вперед, раз-два – ногу подтянуть. Как говорится, лучше ногу тихо подтянуть, чем быстро протянуть.

– Сволочь все-таки Падлик. Дрянь, а не человек, – услышал вдруг Гвоздь скрипучий голос и замер.

– Ага, укатил с любимчиками торговцев шерстить, а нас эту хрень охранять оставил. Как будто она сама улететь может. Эх, опять мы с тобой без добычи остались, – с огромным сожалением согласился с первым голосом второй.

Гвоздь замерз и даже прекратил дыхание. Ну а что он хотел, кто бы ни охотился за космонавтами, вряд ли оставил бы челнок без охраны. Он увидел силуэты двух теней возле носа челнока и порадовался – пусть они себе там гуляют, ему все равно надо тихо отползать к люку в корме. Прислушиваясь к разговору, Гвоздь с удивлением обнаружил, что челнок стерегли какие-то бандюки, на все лады костерившие своего главаря.

– Лижет пятки Арбитрам, а это не по понятиям, – жаловался обладатель скрипучего голоса.

Вот же блин! У Гвоздя на душе вскипело. Тут, кажется, весь привычный мир в одночасье рухнул, а воровские понятия умудрились выжить! Собственно как и само ворье. Но безопаснику даже было на руку, что челнок сторожили бандиты. Службу они тянули лениво, по сторонам смотрели редко.

Может это обстоятельство и сыграло с Гвоздем дурную шутку. Он усерднее заработал конечностями в попытке быстрее добраться до цели. Он же, Андрей Гвоздев, гроза вражеских тылов! Его с группой в конце Первой Межконтинентальной забросили в тыл китайцам для проведения диверсий. Высадка вышла крайне неудачной, ее зону накрыли и из всей группы в живых остался только Гвоздь. Он тогда сильно на бойцов Азиатской Директории обиделся. Настолько сильно, что в одиночку полгода взрывал склады боеприпасов и уничтожал малочисленные дозоры из засад. Да что там говорить – он даже умудрился под откос пустить поезд на магнитной подушке. Отловить его смогли только свои после подписания мирного договора с Азиатской Директорией.

Гвоздев зная, что ему противостоят сейчас двое бандюганов со своими понятиями, слегка расслабился и забыл про главное правило. Никогда. Недооценивай. Противника. То ли Гвоздь

шумнул немного, то ли двинулся слишком резко, но внезапно он оказался в ярком световом круге.

– Эй, выползень! – проскрипело у Гвоздя за спиной, – ты куда собрался?!

Гвоздев обернулся и увидел темную фигуру, у которой на плече горел целый прожектор.

– Мелочь выронил. Вот ползаю, ищу. Спасибо, что подсветили, – ответил Гвоздь, прикрывая рукой глаза от яркого света.

Незнакомец с фарой на плече заржал.

– Слышь, Гаррик, я тут хохмача поймал. Ползает и юморит, – окликнул своего напарника бандюк и подошел ближе, – ты волыну то выброс.

– Да не волына это, – Гвоздев отбросил арматуру подальше.

– Гаррик тут ваще умора, этот выползень с собой трубу таскает!

Гвоздь хотел было съязвить, но колкая фраза застряла у него в горле. Обнаруживший его охранник подошел ближе и безопасник смог его лучше рассмотреть. От правого плеча и ниже у мужика был жуткого вида протез вместо руки. Протез этот отсвечивал серебристым металлом, имел гротескно увеличенные шарниры на месте суставов и был опутан толстенными шлангами. В этой чудо-руке бандит держал пушку, похожую на дробовик. Но Гвоздь никогда не видел дробовика, в ствол которого мог свободно пролезть его кулак. Верхнюю половину лица ему заменяла матовая металлическая пластинка. Гвоздев готов был поклясться, что это не шлем такой, у парня реально была пластина вместо верхней части черепа! На которой мило расположились несколько антенн. Дополнял отвратительный облик круглый окуляр на пол-лица, заменявший бандиту правый глаз и светившийся изнутри желтым. Грузно раскачиваясь, к первому бандиту подошел второй. У этого с руками был более или менее порядок, но на его ногах полностью отсутствовали кожа, мышцы, да и кости тоже. На месте ног проглядывался только стальной каркас и гидравлические приводы!

– Мужики, что с вами не так? – поинтересовался Гвоздь у братьев-франкенштейнов.

Те заботу об их внешнем облике и здоровье не оценили.

– К люку полз, – заметил Гаррик.

– Ага, – недобро кивнул его напарник.

– Спереть что-то хотел.

– Верняк.

– Э, погодите! – встрял в несложные рассуждения бандитов Гвоздев, – мне не надо оттуда ничего переть. Это вообще мой

челнок!

«Франкенштейны» переглянулись.

– Ты браток, погорячился. Тут, – бандит обвел рукой разрушенный космопорт, – твоего ничего нет. В Зоне 13 все принадлежит Патрису.

– Что за Патрис?

– Бугор наш, хозяин тринадцатой Зоны. Так называется эта лока.

– Звучит как бред, – пробубнил Гвоздь, – Патрис, лока, Зона 13. Кто вообще такое название придумал?

– Патрис и придумал, – разоткровенничался бандит, – но тебе-то не все равно, где подыхать?

– Подыхать?

– Ну а че мы тебя, в плен, что ли брать будем? – заухал Гаррик, а его подельник поднял свою устрашающую пушку и упер ее в лицо Гвоздю.

«Шлем не поможет», – мелькнуло в голове у Гвоздева, – «такой калибр оторвет башку вместе со шлемом».

– Готов уйти красиво? Или визжать будешь?

Гвоздев тяжело вздохнул. Хорошая смерть для героя войны и покорителя космоса. В пыли от рук мелких уголовников-мутантов. «Бзииинь!» – раздался тонкий звук. Железная голова бандита, направившего на Гвоздя оружие, дернулась в сторону и явно деформировалась. Окуляр на его лице лопнул, обдав лежащего на земле безопасника желтой жижей.

– Че за… – начал разворачиваться Гаррик.

За его спиной медленной опускался летательный аппарат размером с футбольный мяч. На черном шаре с двумя небольшими турбинами по бокам сияла целая россыпь разнокалиберных объективов. Раздалось еще одно«бзииинь» и из тонкой щели в нижней половине шара вылетел сияющий даже в ночном мраке диск. Поющий от бешеной скорости вращения этот необычный снаряд, как миниатюрная циркулярная пила, полоснул по шее Гаррика и отрикошетил в сторону. От шеи бандита полетели ошметки мяса и, к удивлению Гвоздя, посыпались искры. Но Гаррик устоял и потянулся за спину за оружием.

Летающий мяч бзинькнул еще три раза и Гаррик стал похож на только что разделанную свинью и буквально осел на землю по частям. Смертоносный дрон завис перед самым лицом Гвоздя.

– Сложи руки вместе и вытяни перед собой! – скомандовал механический голос откуда-то со стороны.

Спорить с хозяином злобного дрона, влет разделывающего напичканных железом «франкенштейнов» как поросят, было себе

дороже. Поэтому безопасник покорно вытянул перед собой сложенные руки. Дрон бесшумно подлетел ближе, из его бока высунулся тонкий манипулятор, который в несколько ловких движений обернул вокруг его запястий тонкую нить, похожую на сероватую леску. «Наручники» особо прочными не выглядели.

– Это мономолекулярная нить – будешь дергаться, отрежешь тебе кисти, – предвосхищая попытки к побегу проинформировал Гвоздя тот же механический голос.

Дрон улетел за спину Гвоздева, и догадаться о его присутствии можно было только по тихому шипению турбин. На поле скоротечной битвы, мягко ступая, вышел человек-оса. По крайней мере, такие ассоциации сразу возникли у Гвоздя, глядя на длинный плащ незнакомца, расписанный безумными черно-желтыми полосами.

«Пуленепробиваемая шмотка», – отметил про себя Гвоздь, заметив прямоугольные плитки брони под тканью. Голову незнакомца скрывал зализанный черный шлем с непрозрачным забралом. Шлем венчала пара антенн, делающих его обладателя похожим на рогатого беса. В руках незнакомец держал винтовку с длинным тонким стволом и огромным прицелом. Скорее всего, снайпер и ввязываться в ближний бой не любит. А с другой стороны, что ему там делать, если у него вон какой дрон на побегушках летает.

Незнакомец склонил голову, разглядывая Гвоздя.

– Хм, чего-то для полноты картины не хватает, – задумчиво прошипели динамики его шлема.

– Может великодушия? Сними это, – Гвоздь помахал связанными руками, – отпусти меня. Мы же вроде не ссорились, и делить нам нечего.

– Да-да-да. Шлем сними, – попросил незнакомец.

Гвоздев подумал, что незнакомец в плаще хочет увидеть, с кем имеет дело. Он расстегнул застежки шлема, мотнув головой, сбросил его на землю и состряпал самое честное выражение лица из своего небогатого актерского арсенала.

Человек-оса подошел к Гвоздю, достал из кармана плаща небольшой пластиковый круг и приложил его к шее безопасника. Из пластикового кружка вылезли крючья, которые, пробив кожу, насмерть прицепились к шее. На лицевой панели пластиковой штуки мерно замигал красный огонек.

– А черт! Сдурел?! – взревел Гвоздь, хватаясь за кровоточащую шею.

– Чего раскричался? Это всего лишь мясо, – тихо усмехнулся человек-оса, – новое нарастет. Если ты не знал – то это мина-прилипала. Отойдешь от меня дальше ста метров, и она оторвет

тебе голову.

Да я сам тебе сейчас голову оторву! – взревел Гвоздев, в гневе забыв об осторожности. Уж слишком многое он перенес с момента приземления на родную, как он считал, планету.

– Не рекомендую, мина взорвется и в случае моей смерти, – получил бесстрастный ответ безопасник.

А парень в плаще начал осматривать челнок.

– Стратосферный? – спросил он, касаясь покрытого керамикой крыла.

– Орбитальный, – особо врать «спасителю» смысла не было. Гвоздь наоборот хотел построить с ним доверительные отношения. Насколько это конечно возможно с миной возле яремной вены, – а ловко ты их.

Гвоздь кивнул на тела Гаррика и его приятеля.

– Они всего лишь шестерки, – отмахнулся от похвалы парень.

Гвоздь мысленно себя поздравил, он все-таки правильно определил для себя социальное положение «франкенштейнов». Бандитскими «шестерками» они и были.

– А я – пятнашка!

Эта фраза поставила Гвоздя в тупик. Что такое «пятнашка» и какое место в преступной иерархии пятнашка занимает, Гвоздев не знал. Но признаваться в своем неведении сразу он не собирался. Парень в плаще повернулся к Гвоздеву, из его шлема вырвался широкий красноватый луч, просканировавший безопасника от головы до пяток.

– Одуреть, а ты вообще нулевик! – даже в нотках электронного голоса шлема было отчетливо слышно удивление, – далеко же забрался от города Чистых!

Только Гвоздь открыл рот, чтобы заявить, что его путешествие длилось сто с лишним лет, но паренек, потеряв к нему всякий интерес, обернулся снова к челноку.

– Блиииин! Это теперь – мое!

Один раз Гвоздев попробовал отстоять право собственности на космический аппарат, поэтому на этот раз промолчал. Мина-липучка оказалась замечательным средством от излишней болтливости.

– Летать на этом умеешь?

Гвоздь кивнул. А что, неплохой вариант. Главное попасть на борт челнока, а там и руки можно попросить развязать и до оружия добраться. И с миной что-нибудь придумать.

– И чего сидим? Быстро на борт! – довольный парень зашагал к корме челнока.

Гвоздев поднялся на ноги и пошел вслед за ним. Но долго их путешествие не продлилось. Парень в плаще остановился и,

указывая на люк челнока, произнес:

– Снимай это.

– Что? – Гвоздь перевел взгляд на входной люк и увидел кирпич стального цвета, прилепленный прямо на корпус. Кирпич тихо, но очень нехорошо гудел.

– Мина. Ближе подходить нельзя, – шепотом просветил Гвоздя парнишка.

– Можно обезвредить?

Парень в плаще пожал плечами. Его сканирующий луч мягко прошелся по угрожающе жужжащей коробке.

– Сорок пятый уровень! Ты понял, а?!

– Иии? Что это значит вообще? – не понял причин для негодования Гвоздь.

– У меня пятнадцатый. Бомба сорок пятого, что тебе еще объяснить надо?

Гвоздев чуть не заорал, что ему надо объяснить все! Что случилось с этой долбаной планетой в общем, и с людьми в частности! Но он с трудом подавил этот порыв, заберется внутрь челнока – там и попсихует. Кресло попинает, кулак о переборку разобьет. А сейчас надо быть максимально собранным.

– Давай издалека из твоей винтовки жахнем?

– Жахнуть мы конечно можем. Но половина твоего самолета испарится. Там же заряд из антиматерии. Хренов сорок пятый уровень, это не шутки!

Что за заряд из антиматерии Гвоздь представлял себе слабо. В его время на Земле еще таких боеприпасов не было. Но половина челнока его никак не устраивала, до орбиты или до другой точки посадки ему на половине никак не улететь.

– Да что вы за люди такие, – сплюнул Гвоздев и устало опустился на землю, – на все бомбы или мины привешиваете.

– А что ты хочешь, тринадцатая Зона. Кто первый что увидит, тот себе и хапает. Полностью отмороженная лока… погоди! Тринадцатая Зона же!

– Ты начинаешь повторяться…

– Вставай! Едем к Лектору!

– А не поздно? Устал человек за день, спит, а тут мы. Да и нафиг нам ночью лекции? – Гвоздь продолжал сидеть, несмотря на то, что «пятнашка» быстрыми шагами направился к носу челнока.

– Забыл? Мина, – парень знаком указал на шею. Безопасник мигом оставил пространные рассуждения и вскочил на ноги.

Сам же парень застыл как статуя.

– Ты бы определился уже, идем, сидим или ждем? – Гвоздь не скрывал своего раздражения.

– Определился – едем, – невозмутимо ответил парень.

Гвоздев услышал завывающий на высоких оборотах двигатель. И кого еще несет? Сегодня вечер встреч для всех местных ушлепков на разрушенном космодроме?! Однако «пятнашка» стоял не шевелясь, значит, ничего угрожающего звук не нес. Для парня может угрозы никакой и не было, но выруливший из темноты огромный автомобиль, освещающий свой путь многочисленными фарами, пронесся по посадочной полосе так, что чуть не сшиб зазевавшегося Гвоздя. Подъехав к «пятнашке» машина вырубила двигатель и световую иллюминацию. Безопасник смог его получше рассмотреть. Это был не просто автомобиль, а целый военный транспортер. Потри колеса с каждой стороны, высокие арки, явно бронированный корпус, небольшие обзорные окна. Построено это чудище было по принципу пикапа, с вместительным кузовом, а на кабине виднелось какое-то орудие в башенке.

Дрон, продолжавший парить позади Гвоздева, по беззвучной команде «пятнашки» поднялся выше, подлетел к пикапу и уселся на зарядочную станцию в кузове. Пикнул и начал довольно насыщаться энергией. «Пятнашка» настолько не боялся безопасника, что отозвал своего летающего цербера. Гвоздеву даже стало как-то обидно.

Парень покопался в кузове своего монстрмобиля и выудил оттуда инструмент, напоминающий болгарку с большим диском. Потом направился к телам бандитов.

– Ты чего удумал?

– Понимаю, что это копейки, но бросать лут это плохая примета, – объяснил «пятнашка» начиная обыскивать трупы.

– Трофеи – дело святое, – согласился с ним Гвоздь.

– Ну ты видел, а? – парень продемонстрировал небольшую, светящуюся бирюзовым ампулу, – всего одна на двоих. Какие же они бомжи.

– Наркота?

– Ты что, с неба свалился? Это же муть! – расхохотался парень.

Признаваться, что он свалился прямиком с неба, Гвоздь не стал. И с вопросами решил повременить, чтобы не показывать себя абсолютным лохом. Ведь лохи нужны только для того, чтобы их доить. А Гвоздь себе вымя отращивать не собирался.

Закончив сбор трофеев, «пятнашка» запустил пилу. Та тонко запела в его руках. Одним четким движением парень отхватил у одного из «франкенштейнов» руку.

– Да-да. Можно было аккуратно отсоединить этот мод. Но у нас нет времени, – парень подхватил механическую руку и

забросил ее в кузов своего транспорта.

За рукой последовали и железные ноги Гаррика.

– Дрянь модули, но пару-тройку доз мути обменять можно будет.

Дальше парень приложил пилу к грудной клетке бандита, а Гвоздь отвернулся. Ему доводилось хоронить в небольшом пакетике все, что осталось от боевого товарища. Но спокойно смотреть, как человека разделывают, словно куренка, он не смог.

– Ого! А этот оказался семеркой! – радостно закричал парень в плаще и Гвоздь обернулся.

В руках «пятнашка» держал окровавленный ребристый блок опутанный проводами и трубками.

– Это что? – моментально забыл, что он решил не задавать вопросов, Гвоздев.

– Ты вообще темнота! – хохотнул парень, – это же сердце! Седьмого уровня, ошибся мой сканнер чуть-чуть. Ну-ка, а у этого…

Он приступил к потрошению второго трупа. Гвоздь, с трудом сдержав рвотный порыв, отвернулся.

– А этот в норме, этот шестерка, – ребристые блоки парень не швырнул, а аккуратно положил в багажник, – садись, поехали.

Выбор был так себе, или упереться и расстаться с головой. Или сесть покататься с местным Джеком Потрошителем. Но в голову Гвоздя на уровне подкорки была вдолблена истина – выживай сейчас, в данную конкретную секунду. А думать будешь потом.

Гвоздев плюхнулся на мягкое сиденье.

– Пристегнись, – скомандовал парень и дал с места в карьер так, что Гвоздев начал судорожно искать ремень безопасности.

Броневик съехал с ВПП и камни из-под его колес полетели как пули. Гвоздь приложился головой о железный потолок. Его выпученные глаза заметил водитель, держащий руку на небольшом джойстике с кнопками.

– Откуда ты вообще такой взялся? – он нажал клавишу и опустившиеся сверху широкие ленты наглухо зафиксировали Гвоздя в кресле.

Вопрос был чисто риторическим, Гвоздь заметил, что незнакомца абсолютно не интересует кто он такой на самом деле. По местным меркам безопасник был еще тем чудиком, но его спутнику на это было совершенно плевать. И это было плохим сигналом. Незнакомец собирался использовать Гвоздева как пилота, потом быстро от него избавиться и по-тихому прикопать.

– Куда мы едем? – безопасник задал вопрос, чтобы начать наладить со своим похитителем хоть какой-то контакт.

– К деловому партнеру.

Господи, какие же могут быть партнеры у этого чудовища!

– И какие у нас к нему дела?

– У тебя – точно никаких, – обрезал разговор незнакомец.

Все верно, Гвоздь для этого парня всего лишь болтающий всякие глупости автопилот. До поры до времени болтающий. Как только он посадит челнок в указанном месте, то парнишка заставит его замолкнуть навеки.

Глава 3

Гвоздь попытался заставить свой котелок работать на полную, чтобы по прибытию к «деловому партнеру» успеть разработать план спасения. Или на худой конец бегства. Человеком он был стрессоустойчивым, костлявой он в лицо глядел не один десяток раз. И чаще всего он делал это с усмешкой. Но тут… если бы не удерживающие его в кресле ремни, то он уже давно бы выскочил из мчащегося на полной скорости броневика. И черт с ней с этой миной. У детонатора есть хоть мизерный, но шанс, что он не сработает. А вот шанса остаться в живых после адской гонки, которую устроил парнишка, точно не было. В свете фар выпрыгивали то здоровые валуны, то провалы оврагов и необъятные стволы деревьев. И казалось, они неминуемо разобьются в следующее мгновение, но долбаный псих в плаще слегка шевелил джойстиком и броневик пролетал в сантиметрах от препятствия.

Трудно собрать мысли в кучу, ежесекундно ожидая удара, смерти или переломанного хребта. Зато отлично получается орать благим матом, упершись изо всех сил ногами в пол кабины. Крики Гвоздя водителя ничуть не смущали, казалось, что он даже увеличил скорость.

Вдоволь накричавшись, Гвоздев заметил перед водителем экран то ли радара, то ли сонара, на котором ландшафт и препятствия отображались гораздо раньше, чем они появлялись в свете фар. Гвоздь крикнул еще пару раз, глядя как они пробивают навылет густую стену кустарника и успокоился. Похоже, человек в черно-желтом плаще знает, как управлять машиной на этой новой безумной Земле. Только Гвоздь поверил в благоразумие водителя, как они вскарабкались на шоссе и отшвырнули бампером стоявшую на обочине легковушку. Безопасник понял, почему они изначально не ехали по дороге, а ломились напрямую через пересеченную местность. Ехать по трассе ночью было даже опаснее – дорога оказалась забита косяками мертвых ветхих автомобилей. Будто они как лемминги сбивались в кучи, мигрировали, да так и погибали прямо на дороге, не добравшись до места назначения. Ой, плохо все в королевстве, если никто не чистил основные артерии государства. Машины не удосужились даже просто спихнуть на обочину, не то, что убрать.

Броневик, не сбавляя скорости, свернул с трассы на неприметную грунтовку, и Гвоздь почувствовал, как от земли оторвались колеса с правой стороны. Но легким движением руки парень многотонную машину выровнял, не дав перевернуться или

уйти в занос, чем заслужил невольное уважение Гвоздева.

– Все, приехали, – тормозя на ни чем не примечательной полянке, сказал спутник Гвоздя, – Вылезаем. Постой, ты какой-то бледный? Как себя чувствуешь? – Как человек, у которого на шее висит бомба и который катается с маньяком, разрезающим людей на куски.

– Хороший у тебя сегодня день. Насыщенный. А у меня сегодня напарник – занудный нулевка, – произнес с издевкой парень, спрыгивая на землю.

Хочешь не хочешь, а Гвоздь как песик на поводке вынужден был последовать за ним. Вот когда он сможет этот поводок порвать, тогда и посмотрим кто из них больший зануда.

Направились они к строению, высившемуся вдали. Оно было похоже на покосившуюся силосную башню, с потрескавшимися стенами и торчащим из них железным решетчатым каркасом.

– Подъехать ближе было никак? – Гвоздев с момента выходки успел набегаться, находиться и наползаться.

– Никак, потому что… вот! – парень указал на подножие башни.

Оттуда к ним что-то приближалось. И приближалось это под землей. Как крот, кто-то прокладывал под землей тоннель, оставляя наверху кучу земли. Но крот этот был величиной с теленка и рыл свой ход явно под амфетаминами, потому что приближался он со скоростью курьерского поезда.

– Стой, не шевелись.

Они замерли, и ком вырытой земли остановился в пяти шагах от них.

– Что это?! – сдавленно прошептал Гвоздь.

– Пни и узнаешь, – ответил ему тип в плаще.

Он коснулся пластины на затылке своего шлема. Раздалось шипение, незнакомец снял шлем.

Вроде бы на голову Гвоздева свалилось столько всего, что он должен был отучиться удивляться раз и навсегда. Но баба! Его держала в плену баба! Вернее, молодая девушка. Тонкая длинная шейка торчит над воротником пуленепробиваемого плаща. Затылок и виски выбриты, на правом виске татуировка в виде хорька несущего в зубах мышь. Волосы белые, как только что выпавший снег, только кончик забранного на затылке хвоста черен, как уголь.

– Лектооор! Ты дома? – девушка бесстрашно шагнула к куче застывшей земли.

Зажегся прожектор, высветив их и больно резанув по глазам. На верхушке башни откинулся люк, и из него выехала платформа с установленной на ней автоматической пушкой. Орудие повело

хоботом из стороны в сторону и вперилось точно в Гвоздя.

– Он маньяк во всем, что касается безопасности, – обернулась, улыбаясь, девушка.

Гвоздю в глаза бросились широкие скулы, придававшие лицу девушки немного жесткое выражение. И большие зеленые глаза, с лисьим прищуром издевательски глядевшие на безопасника.

С раздирающим душу и барабанные перепонки скрипом отворились железные ворота, и из них выбралось нечто, напоминающее жука-скарабея, вставшего на задние лапы. Жук с грохотом и лязгом пошел навстречу к ним, и Гвоздь заметил на его верхней правой лапе зловещего вида излучатель. Левая же была украшена пусковой установкой четырех ракет. Брюхо жука закрывали мощные полосы брони, голову защищала цельная металлическая полусфера. Гвоздеву до одури захотелось для беседы с жуком иметь под рукой противотанковое орудие. – Привет! – девушка, как ни в чем не бывало, замахала рукой приближающемуся чудовищу.

Чудовище остановилось, печально выдохнуло и раскрыло свое брюхо. Полосы металла в шахматном порядке разъехались в стороны, и из образовавшейся щели выпрыгнул старик с всклокоченными волосами в замызганном медицинском халате.

– Ласка! – крикнул старик, истерически потрясая разукрашенными разноцветными кляксами кулачками, – сколько раз я тебе говорил – не приводи сюда чужих! А? Сколько это можно повторять?!

Значит вот как зовут эту дерзкую налетчицу. И Лаской ее, скорее всего, прозвали не за ласки и нежности, а за ее характерец, напоминающий повадки мелкого, но одного из самых отважных хищников на Земле.

– Я не чужой, я ее брат, – решил помочь девушке выкрутится из неудобной ситуации Гвоздь. В конце концов, от переговоров с этим вздорным стариком зависело и его будущее.

– Какой еще брат? – недоверчиво поглядел на него старик.

– Какой-какой – единоутробный, – поставила точку в своей родословной Ласка.

– Что-то ты не говорила, что у тебя родственники есть. Сиротой всегда прикидывалась, – дед сощурил глаз.

– Не рассказывала – значит, не надо было. Хабар лучше принимай, –

Ласка подошла к кузову своего броневичка и начала выкидывать на землю части бандитов.

Лектор окинул взглядом жиденькую кучку.

– И это все? Где ты этот хлам нашла – свалку ограбила?

– Добыла в четном бою!

– В честном? Вальнула пару нубов из засады, – проворчал дед, – и зачем ты это мне привезла? Продать?

– Подарить, – девушка ослепительно улыбнулась, – за три дозы мути.

– Муть? За этот мусор? У меня что, богадельня для убогих?

– Две дозы, – девушка продолжила улыбаться, но улыбка у нее приобрела хищные черты.

– Одну! И только потому, что я коллекционирую рухлядь!

– Но…

– Или забирай это барахло с моей лужайки и езжай искать другого дурака! – настоял на своем Лектор.

– Грабишь ведь, – произнесла девушка, и старик довольно кивнул, – хорошо, забирай.

Старик повернулся к башне и надтреснутым голосом крикнул:

– Рома! Бездельник! Тащи свою задницу сюда.

Потом он подошел к «выпотрошенному» жуку, засунул руку в экзоскелет и достал ампулу с бирюзовой жидкостью. Он бросил муть Ласке, та поймала ампулу и убрала ее в карман плаща. Из башни выбежал худощавый долговязый подросток, катящий перед собой жестяную тележку.

– Это забери, – Лектор показал на кучу запчастей от «франкенштейнов».

Парнишка мотнул гривой длинных волос и начал укладывать отрубленные конечности в тачку.

– Мне бы еще подзарядиться…

– Ага, а еще поесть и переночевать! – оборвал девушку старик, – многовато ты хочешь за этот хлам.

– Там два сердца исправных есть! И потом есть у меня к тебе одно предложение…

– Предложение?! – протянул старик, – из-за твоего последнего предложения мне из Громовой Кузни сюда бежать пришлось!

– Ты там сам виноват был, не надо было пытаться меня кинуть, – ответила Ласка, и старик опустил глаза, – и здесь куш в сто раз больше будет!

– Сотое сердце нашла? – ухмыльнулся Лектор.

– Самолет. Который до орбиты подняться может.

– Таких не бывает. Поверь, в чем-чем, а в технике я соображаю, – недоверчиво сказал Лектор.

– Во-во, представляешь, сколько стоит то, чего ни у кого нет?

– И откуда он у тебя?

– Он… – кивнула Ласка на Гвоздя, – в смысле брат пригнал.

Старик перевел взгляд на Гвоздева.

– У тебя правда есть орбитальный самолет?

– Челнок. Это называется челнок.

– Ты не умничай! – завелся дед, – есть или нет?

– Прямо сейчас нет, но знаю где взять, – осклабился Гвоздь.

– Ну как это… ну это же невозможно. И стоит кучу бонов, наверное, – Лектор начал расхаживать перед экзоскелетом-жуком, возбужденно размахивая руками, – но откуда он взялся? Откуда, а?

Рассказывать про полет к другой звездной системе и исследование похожей на Землю планеты Гвоздь не стал. Аборигены еще толком в орбитальный челнок не поверили, а от межзвездного перелета у них вообще мозги закипят.

– Я с группой мирных исследователей высадился на старом заброшенном космодроме…

– А откуда вы прилетели? – тут же задал неудобный вопрос Лектор. – Секрет, – отрубил Гвоздь.

– Но…

– Да какая тебе разница, откуда столько счастья прилетело! – поумерила любопытство старика Ласка, – главное он водить этот челнок умеет! И приведет туда, куда мы скажем!

Лектор вроде бы заткнулся, но когда Гвоздь дошел в своем рассказе до появления солдат в серой броне, он снова встрепенулся.

– Что у них на доспехах намалевано было?!

– Доспехи особо рассматривать у меня времени не было. Но на их вертолете весы были. С мечом.

– Чего?! Арбитры?! Да ну вас нахрен вместе с вашим челноком! – старик полез в экзоскелет, – и не говорите никому, что вы ко мне приезжали. Знать вас не знаю! И не видел ни разу!

Ласка тоже стояла столбом, потрясенная новостью об Арбитрах. Вот девочка, тебе урок – сначала узнавай все подробности дела, за которое собираешься взяться. А то можно взвалить на себя столько, что хребет с хрустом сломается.

– Лектор! Стой! Подумай сам – если бы этот челнок так Арбитрам нужен был, они бы его под охраной охламонов Падлика оставили бы?

Старик задумался, потом тряхнул головой.

– Надо-не надо, мне это неизвестно. Какие они, – он кивнул на Гвоздева, – к чертовой матери, исследователи? Ты хоть раз слышала, чтобы Арбитры интересовались учеными? – Нет, но…

– Арбитры ловят самых отвязанных отморозков! Ты хочешь попасть в их число?!

– Это понятно…

– А раз понятно, то валите отсюда на все четыре стороны!

– Да ты подумай! – Ласка подскочила к уже забравшемуся в экзоскелет старику, – у тебя сейчас какой уровень? Пятьдесят шестой?

– Пятьдесят пятый.

– А жить сколько тебе осталось? Десять лет? Пятнадцать?

Лектор, надув губы, промолчал.

– Вот то-то! Успеешь ты за десять лет до сотки дойти? Вряд ли. А тут шанс… шанс который раз в жизни бывает! На челноке мина сорок пятого уровня. Тебе ее вскрыть, все равно что высморкаться. Перегоним челнок… – Куда?

– А кто даст за него хорошую цену? Конечно же Шершень!

– Все веселее и веселее, – взгрустнул Лектор, – то Арбитры, то Шершень.

– Зато в конце этого веселья, тебе не надо будет думать о старости. И о смерти, – с нажимом произнесла Ласка.

Глаза старика бегали из стороны в сторону, губы что-то беззвучно шептали.

– Бомба сорок пятого уровня? – вдруг влез в разговор подросток, который загрузил тележку и стоял, слушал разговор с открытым ртом, – я могу попробовать ее обезвредить.

– У тебя какой уровень, мальчик? И какая специализация? – мягко спросила его Ласка.

– Инженер я. И уровень десятый.

Ласка звонко рассмеялась.

– Тебе еще рано умирать. Но мальчишка дело говорит. Слышишь, Лектор? Ты откажешься, и я найду кого-нибудь другого. А когда будешь подыхать, то отчетливо себе представишь себе этот момент и…

– Ладно! Я согласен! – не выдержал красочных описаний своего будущего Лектор, – согласен, будь оно все проклято! Как добычу делить будем? Пятьдесят на пятьдесят?

– Минуточку, – влез в разговор Гвоздь. Он вообще не понимал, за что ведется торг последние пять минут. Все эти уровни, специализации, что они вообще обсуждают? Но хлопать ушами и смотреть, как эти двое делят его челнок, он не собирался, – а давайте и мою долю обсудим?

– Тебе двадцать, нам по сорок, – быстро сориентировалась Ласка, – и больше просить не стоит.

Девушка похлопала себя по шее, намекая, что на Гвоздева у нее имеется особый рычаг давления.

– А мне тогда сколько? – выискался еще один любитель халявного добра, – я же тоже помочь могу…

– Рома, заткнись, – по-отечески попросил пацана умерить свои аппетиты Лектор.

Погрузились в броневик Ласки они шустро, только подвеска машины жалобно скрипнула, когда в кузов в экзоскелете забрался Лектор. Рома тоже напросился ехать вместе с ними, а старик согласился его взять, обосновывая свое решение тем, что бед от него будет меньше, если «этот балбес» будет под присмотром. Как ближайшему родственнику Гвоздю досталось место в кабине, а парня отправили вслед за его боссом в кузов.

Безопасник, зная манеру вождения Ласки, предполагал, что Рома доедет либо в виде отбивной или того хуже – в виде фарша. Но к его удивлению возле челнока парнишка выбрался из кузова единым куском, даже без синяков и ссадин. И пока старик восторженно рассматривал космический аппарат, Рома сразу бросился к входному люку.

– Охранная мина, «Консьерж», семисотая серия. Уровень и правда, сорок пятый.

– Все верно, только серия девятисотая, – поправил парня Лектор.

Рома наклонился над миной.

– Разницы почти никакой, я могу попробовать…

– Рома, отойди! – хором крикнули Лектор, Ласка и Гвоздь.

А потом переглянулись – это же надо было так быстро достичь полной спаянности и взаимопонимания в коллективе.

– Но у меня получится, я про них читал…

– Если он протянет к бомбе руку, отстрели ее к чертям, – Гвоздеву было совсем нерадостно лишиться единственного шанса на спасение экипажа «Пилигрима» из-за ошибки косорукого ботана, который что-то там читал.

– Отстрелю, – Ласка подняла свою винтовку, – причем вместе с головой.

Рома изобразил оскорбленного гения.

– Очень трезвая мысль, малыш – отойди от челнока, – раздался незнакомый голос из темноты.

Гвоздь резко обернулся. На ВПП шагах в двадцати от челнока сгрудилась толпа из десятка темных силуэтов. Повинуясь беззвучной команде Ласки, броневик зажег прожектор, высветивший группу уже знакомых Гвоздю «франкештейнов» с железными ногами, руками и даже головами. В своих протезах они сжимали разнообразное оружие, а их натуральные и искусственные очи так и светились злобой. Во главе этих механизированных уродцев стоял, сложив руки на груди, высокий чернявый красавец.

Сколько бы медалей и орденов не висело на груди Гвоздя, а женщины героем будут всегда считать вот такого вот альфа-самца. Голубые глаза с блеском, черная бородка клинышком,

серьга с крупным камнем в ухе. Плечи его красной с золотом кирасы были просто необъятных размеров, да и вся броня смотрелась очень внушительно. Но при этом красавчик оставлял открытой голову, шлем он сжимал в кулаке, что говорило о его глупости и склонности к бахвальству и самолюбованию.

– Разрешите мне, как хозяину Зоны 13 поинтересоваться – какого, собственно хрена, здесь происходит?

Вперед красавчика выскочил мелкий тип, с двумя пистолетами в руках. У типа ниже пояса был сплошной металл, две тоненькие ножки крепились к тазу, напоминавшему стальной памперс.

– Чего молчите, шакалы?! Патрис вас ушлепков спрашивает – что вы делаете на его земле, а?

С тихим шелестом поднялся дрон из кузова броневика Ласки. Девушка поудобнее перехватила винтовку и ответила:

– Да нашли мы тут кое-что. Пробуем открыть.

– Нашли они! – железноногий завертел головой, глядя то на своих подельников, то на Ласку, – стоял наш самолет, под охраной, а они опа – и нашли его, ага! Еще и внутрь залезть хотят! Крысы!

– Да! Крысы! Хватай их! – заголосила толпа бандитов.

– Кажется, вышло недоразумение… – попыталась оправдаться Ласка.

– Недоразумение?! – задохнулся от негодования железноногий – ах, недоразумение! А если мы сейчас вас грохнем, это тоже будет недоразумением?

Шакал заводил себя и остальных членов банды, Гвоздь чувствовал по исходящим от них волнам агрессии, что эта стая на грани. Один неверный жест, один лишний взгляд и бандиты кинутся рвать их на части.

– И с кого начнем это недоразумение решать? С тебя? А может со щенка, который руки тянет куда не надо? – шакал-провокатор вскинул пистолеты и прицелился в Рому.

Бах! Красная с золотом перчатка врезалась в челюсть шакала. Да так, что свернула эту самую челюсть аж до уха.

– Ты прав, Бабан. Это моя земля и мне решать, кому жить, а кому умереть, – поставил своего шныря на место Патрис.

Ага, мы любим дешевые эффекты, бьем своих, чтобы чужие боялись. Гвоздь утвердился, что главарь банды позер. Но позер опасный. Достойное сопротивление шайке могли оказать только Ласка и Лектор. Гвоздев был безоружен, а Рома… этот паренек будет только под ногами путаться.

– Вот мое решение. Вы в добровольно-принудительном порядке снимаете с себя моды. И оставляете их нам. Еще мы

заберем в качестве отступных машину и дрон.

У Ласки опасно сузились глаза, расставаться со своим имуществом она просто так не собиралась.

– Лектор, – продолжил озвучивать свою волю Патрис, – ты можешь не волноваться. Как и договорились – с тебя я ничего не возьму. Спасибо за звонок.

Зашибись! Их ряды редеют. Старик как-то из своего костюма умудрился связаться с Патрисом и их сдать.

– Трус и дурак! – сквозь зубы бросила Ласка.

– Зато живой. Ты меня возрастом недавно попрекала, так вот – ты со своими авантюрами и до моих лет не доживешь, – ответил старик и потопал к шайке.

– Ну, – притворно зевнул Патрис, – будем модули снимать? Или умирать?

– Погоди! Зачем тебе это? – она махнула рукой в сторону челнока, – что ты с этим делать будешь? Сгноишь здесь на полосе? А у меня покупатель есть. И пилот. Перегоним, продадим. И деньги поделим.

– Прости, но у меня контракт на эту штуку с Арбитрами. Сама понимаешь, давши слово – держись.

Ласка зло ругнулась. Она знала, чего стоит слово Патриса, более известного под прозвищем «Падлик». Ничего. Полный ноль. Падлик кидал, кого хотел и как хотел, когда был уверен, что за это ему ничего не будет.

Такого беспринципного сукиного сына еще надо было поискать. А сейчас он банально боится Арбитров и прячется за красивыми словами о чести.

– О! А вот и они, – Патрис поднял палец, и Гвоздев услышал шум авиационных турбин, – везут мои премиальные.

На какую сумму Патрис договаривался с Арбитрами неизвестно. Но они вдруг решили заплатить ему не деньгами. Откуда-то сверху раздался закладывающий уши визг, и ряды шайки прошили заряды ярко-оранжевой плазмы. Эти шарики легко пробивали кости, плоть и механические конечности и с шипением впивались в бетон, оставляя в нем глянцевые воронки.

Большинство бандитов заметались, пытаясь скрыться, и только трое из них начали палить в ответ, ориентируясь на звук двигателей. Лектор тоже поднял правый манипулятор своего «жука» и залпом выпустил сразу четыре ракеты. Не успели их огненные хвосты отлететь на несколько метров, как «жука» буквально разрезало пополам плазменной очередью. Карма – дама непредсказуемая, может и десять лет ждать, а может и сразу награду за трусость и предательство выписать. Наводчики Арбитров четко отслеживали самые опасные цели и оперативно

переносили огонь на них. Экзоскелет грузно завалился на в отчаянии вскинувшего руки Патриса.

С самого начала перестрелки Гвоздев ничком плюхнулся на землю. Когда говорят большие пушки голову лучше высоко не поднимать. Но и лежать, притворяясь деталью ландшафта, долго не получится. Воздушное судно Арбитров перемололо уже почти всю шайку и следующим блюдом будет он.

– Бегите! – вдруг пронесся мимо Гвоздя Рома, швыряя на землю продолговатый предмет.

Жаль парнишку, сейчас на резкое движение среагируют наводчики орудия и от него останется лишь облачко пара.

Та-дам! Взорвался брошенный Ромой предмет, осветив полнеба белесой вспышкой и выбросив в воздух облако мельчайших, переливающихся серебром, частичек. Для Гвоздя двух сигналов, что пора стартовать, не требовалось. Но куда бежать?! Спрятаться под огромным брюхом челнока или…

Сама судьба указала ему направление – Гвоздь заметил метнувшуюся в сторону Ласку и с ужасом отметил быстрые ноги этой рисковой девицы. А ведь у него есть запас всего в каких-то жалких сто метров! Отстань он, задержись на пару секунд, и его голова с красочным фейерверком отлетит от тела.

– Ласкааа! Стой! – прокричал в спину удаляющейся девушке рванувший следом Гвоздь.

Но та даже не обернулась.

Глава 4

Ласка нырнула в лабиринт разрушенных зданий космодрома. Как Гвоздь ни старался не отставать, но чуть было не потерял ее из вида. Спас его только улучшенный режим ночного видения, да контрастная черно-желтая спина беглянки. Чудо, которое сотворил Рома, не могло продолжаться вечно. Облако диполей ослепило электронику Арбитров лишь на несколько секунд. Гвоздь услышал приближающийся вой турбин, вскинул голову и увидел, как толстая сарделина Арбитров смещается в его сторону. Старые стены их больше не спасут, сейчас летательный аппарат зависнет над ними и конец. Ласка и Гвоздь для них будут как на ладони.

Над головой бегущей девушки появился ее шарообразный дроид. Храбрый малец до последнего защищал хозяйку, со свистом отправляя заточенные до бритвенной остроты диски в самолет Арбитров. Его подвиг продлился недолго, заряд плазмы навылет пробил его корпус. Взвизгнув, почти как живое существо, дрон отклонился влево и взорвался, засыпав землю осколками. Вспышка взрыва резанула по многострадальным глазным протезам Гвоздя, и он на долю секунду ослеп. Когда зрение соизволило вернуться, то желто-черный силуэт Ласки из поля зрения исчез.

Думать было особо некогда, пять-шесть секунд и Ласка преодолеет барьер в сто метров. Поэтому Гвоздев кинулся к груде битых бетонных блоков, возле которых он видел резвую девушку в последний раз.

Заряд из плазмы ударил в землю за спиной Гвоздя, обдав жаром даже через скаф высокой защиты. До этого момента Гвоздев думал, что бежит изо всех сил, но перспектива запечься в скафе в собственном соку, придала ему дополнительное ускорение. Он прыгнул с места так, что амурский тигр бы облез от зависти. Но приземлился крайне неудачно, нога провалилась в присыпанный мусором люк, и Гвоздь отправился прямиком к центру Земли. Ну не настолько далеко, зато направление один в один совпало.

Успев сгруппироваться и пролетев метра три, Гвоздев с всплеском вошел в ледяную воду. Опять тоннель! Это же космодром, а не водонасосная станция! Откуда тут черт его дери все эти трубы! Причем конкретно этот тоннель пересекся с водоносным слоем, и теперь по нему неслась быстрая подземная река. Которая подхватила Гвоздева, как сухой листик. Сопротивляйся-не сопротивляйся, хоть воду ногами в пену

сбивай, но спорить с мощным течением было бессмысленно. В тоннеле было неглубоко, вода едва доходила до груди. Но обросший склизкой тиной бетонный желоб не давал возможности ни встать, ни зацепиться руками. Это было похоже на катание в трубах-горках аквапарка. Но если там тебя в конце ждал лазурный бассейн с теплой водичкой, то здесь финал мог быть более волнующим и непредсказуемым. Подземный поток мог перейти на более глубокий горизонт, похоронив безопасника заживо. Или размазать его в лепешку об внезапно появившееся препятствие. Или… способов остаться навсегда в этой унылой трубе было тысячи, но тут проявил себя самый реалистичный – мина на шее тревожно пискнула, сообщая, что дистанция до девушки увеличивается и скоро достигнет критической отметки. Гвоздев зажмурил глаза, ухватился за бомбу на шее, но рвать адскую машинку вместе с мясом передумал. Если у нее хватает мозгов на подрыв в случае смерти Ласки, то от попытки насильственного удаления она рванет однозначно.

Вдруг тревожный писк мины стих. Это означало одно – Гвоздь каким-то образом умудряется догонять Ласку. Вот была бы хохма, если девушка бежит по поверхности и их пути пересеклись совершенно случайно. Но прошел один удар сердца, потом второй и третий, а мина больше не возмущалась! Он догоняет Ласку! Ура-аааааа!

Крик радости сменился воплем отчаяния. Гвоздь вылетел из тоннеля как пробка из бутылки и, размахивая руками, полетел вниз. «Надо бы сгруппироваться», – промелькнула в голове мысль. «Не успеешь», – хихикнула сила притяжения. Гвоздь неуклюже плюхнулся в воду спиной и сразу же начал погружаться. Скаф неоднократно спасавший жизнь Гвоздеву теперь упорно хотел его утопить. В модуле жизнеобеспечения скафа были встроены поплавки для придания положительной плавучести, но этот модуль Гвоздь прикреплять к скафандру не стал. Зачем, он же домой летел, на безопасную Землю.

Гвоздев нащупал защелку аварийного сброса костюма на плече, повернул ее и начал яростно избавляться от кирасы и наплечников. В шлем хлынула грязная холодная вода, вынуждая задержать дыхание. Скинув кое-как самые крупные и тяжелые элементы скафа, Гвоздь рванулся наверх за спасительным глотком воздуха. Гребок, еще один. И тут он почувствовал, как кто-то хватает его за шкирку и с силой волочет на поверхность.

Неизвестный спаситель вытащил Гвоздя на мелководье, а потом уже и на берег. Сдернув с себя залитый водой шлем, безопасник увидел сидящую рядом с ним на песочке Ласку. Удивительно, но стройная девушка, протащившая на себе мужика

под девяносто килограмм, не выглядела запыхавшейся.

– Ты не представляешь, как я рад тебя видеть, – заявил Гвоздев, выкашляв из легких воду.

– Почему? Отлично представляю, я сама с такой штукой, – Ласка кивнула на мину, – в свое время набегалась.

– Если ты знаешь, каково это, зачем мину на других вешаешь? Ведь можно и по-человечески договориться.

– Можно. Но с миной надежнее. Вон мы с Лектором договорились и что? Кинул меня урод. Хотя свое за это потом и получил. Знаешь, у меня вопрос к тебе есть, важный очень. Ты вообще кто такой?!

– В смысле?

– Да без смысла! Знаешь сколько раз за свою жизнь, а она у меня очень неспокойная, видела Арбитров?

Гвоздев мотнул головой, показывая, что он даже не догадывается.

– Ни разу! Ни одного чертового раза я с ними не сталкивалась! Они не занимаются делами такой мелочи как я! Они ловят маньяков глобального масштаба! Если ты разработал вирус, который погубит все человечество, Арбитры придут за тобой. Если ты напал на дирижабль, который по локациям «муть» развозит – Арбитры тебя загонят, как дикого зверя и пристрелят. Но если ты пьешь кровь детей на завтрак и закусываешь филейными частями девственниц – им на это плевать. Они тебе еще и приятного аппетита пожелают. Что же ты натворил, что они за тобой и твоим дурацким челноком охотятся? Они же банду Падлика перебили только из-за тебя, чтобы свидетелей не оставлять! Лектора просто походя прихлопнули!

– Понятия не имею, я же говорил – мы мирные исследователи…

– И что же вы исследовали?! – Ласка схватила Гвоздя за грудки и в упор посмотрела в его черные как ночь глаза, пытаясь там найти ответ.

– Я тебе скажу, если ты уберешь эту штуку, – Гвоздь коснулся мины на шее.

– Чего?! Да я тебя…

– Поцелуешь? – Гвоздь, усмехаясь, погасил вспышку гнева Ласки, – или мы с тобой договариваемся. Как люди. И стараемся в дальнейшем друг друга не кидать. Или я пошел.

Гвоздев тяжело поднялся на ноги.

– Куда ты пойдешь? Сто метров и все – большой бум, башка долой, – не поверила в его решительность Ласка. Да и плевать. Зато я эти сто метров буду свободным человеком, – развернулся и пошел прочь безопасник.

– Герой? Я с удовольствием посмотрю, как ты остановишься на девяносто девятом шаге!

«Девчонка права, шаги считать надо внимательно», – подумал Гвоздь, и гордо подняв подбородок, чуть ли не чеканя каждый шаг начал отдаляться от девушки. Но проверить, у кого запас нервов был больше не получилось. Гвоздь прошагал прочь от каменистого берега пруда шагов двадцать, когда перед ним из стены камыша выскочил взъерошенный Рома и расставил руки.

– Ласка! Я его поймал!

Господи, ну кого может поймать этот задохлик?! Пусть рост у них почти одинаковый, но безопасник весит чуть ли не в два раза больше. Гвоздев вознамерился пройти сквозь парнишку, слегка двинув его плечом. Однако случилось непредвиденное – Рома схватил Гвоздя за шею одной рукой, поднял и швырнул спиной на землю. У Гвоздя лязгнули зубы, и от неожиданности он прикусил язык.

– Так. Не понял. Это что сейчас было? – невозмутимо спросил лежащий на спине Гвоздь.

– Ну это… я тебя поймал, – немного смутился Рома.

– Еще раз повторить можешь?

Рома пожал плечами, ухватил Гвоздя под мышки и легко перекинул через себя.

– Вообще ничего не понял, – сидя в пыли и ее же сплевывая, произнес Гвоздь.

– Чего тебе не понятно? – спросила подошедшая Ласка.

– Как этот дрищ смог меня швырнуть? Да как он смог вообще меня поднять?!

– Ты же десятка? – осведомилась у Ромы девушка.

Тот кивнул.

– Мышечные усилители у тебя тоже десятого уровня?

– Ага, – подтвердил Рома, – в мастерской у Лектора мне много приходилось тяжестей таскать, вот и прокачал.

– А ты нулевка, ноль, нулевик, – девушка повернулась к Гвоздю, – поэтому это ты дрищ, а не он.

– Я не понимаю, что такое десятка. Я не понимаю, что такое десятый уровень и что такое мышечные усилители, – честно сознался Гвоздь.

– Чувак, ты с Луны что ли свалился?

С Проксимы Центавра, – Гвоздь, наконец, решил бросить ломать комедию и рассказать все о космической экспедиции. Ему остро нужна была информация о том, что за дурдом творится на Земле. Сам он понять происходящее вокруг оказался не в состоянии.

– Сказка, но красивая, – мечтательно протянул Рома, когда

Гвоздь закончил свой рассказ.

– Это еще почему, юноша?

– Межзвездные перелеты невозможны по техническим причинам. Я знаю, я читал.

– Я лучше знаю – я летал! – привел неоспоримый довод Гвоздь, – ты такой аппарат, как мой челнок, хоть раз видел? Или читал о таком?

– Так орбитальные полеты возможны…

– Сколько тебе сейчас лет? – перебила умника Ласка.

– Технически? Тридцать два. Ну а если посчитать со временем, которое я провел в анабиозе то сто тридцать девять. И мне очень интересно, что у вас тут за эти гребанные сто семь лет произошло?! – сорвался Гвоздь.

– Если кратко, то Война за Равенство. А если долго, то надо неделю рассказывать. Вот послушай…

– Так, на лекции у нас времени нет, – снова бесцеремонно оборвала Рому Ласка, – мы не так уж и далеко от космодрома ушли. Броневик свой я вызвать не могу. Управление, скорее всего, перехватили. Или вовсе его уничтожили. Но для нас нет никакой разницы – придется топать пешком.

– Куда пойдем? Может, в мастерскую вернемся? – предложил Рома.

– Арбитры найдут тело Лектора и первым делом туда заявятся. У тебя с собой муть есть?

– Нет, я думал, мы быстро смотаемся.

– Для чего вообще эта муть нужна? – влез в разговор Гвоздь.

Ласка достала из кармана ампулу и кинула ее Гвоздю. Тот присмотрелся – в толще бирюзовой маслянистой жидкости парили мельчащие блестки.

– Волосы этим можно красить? Или морду мазать?

– Это НП – наноплазма крови. Предотвращает отторжение модулей. В простонародье называется «мутью», – сумничал Рома.

– Каких модулей? – опять не понял мысль Гвоздев.

– Да как каких! У тебя же тоже мод стоит! Правда, какой-то необычный, – Рома потянул руку к глазам Гвоздя. Э! Э! Убрал руку! Иначе я тебе ее по локоть откушу!

– Зубы обломаешь, – осклабился умник.

– Да я…

Гвоздев хотел сказать, что он зубами колючую проволоку перекусывал, и пули на лету ловил, да так и застыл с открытым ртом. Кисть и запястье Ромы раскрылась как бутон. На коже появились прямолинейные трещины, разделившие кисть на узкие прямоугольные панели. Они разъехались в стороны, обнажая под собой не плоть и кости, а тускло сияющий металл. Фаланги

пальцев разделились на разнообразные щупы, детекторы, миниатюрные манипуляторы и резаки.

– Прелесть какая! – откровенно восхитилась Ласка, – это у тебя Сато, да?

– Ага, Сато Индастриз, японский оригинал, – Рома светился от самодовольства, – сейчас глянем, что у нашего друга установлено.

С кончика одного из щупов сорвался тонкий зеленый луч, который быстро пробежался по поверхности глазного протеза Гвоздева. Тот даже не успел пообещать поотрывать Роме все конечности, и искусственные и натуральные, если он хоть что-нибудь повредит в его глазах.

– Старье. Настолько древнее, что его нет ни в одних базах, – удивленно произнес парнишка, – но данные по производителю я смог считать. Ты будешь смеяться, но его глаза тоже сделаны в Сато Индастриз!

– Я не знаю про что вы, но мои протезы изготовил Кейташи Сато. По индивидуальному заказу и настоятельной просьбе моего правительства.

– Сам Кейташи касался руками твоих протезов?! – казалось, Рома сейчас упадет в обморок. Сам он был бледен, а голос его дрожал как у потерявшегося козленка.

– Я не знаю. Руками. А может и ногами. Или инструментами какими-нибудь он их делал. Я в госпитале поранению лежал. Слепой как старый кот. Приехали лаборанты, подключили к голове электроды, что-то измерили и укатили. Потом вставили эти штуки мне в череп, и случилось чудо! Да будет свет!

– Дааа, – протянул потрясенный Рома, – Кейташи настоящий бог.

В его словах было столько обожания, что Гвоздю было жалко опускать парня на землю.

Он всего лишь человек. Гениальный ученый, но человек. Он придумал технологию создания идеальных протезов и помог миллионам людей на Земле…

– Нет! Ты не знаешь! Это было после того, как ты улетел. Кейташи Сато изобрел моды!

– Да что это за моды такие?! Что они делают? – Гвоздева бесили незнакомые словечки, которыми перебрасывались жители этой странной Земли.

– Моды это улучшения для наших тел. Они совершенствуют нас практически безгранично! – выпалил Рома.

– Ага, я видел. Вы потрошите друг друга, чтобы эти самые моды достать. Предел совершенства просто!

– Эй! Нищие философы, хватит пургу нести! – вклинилась в

разгорающийся спор Ласка, – сегодня я потеряла броневик. Потеряла «Орла»…

– Это что? – шепотом спросил Гвоздь.

– Ее летающий дрон, – также тихо ответил ему Рома.

– В канализации утопила винтовку, – продолжила перечислять свои потери девушка, – да я почти осталась голая!

Рома с Гвоздем переглянулись.

– В финансовом смысле, – поправилась девушка, – а вы сидите здесь и байки старины глубокой травите.

– Извини, денег нет, – развел руками Гвоздь, – а у вас вообще деньги еще существуют?

– Конечно, существуют. Боны – это полностью виртуальная валюта, хранятся на инфокристалле в сердце. Украсть их невозможно, даже вырезав сердце врага. Также универсальной валютой является муть. Она нужна всем, не сделаешь укол раз в десять дней и все – прощай моды и здоровье, – Роме доставляло огромное удовольствие объяснять прописные истины.

– Так, все. С меня этого детского сада хватит! Я иду в Громовую Кузню, а вы можете продолжать ждать прилета Арбитров, – Ласка резко поднялась и зашагала прочь от озера.

– Чего она психует?

– Скажем так, день у нее не задался, она потеряла целое состояние. Дрон и пикап у нее были первоклассные. И потом она права – надо идти, пока нас Арбитры не сцапали.

Парень направился вслед за Лаской.

– Погоди, мы с тобой! – прокричал он ей.

– Да нафиг вы мне сдались, – буркнула себе под нос девушка.

Гвоздев в сердцах сплюнул. Хочешь-не хочешь, а другого доступного источника информации о местном мироустройстве поблизости не наблюдалось. Чего только стоила новость, что технология изготовления протезов преобразовалась в создание улучшенных частей человеческих тел. Да и куда идти, где искать ближайшее поселение? Гвоздь отбросил бесполезный шлем, сорвал остатки скафа, оставив только наколенники и налокотники и пробежавшись, догнал парнишку.

– Меня Андрей зовут. Гвоздев Андрей, – протянул руку Роме, представившись безопасник, – Для своих – Гвоздь.

– Роман, – ответил на рукопожатие парень, – для своих – Ромео.

Ласка, делавшая вид, что спутники ей глубоко безразличны, услышав прозвище, которое себе присвоил Рома, прыснула со смеху. Нескладный, долговязый Рома и вправду был мало похож на героя любовника.

– Не обращай внимания. Ромео – отличный позывной, –

утешил парня Гвоздь, – куда мы идем? Что такое Громовая Кузня?

– До войны там был большой город. Сейчас это комплекс заводов по выпуску модов.

– Опять моды! Слушай, а остались люди, которые себе эти моды не ставят?

– За редким исключением моды стоят у всех. Почти каждому ребенку при рождении ставят «сердце» первого уровня. Этот мод является основным, он заменяет собственно само органическое сердце и легкие. Базовый модуль, основа всей прокачки. К примеру, у меня десятое сердце и десятый ремонтный модуль, – он похлопал себя по руке, – одиннадцатый я поставить не могу.

– Примерно понял, – кивнул Гвоздев, хотя в его голове бурлила и кипела каша, – но что означают все эти уровни устройств?

– Да все же проще простого! У меня десятый ремонтный модуль, значит, я могу ремонтировать, настраивать и устанавливать моды уровнем не выше десятого. У Ласки стоит модуль удаленного управления. Именно с помощью него она пилотировала дрон и рулила автомобилем. Эй, у тебя какой уровень модуля управления? – крикнул он в спину не участвующей в ликбезе для кретинов девушке.

– Пятнадцатый, – снизошла она до ответа.

– Вот видишь, – продолжил лекцию Рома, – значит, она может удаленно управлять дронами максимум пятнадцатого уровня.

– То есть, чтобы ей водить броневик двадцатого уровня, ей надо установить двадцатое сердце, а потом этот мод управления тоже двадцатого уровня?

– Точняк! А ты умнее, чем выглядишь, – отпустил сомнительную похвалу Рома и Гвоздь еле удержался, чтобы не отвесить зазнайке подзатыльник. Хотя попробуй, дай ему затрещину, в худощавом тельце парня сил было как у быка. Ну или хотя бы как у теленка.

– Ласка сказала, что у тебя стоит мускульные усилители. Ты поэтому такой здоровый?

– Да, есть такое дело, – кивнул парень.

– А почему их не видно? Вот у парней из банды Падлика, вместо рук мощные такие штуки железные были. Там сразу видно – не подходи, убьет. А у тебя… – Гвоздь задумался над формулировкой. Как бы помягче сказать, что костоломом Рома не выглядел?

– Внешность обманчива, – было заметно, что Рома стесняется своей худобы, – у тех шакалов стояли самые дешевые импланты. Такие, кстати, в Громовой Кузне и делают. А у меня – настоящий японский продукт, заводское качество! У Ласки вон тоже не абы

что стоит, умеет девушка в себя деньги вкладывать. Патриса-Падлика видел? Он прется от американской техники «АйКул», только их моды себе и ставит. А она дорогущая жуть просто.

– Американские модули хорошие?

– Нееет, – растянулся в улыбке Рома, – самый высший шик все-таки Сато.

Понятно, каждый кулик свой мод хвалит.

– А твои мускульные усилители много силы прибавляют? – Гвоздь всерьез задумался об установке себе усилителей. Боевому офицеру была неприятна мысль, что его может в бараний рог согнуть любой хлюпик.

– Десятый уровень дает десять единиц Силы.

– В смысле десять единиц? Это в чем измеряется? – Гвоздь с хрустом пошевелил извилинами и вспомнил школьный курс физики, – в ньютонах?

– В каких еще ньютонах – в абсолютных единицах. Кому нужны все эти паскали и ньютоны? Пять сильнее, чем четыре. Но слабее чем шесть. Что может быть проще?

Гвоздев застыл с открытым ртом.

– Что не так? Не понятно, что ли? Это же примитивизм, – пройдя несколько шагов и обернувшись, спросил Рома.

– Труба вы тут деградnули, – выдавил из себя Гвоздь.

Он на самом деле был в шоке от того, что смышленый с виду парнишка, мнивший себя инженером, с легкостью отметал такой столп науки как систему измерения. Четыре больше трех, а большего и знать не надо.

– Наоборот! У нас теперь все всем понятно! Никаких заумных формул! – с жаром начал защищать существующую систему оценки паренек.

Гвоздь с ним не стал спорить. Надо окунуться в местную жизнь поглубже и тогда может у него появятся веские контрдоводы. – А как эти ваши моды вживляют? Больно очень?

– Ты что! – рассмеялся парень, – заснул, проснулся, пару часов повалялся и все ты имп.

– Кто? – не понял новый термин Гвоздь.

– ИМП – искусственно улучшенная персона. Нас тут большинство таких. Есть, конечно, Чистые, психанутые фанатики, которые не приемлют никаких модификаций организма. Хранят свои тела в девственной чистоте. Но они стараются из своих городов носа не высовывать.

– Я их где-то понимаю. Жутко, наверное, ощущать, что кровь в твоей груди насос гоняет, и пульса у тебя нет.

– Зато какие перспективы! Ты можешь стать кем угодно и добиться чего угодно! Более того, если впаять себе пятидесятое

сердце, то можно резко замедлить старение. В сто будешь выглядеть и чувствовать себя на пятьдесят.

– Да иди ты, – изумился Гвоздев.

– Я-то может и пойду. Но перед этим тебе еще кое-что скажу – вставь себе сердце сотового уровня и можешь о смерти забыть.

– Стану бессмертным? – широко улыбнулся Гвоздь, ожидая шутки или подвоха.

– Угу. Оно убирает из крови свободные радикалы, поставляет органам новые клетки. Молодеть ты не сможешь, но в каком возрасте ты был, в таком и останешься.

– Навсегда?!

– Пока тебя не грохнут. Но сотка еще и быстро регенерировать ткани умеет, да еще и моды на нее можно нешуточные вешать. Человек становится как… – Танк? – подсказал Гвоздь.

– Нет, как бог, – с улыбкой ответил ему Ромео.

И до Гвоздева сразу дошло, ради чего на новой Земле люди были готовы потрошить друг друга на запчасти. Бессмертие. На что только не пойдет человек, ради того, чтобы жить вечно. Ну или очень-очень долго.

Глава 5

Гвоздь считал себя подготовленным человеком. Ко всему. Пробежать марш бросок в десять километров, нагруженный как ослик? Легко! Если надо, можно и двадцать вытянуть. Но сегодняшние сутки выдались слишком суматошными. Идя по редкому леску из тонких, тянущихся к солнцу сосенок, Гвоздев почувствовал, что ноги становятся ватными. А дыхание, благодаря содержательной беседе с Ромой «Ромео» сбилось окончательно. – У тебя еще завод не кончился? – Гвоздь опустился на поваленное дерево, как на скамейку и с облегчением вытянул ноги.

Нет, я перед выездом зарядился под завязку, – Рома присел рядом и окликнул Ласку, – у нас привал!

Вопреки ожиданиям безопасника, девушка, мерно вышагивающая впереди них, остановилась и, помедлив пару секунд, вернулась к своим спутникам. Ласка присела рядом с Гвоздевым. Тот заметил, что девушка нервно кусает губы. – Сейчас я тебе продемонстрирую, зачем нужны моды, – весело хмыкнул Рома, и его рука снова трансформировалась в мультиинструмент.

– Эй! Не смей к ней прикасаться! – Гвоздь увидел, что Рома нацелился на висящую на его шее мину, – Ласка, лучше ты сними.

Девушка махнула рукой.

– Да справится он, не переживай.

Гвоздя еще больше напрягло, что она отодвинулась в сторону, как бы давая пространство для работы парнишке. Но это могло быть продиктовано желанием оказаться подальше от точки подрыва. Выбора у Гвоздева не было – сама девушка не горела желанием немедленно избавить его от опасного подарка, поэтому он наклонил голову в сторону и предостерег Рому:

– Если накосячишь – голову отверну. Ласка хихикнула, и безопасник понял глупость своей фразы – если что-то пойдет не так без головы останется он сам.

– Успокойся. Она всего четвертого уровня. Только ты не дернись, ладно? А то у нее датчики движения хитрые. Но мы их попробуем обмануть тааак. Теперь вот тааак, – от напряжения Рома аж язык высунул.

Гвоздь окаменел. Но попробуй высидеть без движения, когда из твоего мяса буквально с хрустом выдирают адскую машинку с железными крючьями.

– Раз-два и готово, – Рома протянул Гвоздеву мину, которая тут же с жужжанием втянула крючки в свой корпус и подмигнула

зеленым огоньком.

– Собственность верните, – протянула руку Ласка.

Наглая девка, просто оторопь берет! Гвоздев поднял бомбу над головой, и хотел было зашвырнуть ее куда подальше, но Ласка с грацией пумы выхватила свою «собственность» прямо у него из руки.

– Ловкость у тебя на пятнадцатом? – с восхищением смотрел на девушку Рома.

Та кивнула и убрала мину в свой безразмерный плащ. Гвоздь от удивления даже забыл возмутиться. Если на пятнадцатом уровне люди могут творить такие чудеса, то, что делают те, кто достиг сотого? Летают как супермены, вытянув руки перед собой?

– Что, старикан? Отдохнул? Пора дальше двигать, – Рома и не догадывался о существовании возрастных авторитетов.

Безопасник лишь слегка перевел дух, но признаваться в этом было чревато тем, что Рома мог и тросточку для ходьбы предложить. Гвоздь вскочил на ноги, стараясь выглядеть свежее, чем на самом деле был.

– Раз пора – значит пошли.

– Я до Кузни не дойду, – вдруг с печальным видом сообщила девушка.

– Не переживай, в лесу переночуем, – безопасник умел создавать в чаще условия, чуть хуже чем в трехзвездочном отеле.

– Я не про привал. У меня заряд на четырех процентах.

– Заряд? Заряд чего? – не понял Гвоздь.

Проблема Ласки было прекрасно понятна молодому инженеру.

– Блин, да чем ты думала? Идти на дело с разряженным сердцем! – Я думала, в броневике подзарядится, а потом у вас с Лектором в мастерской. Надо было торопиться, пока челнок не увели.

– Хотела бежать бегом, а теперь поползешь ползком, – покачал головой Рома.

– Погодите, я не понял – вы на батарейках работаете?! – Гвоздь думал, что знает все об этом сумасшедшем мире, но нашлась-таки деталь, которая снова удивила его до глубины души.

– В сердце встроен аккумулятор, который питает остальные моды. Кончается энергия и мускульные усилители, которые работали на тебя, отключаются и начинают наоборот мешать движению. Такое впечатление, что тонну на себе тянешь, – пояснил Рома.

– Я бы на вашем месте с зонтиками ходил из солнечных панелей! – Не смешно. Проблема поддержания заряда

действительно актуальна до пятидесятого уровня. Там в сердце появится встроенный реактор.

– Но сейчас-то его нет. И что – нам эту мадам на руках нести придется? Не надорвемся? У нее же внутри железа немеряно.

– Сама дойду! – психанула и соскочила со своего места Ласка.

– Ты что, – Рома принял подкол Гвоздя за чистую монету, – хорошие моды делаются из углеродного волокна и различных видов керамики. Они даже легче костей.

– Тогда точно доковыляет сама, – особой теплоты чувств между Гвоздем и Лаской не было. Они были просто попутчиками, которым надо было совместными усилиями добраться до точки Б. И чуточку друг друга в дороге потерпеть.

Процессия двинулась по лесу в том, же порядке – девушка впереди, а Гвоздев с Ромой сзади. Причем безопасника сильно напрягало то, что вышагивали они как на параде, не особо таясь и не ведя разведку, а за ними вроде как супер-полицейские охотятся.

– Не переживай, у Ласки не зря из шлема антеннки всякие торчат. Она искатель, это очень редкая специализация.

– И что же она ищет?

– Склады довоенные со старыми технологиями или современные тайники. Находит, взламывает или обходит системы защиты и тащит из них всякие ценные штуки.

– Понятно, воровка на доверии значит.

– Нет. У нее сильно смешанный класс. Немного боец, немного скаут, даже немного инженер. Ну и чуть-чуть совсем воровка, – улыбнулся Рома, – у нее серьезный сканерный массив, она видит, слышит и чувствует гораздо лучше нашего. Так что расслабься и просто иди за ней.

– Антенны в башке это не главное, там еще и мозги должны быть, – возразил Гвоздев, – Ласка! Возьми чуть правее, видишь, там птицы кружат, кто-то их спугнул.

Девушка остановилась, прощупывая сканнерами дорогу впереди, потом кивнула и изменила направление, как и предлагал Гвоздь.

– Что будешь делать, когда доберемся до кузни? – спросил Гвоздев.

– Попробую куда-нибудь устроиться. Ты же видел, что с моим прошлым работодателем несчастный случай произошел.

– У тебя в этой кузне есть какие-нибудь связи? Можешь вывести на людей, знакомых с Арбитрами? – Гвоздь не оставлял надежды разыскать похищенный экипаж «Пилигрима».

– Ты что?! С ними стараются вообще никаких дел не иметь. Арбитры вроде как «добро», но у этого «добра» такие кулаки, что

все их стараются обходить стороной.

– Эти добряки начали стрелять прежде, чем мы «здравствуйте» успели сказать. И у них мои люди.

– Сочувствую, но…

Глубокое соболезнование Рома выразить не успел, Гвоздь вдруг запнулся и застыл как вкопанный. Ему было отчего сбиться с шага – перед глазами появилось сообщение от его военного чипа.

Найдена несущая частота маяка. Код объекта – НВИ 18-375. Координаты:

56.710-83.101

Недалеко. И код объекта явно военный. Придется все-таки Роме немного с трудоустройством подождать. Конечно, этот неизвестный объект также может оказаться выжженными развалинами, но Гвоздева не оставляла надежда, что хоть какие-нибудь военные структуры должны были уцелеть. Ну не могла гигантская армейская махина исчезнуть без следа пусть и за сто лет. Прапорщики должны были обязательно остаться в целости и сохранности. Они ведь, как тараканы, способны пережить ядерную войну, падение метеорита и ледниковый период вместе взятые.

– Эй, народ! Дело есть, – окликнул девушку и парня Гвоздь, – нам тут по дороге в одно место забежать надо. Привет передать.

Глава 6

Космодром ЗМ-1547 на своем долгом веку повидал многое. Блеск и грохот стартов, и триумф возвращений космических экспедиций. Настоящую бойню, развернувшуюся здесь во время Войны за Равенство. Десятки лет запустения и заброшенности. Его разрушенные здания взирали пустыми глазницами окон на наваленные трупы на посадочной полосе с абсолютным равнодушием. Унылый пейзаж нарушило легкое движение, зашевелилось одно, причем самое массивное из тел. Перечеркнутый плазменной очередью, чернеющий пробоинами, похожий на жука с четырьмя лапами, экзоскелет Лектора перекатился с брюха на спину. И снова замерз.

– Сволочь неподъемная, – с того места, где лежал жук, поднялся Падлик.

Он присел на корточки и оттер кровь с лица. Его лоб, от брови до брови, пересекала рваная рана. Прав был Гвоздь, понты в боевой обстановке до добра никого не доводят. А с другой стороны, был бы на Падлике шлем, остался бы они в сознании и начал он со своими подельниками метаться по ВПП, точно бы схлопотал заряд себе в грудь. Хотя нет, таких сволочных натур, смерть обычно настигает ударом в спину.

Шатаясь, он поднялся, оглядел себя и застонал от бессильной злобы. Падение многотонного экзоскелета оставило многочисленные выбоины, царапины и вмятины на его надраенной до блеска красно-золотой кирасе.

– Вот сссука! – в припадке ярости он пнул жука в покатый бок, – ты знаешь, сколько это стоит?!

Жук горделиво отмолчался. Осмотревшись по сторонам и увидев свое падшее, нарубленное в жуткий салат из мяса и железа, воинство, Падлик завыл по-волчьи. Как вожак, потерявший по глупости всю свою стаю.

– Ответите! – орал он, и разрушенные стены вторили ему глухим эхом, – найду вас твари, и вы мне за все ответите!

Непонятно, что его взбесило больше, царапины на его немыслимо дорогой броне или гибель дружков. А может Арбитры что есть силы наступили на самолюбие главаря. Он ведь считал, что какой бы занюханной дырой не была Тринадцатая зона, убивать здесь имеет право только он.

Падлик так и ушел, потрясая кулаками и обещая полный набор кар небесных. А уже через пару часов, когда солнце прогрело бетон и над ним появилось марево миражей, как бы паря над дрожащим перегретым воздухом на полосе появилась

бодро вышагивающая фигура. Несмотря на жару, незнакомец был замотан в темно-синее полотнище, закрывавшее его с головы до икр. Его глаза были спрятаны под круглыми черными очками с бронзовой оправой, которые оставляли открытой только нижнюю часть лица с короткой седой бородой. Он шел, опираясь на необычный посох из черненого металла, набранный из идеально подогнанных друг к другу вытянутых треугольников.

Дойдя до места побоища, он бесцеремонно уселся на брюхо экзоскелета Лектора. Сорвал тянущуюся из трещины в покрытии ВПП травинку и пожевал ее, осматривая поле битвы. Потом встал, подошел к оставшимся на полосе черным кругам от выхлопа стартовых двигателей челнока. Присел и ковырнул пальцем сажу, закоптившую бетон. Потом зачем-то облизнул этот палец и довольно покачал головой.

– Братиииик, – раздалось протяжное завывание, – помогиии.

Незнакомец в темно-синем обернулся. Шагах в десяти от него, лежа на боку и протягивая к нему руку, лежал прихвостень Падлика. Левая сторона его лица спеклась в черно-бурую массу, а одна из металлических ног была оторвана ниже колена.

Выплюнув травинку, незнакомец подошел к раненному импу, и уставился на него, склонив голову на бок как ворон.

– Братик, мне бы в больничку. Отвези, а? – прохныкал шнырь.

– Что здесь произошло? – тихо спросил человек в синем.

– Медкит хотя бы дай, говорить тяжело, – бандит картинно закашлялся, а его собеседник отрицательно покачал головой.

Шнырь заскулил еще жалостнее, но поняв, что ничего не получит даром, начал рассказывать.

– Нас с Падликом Арбитры подвязали бандуру здесь одну поохранять.

– Бандуру?

– Ну хренотень такую, похожую на самолет. Только больше. Прям здесь стояла. Еще попросили человечка отыскать одного. Сказали, что он возле самолета этого виться будет. Мы все чин по чину сделали. Бандуру сберегли, даже крысенышей поймали, которые хотели ее спереть. Один из них, кстати, очень на человечка похож, которого Арбитры разыскивали. А потом Арбитры злом на добро ответили. Прилетели и давай шмалять ни с того ни с сего. Всю братву положили, гниды!

– Человек, которого искали Арбитры, куда делся?

– Убег! Вон туда, к тем развалюхам. А вот насколько далеко убег – я не знаю. Тут такое творилось!

Незнакомец кивнул, встал и пошагал к руинам.

– Эй! Стой! Ты куда?! – засуетился подранок, – ты же вернешься, братка? Не бросишь?! Стой, стой, паскуда!

Бандит продолжал надрываться, но незнакомец продолжал идти, не обращая внимания на его угрозы.

Глава 7

– Я ничего не вижу, – жаловался Рома, растянувшийся в небольшой заросшей канавке, – холмик, как холмик.

Рядом с ним разлеглись и Гвоздев с Лаской. Только они были умнее и смотрели, на что плюхаются пузом. Дитя технологий и цивилизации о таких хитростях не догадывался, поэтому возлежал на муравейнике. Маленьким отважным насекомым такое соседство было не по нутру, поэтому они грызли Рому изо всех сил. Он пытался стряхнуть зловредных насекомых, но Гвоздь с Лаской на него зло шипели и требовали вести себя тише.

– Мои сканнеры тоже ничего не показывают, – шепотом сообщила Ласка, – энергопотоки – ноль. Биологической активности никакой.

– Маркер точно пикает оттуда, – кивнул на покрытый пожелтевшей травой глиняный холм, – Рома, лежи тут и наблюдай. Мы с Лаской попробуем глянуть с другой стороны.

– Почему я?! – перекатываясь с муравейника, возмутился парень, – пусть Ласка здесь караулит, а я… ай!

Рома влез в куст чертополоха и сильно расцарапал лицо.

– Еще вопросы будут? – насмешливо глядя на него спросила Ласка.

– Будут! Почему мы прячемся? Если там сидят твои друзья, то давайте выйдем и помашем руками, – не успокаивался Рома.

– Я не уверен, что там мои друзья. Это, во-первых. А во-вторых, глядя на то, что у вас здесь творится, я бы вообще не думая стрелял во все, что шевелится. Ласка, пошли.

Они медленно отползли от холма и по дуге обошли его с другой стороны.

– Та же глина, та же трава. Ты хоть знаешь, что здесь может находиться? – Что-то военное. Наверняка секретное. Что именно – понятия не имею, – сознался Гвоздев.

– Военное это хорошо, секретное еще лучше. И вообще радуйся, что я с вами пошла. Так и бегали бы с ботаном вокруг. Сиди здесь тихо.

Ловко перебирая руками и ногами, Ласка скользнула в траву как змейка.

– Стой, куда! – сдавлено прошипел Гвоздев, – назад!

Ласка на его шипение не обратила никакого внимания. Гвоздь сплюнул и пополз вслед за девушкой.

– Дура малахольная, – работая локтями, злился Гвоздь, – и сама гробнется и нас всех угробит.

Может Ласка не умела думать, перед тем как делать, но

сливаться с окружающим миром у нее получалось идеально. Гвоздь остановился и приподнял голову над травой, пытаясь разглядеть, куда же она подевалась.

– Не свети затылком, солнце напечет, – услышал Гвоздь тихий шепот.

Услышать-то услышал, но вот увидеть девушку ему не удалось.

– Пссс, сюда смотри, – одновременно с этим Гвоздев разглядел легкое движение в кусте неподалеку.

Вот же чертовка! До куста пять метров, а если бы Ласка не захотела, то он бы ее ни в жизни бы не увидел. Доползя до девушки, Гвоздь готовился прочесть лекцию про минные поля и автоматические огневые точки, которыми обычно окружают секретные объекты.

– Похоже, ты был прав, – опередила его Ласка, – видишь одинокое дерево? Сухое такое, на рогатку похожее? А рядом старый пень.

Гвоздь кивнул.

– Что-то в этом пне слишком много металла. Это либо вывод вентиляции замаскировали, либо средства связи спрятали.

– Восточный склон явно искусственно насыпали. Вон и оползень пошел, глина сходит, – безопасник показал, что он тоже не гвоздем деланый.

– Поищем вход? – предложила Ласка.

– Угу. Только давай без фокусов.

– Ну нет. Без фокусов я не могу, у меня стиль такой – искать развлечения и приключения, где только возможно, – весело ответила девушка, а Гвоздю только и осталось, что осуждающе покачать головой.

И попробуй, найди управу на эту сверхженщину. Силой мысли ее убедить тяжело, а просто силой… если у нее пятнадцатый уровень, то это еще большой вопрос кто кого чему научит. Они сначала продолжили ползать. Потом ходили, пригибаясь, а потом и вовсе бегали по холму в открытую. И чем дольше они обшаривали холм, тем мрачнее становился Гвоздь. Любую функционирующую базу выдает если не дорога, то хотя бы ниточки тропинок. Объект любой обеспеченности не может быть полностью закрытым, и как ни шифруйся, как ни маскируйся, если ты человек и ходишь по земле, то должен оставлять на земле следы.

А следов не было, Гвоздев уже чуть ли не землю носом рыл, но нашел только заброшенное лисье логово. Скорее всего, база под ними была мертва, как и космодром. И только угасающая искра маркера еще отправляла сигнал.

– Эй, зануда! – окликнула Гвоздя Ласка, – я тут кое-что нашла.

Гвоздь со всех ног бросился к девушке, надеясь, что ей на глаза попался не окурок или упаковка из-под галет.

– Решила заделаться садовником? – опешил Гвоздь, увидев, как девушка охапками обрывает лозы дикого винограда, оплетавшие обрывистый склон.

– Не стой столбом, помогай! – Ласка работала как газонокосилка, листья и ветки летели во все стороны.

Безопасник работал с меньшим энтузиазмом, на его взгляд открывавшаяся стена из растрескавшейся глины была ничем не примечательна.

– Зачем мы это делаем?

Вместо ответа, Ласка стукнула кулаком по глине – раздался звонкий звук, и на поверхности не осталось и следа.

– Муляж. Если бы не мои сенсоры – прошла бы мимо. Там за этой стеной большая полость. Ого! Что у нас тут? – Ласка разглядела на стене небольшую выпуклость.

– Смотри, здесь шов. Надо попробовать его чем-нибудь расковырять.

Девушка кармана черный цилиндр и нажала на кнопку-бусинку на его плоскости. Из торца бруска выскочило и завибрировало лезвие. Ласка приставила лезвие к указанному Гвоздем месту и начала аккуратно удалять грязь и пыль, скопившиеся в стыке за целый век.

– Интересно. Это пульт или щиток. Вот только как его открыть? – глядя на ровный шов, очерчивающий прямоугольную панель, сказал Гвоздь.

– Кувалдой помахать. Или червем воспользоваться. Отойди-ка.

– Чем-чем? Каким еще червем?

В отличие от Ромы, Ласка была уверена, что лучше один раз показать, чем сто раз рассказать. Из-под рукава плаща девушки выскользнул гибкий шнур, состоящий из подвижных круглых сегментов. Один конец шнура остался спрятанным под одеждой девушки, второй же уперся в обнаруженную ими керамическую панель, как бы ее обнюхивая.

– Здесь мы войдем, – произнесла девушка, и на конце шнура сформировалось миниатюрное сопло, из которого на керамику брызнула тонкая струйка жидкого газа.

Керамическая плита мгновенно покрылась причудливыми узорами инея. Кончик «червя» трансформировался в подобие сверла и быстро завращался. От прочной поверхности во все стороны полетели опилки.

– Береги глаза! – предупредила увлеченная работой Ласка.

Гвоздев хмыкнул, его глазные протезы были покрыты пленкой, которую можно было поцарапать разве что алмазом.

– А ну да, прости – забыла. Все – мы входим внутрь, – «червь» проскользнул в сделанное им отверстие.

На шлеме Ласки включился голографический проектор и набросал перед ней трехмерное изображение внутренностей пульта.

– Ууу, какое же старье, – заявила девушка, разглядывая скопление проводов и электрических схем, – но оно работает! По крайней мере, на эту цепь подается напряжение.

– Открыть сможешь? – в душе Гвоздя зародилась надежда.

Ласка пожала плечами.

– Неизвестно, в каком состоянии механизм отпирания двери. Но если мы замкнем эти контакты…

Последующий гул заглушил слова девушки, посреди замаскированной стены появилась трещина в палец толщиной. Вдруг по ушам резанул металлический скрежет, и разъезжающиеся створки двери заклинило. Из щели потянуло затхлым воздухом.

– И все?! – разочарованно выдохнул Гвоздь, – знаешь ли, мы в эту щель не протиснемся.

– Знаю, – огрызнулась девушка, – я думаю! Мне самой надо туда попасть! Там есть электричество, а у меня заряд уже на двух процентах!

Девушка напряженно разглядывала парящую перед ней схему.

– Как вы могли? Нет, ну как вы могли, а?! – раздался позади них обиженный голос Ромы, – Мне в голову какие только мысли не лезли! Думал, что вас уже убили…

– Видишь же – не убили, – констатировала очевидный факт Ласка.

– Или в плен взяли! – не унимался Рома.

– Не взяли! – психанула девушка. Верещание парнишки отвлекало ее от поиска решения проблемы.

– Мы пульт управления дверью нашли. Но ее заклинило, – успокоил парня Гвоздь.

– Какой пульт? Какая дверь? Ааа, это, – Рома наконец заметил голографическую схему устройства. Он не думая ткнул пальцем в две точки на схеме, – замкни тут и тут. Включится резервное питание.

– Да много ты понимаешь…

– Замкни! – надавил на девушку Рома.

– Ласка, попробуй, – попросил Гвоздь девушку, – все-таки он

какой-никакой, а инженер.

– В том-то и дело что никакой. А вдруг это активирует систему самоуничтожения? – проворчала девушка, но отображающийся на голограмме «червь», подчиняясь командам Ласки, ткнулся в указанные Ромой точки.

Со скрипом створки дрогнули и начали расходиться. Гвоздев оценил их толщину – как минимум две ладони, за такими калитками обычно хранят штуки поценнее хозяйственного мыла и спичек. Когда двери полностью откатились, заорал ревун сигнализации. Рома торопливо отпрыгнул за спину безопасника. Ага, парнишка сам не был уверен, что они не запустят какой-нибудь защитный протокол!

– Добро пожаловать в пещеру сокровищ! – Ласка отважно шагнула в открывшийся проем. На вид ей было лет двадцать пять, и как она умудрилась дожить до таких лет с полным презрением к смерти, Гвоздев понять не мог. Безопасник выждал пару секунд, размышляя на тему того, кто же в команде принесет больше вреда, патологический трус или бесшабашный храбрец, и, не услышав выстрелов, шагнул вслед за Лаской. Оказалось, что его сомнения под собой основания все-таки имели. Они оказались в запыленной и абсолютно пустой бетонной коробке с низким потолком, размером метров десять на десять. Справа и слева в стенах были узкие горизонтальные бойницы, откуда расстреливать незваных гостей было сплошным удовольствием. Да можно даже на патроны не тратиться – просто пройтись туда-сюда огнеметом и веником оставшиеся угольки подмести. Последним в пустое помещение, опасливо озираясь, зашел Рома.

– Мдааа, – разочарованно протянула Ласка, – тут до нас уже побывали.

– Все вынесли, – вторил ей Рома.

А Гвоздев задохнулся от неожиданно накатившей на него радости. Бетон этого пустого бункера был покрыт родной до рези в протезах коричневой матовой краской. И пусть запах этой краски сто лет как уже выветрился, но Гвоздь, перебывавший за свою жизнь в сотнях казарм, его чуял как наяву. Жива, жива казенная система! Пусть и в виде таких полумертвых бункеров. Но раз уцелел этот, то есть высокий шанс отыскать и другой. Только не пустой. И с людьми.

Стена напротив издала протяжный вздох. Рома ойкнул и снова спрятался за спину. На этот раз за спину Ласки. Фальш-панель в стене отъехала в сторону, открыв пульт с дисплеем, клавиатурой и парой окуляров.

Кто-то решил все-таки сказать нам «привет», – обрадовалась девушка.

Глава 8

Слова, высветившиеся на мониторе пульта, не блистали информативностью. «Пройдите идентификацию». И все. Зачем ее проходить? Что случится, если ее пройти? И самое главное – что произойдет, если ее не проходить совсем? Гвоздь вспомнил про бойницы и огнеметы и по его спине пробежался холодок.

– Что делать будем? – спросил Гвоздев у подельников, стоявших рядом с ним возле пульта.

– А может ничего не трогать, развернутся и тихонько выйти? – предложил мигом присмиревший Рома.

– Это какая-то дикая смесь цифровой и аналоговой техники, – Ласка уже прошлась своими сканнерами по оборудованию, – я хакнуть без риска точно не смогу. Окуляры это сканнеры сетчатки глаза. И тут у нас появляется серьезная проблема.

– Нет глаз – нет сетчатки. Вот это новость! – завелся Гвоздь, – чтобы я делал без напоминаний об этом от двух великих хакеров! Но я как-то жил и справлялся с этой проблемой. Глядите и учитесь, киборги чертовы.

Гвоздев пробежался по клавиатуре. На экране появилась новая надпись «Альтернативный метод идентификации». Из щели в пульте выехала стальная пластинка, к которой Гвоздь приложил руку.

– Ах ты ж блин! Что ж так больно-то! – Гвоздев отдернул руку, на пластинке осталась капля крови, – ощущения такие, что не грамм крови берут, а руку гвоздем навылет пробивают.

Пластинка заехала обратно в пульт.

«Личность установлена. Гвоздев Андрей Дмитриевич. Звание: капитан. Номер военной части: 1567-3. Личный номер: НК-98674739. Статус: Откомандирован». – Эх, так и знала, что не полковник, – с притворным разочарованием вздохнула Ласка.

«Для доступа к объекту НВИ 18-375 необходимо подтверждение вышестоящего командования. Проверка командной цепочки», – выдал следующее сообщение дисплей, и под ним побежала полоска с процентами выполнения задачи. Вернее поползла со скоростью улитки.

Вот и все, вот и закончились веселенькие свободные деньки. Сейчас умная машина, связавшись с сотней баз данных, отыщет какого-нибудь отца-командира, который возьмет Гвоздя под свое крыло и скажет кому именно надо поотрывать бошки, чтобы и экипаж «Пилигрима» спасти и жизнь в общем наладить. А там уж не сомневайтесь, приказы Гвоздь выполнять умеет. И головы сносить – тоже. Прогресс выполнения задания шел очень

медленно. Ожидая его окончания, Ласка села на пол, прислонившись к стене спиной, стянула с себя шлем и закрыла глаза.

Перешла в режим экономии энергии, видимо много потратила на взлом, – заметил Рома, – нам надо срочно найти, где ее подзарядить.

– Живете, как… – Гвоздь скривился, подбирая слово, – как гаджеты. Есть энергия – светитесь и сверхлюдей из себя изображаете. А заканчивается, так сразу гаснете и становитесь слабее детей.

– С подзарядкой все не так страшно, – возразил ему Рома, – можно с собой дополнительные аккумуляторы носить. У Ласки, скорее всего, запас батареек в машине был. Да и от самой машины можно подзаправиться. С мутью все гораздо сложнее. Если бы во время войны Люмины… – Это еще кто?

– Люмины – группа самоотверженных ученых. Они эвакуировались на остров и наладили там производство мути. И сейчас обеспечивают ею весь земной шар, потому что все остальные заводы по производству наноплазмы крови были разрушены.

– От одной компашки яйцеголовых зависят все люди на Земле?! – изумился Гвоздев.

– Да. Все импы и каждая локация. Ну кроме Чистых, конечно же.

– Жесть! – Гвоздь представил себе глобальность проблемы, – это же мечта наркобарона! Хочешь-не хочешь, а раз в десять дней ширнуться обязан! Представляю, сколько эти Люмины на вашем стаде зарабатывают!

– Нет! Они идейные гуманисты! Они муть продают, но дешево, чтобы только свои расходы возмещать и производство поддерживать!

– Не верю, таких людей в природе не бывает. Они отмирают в процессе эволюции. Рано или поздно найдется кодла лихих ребят, которая этот бизнес под себя подомнет.

– А вот нет! – глаза парнишки светились верой в человечество, – никто не знает, где находится остров, на котором производится муть. Земля огромная, попробуй, отыщи!

Земля это маленький зелено-голубой шарик. Гвоздев знал это доподлинно, он его из иллюминатора собственными глазами видел. И понимал, что эта глупая затея с производством мути благородными учеными долго не протянет. Кому надо будет – отыщут. Но возразить Роме не успел. Пульт доступа хрипло пискнул, сообщая, что он закончил процедуру.

– Тебя же за ногу да об пол, – выругался Гвоздев, читая

выскочившее на экране сообщение.

«Найденные действующие офицеры: 1. Имя: Гвоздев Андрей Дмитриевич. Звание: капитан. Номер военной части: 1567-3. Личный номер: НК-98674739».

Нифига себе! Получается ты последний и единственный?!

«Запрос Гвоздеву Андрею Дмитриевичу, личный номер: НК-98674739 на повышение уровня доступа для Гвоздева Андрея Дмитриевича, личный номер: НК-98674739. Подтвердить/отменить?».

Вот это хрень вселенского масштаба сейчас происходит. Компьютер проверил ВСЕ базы данных и обнаружил, что в строю из ВСЕХ вооруженных сил находится только один офицер. Последний солдат империи блин! Кем-то заложенный алгоритм перебрал сотни тысяч мертвецов и решил, что кто последний, тот и голит. И передал Гвоздеву функции чуть ли не главнокомандующего. Такой алгоритм передачи командования был предусмотрен на случай чрезвычайных обстоятельств. Происходящее вокруг, импы, муть, улучшения для человеческого тела, да еще и каннибализм в придачу делали ситуацию действительно чрезвычайной.

Ткнув пальцем на подтверждение, Гвоздь начал ждать фанфар, возвещающих о присвоении ему маршальского звания. Но никаких торжеств не случилось, система буднично поинтересовалась, желает ли Гвоздь попасть внутрь объекта, на что он ответил согласием. Может быть, там и было шаром покати, но Ласку надо подзарядить, да и он сам не прочь был подзарядиться, проспав пять-шесть часов.

На полу в центре зала появился светящийся круг.

– Пожалуйста, пройдите в выделенную область, – прозвучал квакающий женский голос из спрятанных и забитых пылью динамиков.

Гвоздь подал руку и помог подняться Ласке. Что делал недостаток энергии с ее организмом, Гвоздев не знал, но девушка выглядела усталой и измученной. Глаза, обведенные черной каймой, ввалились, кожа на лице посерела.

– Поедем, красотка, кататься! – поддерживая девушку, Гвоздь приобнял ее за талию и они вместе шагнули в круг. Рома встал рядом с ними.

Пол под ногами дрогнул, квадратная плита, вместе со стоящей на ней тройкой людей начала опускаться.

– Ой, хоть бы перила какие-нибудь придумали, – Рома опасливо схватил Гвоздя за рукав, хотя бояться было нечего, от них до края плиты было не менее метра.

Лифт падал с большой скоростью, стена шахты мелькала

перед глазами сплошной неразборчивой массой, а в пустом желудке Гвоздева возникло неприятное ощущение невесомости. Плита остановилась настолько плавно, что в первую секунду ее пассажиры так и не поняли, что уже приехали. Но только вот куда? Сверху падал столб грязноватого света, и Гвоздь переключил зрение в ночной режим. Толком ничего разглядеть не успел, лязгнула какая-то механика, и люк над головой закрылся, оставив их в непроницаемой темноте. Для работы зрения в ночном режиме нужно хоть минимальное количество света, здесь же темнота была абсолютно. И новое место явно над ними издевалось – как только Гвоздев переключил свои протезы на режим тепловизора, над ними вспыхнуло красноватое аварийное освещение.

Безопасник с сотоварищами оказался в помещении с полукруглым сводом, тяжелой бронированной дверью и стойкой возле нее. За стойкой виднелся силуэт человека. Спазм сжал горло Гвоздя. Он уже был готов произнести что-то вроде: «Ну здравствуй, браток» и броситься к нему раскрыв объятия, но заметил что«браток» сидит в странной позе, положив голову на стол. И поднимать ее не собирается.

Подойдя к неподвижной фигуре, Гвоздь взял ее за плечо и откинул на спинку стула. Раздался хруст и неприятный стук, фигура в камуфляже и разгрузке буквально сломалась пополам в пояснице.

– Вышиб себе мозги, – поставила «диагноз» Ласка, разглядывая скелет, который от полного разрушения удерживала лишь надетая на него форма.

– И было это давным-давно, – добавил Рома.

Гвоздь наклонился и сорвал с груди скелета бейдж.

– Склад материально-технического обеспечения. Только странный склад какой-то. Такие оборудовали обычно для разведывательных и диверсионных групп там, где потенциально могла пролегать линия фронта. Прошлась группа по тылам, подизелила, дошла до такого склада и пополнила припасы. Но что он делает здесь, в центре страны?!

– Во время Войны за Равенство, где только линии фронта не проходила. Хорош сомневаться, открывай давай закрома! – Ласке не терпелось посмотреть, чем же заполнен обнаруженный ими склад.

Безопасник приложил ладонь к металлической пластине на стойке и зарычал.

– Долбаная кровопийца! – тряс рукой Гвоздев, – зараза! Нельзя разве было сделать процедуру с обезболивающим.

– Ага, и зеленкой ручку мазать автоматом, – съязвила Ласка,

– приключений без боли не бывает!

С лязгом, один за другим, отщелкнулись на двери шесть мощных захватов. Дверь со вздохом отъехала, обдав их волной воздуха.

– Азот, – сообщила Ласка данные со своих сканнеров, – кто-то серьезно подошел к хранению материальных ценностей, создав инертную атмосферу.

У девушки открылось второе дыхание, как будто она зарядилась под завязку. Она, по-своему обыкновению рванула в открывшуюся дверь первой. Ласка не нарвалась на растяжку, ее не убило разрядом тока с потолка и не окутало облаком отравляющего газа. Поэтому истинные джентльмены без всякой опаски последовали за ней.

После всех сложностей, которыми им пришлось преодолеть, чтобы попасть на склад, Гвоздев ожидал увидеть громадный ангар, забитый техникой, оружием, боеприпасами и провизией под самый потолок. Однако они оказались в сравнительно небольшом помещении, вдоль одной стены которого располагались штабеля пузатых контейнеров из зеленого пластика. Справа от них выстроились двухэтажные койки, на которых вымотанные бойцы спецназа могли бы выспаться и отдохнуть. Напротив коек стояло три прозрачных цилиндра высотой в человеческий рост. Они стояли под углом в сорок пять градусов к полу, сквозь покрытое пылью стекло внутри проглядывались очертания анатомических кушеток. К верхушке цилиндров крепился целый жгут трубок и кабелей.

– Это что еще за хрустальные гробы? – Рому заинтересовался необычной техникой.

– Очень похоже на капсулы для анабиозного сна. У нас на «Пилигриме» похожие были.

– А там на потолке что? – задрав голову, что-то рассматривала Ласка, – колеса какие-то.

– Охо-хо! А с этим нам круто повезло! – обрадовался как мальчишка Гвоздь, разглядывая прикрепленную на система тросов мешанину из рамы, колес и двигателя, – это комплект для сборки легкого багги «Белка».

Если найдем топливо, то спасем твои стройные ножки от утаптывания.

– Топливо? – не поняла девушка.

– Ну да! Бензин, керосин, соляру. Да хоть растительное масло! Там двигатель многотопливный стоит, – Гвоздев уже прикидывал, как спустить «Белку» вниз, погрузить на лифт и собрать снаружи склада.

– Хорошо, что хоть не дровах, – было видно, что «Белка»

девушку не впечатлила. Конечно, против потерянного ею броневика багги выглядело как осел супротив породистого арабского скакуна, – так, что здесь еще может быть полезного, дорогого и ценного?

Она подошла к контейнерам, открыла их и стала бесцеремонно в них копаться.

– Вот же хрень! Это же только на маскарад надевать! – она вывалила из контейнера комплект формы, из другого – разгрузку и каску.

– Эй! Ты чего имуществом разбрасываешься? – бережливая душа Гвоздева взбунтовалась. Он-то знал, как сидеть в засаде с пятью патронами на троих. Или есть из одного котелка вдесятером, – Эй, Ромео! Пошли, мы из тебя сейчас человека делать.

Пока девушка сортировала содержимое других ящиков, Гвоздев обрядил парня и подогнал на нем снаряжение.

– Орел! Хоть сейчас в роликах на призывных пунктах показывай! – похвалил выпятившего грудь Рому Гвоздь.

Он немного лукавил. Конечно, армейская форма придала Роме некоторый воинственный вид. Бронежилет сделал его плечи визуально шире, но из-под воротника высовывалась тонкая шея, которая, казалось, вот-вот треснет пополам от веса каски. Но самого Рому это не смущало, он горделиво встал в позу спасителя вселенной.

– Картонная броня, – фыркнула Ласка, – от чего она спасет?

Безопасник сам видел, как заряды местного стрелкового оружия плавили броню старого танка, как воск, но сдаваться не собирался.

– По крайней мере, от муравьев защитит гарантированно.

– С этим барахлом, только с муравьями и воевать, – Ласка навела на Рому с Гвоздем, найденный в контейнере, внушительных размеров пистолет

Рома торопливо рухнул на пузо, Гвоздь слегка прищурился. Он видел, что Ласка целится чуть повыше их голов. Девушка нажала на спусковой крючок, раздался сухой звук. Ласка разочарованно выбросила пистолет.

– Батареи не просто разряжены – они умерли. Сдохли окончательно и бесповоротно!

Вам только батареи и электронику всякую подавай. Хорошее оружие должно быть как топор! Хрясь и все! И нет у вражины ручки или ножки! Уронил его в воду, достал – стреляет! Проехался по нему танк, пыль рукавом стер и строчи дальше! – уж кто-кто, а Гвоздев знал, что надежность оружия во сто крат важнее всяких наворотов. Одна осечка может перечеркнуть всю

пользу от высоких технологий и отправить бойца на свидание с создателем.

Он долго рылся в контейнерах, искренне надеясь отыскать то, что впечатлит даже высокомерную девчонку. Наконец он нашел требуемое и высоко поднял это над головой.

– Вот! Вот ОНА!

– И что же это? – Ласка с нескрываемым скепсисом рассматривала плоскую ромбовидную винтовку, – выглядит как игрушка.

– Игрушка?! У этой игрушки вот тут, – безопасник похлопал по магазину винтовки, – тридцать два очень злобных вольфрамовых жала калибра четыре и две десятых миллиметра. Я не знаю, из чего у вас принято делать тут броню, но будьте уверены – эти крошки сделают решето из всего, во что попадут. А здесь у нас подствольный гранатомет, который плюется маленькими огурчиками, которые делают большой БУМ! Вместо гранат в подствольник можно запихивать патроны с картечью – для ближнего боя нет ничего лучше старого доброго дробовичка! Целиться не обязательно, просто направь ствол в сторону врага, зажмурь глаза и нажми на спусковой крючок! И от него во все стороны полетят кровавые ошметки!

Вместо того чтобы заорать «ура» и расхватать рекламируемые винтовки «Тайфун-410» попутно расцеловав руки Гвоздю от распирающей благодарности, Ласка и Рома смотрели на легендарное орудие убийства с недоверием.

– Какой у нее уровень? – спросил гений инженерного дела.

– Уровень? – не понял, про что у него спрашивает Рома Гвоздь, – Я же говорю – калибр четыре и два. Миллиметра.

– Да опять ты со своими ньютонами и миллиметрами! – предельно терпеливо, как ребенку, продолжил объяснять Рома устройство их вывернутого наизнанку мира, – у оружия есть уровень урона. У брони уровень защиты. Чем больше разница между уровнями брони и оружия, тем меньше шанс, что пушка эту самую броню пробьет.

– Угу, – задумался Гвоздь, – значит перед любой заварухой, надо подходить к врагу и спрашивать, какая на нем броня? Если у него броня на двадцатку выше твоего ствола, то говоришь, что был неправ и быстро убегаешь. Так что ли?

– Где-то так. Но ты пойми, такая разница в реальном бою бывает редко.

Во-первых, потому что высокоуровневую броню и оружие еще купить надо.

Она стоит много. Охрененно много! Ну и класс оружия или брони должен подходить тебе по уровню. Если ты нулевка, то ты

не сможешь стрелять из пушки даже первого уровня.

– Что значит можешь? Тебе законы запрещают, что ли другую пушку в руки взять? – удивился Гвоздев.

– Отдача тебя снесет нафиг, если ты попытаешься из пушки выше уровнем выстрелить. Прицел оружия не будет с твоими модами работать и выдавать правильное целеуказание. Личная броня будет слишком тяжелой для носки, все ее электронные компоненты также пахать не будут.

– А через обычный прицел стрелять не судьба?

– Почему – стреляй на здоровье. Только фиг ты попадешь в человека, у которого прокачены рефлексы и мышцы и который скачет как кузнечик.

– Пф! С привычного оружия я и в кузнечика попаду, если надо будет, – фыркнул Гвоздь.

– Ну-ну! Удачи! Посмотрю я, как ты в чувака с голографическим камуфляжем из своей древней пукалки стрелять будешь, – сказала Ласка, открывая настенный распределительный щит.

Из рукава девушки выскользнул «червь». Гибкий шнур плавно прошелся по проводам, как бы принюхиваясь и выбрав, обвил два из них.

– Наконец-то! Полный кайф, – замурлыкала девушка, садясь на пол возле стены, – напряжение низкое, но все равно я отсюда ни ногой, пока не заряжусь полностью. – Кстати да, не мешало бы подкрепиться, – Гвоздь достал из контейнера герметично запакованный в пластик сверток, – твою ж дивизию! Срок хранения сухпая тридцать лет назад как вышел!

– Держи, – Рома вытащил из кармана пачку крупных таблеток, выдавил одну из упаковки и протянул ее Гвоздю.

– У меня болит живот не от заразы, а потому что он пустой! А ты мне лекарства суешь!

– Это не лекарство, это питательная таблетка. Три таких хватает на день, – пояснил Рома.

Вы это жрете?! Только это?! – в голосе Гвоздя прозвучала боль прошитого навылет волка. Он уже почти смирился со всеми дикостями «нового дивного мира». Но пилюли вместо нормальной жратвы! Понятное дело, что туда, скорее всего, добавлены белки, жиры и углеводы в нужной пропорции и все это присолено необходимыми витаминами. Как бы не была полезна кремовая таблетка, лежащая у него на ладони, но Гвоздев любил кушать не для того, чтобы просто насытиться. Во время операций ему приходилось питаться гадостью, от одного взгляда на которую вывернуло бы и свинью. Но возвращаясь с «командировок», он обязательно организовывал себе именины

сердца и праздник желудка, отрезая огромный ломоть мяса, отбивая его и попутно устраивая симфонию пряностей, феерию маринадов и карнавал брызжущего во все стороны масла. Смакуя получившийся стейк, Гвоздев постепенно отстранялся от лютого ужаса ночных перестрелок или выворачивающего душу воя артиллерийских обстрелов.

– Для особых ценителей у нас есть синтмясо, – попробовал утешить

Гвоздева Рома, – я пару раз пробовал, так и не понял, почему за ним народ убивается.

– Синтмясо едят только зажравшиеся ублюдки, – с внезапной ненавистью произнесла Ласка.

– Оно дорогое, да… давай я тебе с зарядкой помогу? – сменил тему Рома.

– Не тронь, – не приняла его помощь девушка.

– Да ты запиталась из никзовольтной сети! Надо всего лишь тут переключить, и зарядим тебя за пару часов, – неуемный паренек все-таки влез в разделительный щит.

Щелчком закинув в рот таблетку, Гвоздев задумчиво ее пожевал – абсолютно никакого вкуса. С трудом проглотив ватный комок, он направился к койкам. Кое-кто отдыхал, подключившись к розетке, а Гвоздю требовалось более традиционные методы восстановления. Улечься на кровать и задать такого храпака, что штукатурка бы полопалась.

Время, пощадившее оружие и оборудование на складе, не самым лучшим образом обошлось с постельными принадлежностями на кроватях. Как только Гвоздев рухнул на койку, матрас с громким хлопком разлетелся на облако из тысяч мельчайших волокон, которые настойчиво лезли в рот и в нос.

– Апчхи! Уххх! – Гвоздь тоскливо обозревал внутренне пространство бункера. Ну не на полу же спать, в самом деле?!

Тут его взгляд упал на ложе в прозрачной капсуле. А что, вариант! Он в похожих почти сто лет проспал и ничего, пролежней не появилось. Безопасник подошел к капсуле, поднял стеклянную крышку и залез внутрь. Поерзал на ложе, приноравливаясь, а потом решил пристегнуть ремни, дабы не вывалиться во время сна и не дать повода для шуток импам.

– Доброй ночи, молодежь! Первый, кто додумается меня разбудить получит… получит… – после крайне напряженных суток мозг Гвоздева решил взять таймаут и отключить свои соображательные функции, – он у меня получит…

Пока Гвоздь старался придумать страшную кару для посмевшего его разбудить смертника, Рома наконец-то разобрался в хитросплетениях распределительного щита и

замкнул пару проводков.

– Все! Сейчас будет…

Вдруг в бункере погас свет.

– Ты чего натворил, придурок! У меня зарядка пропала! – зашипела рассерженной змеей Ласка.

– Ой! Я сейчас! Секунду! – засуетился Рома, щелкая переключателями, – вот сейчас точно будет все хорошо!

Свет зажегся. Рома облегченно выдохнул. А невидимая дама, чей голос записали для сообщений много десятков лет назад, выдала непонятное сообщение:

– Внимание! Запуск выполнения программы ДЭКС. Персоналу приготовиться!

– Какой программы? – приподнял голову полусонный Гвоздь.

Диалог он больше продолжить не смог – крышка его капсулы захлопнулась.

– Э! Эээ! – замолотил Гвоздь кулаками по стеклу, – Рома, сволочь! Отключай шарманку!

Ни Рома, ни Ласка его криков не слышали, капсула обладала отменной звукоизоляцией. Но по перекошенному лицу Гвоздя они поняли, что он в замкнутом пространстве чувствует себя неуютно.

– Может он лучше там посидит? Переживет стресс от возвращения на родную планету в одиночестве? – предложил опасающийся за свое здоровье Рома.

Ласке было не до шуток.

– Рома! Вытаскивай его оттуда! Быстрее!

Капсула начала быстро заполняться голубоватой тягучей жидкостью. Ремни, которыми на всякий случай пристегнул себя Гвоздь, притянули к кушетке его с такой силой, что безопасник не мог и пошевелиться, голову зафиксировал спустившийся сверху обруч. Жидкость дошла до пояса, потом до груди и скачком поднялась до его лица.

– Черт! Черт! Черт! Не могу отключить, что-то сбойнуло! – в отчаянии прокричал

Рома.

Голубая жидкость заполнила капсулу полностью. Лицо Гвоздя свела судорога, из носа и рта вырвалась стайка пузырей. Он дернулся пару раз и затих. Лишь его черные глаза без зрачков с укором смотрели на парня и девушку.

Глава 9

После ранения в голову, лишившего его зрения, с Гвоздем приключилась клиническая смерть. Правда в ее объятиях он пробыл не долго, слишком уж велик был его должок к врагам из Азиатской Директории и Гвоздь его полностью не выплатил. Поэтому слегка пообнимавшись с костлявой и пообещав, что он вернется чуть попозже, Гвоздев с того света вернулся. На его счету были и пробуждения после гибернации, несколько тренировочных и двенадцать на борту «Пилигрима» во время несения вахт. Тренировки на Земле проводили недаром, после воскрешения из анабиоза в голове плескалась манная каша, человек в течение часа даже толком вспомнить не мог, как его зовут и где он находится. А уж такие удовольствия как тошнота и головокружение развлекали космонавтов трое суток.

Но то, как Гвоздев приходил в себя сейчас, было во сто крат хуже. Сердце работало с перебоями, стукнув и замерев, как бы раздумывая, запускаться вновь или нет. Тело горело, мышцы сводило судорогами. Причем казалось что каждую мышцу выворачивает строго в своем определенном направлении. Если тело срочно не взять под контроль, то оно само себя разорвет на сотни клочков.

Зрительный нерв восстановился и выдал в мозг картинку – над Гвоздем наклонились два белых пятна.

– Пииить, – у Гвоздева чуть не лопнули пересушенные в пергамент губы. Странно, он помнил, что Рома его вроде как утопил. Почему же в глотке было ощущение, что туда засыпали два ковша морской соли вперемешку с песком?

Гвоздь проскрипел настолько тихо, что и сам не услышал произнесенного им слова. Однако одно белое пятно пропало из его поля зрения, а уже через секунду он почувствовал холодящее прикосновение алюминиевого горлышка к губам. Он впился зубами в мягкий металл, как высохший вампир-мумия, пролежавший в гробу двести лет и дорвавшийся до нежной девичьей шеи.

– Еще! – хрип Гвоздя прозвучал уверенней, после того, как он единым залпом осушил полулитровую флягу.

Уши тоже включились в общую оценку ситуации. Гвоздь услышал как кто-то протопал туда-сюда и принес ему новую порцию воды.

– Выжил! Ну ты посмотри – выкарабкался! – донесся, как из глубокого колодца голос Ласки.

– Да я говорил же, что все с ним в порядке будет, – ворчал

где-то рядом Рома.

– Вот поэтому я и сомневалась, что он выкарабкается.

– Так, молодежь, – вторгся в их беседу Гвоздев, – у меня к вам один вопрос – я единым куском на кушетке лежу?

– Да, а что? – боязливо ответил Рома.

– Ощущения, что меня на ремни порезали. Ну-ка, помоги, – Гвоздев протянул руку Роме и попробовал сесть.

От боли его выгнуло дугой.

– Вы что, ток через меня пропускали?!

– Нет, кое-что другое случилось…

– Случилось?! И кто-то полез туда, куда его не просили?!

– Да я…

– Ремни отстегни. Стой! – спохватился Гвоздь, – Лучше пусть Ласка это сделает, а то задушишь еще.

Раздался щелчок и ремни опали, перестав удерживать Гвоздева. Он почти на ощупь выбрался из капсулы, но ноги его подвели и он рухнул на четвереньки. Его вырвало синеватой жижей прямо на стильные желто-черные ботинки Ласки. – Блиииин! – девушка подпрыгнула от расстройства, – надо было его в стеклянном гробу оставить!

– Э! Поаккуратнее! Я вам не котик, которого машина переехала и вы теперь думаете, усыплять меня или нет!

– Технически ты не больной, даже хорошо, что с тобой это случилось…

Закончить свою мысль Роме Гвоздь и на этот раз не дал. Ах ты ж морда экспериментаторская! Хорошо получилось! Гвоздь резко выпрямился и, схватив молодого инженера рукой за горло, поднял его над полом.

– Значит я даже не котик, я крыса лабораторная?!

Рома извивался и пытался вырваться, но не смог разжать обхватившую его горло ладонь.

– В следующий раз, прежде чем тыкнуть любую кнопку, перерезать любой провод или не дай-то бог просто подойти к любой бомбе или оружию – ты должен будешь спросить у меня, стоит ли тебя что-то сделать. Если вдруг меня нет рядом, то у Ласки. Понял?

Гвоздь встряхнул Рому и тот попытался кивнуть. Внезапно Гвоздев разжал руку и парень плюхнулся на пол как куль.

– Я не понял, – рассматривая собственную кисть, произнес Гвоздь, – это сейчас что было? Ты же искусно модифицированная персона, силач и все такое. Как же я тебя так, а?

– Не искусно, а искусственно, – потирая горло и откашливаясь, обиженно ответил Рома, – а насчет твоей возросшей силы я и хотел рассказать, но ты меня грубо прервал!

– Грубо? После того, как ты меня чуть не утопил, я с тобой, считай, еще очень нежно побеседовал, – выпалил Гвоздь, а Рома насупился, – ну ладно, давай выкладывай, почему ты вдруг резко стал таким беспомощным.

– Это не я ослаб, а тебя изменила эта машина, – кивнул Рома на капсулу.

– Как изменила? – рассматривал свою руку как в первый раз Гвоздь. Вроде все как обычно. И пальцев ровно пять и шланги с проводами не торчат.

– Она с тобой такой сделала! Это потрясающе! – замахал руками Рома, сразу забывший обо всех обидах, – я все на экранчике на капсуле наблюдал. Там служебная информация выводилась, краткая очень, но все равно – это чудо!

– Это просто стеклянная банка, – съехидничала Ласка, не понимавшая восторгов Ромы, – чудо это то, что ты его там не утопил.

– Это генетический реактор! Все за три дня…

– Жрать хочу. Сильно, – прислушавшись к своим ощущениям, прервал вдохновленную лекцию Гвоздев.

– Так вот за три дня, он перестроил мускулатуру подопытно… эээ… нашего друга, – продолжая рассказывать, Рома протянул питательную таблетку Гвоздю, – я не понимаю, как это работает. Но он встраивает новые гены прямо в организм человека! И это преобразует ткани во что-то… во что-то фантастическое! Тебе он в мышцы загнал гены копеподов.

Гвоздь перестал жевать.

– Это что еще такое?

– Копеподы это маленькие рачки, живущие в воде, – пояснил Рома.

– Что?! У меня в мышцах теперь живут какие-то рачки?!

– Да никто в тебе не живет! Их ДНК встраивается в твои клетки и их изменяет.

– Жееесть, – рассмеялась Ласка, – значит, скоро у тебя вырастут усики, клешни и хвостик! Как у креветки!

Гвоздев одарил девушку взглядом в стиле: «Спасибо тебе, мать. Утешила».

– Ничего у него не вырастет. Наверно, – неуверенно добавил инженер, – просто сами мышцы станут сильнее.

– От ДНК креветки?! – продолжила веселиться Ласка, – я понимаю, если бы ему гены льва всобачили или тигра. Или на худой конец крокодила. Поглядите на меня, «йа страшное криветко»!

Ласка дурачилась, размахивая руками и изображая пальцами клешни.

– Зря смеешься, я в Сети посмотрел, копеподы, если их увеличить до размера медведя, будут в десять раз его сильнее! – выпалил Рома.

– Я теперь что, сильней медведя? – сгибая и разгибая руку и ощупывая свой бицепс, спросил Гвоздь.

– Сложно сказать. У тебя же не полностью клетки поменялись. Хотя можно вскрыть и посмотреть, но я не биолог и ничего не понимаю в строении ткани.

– Я в детстве немного биологией увлекалась, – произнесла невинным голоском и подняла руку Ласка.

– Я вам дам вскрытие! Совсем одурели, режете друг друга ради модов направо и налево, а теперь еще и интересно посмотреть стало, что у меня внутри?!

Несмотря на грозный возглас, Гвоздеву и самому было интересно, что же с ним сотворила машина. Но как это выяснить и обойтись без аутопсии?

Гвоздева осенило, он прошагал одному из пластиковых ящиков, перевернул его на бок и поставил согнутую в локте руку на его поверхность.

– Эй, умник иди сюда. Будем твою теорию проверять, – позвал он Рому, – садись как я. На корточки. Давай руку, локоть прижми к ящику. Вот так. Знаешь, что такое армреслинг?

– Первый раз слышу.

– На счет «три» ты давишь в эту сторону, я в эту. Кто кого повалит, тот и выиграл, – кратко пояснил, как надо бороться на руках Гвоздь, – Раз, два, три!

За счет первого рывка Гвоздев выиграл сантиметра три, но потом у него создалось впечатление, что он не с живым человеком борется, а держится за манипулятор робота. Рома медленно и верно положил руку запястье Гвоздева на ящик.

– Чет я не понял. Почему эксперимент пошел не по тем рельсам? – недоумевал Гвоздь, – ты же говорил, что я теперь могу в цирке выступать и с медведями бороться?

Ты не дослушал. Твой организм на предельном усилении постоянно работать не может. У тебя нет как у нас аккумулятора, поэтому твои мышцы как обычно работают на АТФ и глюкозе.

– Ура! Мне не нужна розетка, чтобы жить!

– Рано радуешься, – Рома не поддержал ликований Гвоздева, – в режиме усиления ты долго не протянешь.

– Устану?

– Ага и всю глюкозу в крови израсходуешь быстро. Я так понял, в базовый комплект мышечного усиления еще входил ДНК кенгуру для упрочнения костей, чтобы твоя мускулатура тебе же скелет не сломала.

– Уиии! – казалось, девушка сейчас захлебнется от смеха, – а скоро у него милые ушки домиком как у кенгуру отрастут?

Самому же Гвоздеву было не до смеха. Он теперь что, на треть кенгуру, на треть креветка и только на треть человек?!

– Но как вообще этот режим усиления включается?

– Как обычно – злость, гнев, выброс адреналина. Ты же когда из капсулы вылез, сильно зол был?

Ага, вот значит где спусковой крючок его новых способностей находится!

Надо разозлиться, либо сильно испугаться. У Гвоздя был собственный рецепт, для накачки гормона стресса в кровь. Он два раза глубоко вдохнул и резко выдохнул.

– Поехали! – проревел он, берясь за руку Ромы. Так он рычал каждый раз перед прыжком с парашютом. Или когда надо подниматься под обстрелом, несмотря на вжикающие прямо над головой трассеры и осколки. Вдохнул-выдохнул и проорал «поехалиии!» во всю силу легких.

Во, родные красные пятна перед глазами! А рука у Ромы не из мяса и костей, а из воска, надавил, как следует она и поддалась, глухо стукнув о пластик и оставив на нем вмятину.

– Эй! Аккуратнее! – Рома тряс отбитой кистью, – ты мне чуть руку не оторвал!

Давил Гвоздев не со всей дури, а с большим запасом. Но взмок и дышал так, как будто километровку сбегал, а потом по-быстрому вагон разгрузил.

– Хе-хе! Кто следующий? – отдувался Гвоздев, – Ласка, присаживайся, проверим, может я и пятнадцатый уровень побью?

– Сами в свои глупые игры играйтесь, – отмахнулась девушка. Но было заметно, что внезапно возросшая сила Гвоздя ее явно озадачила.

Подсохшая синяя жижа из капсулы образовала на одежде и теле Гвоздева неприятную корочку.

Навороченная технология, коктейль из генов взбивают, а мойку после этой гадости в капсулу поставить не догадались.

– Здесь санузел с душем есть, вон маленькая дверь справа, – направил Гвоздя паренек.

Стоя под едва теплыми струями душа, Гвоздь прислушивался к своим ощущениям. Каково это, быть мутантом?

Причем мутантом самым настоящим, не чудовищем, из книжек и дешевых комиксов с рогами и облезающей кожей, а мутантом высокотехнологичным? Выращенным в пробирке. По сравнению со всеми остальными бедами, рухнувшими на голову Гвоздя в последнее время, эта казалась самой глобальной. Экипаж «Пилигрима» можно отыскать, Арбитрам по голове надавать,

привыкнуть к местной жизни и как-то здесь обустроиться. Но как вырезать биомусор из своих генов? Надо будет потрясти Рому и узнать, возможно ли провести обратную операцию и снова стать Человеком.

Позади раздался шорох и Гвоздев резко обернулся. В дверях стояла Ласка и открыто на него глазела. Боевого офицера смутить подглядыванием было невозможно, он ежам голую задницу неоднократно показывал.

– Налюбовалась? Могу менять позу?

– Весь в шрамах. На тебе живого места нет, – поделилась наблюдением Ласка.

– Издержки профессии. У шахтеров легкие черные, у учителей характеры вредные. У солдат – вот это, – Гвоздь провел рукой по старому рваному шраму, пересекающему грудь.

– Муть не только препятствует отторжению модов, но и потихоньку регенерирует ткани. Вколи, шрамы пройдут.

– Ага, сейчас. Мне хватает и того дерьмеца, которое в меня Рома запихнул.

Да и потом, девчонки с ума от шрамов сходят! Ты по себе разве не чувствуешь? А так? – Гвоздь повернулся спиной и напряг мышцы рук, – а? Чувствуешь легкое головокружение?

Смутить и выгнать наглую девицу не удалось.

– На мой вкус – слишком много мяса, а меня больше…

Что привлекает Ласку больше, Гвоздеву узнать не удалось. Из большого зала раздался приглушенный хлопок ив душевой погас свет.

– Хренов испытатель! – Гвоздев ни на секунду не сомневался, по чьей вине произошла очередная авария.

Матерясь и с трудом натянув прилипающие к мокрому телу штаны, Гвоздь за девушкой выбежал из душевой. Вновь загоревшиеся лампы высветили жуткую картину, булькая и извиваясь как сом в трехлитровой банке, в капсуле наполненной синей жидкостью бился Рома.

– Говорили же дураку – не тронь ничего и не лезь никуда! – бросаясь к панели управления капсулой, в сердцах прокричал Гвоздь.

Небольшой монитор пульсировал красным.

Внимание! Ошибка! Отсутствует ДНК-картридж «Базового мышечного усиления»!

Внимание! Ошибка! Критическая несовместимость капсулы ДЭКС с устройствами, внедренными в тело пациента!

Рядом бежали какие-то цифры и вились непонятные графики, но глаз

Гвоздева зацепился за надпись «Аварийное открытие

капсулы». Недолго думая, Гвоздь ткнул в эту надпись пальцем.

Крышка капсулы отстрелилась и со звоном врезалась в потолок. Волной жидкости Рому вынесло из чрева капсулы наружу. Гвоздев подхватил парнишку и, положив его на колено, ладонью от души врезал ему по спине.

– Дыши, Ихтиандр! Дыши глубже, сволочь!

– А кто такой Ихтиандр? – едва откашлявшись, спросил Рома.

– Кто-кто. Первый имп, вот кто. Ты знаешь, какой ты романтичный, я бы даже сказал, интимный момент обломал?!

Рома выпучился глаза на Ласку, та презрительно фыркнула.

Опустив на тросах прикрепленный к потолку сборочный комплект для багги, Гвоздев решил провести еще один эксперимент, в одиночку проперев «Белку» весящую под тонну до лифта. Он смог! Взявшись за углепластиковую раму, рыкнув и как следует разозлившись, он оторвал багги от пола и, пыхтя как разгоняющийся паровоз, допер груз до плиты подъемника. Но поставив багги на лифт, Гвоздь рухнул рядом в изнеможении. Восемь секунд! Всего восемь секунд проработали его сверхспособности!

Он, обливаясь потом, протянул руку к Роме.

– Опять жрать?! Я что, продуктовый склад на ножках? – возмутился тот.

У Гвоздева даже не нашлось сил, чтобы ответить, он просто требовательно взмахнул рукой – дай!

– Лучше начинай есть просроченные сухпаи, питательные таблетки скоро кончатся, – проворчал Рома, но пачку таблеток протянул.

Гвоздь закинул в рот сразу несколько штук, пережевал и запил водой.

– С подвигами придется повременить, пока едой основательно не затаримся, – отдышавшись, подвел черту Гвоздь, – помогите мне багги вытащить и собрать.

Глава 10

Патрис стоял возле входа в ржавый полукруглый ангар, с которого пластами облазила выгоревшая на солнце краска. Выцветшая вывеска над дверью, сколоченной из всякого хлама, гласила, что внутри Падлика ждут «Тетушка Агата и сыновья». Немного подумав, Падлик толкнул жалобно скрипнувшую дверь и зашел внутрь.

Внутри ангар оказался разделен на две части свисающей с потолка грязной камуфляжной тряпкой. В ближней к входу половине стоял деревянный прилавок и пара запыленных полок с разложенными на них модами. Падлик взглядом окинул товар – хлам третьего-четвертого уровня. – Чего надо? – спросил откровенно маявшийся за прилавком плюгавый парень. Сюда по разъемам на запястьях то ли техник, то ли оператор.

Патрис парнягу просканировал. Не густо, всего двенадцатый уровень.

– Мне говорили, что вы оказываете услуги определенного сорта, – заговорщически подмигнул Падлик парню. После бойни на космодроме он решил не скакать по полям и долам, разыскивая Ласку. Она и ее приятели будут вынуждены рано или поздно показаться в Громовой Кузне, единственном населенном пункте в округе. И тогда Падлику понадобятся профессионалы, способные быстро отыскать трех затерявшихся в городе людей.

– Какие еще услуги? Ты нас часом с борделем не перепутал? Пройди три квартала налево, вот там тебе услуги окажут какие хошь. А мы тут бизнесом занимаемся. Покупаем, продаем, – нагловато ответил мелкий.

– Так я и хочу купить. Трех человечков, – с нажимом произнес Патрис, нависая над стойкой.

– Ты глухой? Сбоит мод распознавания речи? Я же тебе сказал – бордель дальше… – мелкий засранец вдруг заткнулся, увидев на груди Патриса знак.

Вроде бы ничего особенного, серебряный треугольный щит на левой стороне груди, на котором выгравирована цифра «50». Но наглость в голосе парнишки мгновенно сменилась на испуг. Такие скромные с виду значки носили те, у кого установлено сердце как минимум пятидесятого уровня. Те, кто сделал первый уверенный шаг к величию и всемогуществу.

– Эээ, ну да у нас есть… Агатааа! – вдруг заголосил парень, после чего резко притих.

Тряпка-ширма, отлетела в сторону, как от дуновения мощного порыва ветра. – Что случилось? – прогудела

появившаяся из-за нее женщина. Нет, не женщина.

Настоящая гром-баба!

Ростом под два метра, с плечами едва ли не шире, чем у немаленького Патриса, она была затянута в черный эластичный костюм, с наклепанными прямо на него толстыми пластинами из начищенного металла. Когда этот бронированный дирижабль заплыл в ангар, места и воздуха там стало ощутимо меньше. – В чем проблема? – зыркнула она на Патриса. Странно она его ни капли не боялась, несмотря на свой двадцать второй уровень.

– Нет никаких проблем, – примиряюще поднял руки Падлик, – знающие люди посоветовали обратиться к вам. Мне надо найти кое-кого и заставить ответить за кое-что.

– Ну за что им ответить придется, я вижу, – Агата с усмешкой уставилась на побитые доспехи Патриса, – вот только мы людей не ищем. Мы другим делом занимаемся.

Скрипнула дверь ангара и в него ввалился стройный подвижный хлыщ с черной шевелюрой и бородкой клинышком. Он как бы невзначай прислонился к косяку двери и как бы случайно вытащил из ножен в предплечье узкий длинный кинжал. Ого! Мономолекулярный клинок, страшная вещь в ближнем бою, может легко снять стружку даже с навороченной брони Падлика. Хлыщ начал аккуратно подрезать ногти и Падлик мысленно пожелал ему оттяпать палец.

– Каким именно? – уточнил Патрис у Агаты род ее занятий. Он заметил как напрягся щенок за прилавком и тип у двери.

– Заставляем людей исчезнуть. Навсегда.

– Пускаем на разбор и на перегной, – хохотнул мелкий за прилавком. Агата на него строго глянула и он мигом затих.

– Так это то, что мне нужно! Найди троих, двух парней и одну девку. Девчонку можно сразу… на разбор. Парней упакуешь в мешки, доставишь сюда, связываешься со мной, и я их заберу. У них всех уровни от пятнадцати и ниже, поэтому вы легко справитесь с этой работенкой.

– За каждого упокоенного мы берем по тысяче бонов. Но с твоим заказом у нас будет больше мороки. За живого – по две тысячи и того пять за весь заказ, – расписала несложную бухгалтерию Агата.

Кусается цена, причем за очень нежные места кусается. Примерно столько он планировал потратить на восстановление и ремонт своих доспехов. Но это расходы на себя любимого! На себе Патрис экономить не привык. Арбитры просили его отыскать мужика, который шлялся возле челнока, но который из двух спутников Ласки нужен глобальной полиции он не знал. Поэтому придется «покупать» обоих. Охотники за головами внушали

доверие. Стандартная боевая тройка. Бронированная по самую макушку Агата, выступала в роли «танка» - штурмовой единицы, чьи модули работали на максимальную защиту, быструю починку и регенерацию повреждений. Шустрый тип с кинжалом – «дамагер», боец нацеленный на атаку и нанесение максимальных повреждений за единицу времени. Она – щит, он – беспощадно карающий меч. Мелкий мерзкий парнишка, что сидел за стойкой, скорее всего осуществляет техническую поддержку всего того беспредела, который творит эта парочка. Накинувшись разом, они могут победить противника, превосходящего их уровнем. Если повезет – даже такого как сам Патрис.

– Хорошо, я согласен, – тряхнув головой, Падлик согласился на сделку.

– Аванс пятьдесят процентов.

И это требование Патрис выполнил. Агата подошла и положила ему ладонь на грудь, туда, где билось его механическое сердце. Центр всей машинерии по имени Патрис и по совместительству его электронный кошелек. Падлик подтвердил согласие на перевод денег, а заодно и сбросил фотографии разыскиваемых. Киборгом быть хорошо, не надо запоминать, а потом долго и нудно объяснять приметы разыскиваемых. Описал бы он мужика, который с Лаской возле челнока был. Среднего роста, коренастый, короткая стрижка с начинающими седеть висками. Глаза голубые с играющей в ней усмешкой. Ему бы завтра Агата десяток таких мужиков приволокла. И за каждого изволь заплатить по две тысячи. А так – сделал скриншот изображения, который видят твои глаза, а потом отправил файлик охотникам за головами. И всех делов-то. А сам можешь отправляться пить кофе или приводить в порядок побитую в схватке с Арбитрами броню. Чего-чего, а рукастых мастеров в Громовой Кузне было как пчел в улье.

Глава 11

– То есть, чтобы запустить улучшение организма, нужен исправный генетический реактор и ДНК-картридж? – пытал Гвоздь Рому.

Гвоздь напряженно крутил баранку багги, стараясь не убиться. Рома с Лаской утверждали, что они едут по трассе, но для Гвоздева это была дорога в ад, где можно было запросто оторвать колесо или перевернуться. Дела в королевстве явно были не в порядке, раз дороги были в таком состоянии.

– Тебе крупно повезло, что в бункере оставался последний полный картридж, – Рома помахал перед носом пластиковой коробкой размером с небольшую, но упитанную книгу, – а с

другой стороны жаль, что это был базовый комплект. Насколько я разобрался это самый простой ДНК-картридж, Базовый уровень. Видишь, здесь всего одна синяя полоска. А есть еще Продвинутый и Совершенный.

– Эх и получили бы мы вместо креветки целого краба! – хихикнула развалившаяся на заднем сиденье Ласка.

Рома и Гвоздь вооружились «Тайфунами». Ласку же, винтовка абсолютно не впечатлила, но Гвоздев таки нашел, чем ее соблазнить. Она держала на коленях и нежно поглаживала трубу пятизарядного реактивного гранатомета.

– И усиление мышц это не единственная модификация, которую предоставляет технология ДЭКС! Отыскать бы еще картриджей и посмотреть, как они на тебе сработают.

– Или попробовать их продать, – задумчиво произнесла Ласка.

– Да кому продать-то? Видела, эта технология несовместима с нашими модами. Слухов было много, что до войны правительство разрабатывала свою, отличную от японцев, методику улучшения человека. Но я думал что это бабушкины сказки.

– Ты забываешь о Чистых, – блеснула коммерческим талантом Ласка, – им религия не позволяет встраивать в тела механизмы. Зато они с радостью пройдут генную модификацию. Найдем картриджи или, еще лучше, линию по их производству и сотые сердца у нас в кармане. Вернее в груди.

– Постойте. Погодите, – не оценил предпринимательского порыва Гвоздев, – зачем продавать, если можно использовать? Вдруг эти генные улучшения окажутся лучше ваших модов?

– Чем это? – засомневалась Ласка.

– Хотя бы тем, что мне не нужна розетка и муть для полноценной жизни, – привел обоснованный довод Гвоздь, – давайте посмотрим, что мы сможем найти. Если генная модификация окажется лучше модов – оставим картриджи для себя. Окажется ерундой – попробуем продать подороже.

– Ты забыл, моды и ДЭКС несовместимы, – напомнил Гвоздю очевидную истину Рома.

– Значит, вам придется избавиться от модов. Выковырять их из себя, – буднично произнес Гвоздев, а Ласка с Ромой застыли как обухом по голове ударенные.

Сколько они себя помнили, у них стояли модификации, с самого рождения у них стояло «сердце». То, что им сейчас озвучил Гвоздь, было сродни предложению отпилить самому себе голову тупой ржавой ножовкой.

– Давай подумаем об этом, когда найдем другие картриджи, – осторожно ответил Рома. Даже такой любитель технических

новинок был от идеи не в восторге.

– Мальчики, договариваемся так – найдем что-нибудь стоящее по ДЭКСу, совместно решаем, что с ним делать. В результате жарких споров все-таки продаем и разбегаемся. Командная работа – не мой стиль, – Ласка дала понять, как она относится к этой затее.

Хоть Гвоздь с девушкой и не был согласен, деваться ему было некуда. Он даже толком не знал, как доехать до Громовой Кузни. И что там собственно делать тоже. Поэтому неопределенно кивнул – не знаешь, как реагировать, лучше молчи.

Доживешь до дележки добычи, там и выскажешь свое мнение, стукнув кулаком по столу.

– Есть у меня знакомый в Кузне. Любитель всякой старины. У него есть старые архивы, можно покопаться… вот же гадство! Глядите! – Ласка моментом перешла от состояния расслабленной кошечки до разъяренной пантеры.

Гвоздев перехватил обеспокоенный взгляд Ласки – высоко в небе над ними парила птица. Хотя разве существуют птицы без крыльев и с дисковидным телом? До летящего над ними объекта было как минимум метров сто, но до Гвоздева доносился тихий свист турбин.

– Кто-то за нами навязчиво наблюдает, – инженер тоже разглядывал дрон. – Арбитры? – Гвоздь слишком хорошо помнил эффективность и молниеносность, с которыми люди в серых доспехах разобрались с шайкой Падлика.

– Вряд ли. У них дроны ударные, давно бы уже ракетой в нас запулили. Перехватить управление сможешь? – спросил паренек у Ласки.

Та молча нахлобучила шлем и поправила прикрепленные к нему антенны. – Не выходит. Уровень оператора выше чем у меня, – раздался механический голос из-под шлема.

– Ромыч, держи баранку и рули! – скомандовал Гвоздь.

– Как?!

– Молча! – рявкнул Гвоздев, вытаскивая «Тайфун-410» и передергивая затвор. – Я молча не смогу! Я кричать буду! – запаниковал Рома, до этого момента ничем, кроме джойстика транспортом не управлявший.

– Да чтоб тебя, – Гвоздь в сердцах ударил по педали тормоза.

Багги пошел юзом и остановился посреди дороги, перегородив ее. Гвоздь, вскинул винтовку, упер левую руку о раму автомобиля и поймал в прицел небесного шпиона. Выдохнул и плавно нажал на спусковой крючок, послав в дрон короткую очередь из трех пуль. Как минимум одна по нему попала. Отчетливо раздалось «дзиньк!» по корпусу аппарата, который

резко отвалил влево, начал снижаться и скрылся за верхушками придорожной лесополосы.

– А ведь смог! – удивленно подняла брови Ласка.

– Там в багажнике лежит третья винтовка, взял про запас, – кивнул Гвоздь на небольшой ящик в задней части багги, – можешь взять себе.

– Не-не-не. Мое сердце уже занято, вот этим красавчиком, – Ласка еще раз погладила гранатомет.

– Конечно, размер для девушек имеет… ай! – громко вскрикнул Рома, получив по затылку массивной трубой реактивного гранатомета.

– И как дубинка он хорош! Шик просто, – в мире Гвоздя девушки так радовались лишь новым сумочкам, да туфлям на высоком каблуке, – вот бы его в деле побыстрее попробовать.

Пожелание Ласки сбылось. Не проехали они и пяти километров, как по ушам резанул нарастающий вой, вслед за которым перед мордой багги раздался взрыв. Гвоздь заложил крутой вираж, чтобы машина не нырнула в образовавшуюся воронку, но он не справился с управлением, и багги вынесло на обочину.

Машина остановилась, поднятая колесами пыль заволокла ее по самую крышу.

– Все вон из машины! – проорал Гвоздь, показывая собственным примером, как быстро надо покидать оказавшееся под обстрелом транспортное средство.

Он выпрыгнул из автомобиля с такой резвостью, что чуть не расквасился о ствол дерева. Если у Гвоздя до этого момента и были сомнения в том, что он мутант, то сейчас они полностью развеялись. Он сиганул из машины в лесополосу, легко пролетев метров шесть-семь. Организм, среагировав на угрозу жизни, сам запустил усиление.

«Надо научиться этим управлять, пока я сам себя не угробил», – перекатился за ствол дерева и потер ушибленное плечо Гвоздь. Он поискал взглядом своих спутников – ага, вон прячутся за соседним деревом. Громыхнуло еще раз, совсем рядом с багги. Взрыв перевернул автомобиль на бок и осыпал дерево, за которым прятался Гвоздев комками земли. Скорее всего, Гвоздь дрон не сбил, а просто шуганул и теперь обиженная механическая тварь наводит огонь, прячась за верхушками деревьев.

У Гвоздя заныли ноги от предчувствия долгих пеших путешествий. Бедная «Белка», толком даже не успела поколесить по дорогам будущего. Чтобы не отправиться вслед за нею, надо было шевелить задницей как можно быстрее. Только куда бежать? Полоса деревьев у дороги не шире десяти метров, дальше чистое

поле. Бегать в жидкой лесополосе вдоль дороги тоже не самое лучшее решение.

Нападающие не дали Гвоздю время на раздумывание. Над дорогой прошелестел необычный летательный аппарат, состоящий из двух частей соединенных длинной перемычкой-крылом. Одна часть имела форму шара с застекленной кабиной. Вторая, меньшая по размеру, имела вид полушария, на котором было установлено счетверенное орудие с короткими толстыми стволами. Аппарат, двигающийся метрах в трех над землей, лихо развернулся и остановился прямо напротив укрывшихся за деревьями беглецов. Сидящий за орудийной установкой щуплый парнишка направил стволы.

– Сбивай эту дуру нафиг! – сдавленно крикнул Гвоздь Ласке.

Та отрицательно покачала головой.

– Их автопушка разнесет ракету еще на подлете.

Парень на орудийной платформе был спереди прикрыт прозрачным щитом, и что-то подсказывало Гвоздеву, что щит этот был пуленепробиваем. Поэтому попытка срезать его из «Тайфуна» тоже была обречена на провал.

Сбоку шара с кабиной открылся люк, и на землю спрыгнула внушительная фигура. Пролетев три метра, она приземлилась, лишь слегка подогнув колени и тут же выпрямилась. В руках фигура держала по пистолету-пулемету.

– Ей, задохлики, – прокричал обладатель черного обтягивающего костюма с приклепанными к нему толстыми стальными платинами, – хорош землю грызть, мы вас на сканнерах видим!

Голос незнакомца не был искажен электроникой.

– Баба?! – удивился Гвоздь.

– Женщина! – в ответ прошипела Ласка, задетая сексистским высказыванием, – чтоб ты знал, до сотого уровня женщин доходит больше чем мужчин.

– Вообще не новость, – хмыкнул Гвоздь, – в моем времени их тоже даже дустом не вытравишь.

Съязвить в ответ Ласка не успела.

– Хватить шушукаться! – прокричала женщина-великан, – у нас к вам деловое предложение.

– Внимательно слушаем, – Гвоздева все больше и больше бесил этот новый мир. Что за манера такая – сначала стрелять, а потом что-то предлагать?

– Значит так – вы выходите, девку мы грохаем, вас забираем с собой.

– А еще варианты есть? – ответил Гвоздев глядя на напрягшуюся Ласку.

– Конечно, есть! Вы сами грохаете девку, потом выходите. Дальше по сценарию.

– Тоже не подходит! – не то, чтобы Гвоздь успел без памяти влюбиться в Ласку, чтобы не щадя своего живота ее защищать. Его совсем не прельщала поездка черти куда, да еще и черти с кем.

– Жаль. Тогда нам придется использовать это, – великанша махнула рукой на четырехствольное орудие, – мы называем это «косилкой». После ее очереди здесь останутся только пеньки. И ваша братская могилка.

– Я вас понял, сударыня. Мы тут немного пошушукаемся, можно?

– Немного можно. Но затягивать с шушуканьем не советую.

Обсуждение выдалось недолгим. Уже через несколько секунд из лесополосы вышел Гвоздь, аккуратно положил «Тайфун» на землю и поднял руки над головой.

– Что-то я не припомню такого варианта в нашем договоре, – грозно надвинулась на Гвоздева великанша.

Из кабины, сделав сальто, выпрыгнул стройный мужик, похожий на акробата. Глядя на то, как он двигается, Гвоздев понял, что из всей внезапно свалившейся на их головы тройки опасаться стоит больше всех именно его. С такой убийственной грацией голодного тигра мог двигаться только прирожденный хищник. Акробат достал из ножен на предплечьях тонкие длинные кинжалы.

– Поаккуратнее с ним, он явно что-то замыслил, – предупредил хищник великаншу.

Та просканировала Гвоздя.

– Да он нулевка! – смеясь, заухала она, – чтобы он там себе не задумал, у него это явно не выгорит. Вытяни руки перед собой!

Гвоздь покорно выполнил требуемое, клятвенно пообещав себе, что в следующий раз даст сковать себя женщине только в кровати. Великанша подошла ближе, держа в руках наручники, стрелок на орудийной платформе, ожидая подвоха из-за деревьев, перенес свое внимание туда.

Сейчас! Гвоздь стиснул зубы так, что желваки на щеках стали размером с грецкий орех и два раза энергично вдохнул и выдохнул.

– Не трепыхайся… – посоветовала бой-баба, но в следующее мгновение потрепыхаться пришлось ей самой.

Какие-никакие, а моральные принципы у Гвоздя были. В частности он себе никогда не позволял хватать за грудь малознакомую женщину. Но выбирать приходилось между нормами морали и собственной жизнью. Гвоздев крепко ухватил

великаншу за грудки и, раскрутив ее, как заправский метатель молота, швырнул в сидящего на орудийной платформе задохлика.

Может установленное на экраноплане орудие и могло перехватывать летящие ракеты, но против матерящейся и размахивающей руками тетки в броне оно оказалось бессильно.

Разница в весовых категориях сказалась. Великанша смела стрелка, как ураган воробышка с гнезда. Дернулся было хищник, но вылетевшая из кустов граната врезалась ему в грудь. Гвоздь присел и, не разбегаясь, прыгнул с места, взвившись в воздух гигантским кузнечиком. И чуть было не пролетел выше орудийной платформы. Сверхспособности тоже необходимо развивать и тренировать, чтобы нервная система смогла адаптироваться к невероятно возросшей силе мышц.

Чудом зацепившись за корпус платформы, Гвоздь плашмя шлепнулся внутрь.

Понимая, что сейчас дорога каждая секунда, он ужом прополз на место наводчика. За долгую боевую карьеру, каких только орудий для смертоубийств в руки Гвоздя не попадало. Поэтому он мгновенно разобрался в предназначении двух рычагов и гашетки и развернул стволы в стороны валяющихся в пыли стрелка и «танка». Краем глаза Гвоздь с удивлением заметил, что выстрелы из гранатомета не давали смертельно опасному типу с кинжалами упасть на землю. Взрыв – полет, взрыв – полет. Гвоздев и сам мог проделать такой трюк, выстрелами из пистолета не давая упасть сигаретной пачке. Но мастерство Ласки его поразило, хищник изломанным манекеном рухнул на землю, только после того, как девушка расстреляла все пять гранат в магазине.

– Так, борзота! Мордой в пыль, головы не поднимать! – гаркнул Гвоздь.

– Сейчас, только разбег возьмем, – сделала попытку сесть великанша.

– Управление пушки на биодоступе, – выбираясь из-под ее могучего тела, проскулил тщедушный стрелок.

Деятельная натура Гвоздева требовала немедленной проверки этого утверждения. Он вдавил гашетку до упора. На лице задохлика проскользнул испуг, он уткнулся в пыль, закрыв голову руками. Раздался сухой щелчок, на орудийной панели зажегся красный сигнализатор.

– Отпрыгался, гаденыш, – великанша повернулась и увидела тело размолотого в кашу напарника, – голыми руками придушу!

И это хорошо. Если бы она вздумала сначала метнутся за лежащим на обочине оружием, Гвоздь бы и рванного рубля не

поставил на свою победу. А если на кулачках состязаться, то у Гвоздева появлялся не иллюзорный шанс.

– А у этой штуки никакого биодоступа нет, – выйдя из-за укрытия и похлопывая по трубе гранатомета, сообщила Ласка.

За ней выскочил Рома с автоматом наперевес. Ствол в его руках ходил ходуном, видимо парень никак не мог совладать с нервным напряжением. Но свирепость Ласки выглядела более убедительной, чем нервозность инженера.

– Мелкий, медленно-медленно, поднимайся в кабину и оставь дверь открытой. Если мне только покажется, что ты решил захлопнуть за собой люк, я тебе закину туда гостинец. В замкнутом пространстве тебя от взрыва по стенам размажет.

Отключаешь блокировку на управление орудием и экранолетом. Потом вылезаешь обратно. И мы все довольные друг другом расходимся.

– И все? – недоверчиво спросила великанша.

– Ой, ошиблась. Вы расходитесь, мы – улетаем, – шустро поправилась Ласка.

Мелкий стрелок вопросительно уставился на великаншу, та кивнула, и он понуро поплелся к экранолету.

Если после поездке на багги можно было смело обращаться к стоматологу с раскрошенными от тряски зубами, то передвижение на экранолете имело запредельный комфорт. В кабине поддерживалась идеальная температура в двадцать четыре градуса, вибрации и в помине не было никакой.

Можно было смело ставить наполненную до краев кружку на приборную панель. Кресло, как заботливая мамочка, нежно обнимало и надежно удерживало в своих объятиях. Гвоздь с большим удовольствием подремал бы, но изнутри его точил червь отвращения. То, что Ласка расстреляла из бортового орудия обоих охотников за головами, которых обещала отпустить, он понимал. Двигаясь дальше, никогда не оставляй врагов за спиной. Жестоко, но понятно и объяснимо. Гвоздь и сам не был кисейной барышней, и кровь врагов ни один раз стирал с твоих рук. Но выкинуть из головы картину того, как Ласка с Ромой кинулись дербанить убитых, он не мог. У паренька оказалось тринадцатое сердце, а у великанши двадцать второе. Плюс еще несколько полезных для жизни модулей. Инженер и девушка радовались новым окровавленным игрушкам, как дети, споря, что кому достанется. А у Гвоздя от этого зрелища напрочь пропал преследовавший его постоянно аппетит. Каннибалы, как есть каннибалы! И ему надо либо привыкать жить в этом обществе «людоедов», либо валить на орбиту, кушать еду из тюбиков и пускать слезу, глядя на голубой шар Земли и вспоминать старые

добрые времена.

Добила его Ласка. Девушка добралась до тела третьего члена банды.

– Вот же хрень! Полная и бесповоротная хрень! – она сорвала с плеч гранатомет и швырнула его на землю и поддала его ногой.

– Эй! Аккуратнее! Это же оружие!

– Это дерьмо собачье, а не оружие! – возразила Гвоздю девушка, – все тело в кашу.

– А ты хотела его интеллигентно шлепнуть? Девочка, это гранатомет, он аккуратных дырок не делает. Тебе нужен был труп – на, получи. Оружие для этого и предназначено. Нужен тост, нажимаешь кнопку на тостере.

Нужен мертвый враг, давишь на спусковой крючок. В чем проблема-то?

Девушка сделала надрез на плече трупа и вытянула оттуда небольшой яйцеобразный предмет, отсвечивающий металлом. Предмет прямо в руках девушки развалился на три части.

– Это был усилитель рефлексов. Девятнадцатого уровня. Стоил кучу бабок. Я бы от такого не отказалась.

– Я бы тоже, – хмыкнул Рома.

– Слышал? А теперь все, – отшвырнул поломанный мод Ласка, – это утиль. Весь этот долбанный мертвяк набит разбитым в сопли железом!

– Обида обидная. Завалили таких монстров и столько лута перепортили, – тяжело вздохнул Рома.

– Блин, я как представлю, что вы эти штуки вытаскиваете, потом в себя пихаете, мне плохо становится, – Гвоздь подошел к гранатомету, поднял заслуженного ветерана и, отряхнув пыль, закинул его на плечо.

Муть в крови справляется почти с любой инфекцией. И моды устанавливают только в специализированных клиниках. Там их обрабатывают антисептиками, настраивают и калибруют.

– Ты даже не понимаешь, о чем я, – махнул рукой Гвоздь и направился в кабину экранолета.

Летающий аппарат оказался тринадцатого уровня, поэтому у Ласки никаких проблем с управлением не возникло. Она выпустила «червя» из рукава, он «обнюхал» панель приборов, сформировал на своем кончике прямоугольный штекер и подключился к разъему. Для пилотирования экранолетом девушке даже штурвал в руки брать не пришлось. Сверившись с навигатором, она пообещала, что уже через час с небольшим они прибудут в Громовую Кузню. Но дальше разговор в кабине никак не хотел клеиться.

– Ого-го, гляди, что я нашел! – Рома, порывшись в стеновых

нишах и выудив оттуда пакетик с коричневыми полосками, решил прервать гнетущее молчание, – будешь?

Он протянул пакетик Ласке. Та лишь мельком глянула на упаковку.

– Я уже говорила – синтмясо для зажравшихся ублюдков.

– Зато вкуснятина! Гвоздь, ты хоть попробуй.

Гвоздев достал из протянутого пакетика коричневую полоску и положил ее себе в рот. Манная каша, подсохшая на солнце, куда щедро сыпанули перца, соли и корицы. В полоске были какие-то волокна, которые моментально забились между зубов. Гвоздь с отвращением выплюнул предложенное угощение.

– Это что за отрава?!

Рома посмотрел на упаковку.

– Говядина, вкуснотень – зря плюешься, – ответил инженер с полным ртом.

– Говядина?! Если это говядина, то я… стой! Ласка, остановись!

Девушка среагировала мгновенно, снизив скорость и высоту полета.

– Что случилось? – она не понимала, чем вызвана экстренная остановка, – если приспичило, вон люк в туалет.

– Приспичило, – огрызнулся Гвоздев, – сдавай назад потихоньку.

Мягко прошелестев, аппарат начал движение назад.

– Хорош, снижайся – сказал Гвоздь, двинувшись к выходу. Рома на всякий случай взял в руки автомат.

Выпрыгнув из люка, Гвоздев подошел к бетонным буквам с названием города. Вот откуда у людей тяга к порче дорожных знаков? То слово нехорошее напишут, то дробью изрешетят. Тут же кто-то постарался на славу, на месте четырех первых букв вообще зияла воронка. Но Гвоздеву хватило и оставшихся, чтобы понять куда они направляются и что за место теперь носит название «Громовая Кузня». ….сибирск.

– Ну и чего мы тут стоим? – крикнула из люка Ласка.

Гвоздь подошел и положил руку на источенный ветрами и временем бетон.

– Ты еще археологические раскопки начни, – не успокаивалась девушка, – если через десять секунд не вернешься, мы улетаем без тебя.

Десяти секунд, чтобы попрощаться с прошлым Гвоздеву было достаточно. Казалось бы, столько всего с ним приключилось с момента высадки, но именно осколки старого названия города, так крепко шибанули по мозгам, что Гвоздь твердо понял – на Земле он больше не встретит ничего из прошлого мира, кроме

обломков. И что глупо обвинять своих спутников в том, что они живут по правилам этого нового мира. Пора научиться по этим правилам играть. И выигрывать.

Глава 12

Решимость Гвоздя все больше перерастала в уныние. Экранолет скользил по пригороду Новосибирска от которого остались только торчащие из земли закопченные обломки стен. Уставший день медленно катился к вечеру, а на руинах не зажигалось ни одного огонька, что говорило о полной безжизненности пригородного кольца города. У Гвоздя появилось мрачное предчувствие, что и центр Новосибирска уже давным-давно мертв. А посреди него стоит одинокий цех по выпуску и ремонту запчастей для улучшения человеческих тел. Гвоздь как-то не интересовался у спутников – а многие ли пережили Войну за Равенство, которая дала людям право на свободное изменение их тел? Но тут же сам понял, что задавать такие вопросы глупо. Если тут все помешаны на собственном «улучшении» и самый популярный метод состоит в том, чтобы добывать моды друг из друга, то о резком увеличении демографии говорить не приходится.

Его невеселые мысли развеял яркий холодный свет от сотен прожекторов, служивший подсветкой мосту к которому они направлялись. Живы еще человеки, рано он цивилизацию решил хоронить!

– А куда реку дели?! – удивился Гвоздь, увидев, полностью высохшее русло под арочным мостом.

Рома, наморщил лоб, явно вспоминая события давно минувших дней.

– Разобрали воду на технологические нужды.

– Разобрали… чего?! Это же Обь! Тут воды было – ого-го!

– Это были очень объемные нужды, – не очень уверено ответил Рома.

М-да, рановато Гвоздев обрадовался за спасенное человечество, потомки вон умудрились огромную реку неизвестно как выпить. Прожекторы с моста высвечивали унылый лунный пейзаж под ним. Въезд на мост был перегорожен двумя бетонными блоками высотой с двухэтажное здание. В проеме между ними лежала стальная плита с длинными шипами, меж которых били здоровенные искусственные молнии.

Оригинальный шлагбаум. Въезд в город, как я понимаю, платный?

– Платный-платный. А еще и пешеходный. Доки запрещают въезд в Кузни чужим, – просветил Гвоздя инженер.

– Доки?

– Это владыки Громовой Кузни.

– Так мы можем не въезжать, а тупо пролететь по руслу.

– Собьют к чертям собачьим, – покачала головой Ласка, – их дом – их правила.

– Странные правила. Они же торговцы, а заставляют покупателей пешком ходить. Им же выгодно, чтобы мы заехали и забили наш транспорт битком, – Гвоздь не понял логики владык Кузни.

– У тебя деньги-то есть? Ценный, блин, покупатель, – резанула Ласка по больному, – да и потом, чтобы закупиться, далеко ходить не надо. Сейчас загоним нашу птичку на стоянку, а дальше сам увидишь.

На самом малом ходу Ласка повела экранолет к огороженной проволочным забором площадке. Заплатив десять бонов, они въехали на ее территорию, где рядами стояли аппараты самых необычных форм и предназначений. Тут были и одноместные коляски, и стометровые автопоезда, к которым тянулись цепочки из погрузчиков. Машины, стоящие на стоянке могли летать, ездить, плавать и даже прыгать. Ласка втиснула экранолет между ощетинившимся турелями истребителем, на десяти подвесках которого болтались бомбы и ракеты, и бронетранспортером, бывшим чуть ли не ровесником Гвоздя. Не успели они покинуть кабину, как к экранолету засеменили двое рабочих в ремонтных экзоскелетах, тащивших за собой толстый кабель.

– На зарядку поставить? – спросил один из них.

– Да, заряжай на полную, – ответила Ласка.

– Пятьдесят бонов, – озвучил цену рабочий и Ласка, соглашаясь, кивнула.

Рабочий подошел и положил руку Ласке на грудь, а Гвоздь подумал, что это очень приятный способ обмена деньгами. И бабки получил и какое-никакое, а удовольствие. За проход на мост им снова пришлось отвалить по двадцать бонов за брата. Да уж, надо срочно какой-нибудь приток денег организовывать и придумывать, куда чип оплаты вставлять, а то платить приходится на каждом шагу.

– Ну как тебе Верхний Рынок? Впечатляет, а? Я первый раз, когда сюда попал, полдня с раскрытым ртом ходил!

Гвоздев восторгов Ромы разделить не смог. По обе стороны моста высились обшарпанные грузовые контейнеры, составленные друг на друга в десяток этажей. У подножия рукотворных башен суетилась, толкалась и шумела разношерстная толпа. Но по большей части оборванная и отсвечивающая металлом дешевых имплантов. Слой мусора и грязи достигал до щиколоток.

– Визжу от восторга, – сыронизировал Гвоздев, вытягивая

ботинок из подозрительно пахнущей кучи.

– У него же дополненной реальности нет. Сейчас исправим, – сказала Ласка, направляясь к ближайшему нагромождению контейнеров.

– Эй, милейший! – окликнула она торговца, крутящегося возле импровизированного бутика, – гляделки для Чистых есть?

– Есть-есть и не только они! – расплылся в улыбке пожилой дед, в старом авиационном шлеме. Лучше бы он этого не делал – четыре передних зуба у деда отсутствовали напрочь. Над ухом у старичка торчала небольшая параболическая антенна, направленная прямо на собеседника.

– Вот клиент, – подтолкнула девушка Гвоздя к деду, – надо приодеть.

– Модификация стандартная? Модель ЛонгВью подойдет?– осведомился дед.

– То, что надо.

– Седьмой уровень. Можете примерить.

– И как я туда попаду? – Гвоздь задрал голову, пытаясь разглядеть, где находится седьмой по счету контейнер.

– Легко! – дед застегнул на груди Гвоздева сбрую с тросом, – пошел!

Стопы Гвоздева немедленно оторвались от земли, а сам он рванул в чернеющее небо, костеря своих подельников – могли хотя бы предупредить, что сейчас начнется аттракцион. Подъем резко прекратился, заставив желудок Гвоздя прилететь к самой шее. Не успел он толком опомниться, как из раскрывшейся двери контейнера вынырнул манипулятор и напялил ему на лицо большие очки, похожие на горнолыжные. Подъемный трос ослаб, и Гвоздь с воплем устремился вниз. Надо сказать, что на землю его опустили бережно. Оно и понятно – клиент еще не расплатился и с ним стоит обращаться нежно.

– Дед, еще раз так неудачно пошутишь, я тебя самого под облака заброшу! – Гвоздя трясло от стресса, и он чувствовал, как просыпается его суперсила.

– Ты? Нулевка? – удивленно произнес дед, но тут же исправился, чтобы ненароком не обидеть клиента, – ты очки то включи, сразу настроение поднимется.

Пренебрежительное отношение продавца Гвоздя не обидело, а наоборот подняло настроение. Чем больше окружающие, со своими повернутыми на уровнях мозгами, его будут недооценивать, тем лучше для него карта ляжет в будущих потасовках.

Обожди с очками отец. Мне кое-что посущественней надо. Скажи, у тебя есть что-нибудь типа кастетов? На обе руки?

– Имеются. Как им не быть. На какой уровень? Силовые или шоковые?

– Просто кастеты. Без уровней. Знаешь, это такие железяки, одеваются на руки…

– Нулевые что ли? – на лице деда появилось разочарование, ведь за обычные железки много не выручишь. Он застыл в неподвижной позе, а на его зрачках появилось светящееся мельтешение.

– Есть парочка, – подтвердил наличие требуемого товара старик.

– Неси, – произнес Гвоздь и тут же торопливо добавил, – сюда неси! Не смей меня к ним подбрасывать!

Дед хихикнул и спустившийся сверху манипулятор подал двух братишек-близнецов для проведения антигуманных пластических операций.

– Сверхпрочная керамика! – начал нахваливать товар дед, – сносу нет!

На взгляд Гвоздя ничего необычного в кастетах не было. Четыре отверстия под пальцы, упор для ладони, цвет под черненое серебро. В меру тяжелые. В руку легли на удивление хорошо.

– На ударной площадке могу твое имя выгравировать, чтобы у врагов на лбу отпечатывалось, – предложил дополнительную опцию дед.

– Не, мы Чистые следов не оставляем, – промолвил Гвоздь и таинственно подмигнул продавцу.

Ну да, ну да, – откровенно веселился тот. Чистый, вооруженный лишь допотопным холодным оружием Чистый, по его мнению, мог представлять угрозу разве, что для хомячков, – за очки сто бонов, за кастеты…

Дед задумался о том, за сколько можно сбыть абсолютно неходовую вещь.

– За кастеты – пятьдесят, – наконец блеснул он своим коммерческим талантов.

Пятьдесят так пятьдесят. Стоянка и заправка их летательного аппарата в такую же сумму уложились. Гвоздь кивнул, но в дело вступила Ласка.

Десять за перчатки для малыша, – произнесла она тоном, который не дал продавцу ни малейшей надежды на торговлю, – а мы тогда посмотрим, какой товар вы еще сможете предложить.

– Это зависит от того, что вас еще интересует. Если еще какая-нибудь хрень для Чистых, то…

– Нужна снайперская винтовка. Пятнадцатый уровень, с прямым беспроводным подключением к баллистическому

вычислителю, – Ласка постучала себя по виску.

– Найдем, – потер в предвкушении ладони торговец.

– Дрон, тоже до пятнадцатого уровня. Разведывательный или ударный.

Там по деньгам посмотрим. В оплату отдам это, – девушка скину с плеч рюкзак с ненужными модами, добытыми из охотников за головами.

Пока Ласка с продавцом ковырялись в рюкзаке, изучая моды и торгуясь, Рома все-таки включил очки виртуальной реальности Гвоздева, прикоснувшись к дужке.

– Да будет свет! – торжественно произнес парнишка и на Гвоздя действительно обрушился поток света всех цветов и оттенков.

Заставленный башнями из ржавых контейнеров мост преобразился в мгновение ока. Перед взором Гвоздева лежала шикарный торговый квартал. Уходящие в небо стелы магазинов из ажурного стекла, освещались сотнями рекламных вывесок и голографических фигурок, которые пели, танцевали и всячески зазывали взглянуть на ломящиеся от изобилия полки. Выщербленный асфальт покрытия моста волшебным образом превратился в светящиеся стеклянные плитки, а вместо покосившихся фонарных столбов появились аккуратно подстриженные деревья.

– Как картинка? – хохотнул под ухом Рома, – очки также можно использовать для входа и поиска в Сети. Я тебе потом покажу, как пользоваться поиском и отправкой сообщений. Сеть это такая штука, она охватывает весь мир…

– Слушай, я к вам не из каменного века прибыл, я понимаю, что такое Интернет, – прервал ненужную ему лекцию Гвоздь, продолжая вертеть головой и любоваться дополненной реальностью, – ох, жопа крокодилья!

Страх и ужас сковал конечности Гвоздева когда он перевел взгляд на торгующуюся парочку. Ласка практически не изменилась, но рядом с ней вместо деда стояла аппетитная полуголая брюнеточка. На испуганный вскрик Гвоздя брюнетка обернулась, кокетливо тряся грудью, с наклеенной на соски черной изолентой. Гвоздев торопливо стащил очки – на месте красотки стоял и дарил ему беззубую улыбку дед-продавец.

– Нахрен-нахрен эту вашу дополненную реальность, – торопливо убрал очки в карман Гвоздев, – ошибся один раз, приобнял кого не надо и можно стреляться.

– Многое теряешь, Чистый, – цокнул языком старик и отвернулся к Ласке, – за весь хабар даю вам полторы тысячи бонов. Не все моды исправны, многим требуется профилактика.

Взамен предлагаю это, – он поднял руку, в которую упавший сверху манипулятор вложил винтовку. Глядя на ее узкий четырехгранный ствол Гвоздь понял, что она стреляет явно не пулями.

Пятнадцатый уровень, как заказывали. «Лавина», – продавец нежно погладил ложе оружия, – как вы поняли из названия, бьет она кратковременными лазерными импульсами…

А с чего это мы вдруг должны были это понять? – тихо спросил у Ромы Гвоздь.

– Все оружие, начинающееся на «Л» – лазерное, на «П» – плазменное, а на «К» – кинетическое. «У» – унификация!

Кажется, потомки решили достичь совершенства в упрощении своей жизни.

– Скорострельность – двадцать прицельных выстрелов в минуту! Вроде бы не много, но какие это выстрелы! Сказка, мечта снайпера!

– Чего-то у этой мечты прицела не наблюдается, – засомневался Гвоздев.

– А зачем прицел? Ей баллистический вычислитель прицельную метку сразу на сетчатку проецирует, – удивил его Рома.

Судя по тому, как Ласка вцепилась в винтовку, Гвоздев понял, что продавец не фуфло залежалое предлагает. Нои цена у оружия была соответствующая, старик никак не хотел отдавать винтовку дешевле тысячи бонов. Поэтому дрон для Ласки пришлось покупать по остаточному принципу.

– Разведывательный дрон «Стриж». Обзор на триста шестьдесят градусов при помощи восьми камер. Биосканер, химический и радиологический анализаторы. Звезд с неба конечно эта штука, – продавец подбросил на руке октаэдр величиной с футбольный мяч, – не хватает. Но имеет все необходимое для разведки. Вам, как своим, отдам за семьсот бонов.

Немного опечалившись и досыпав денег из своих запасов, Ласка дрон таки приобрела. Гвоздь пообещал себе, что обязательно стоит поговорить с девушкой начет честного распределения совместно добытых денег. Но сейчас разборки устраивать не стал. Во-первых, девушка потеряла почти все после судьбоносной встречи с Гвоздем и имела права на частичную компенсацию. А во-вторых, отказываться от хорошо оснащенного разведчика и снайпера в их маленькой группе было глупостью. Рома, как боевая единица, болтался где-то около нуля, а вот Гвоздь и вооруженная Ласка могли показывать супостатам, как выглядела кузькина мама в молодости.

Продавец уже готов был распрощаться с ними, как Рома вытащил из кармана ДНК-картридж и показал его старику.

– А таких штук у вас нету?

Ласка поглядела на молодого инженера как на умалишенного, а Гвоздю захотелось протестировать новые кастеты на его глупой черепушке. Это же надо было додуматься показать первому встречному ушлому торговцу технологию, о которой и под пытками надо было молчать в тряпочку.

– Что это? – заинтересовался продавец.

– Мы и сами не знаем, нашли где-то на помойке, – Гвоздев взял инженера за локоток и попытался оттащить в сторону.

Я могу по базам проверить, – старик выхватил из рук Ромы картридж, – прогнать поиск по внешнему виду, по габаритам.

– Не стоит, – Ласка протянула руку за картриджем.

– А я уже, – в глазах деда появилось уже знакомое мелькание микроскопических световых пятен.

– Девушка ясно сказала, что мы в этом не нуждаемся, – сказал с нажимом Гвоздь и вырвал из пальцев деда ДНК-картридж.

– Балбес, – прошептал он в ухо Роме, удаляясь от старика, – мы о чем договаривались? Сейчас я заклею тебе рот скотчем и руки им же замотаю…

– Эй, – прокричал им в спины старик, – я нашел кое-что. Есть похожая вещица у старьевщика Джо. Доставить?

– Ну доставь, – как можно более равнодушным голосом произнес Гвоздь.

– Секунду.

На самом деле прошло почти пять минут до того, как манипулятор вложил точную копию ДНК-картриджа в руки старика. Точную, да не совсем – на боку пластиковой коробочки красовались две синие полоски. Ого! Это значило, что эта версия картриджа была повыше базовой!

– Проверь! – коротко скомандовал Гвоздь.

Рома взял из рук старика коробочку и повертел ее разглядывая. – Полная.

– Уверен?

– Да, – Рома поднес картридж к глазам Гвоздя, – видишь тут тонкая прорезь с прозрачной стенкой. А внутри зеленоватая жидкость.

Внутри коробки действительно что-то плескалось.

– Сколько хочешь за это? – задал вопрос торговцу Гвоздь.

– Пятьсот монет.

– Но ты ведь даже не знаешь, что это!

– А ему и не надо, – вступила в разговор Ласка, – у него стоит сканнер мимики. Он просто оценивает твою вытянувшуюся от

счастья морду и ломит цену. У меня осталось всего двести с небольшим бонов. Мы себе эту покупку позволить не можем, так что пошли отсюда.

– Возвращайтесь, когда разбогатеете! – напутствовал их старик.

– Погодите! Мы же можем продать моды! – остановил Гвоздева и Ласку Рома.

О чем ты говоришь? Остались только твое и мое сердце…

– Вот! Мое и продай!

От этой фразы у Ласки отвалилась челюсть. Рома мог сразу вырасти на три уровня и добровольно от этого отказывался.

– Ну ты и дурень, – она протянула «сердце» тринадцатого уровня старику.

– Это ради науки! – глаза паренька зажглись ярче, чем у старика во время поиска товаров.

«Господи, ну зачем ты дал мне увлеченного идиота в команду? От таких же сплошные беды!», – отстучал Гвоздь мысленную телеграмму богу.

– Цена стандартная. За тринадцатый уровень две тысячи шестьсот монет.

– Продано и куплено, – забрал Гвоздь ДНК-картридж из рук старика, – сдачу скинь им обоим.

– Поровну, – добавил он, вспомнив о склонности Ласки тратить все деньги, попавшие к ней в руки.

– И что мы купили? – спросил он у Ромы, идя по Верхнему Рынку в сторону города.

– Понятия не имею, – жизнерадостно ответил тот, – тип картриджа можно определить, только вставив его в генетический реактор.

– Как мило! То есть ты за свое сердце купил Гвоздю… эммм… улучшенное пищеварение? Или может пониженное потоотделение? – веселилась вовсю Ласка, – а может он шерстью покроется, и в холода страдать не будет? Вещи надо брать нужные!

Девушка протянула Гвоздю фиолетовый кристалл на веревочке. – Держи.

– Это что? Кулон? А нафига он мне?

– Это расчетный кристалл, на нем боны хранятся. Спрячь под рубашку, чтобы не срезали, – посоветовал Рома, – Нам-то удобно, у нас такие прямо в сердце хранятся.

– Обалденное удобство! Тебе этот кристалл вместе с сердцем вырежут. Тут кнопочки какие-то, как им пользоваться?

– Я тебе потом покажу. Эй, погоди! – Рома резко развернулся к девушке, – я чего-то не видел, чтобы ты кристалл покупала.

– Зачем покупать то, что можно просто взять? – девушка отмахнулась от инженера, – старикан слишком суетился, показывая мне винтовку, и забыл про разложенный на прилавке товар.

«Ну и компашка у нас собралась! Идеалист-дурачок и клептоманка!» – мелькнуло в голове у Гвоздя.

– Как ты могла?! А если бы мы попались? – негодовал Рома.

– Не попались же, – отмахнулась Ласка, – зато у меня хватило мозгов не светить картриджем перед барыгой.

– Погоди на парня наезжать. Глупость он кончено отчебучил, но теперь у нас есть ниточка для начала поисков, – осадил Гвоздь девушку.

– Старьевщик Джо? Да не смеши меня. Зачем нам разговаривать с мусорщиком, если у меня есть проверенные информаторы, – не оценила идею Ласка.

– Затем, что он картридж отыскал где-то. А твои информаторы даже понятия не имеют, что это такое. Эй, друг, – остановил проходящего мимо лысого амбала, – не подскажешь, как нам найти Старьевщика Джо?

Амбал потер свою лысину рукой. Вместо пальцев по коже головы скользили отростки, больше похожие на механизированные щупальца.

– Почему у тебя чистая собачка без ошейника? – ответил он вопросом на вопрос, глядя на Ласку.

– Что?! – взвился Гвоздь, нащупывая в кармане кастеты.

– Виновата, исправлюсь, – Ласка потащила разъяренного Гвоздева прочь от амбала.

Чувак – ты отморозок! – испуганно пробормотал Рома, – ты видел на кого прыгаешь? У него же метка пятидесятника на груди. Он бы тебя, да и нас заодно на мелкие кусочки порвал!

– А чего он быкует? Я же нормально спросил! – не успокаивался Гвоздев.

– Вот ты темный, а зачем спрашивать? Я же говорил – есть Сеть, она везде! Зашел и поискал, – на глазных яблоках Ромы появились световые блики, – старьевщик этот в паре шагов отсюда. И людей не надо дергать.

У Гвоздева насчет этого было свое мнение. Хамов надо учить, невзирая на их крутизну. Или уровень их «сердца».

Они прошли по мосту, отбиваясь от уличных зазывал, нахваливающих свой товар. Дальше Рома повел их по заросшей тропинке под мост.

Кучи мусора тут достигали циклопических размеров. А как они пахли! Гвоздь впервые пожалел, что он не киборг и не может отключить обоняние. Приходилось просто зажимать нос рукой.

– Зря я с вами связалась, – морщилась Ласка, – сейчас бы сидели в чистом офисе.

Пили бы кофе. Потом бы мне сердце установили в лучшей клинике…

Денег у тебя на операцию нет, – оборвал мечтания девушки Рома, – а мы уже пришли.

Рома указал на пристроившийся к опоре моста ветхий сарайчик из ободранных железных листов. Увидев это унылое строение и Гвоздь засомневался, что из этой затеи выйдет что-то путное. А вот Ласка наоборот как-то подтянулась, перестала надсмехаться и пошла к двери сарайчика парадно-выходным шагом. Причина резкой перемены в настроении девушки стояла перед входом. Высокая, стройная женщина, облаченная в сплошной доспех из глянцевого белого пластика. И чертовски привлекательная! Но Ласку впечатлила не красота женщины и не внушительный автоматический дробовик в ее руках. А маленькая серебристая пластинка в форме щита на ее груди. И цифра «50» на ней. Этот старьевщик оказался серьезным парнем, раз мог позволить себе телохранителя пятидесятого уровня.

– Добрый день, – к удивлению Гвоздя, Ласка, здороваясь, даже слегка поклонилась, – мы к Старьевщику Джо.

– Он предпочитает, чтобы его называли Джо Великолепный, – ответила женщина-страж.

– Тогда мы к Джо Великолепному.

– Вам назначено?

– Нет, мы просто купил товар с его склада, – Рома помахал ДНК-картриджем, – и хотели задать о нем пару вопросов.

Телохранитель что-то тихо пробормотала в воротник доспеха, потом кивнула и улыбнулась.

– Он готов вас принять, – телохранитель с жутким скрипом открыла дверь, – советую вести себя пристойно.

– Да мы будем сама воспитанность, вежливость и очарование! – клятвенно пообещала Ласка и зашла внутрь.

Гвоздь и Рома последовали за ней и оказались… оказались в обычном сарае с земляным полом в углу которого сиротливо ютился деревянный стул. – Мне сообщили, что вы меня искали? – раздался голос за их спиной.

Гвоздь обернулся и увидел натурального гнома!

Глава 13

Мужик, ростом метр с небольшим, со светло рыжими патлами и длинной окладистой бородой, прошел между Лаской и Ромой и уселся на деревянный стул. Его ноги при этом не доставали до пола и смешно болтались в воздухе. Он смахнул пылинку с зеленого пиджака с огромными накладными плечами и вопросительно уставился на пришедших.

Достопочтимый Старьев… Великолепный Джо! – вылез вперед Рома и потряс ДНК-картриджем перед носом у гнома, – мы у вас вот это купили и хотели узнать – где вы это взяли?

– Где взял, там нет, – старьевщик разговаривал сложно воспринимаемой скороговоркой, – не тяните, сразу говорите, что вам нужно. Мое время стоит дорого. Двести бонов в минуту. Поэтому если есть что сказать – говорите. И говорите быстро!

Обычно бойкая Ласка вдруг как воды в рот набрала и смотрела на Джо как котенок на тигра. Ага, вот оно что – на груди «гнома» красовался щит. Да вот только сиял он золотым, и выгравирована на нем была цифра «100».

– Нам нужна вся информация о таких коробках, – Гвоздь, которому было глубоко плевать на ранги и уровни, забрал у Ромы картридж и протянул его Джо, – а если ты нам сможешь что-то поведать о некоей программе ДЭКС, то наша радость не будет иметь границ. И щедрость тоже.

«Гном» рассмеялся в кулачек.

– Информация это ко мне. Именно информацией о старых устройствах и технологиях я и занимаюсь. Но ты сказал, что тебе нужна ВСЯ информация, тебе нужно ВСЕ. А ты готов отдать все за все?

Гвоздев мотнул головой, показывая, что он не понимает, о чем толкует старьевщик.

– Информация стоит денег, – опять затараторил тот, – а ты просишь море, нет – океан информации. Я имею доступ к архивам древним настолько, что тебя еще и на свете-то не было, когда они создавались. И к столь объемным, что там может быть миллиард объектов похожих на этот. И какой-то там ДЭКС может упоминаться в них миллион раз. Если я вывалю на твою пустую голову всю эту информацию, то ты не сможешь со мной расплатиться и за сто лет. И за тысячу тоже. К примеру, я могу найти координаты объектов, которые связаны с ДЭКС…

– Стоп! Премного благодарен за лекцию, – Гвоздь смело перебил умничающего «сотника», – но вот на координатах мы и остановимся. Ты можешь их нам выдать?

– Не дослушают, а уже умничать пытаются, – проворчал Джо, – какие тебе нужны координаты, нулевик? В этом городе? Во всем мире? А вдруг их будет тысяча тысяч? За каждый поисковой запрос, я возьму с тебя двести монет. Так что попробуй конкретизировать условия поиска, чтобы не попасть ко мне в вечное рабство. – Сколько наша птичка пролетит без подзарядки? – быстро спросил Гвоздь у Ласки.

– Зависит от режима полета. Думаю, в экономичном режиме тысячу километров отмотаем, – Ласка наморщила лобик, пытаясь подсчитать километраж.

Давай все объекты в радиусе двухсот. Нет – трехсот километров, – поставил задачу перед старьевщиком Гвоздь.

Услышав задачу, Рома испуганно ойкнул – а вдруг в окрестностях Громовой кузни этих древних объектов как грязи разбросано? Сейчас «гном» отыщет тыщ тридцать объектов и все, возьмут их в рабство или хуже того – на моды разберут.

– Ищем любое упоминание об объектах с технологией ДЭКС в радиусе трехсот километров? – уточнил запрос старьевщик, а Гвоздь кивнул. Роме захотелось сказать, что он этих двоих придурков знать не знает и вообще в сарайчик по ошибке зашел.

Гном прикрыл глаза и как бы задремал.

– Эээ… может ты работенку сначала сделаешь, а потом поспишь? – предложил Гвоздь, нагнувшись над «спящей красавицей».

– Не мешай, – одернула его Ласка, – он работает.

– Нехило работает! Я бы тоже так попахать не отказался! Где его компьютер, базы архивов о которых он говорил?

– В голове. Расширители памяти, нейронные усилители, сопроцессоры. Вот чем его голова набита. А ты своими глупыми вопросами отвлекаешь его вычислительные мощности.

– Послушай девушку – правильные вещи говорит, – открыв глаза, произнес старьевщик, – нашел я одну отсылку к ДЭКСу в заданном диапазоне.

– Давай! – чуть не подпрыгнул от радости Гвоздь.

– Сначала деньги, – сказал старьевщик и Рома вышел вперед.

Положив ему руку на грудь, старьевщик получил оплату и скинул найденную информацию инженеру на интерфейс.

– Вот же блин! – расстроено воскликнул Рома и тут же исправился, – спасибо, это именно то, что нам надо.

Джо криво улыбнулся.

– У меня есть дополнительная услуга…

– Пошла раскрутка, – недовольно пробормотал Гвоздев.

– Вы доплачиваете еще двести бонов, и я стираю из своей памяти ваш визит и суть вашего запроса, – невозмутимо

продолжил «гном».

– То есть как стираешь? Вообще? Наглухо? И нас даже не вспомнишь?

Старьевщик кивнул.

– Плати, – кивнул Гвоздь Роме. Он с самого начала визита к старьевщику переживал за возможную утечку информации. А так все хорошо решилось – двести жалких монет за полное сохранение тайны.

– Ну не томи уже, – Ласка начала трясти Рому, отойдя от сарайчика Джо на всего пару десятков метров, – есть что-то стоящее в том файле?

– Есть. Объект научной инфраструктуры. По навигатору он от нас в шести километрах.

– То есть в городе?! – удивился Гвоздь.

– Зря деньги потратили, – расстроилась девушка, – могли бы и сами с помощью чипа Гвоздя отыскать. – Могли бы и просто мимо пройти. Хватит деньги жалеть – еще заработаем. Главное чтобы там что-то существенное было.

Хаос царил не только в головах у людей, он выплескивался наружу, изменяя все, к чему они прикасались. Идя за Ромой по улицам города, Гвоздь видел, как среди целого квартала зданий, от которых остались только полуразрушенные скелеты, торчал освещенный со всех сторон новехонький домик. Через улицу он заприметил школьный двор, явно использовавшийся не по назначению. Из крыши школы торчали две трубы из которых вырывалось сине-оранжевое пламя. А на площадке, бывшей раньше спортивной, кипела работа – тройки мастеров навешивали броневые плиты на экзоскелеты размером с хорошо откормленный танк.

– Эххх, – глядя на бронированных монстров, Рома чуть не облизывался, – Мехи. Серия «Полкан».

– Дааа, продвинутый инженер на таком много дел наделать может. Добрых, злобных и вообще разных, – Ласка тоже оценила мехов.

– Эй! На что пялитесь?! – грозно окликнули их четверо подошедших бойцов.

Ребята серьезные. Единая форма, одинаковые винтовки и даже какие-то знаки различия на плечах болтаются. Впервые Гвоздев встретил на Земле не сброд и маньяков-одиночек, а парней, имеющих хоть какое-то понятие об организации.

– Привет, дылда! – Ласка повернулась к вышедшему вперед бойцу, который явно был командиром.

Судя по тому, что командир на «дылду» не обиделся, это было не ругательство, а имя собственное.

– Ласка?! Ты?! – командир поднял зеркальное забрало шлема, – ты где пропадала? Владлен уже с ног сбился тебя разыскивая.

«Ого! Да у нашей воровки и постоянный ухажер, оказывается, имеется!», – искренне удивился Гвоздев. Но следующей фразой Дылда разрушил весь намечавшийся романтический настрой.

– Особо интересовался судьбой своего броневика.

– А вы что на прохожих кидаетесь? – сообщать, что броневичок погиб в неравной битве с Арбитрами, Ласка не собиралась и шустренько соскользнула с темы.

Шершень, – приблизился к Ласке и тихо шепнул Дылда, – его разведчиков вчера видели возле города. Вот и ходим, проверяем и шпионов ловим. Кстати, эти чудики с тобой? Ты их хорошо знаешь?

– Дылда, не бей мне мозги. Какие из них шпионы Шершня?

– Ну да. Десятка и нулевик. Устрашающее сочетание, – рассмеялся Дылда, – но все равно, Ласка не шастай по ночам. Запросто могут замести.

– Спасибо! – сказала Ласка и шепотом добавила, – увидишь Владлена, не говори ему, что встретил меня в Кузне.

– Хорошо, – пообещал Дылда, кивнул на прощание и повел свой отряд дальше по улице.

Рома же повел своих спутников к объекту, координаты которого им предоставил Джо.

– Это что еще за орлы? – спросил Гвоздь про удаляющихся солдат.

– Бродяги Призраки, они в Кузне что-то вроде милиции, – ответила Ласка, – они заключают Плотный Договор…

– Какой договор? – переспросил Гвоздь.

– Плотный. От слова плоть. Они предоставляют свои тела и несут службу,

Доки им за это моды дают. Хорошо тянешь лямку – получаешь премиальные моды. Плохо или вдруг сбежать задумал – вырежут моды по живому.

– Неплохая мотивация, – заметил Гвоздев, глядя как прямо на обочине пара занималась очень личным делом. Нет, они не пытались продолжить род

человеческий, а обменивались… руками. И не рукопожатием, а именно конечностями. Один приложил какой-то хитрый ключ к плечу, отсоединил руку и отдал ее второму. А тот протянул ему взамен свой мод.

– Парни! Вы хоть бы в кусты отошли и делали там это! – голос Гвоздя дрожал от отвращения, – а кто такой этот Шершень, который запускает в город шпионов? Я помню, ты ему еще челнок загнать хотела.

– Крутая шишка, собиратель, блин, земель. Сколотил неплохую армию и захватывает локацию за локацией. Теперь вот на Кузню облизывается. – Ласка! Гвоздь! – закричал Рома, размахивая руками и привлекая внимание своих подельников, – вот! Мы пришли!

Инженер тыкал пальцем на старое пятиэтажное здание, на двух нижних этажах которого уже никогда не смогли бы жить и работать люди, ибо выжжены они были подчистую, и глядели на мир пустыми провалами рам.

Однако три верхних этажа сохранились почти в идеальном состоянии. Более того – их окна ярко светились, мелькающие в них темные силуэты говорили о том, что даже поздним вечером в здании кипела жизнь.

– Эта халабуда мало похожа на сундук с сокровищами, – Гвоздев с большим сомнением смотрел на дом.

– Данные из файла, которым нам дал старьевщик, говорят, что раньше здесь институт был. Цитологии и генетики, – попытался развеять сомнения Рома.

– А теперь здесь филиал Бродяг Призраков, – Ласка ткнула пальцем в сторожащих вход бойцов в уже знакомой Гвоздеву форме.

– Скорее всего, все что имело отношение к ДЭКСу либо уничтожено, либо вынесено давным-давно. Но проверить все равно надо. Как думаете, новые жильцы сильно будут возражать против несанкционированного обыска?

Не удостоив Гвоздева ответа, Ласка прогулялась до невысокого забора, опоясывающего здание, и остановилась, что-то высматривая на столбе возле входа.

– Ломиться в здание просто так, когда Бродяги на взводе и разыскивают шпионов, опасно. Не пустят, да еще и расспросами замучают. А нам БОЛЬШЕ никому нельзя говорить о ДЭКСе, – слово «больше» Ласка произнесла с нажимом, – если хотим заработать хорошие деньги. У Бродяг всегда была проблема с кадрами.

Но высококлассные спецы им, к сожалению, не нужны.

Ласка насмешливо глянула на Гвоздя:

– И нулевики-уборщики тоже. А вот вакансия на технарей в их объявлении на столбе есть. Значит, на разведку из нашей команды отправится…

– Ох, не нравится мне эта идея, – по мнению Гвоздя разведчик из Ромы был как пуля из плохо пахнущих масс.

– Мне самой не нравится. Но если нам срочно надо попасть внутрь без шума и пыли – Рома наш лучший кандидат. Пустой картридж мы у него заберем.

– И рот скотчем заклеим, – с полной серьезностью пообещал Гвоздев.

– Мне эта идея тоже не нравится, – приуныл Рома, – и не из-за скотча. Хотя заклеивать мне рот тоже не блестящая мысль. Я на собеседовании что, мычать буду? И не хочу я в Бродяги, мне же Плотный контракт придется заключать, а я к рабству крайне отрицательно отношусь. Оно оскорбляет мои моральные принципы!

– Не переживай! Сразу тебя никто на контракт не посадит! – успокоила его Ласка, – испытательный срок минимум неделя. Тебе-то надо, зайти посмотреть и выйти. Ну день там протусоваться максимум. А мы тебя подождем… в том отеле! – махнула рукой Ласка через улицу.

– Я все равно не уверен… – по дрожащему голосу было понятно, что Рома боится до икоты.

– Кадет, – Гвоздь по-отечески положил ему руку на плечо, – у нас тут почти маленькая семья. Ласка – мама. И она говорит тебе, что твое маленькое задание у Бродяг безопасно. И ты должен слушать нашу маму. А я твой папа и я говорю тебе…

Гвоздь набрал в легкие побольше воздуха и выдал:

– Перестань трястись и, быстро переставляя ноги, двигай в то здание! Обнюхай там все от пола до потолка! И не вздумай специально провалить собеседование, мы с мамой будем очень недовольны!

– Очень-очень недовольны, – Ласка разделяла взгляды Гвоздева на воспитание подростков.

Рома затравлено глянул на новоиспеченных «родителей», тряхнул своей гривой и поплелся к казармам Бродяг.

– Эх, какого мы сыночка вырастили, – притворно вздохнула Ласка, – такой послушный парнишка.

Рома дотопал до охраны, что-то им сказал, вжал голову в плечи и вошел внутрь здания.

– Он еще и храбрец! – поддакнул Гвоздь, – а насчет отеля ты правду говорила?

Он где-то рядом и сегодня мы будем спать в комфорте и уюте?

– Насчет комфорта… это капсульная гостиница. Платишь полтинник и тебе дают в личное пользование гроб метр на два. Зато с подзарядкой, технической диагностикой и питательными таблетками. И душ один раз посетить можешь.

– Слушай, а можно два раза? И вместо зарядки двойную порцию питательных пилюль? И вообще – а у них двухместные номера есть? Сама понимаешь, человек я в вашем мире новый. Мне грустно, одиноко и не все здесь понятно…

– Двухместные? Конечно есть! С зеркалом на потолке и кроватью с красным шелком,… но тебе такой сегодня точно не увидеть, – огорчила Ласка Гвоздя.

За шутливо заигрывающим Гвоздем и также шутливо отбивающейся от него Лаской, идущими по улице к овальному отелю, из переулка наблюдал человек в красно-золотой броне. Мастера-бронники его доспех подлатали, восстановив почти всю функциональность. Но новая краска по оттенку отличалась от старой, а очертания сколов или выбоин все равно проглядывали из-под слоя керамошпаклевки. Его гордость, прелесть и радость, бронекомплект «Айкул», потерял былой лоск и выглядел как наряд не вылезающего из боев наемника. За одно это Падлик был готов придушить Гвоздя и его спутницу голыми руками. А еще он фактически потерял свою локацию. У Падлика не было людей, чтобы защитить Зону 13 от других банд. В диких локах царил один закон о частной собственности – не можешь отстоять свое, считай, что уже потерял.

Но догонять парочку и прыгать до изнеможения на их трупах Падлик не спешил. Он не знал точно, какой именно из парней позарез нужен Арбитрам. Отыграется он на девке, а с помощью парней попробует восстановить свое сильно пошатнувшееся материальное состояние. Еще от необдуманных и торопливых действий Падлика останавливала внезапная пропажа Агаты и ее помощничков. По всем раскладам они должны были легко справиться с беглецами. Но те вон вышагивают довольные, а от Агаты ни слуху, ни духу. Что тоже навевает на мрачные мысли. Поэтому Падлику остается одно – наблюдать, оценивать и ждать подходящего момента.

Приятное утро должно начинаться с аромата кофе. Или с мелодичных трелей птиц за окном. Или… но начинающийся день Гвоздя решил ничем приятным не радовать. Его разбудила сирена такой ужасающей громкости и душераздирательности, что он решил, что где-то поблизости ракету с ядерной боеголовкой запускают. Ну или собрав тревожные чемоданчики, ожидают ядерного удара. Вдолбленные годами инстинкты сработали быстрее, чем мозг – Гвоздь подскочил и врезался лбом в потолок.

Потирая ушибленное место, Гвоздь, покрутив запирающий маховик, открыл люк своего номера-гроба. И нос к носу столкнулся с Лаской, давившей на кнопку звонка возле входа.

– Перестань! – скинул руку девушки с кнопки Гвоздев, – у меня сейчас голова взорвется!

– Одевайся, мне Рома сообщение скинул. Просил быть через десять минут возле казарм и обещал какое-то шоу.

– Вот же гадство, – Гвоздь меньше всего хотел каких-нибудь

сюрпризов от Ромы. Поэтому натягивать одежду, разгрузку и ботинки он начал прямо при девушке лишь только слегка прикрыв люк, – ты можешь с ним связаться и попросить никаких сюрпризов не устраивать?

– Уже. Он хихикает и говорит, что нам это однозначно понравится.

– О черт! Мне это уже однозначно НЕ нравится, – Гвоздь выпрыгнул из «гроба» пружиной, – побежали, может, еще успеем его остановить.

Остановить молодого, изобретательного инженера они не успели. Только увидели, как из казарм выбежал Рома, помахал руками, приглашая внутрь двух охранников и исчез. Охрана вслед за Ромой скрылась в здании.

– Опоздали, – сокрушенно произнесла Ласка, – что будем делать? Ждать? Или бежать?

– Подождем. Пару минут. А уж потом – бежать сломя голову.

Рома в отведенное ему время уложился. Вылетел из здания и начал отчаянно жестикулировать.

– Чего он хочет?

– Говорит – идите сюда, я вас с такими хорошими ребятами познакомлю, – попыталась перевести жесты Ромы девушка.

– Чую пора двигать.

– Да что вы там встали? – не выдержав проорал Рома, – идите сюда быстрее!

Озираясь по сторонам, Ласка и Гвоздев перебежали улицу.

– Все здание наше! – обрадовал своих напарников инженер, – Ищи – не хочу!

– А как же Бродяги?

– Я их вырубил! – Рома светился от гордости, как свечка на тортике именинника.

– Я в казармы – ни ногой! – безапелляционно заявила Ласка.

– Как ты умудрился справиться с двумя десятками вооруженных мужиков? – не поверил инженеру Гвоздев.

– У Бродяг сегодня виртуальный боевой симулятор по плану должен был быть. Я его и настроил, правда, программу тренировок сменил. Загнал туда эротический имитатор.

– Порнуху что ли? – брови Гвоздя поползи вверх.

– Можно и так сказать. Короче на ближайшие два-три часа Бродяги будут очень заняты.

– Два часа, – задумчиво потер горбинку носа Гвоздь, – успеем?

– Легко! – ответила девушка и вошла в здание.

– Откуда поиски начнем? – последовал за ней Гвоздь.

– На жилых этажах делать нечего. Если что там и было, то это

уже давно нашли. Но посмотреть все равно надо. Туда мы отправим Рому, раз он уверен, что Бродяги Призраки точно выведены из строя.

– Да лежат они в капсулах и слюну пускают, – самодовольно отметил паренек.

– Пробегись по верхним этажам. Вряд ли найдешь что-то стоящее, но посмотреть надо. Гвоздь – ты идешь на второй этаж. Я возьму на себя самый перспективный – первый. Если что здесь и уцелело, то оно в подвале. Поищу вход.

Опытную искательницу приключений и сокровищ нюх не подвел. Если Гвоздь вынужден был любоваться на почерневшие стены и кабинеты, заполненные переломанной мебелью, то девушке удалось обнаружить нечто интересное. В основном подвале гуляли сквозняки, но Ласка обнаружила кое-что интересное в заставленной пустыми стеллажами кладовке.

– Под нами большая полость, – сказала она, приведя в кладовку Гвоздя с Ромой и указывая на пол.

– Канализация? – сделал предположение Рома.

– Пока не докопаемся, не узнаем. Будем ли мы в дерьме, или на коне. Эй, – заметив, что Гвоздь понял ее слова буквально и вытащил из хлама в углу кувалду, – докапываться будем умственными усилиями.

Искали вход в закрытую секцию подвального помещения в основном Ласка и Гвоздь. Рома считал, что все от него зависящее для успеха кампании он уже сделал.

– Кадет, ты чего отдыхаешь? Утомился, играясь с виртуальной эротикой? – глядя на гордо и независимо вышагивающего инженера.

– Так я все, что нужно уже сделал. Теперь ваш черед пахать, – Рома привалился к пыльному стеллажу, скрестив руки на груди.

Сколько лет, а может и десятилетий простояли эти полки, медленно подтачиваемые течением времени неизвестно, но веса парнишки хватило, чтобы опрокинуть стеллаж на бок. И это было бы еще полбеды, если бы Рома не запустил эффект домино. Плотно стоящие к друг другу ветхие конструкции стали валиться одна на другую вызывая адов грохот в замкнутом пространстве. Когда очередной стеллаж рушился на пол, инженер вздрагивал и прикрывал голову руками.

– Это точно. Ты сделал все, – Гвоздь отчаянно старался не чихнуть, несмотря на парящие в воздухе клубы ржавой пыли, – все, чтобы нас услышали.

– Да не услышат они. Бродяг сейчас другие звуки развлекают, – попытался оправдаться Рома, неуверенно кусая губы.

– Точно? А давай мы с Гвоздем поиски продолжим, а ты

сходишь и поглядишь, как там Бродяги? Продолжают видеть эротичные сны или тревогу уже объявили и в оружейку галопом летят? – язвительно произнес Гвоздь.

– Топота не слышно. Ревун тревогу молчит. Может, пронесло? – последние слова Ромы потонули в грохоте.

– На тебя-то что нашло?! – рявкнул Гвоздь на Ласку, которая достала из-под горы обломков толстую трубу и начала с остервенением молотить ей о бетон пола.

– Хе-хе, мальчики! Ромка бесспорно вредитель, но смотрите, что под одним из стеллажей было!

Гвоздь подскочил к Ласке. Тонкий слой бетона крошился под ударами трубы, обнажая за собой металлическую плиту. Чем больше Ласка отбивала кусков, тем больше плита начинала походить на дверь, закрывавшую собой лаз в подпол.

– Что твой чип говорит? – остановившись и тяжело дыша, спросила девушка.

– Молчит. Но оно понятно – объект не военный, а гражданский. И кодов доступа у меня к нему, скорее всего, нет.

– Я и живой электроники там не чувствую. Попробую вот так, – из рукава Ласки выскользнул «червь». Он вытянулся в тоненькую пластинку и прошмыгнул в щель между дверью и массивным коробом. Раздался скрип металла о металл, потом сухой щелчок и створка двери приподнялась над полом на несколько сантиметров.

– Давай бугай, – Ласка отошла чуть в сторону, – твоя очередь удивлять.

Гвоздь запустил пальцы в створ, чуть присел и согнул спину. Рванул – фиг там. Створка даже не пошевелилась. Ага, забыл сказать волшебное слово. Поехали! Он, как бы выполняя становую тягу, уперся ногами в пол, одновременно распрямляя спину.

– Ааа, зараззззааа! – дверь со скрежетом поддалась.

– Держи, – Ласка протянула Гвоздеву питательную таблетку, – заслужил.

Гвоздь благодарно закинул таблетку в рот и в нарушении всех традиций первым спрыгнул в открывшийся в полу люк, где его ждал полнейший мрак.

Бойцы спецназа темноты не боятся, тем более, что у Гвоздева против нее было действенное средство. Режим ночного зрения активировался автоматически.

Сквозь серо-зеленное марево Гвоздь разглядел несколько шкафов с ящиками, коробки серверов вдоль стены и укрытый матовой пленкой терминал для подключения к ним. Гвоздя больше всего обрадовал генный реактор, закрепленный на квадратной пространственной раме. Модель отличалась от той,

что они нашли на военной базе. Она была непрозрачна, гораздо больше по размерам и ее по спирали обвивали две толстые черные трубы.

– Тут все мертво, – пролезая последней и закрывая за собой люк, тихо произнесла Ласка.

– Питания нет, – Рома тоже отлично ориентировался во тьме и уверено шагнул к распределительному щиту на стене, – Энергия должна поступать из общей городской сети, но где теперь та сеть. Хотя… погодите-ка, здесь кое-что есть!

Гвоздев подошел к парнишке.

– Ого! Узнаю эту штуку! Оперативно-полевой реактор. Использовался для обеспечения электроэнергией долговременных позиций.

– И сейчас мы попробуем его активировать, – инженер протянул руку к установленному в нише щита кубу из сверхпрочной керамики.

И тут же получил по этой самой руке от Гвоздя.

– Это ядерный реактор. Пусть в очень прочном корпусе и крайне дуракоустойчивый. Но ты, Рома, парень исключительных талантов. И лучше нам не рисковать, – он сам открыл неприметную панель на боку куба и нажал на пару кнопок.

Из распределительного щита прямо в лицо Гвоздеву брызнул веселый фонтанчик искр. Медленно разогреваясь, мигая и затухая вновь, на потолке загорелись световые панели.

Глава 14

Неугомонный Рома в щиток все-таки залез. С его преобразившейся в ремонтный комплекс руки выдвинулась плазменная горелка, которой инженер чиркнул по одному из многочисленных кабелей. Фонтан искр иссяк, а потолочные панели разгорелись в полную силу.

– Вот даже не знаю, спасибо тебе сказать или руку тебе отрезать? – горестно выдохнул Гвоздев.

– Победителей не судят! – встрепенулся Рома, у которого рефлексы работали лучше, чем сознание. Увидел неисправность – чини, а не думай!

– Так точно, их награждают медальками. Извини, герой, ордена кончились.

После того, как вопрос награды был улажен, команда тут же разбрелась по лаборатории. У каждого из них были свои интересы. И свои ожидания. Ласка бросилась обшаривать ящики в шкафах, Рома разминая пальцы, направился к терминалу, а Гвоздь подошел к генетическому реактору. Пульт управление капсулы был сделан в расчете на школьника и долго искать кнопку «Открыть» ему не пришлось. Верхняя половина капсулы с мягким шелестом поднялась к потолку.

– Почему всегда так, а?! – негодовал Гвоздь, заглянув внутрь, – в армейских версиях матрас как из колючей проволоки, а тут прям кровать олигарха! Только балдахина и девственниц не хватает!

И в самом деле, ложе из эластичного мягкого геля внутри капсулы имело идеальную анатомическую форму, которая так и нашептывала – приляг, отдохни усталый путник.

– Рома, здесь три разъема под картриджи. Получается, можно одновременно три улучшения запускать? – задал вопрос единственному из ныне живущих «эксперту» по генным технологиям Гвоздь.

– Наверное, так и есть. Этот генетический реактор выглядит более навороченным, чем те, которые мы нашли раньше. Но конечно надо сначала разобраться, – получив новую игрушку, инженер с интересом изучал панель управления.

– Зачем разбираться? У нас все равно только один картридж! А здесь – хоть шаром покати! – Ласка в сердцах пнула пустой ящик.

– Погодите-ка! – тарабаня по клавишам и глядя на монитор, обрадовался Рома, – в этом реакторе улучшения производятся не за три дня, а за два часа. Фантастика!

Рома с щелчком вставил картридж в разъем и нажал пару кнопок.

– Повезло же тебе! Продвинутый обмен веществ…

– Чего? – Ласка бросила бесплодные поиски и подошла к напарникам, – хороший обмен веществ? У нас Гвоздь теперь стройняшкой что ли станет?

– На основе ДНК-саранчи, – закончил свою фразу Рома.

– Да блиииин! – Ласка аж присела от смеха, – как мы ЭТО будем продавать?!

Скажите, что я буду говорить покупателю? Что вы в него ген кузнечика запихаем?

– Не кузнечика, а саранчи, – обиделся Рома так, как будто саранча была ему близким родственником, – между прочим, она две тысячи километров без еды и отдыха пролететь может, используя вместо глюкозы жир, как источник энергии.

– Ой все! – не прониклась рекордами насекомых Ласка, – вытаскивай картридж и пойдем отсюда. Диетическую программу Гвоздю лучше будет установить на военном складе. Там безопаснее.

Рома дернул картридж. Потом еще раз попробовал его вытащить.

– Не достать. Программа запустилась уже. Либо картридж пропадет, либо надо проводить улучшение.

– Рома! – одновременно заорали Ласки и Гвоздь.

Отданных денег за ДНК-картридж было жалко до слез. Но деньги еще можно было заработать, а вот удастся ли еще найти еще хоть один картридж это большой вопрос.

– Два часа говоришь? – спросил Гвоздь, а Рома кивнул, – давай, заводи шарманку.

– Я выберусь наружу, попробую там прибраться и следы замести, – вопреки ожиданиям, Ласка не стала спорить, осознав всю ценность ДНК-картриджа, – даже если Бродяги из своих эротических фантазий выберутся раньше, то я не думаю, что они сразу кинутся в богом забытый подвал. Им тут вообще делать нечего. Гвоздь, не теряя времени, скинул одежду и полез в открывшуюся капсулу реактора.

– Рома, дорогой мой человек, если у меня усики вдруг вырастут, как у кузнечика, то я когда отсюда вылезу…

Насколько сильно он обидится и какую кару он приготовил для Ромы, Гвоздь договорить не успел. Крышка капсулы захлопнувшись, отрезала его от окружающего мира. В районе щиколоток забурлила синяя жидкость, быстро заполняя собой реактор. Гвоздев сделал последний судорожный вздох и отключился.

В технологии генетического улучшения тела все было прекрасно. За исключением пробуждения после операции. Синий наполнитель капсулы рванул изо рта наружу целой струей, а сам Гвоздев чувствовал себя так, будто его пропустили через блендер. В каком-то смысле это так и было, клетки его плоти разобрали, добавили в них новые ингредиенты, замешали и собрали заново.

Крышка капсулы открылась. И вместо обеспокоенных лиц Ласки и Ролы внутрь заглянул ствол крупного калибра и уставился Гвоздеву прямо в переносицу. – Крысеныш, выползай из своей норки, – проворчал кто-то снаружи скрипучим голосом.

– Погоди, голова кружится, – Гвоздь пытался быстрее прийти в себя.

– Выползай сейчас же! Пока она у тебя еще есть! – поторопили его снаружи. Буквально выпав из реактора на пол и подняв глаза, он увидел троих Бродяг-Призраков. И три ствола направленных на него.

– Всем привет! Мужики вы не очень злитесь, что мне пришлось воспользоваться вашим туалетом? – в голосе Гвоздя так и сквозило раскаяние.

– Шутник, да? – прорычал один из Бродяг.

– Ох, так это был не туалет…

– Быстро наверх! – махнул винтовкой Бродяга, указывая на приставленную к люку в потолке лестницу. Его оружие издало тихий свист.

Поняв, что в следующий раз его поторопят выстрелом, Гвоздь перестал валять дурака и поднялся по лестнице в одном белье не став натягивать на себя одежду. В разгромленной кладовке собралась целая толпа: человек семь вооруженных Бродяг, Ласка и Рома, застывшие у стены с поднятыми руками. По помещению катался, как шарик ртути, мелкий и толстый командир Бродяг.

– Твари! – орал он на своих подчиненных, – паскуды! Под трибунал пойдете! Сгною! Диверсантов под носом проморгали!

Бродяги старательно отводили взгляд от своего разъяренного командира.

Тот подсочил к Роме, развернул его и отвесил оплеуху, от которой голова парня так резко мотнулась в сторону, что чуть было не оторвалась.

– На кого работаешь, сучонок? А? Быстро отвечай!

Рома промедлил с ответом и заработал еще одну пощечину. С Ромой было что-то не так – он безропотно стоял как столб, опустив руки по швам и даже не пытаясь сопротивляться.

– Я… я на себя работаю, – выдавил парнишка, едва не расплакавшись.

– На себя, да?! Кто тебе поверит! Скажи спасибо, что в городе

военное положение объявлено и мне с тобой некогда возиться. Так бы на куски прямо здесь тебя порезал. А вы чего застыли? – напустился шустрый на своих бойцов, – быстро пакуйте этого и погнали в центральную!

Гвоздю врезали по ногам, заставив опуститься на колени. Один из Бродяг зашел ему за спину, разматывая толстую цепь, похожую на мотоциклетную. Второй упер ему ствол винтовки в висок.

– Только дернись, паскуда!

– Да я и не собирался… черррт! – спину Гвоздя обожгло болью так, как будто ему загоняли гвозди меж позвонков, – вы чего творите, нелюди?!

– Давай вставай! – проорал Бродяга, поднимая Гвоздя на ноги.

– Первое отделение идет с пленными со мной, – продолжил разносить своих подчиненных командир, – остальные приводят личный состав в порядок и дуют за нами. Повторяю – тревога не учебная! Пошел, морррда!

Шустрый от всей души врезал Роме еще раз. На это раз под ребра. С одной стороны паренька было жалко, с другой он своими «смелыми» выходками зуботычины явно заслужил. Когда вся процессия направилась к выходу, Гвоздев разглядел на спинах девушки и Ромы, прикрепленные вдоль позвоночника цепи. Шипы, выдававшиеся из этих цепей, впивались прямо в тела. Чтобы прикрепить цепи Бродяги сорвали с Ромы камуфляжную куртку, а с девушки ее шикарную броню, оставив ее в одной беленькой короткой маечке. Двигались его горе-напарнички как деревянные куклы, дерганными нескоординированными рывками. Гвоздя же, кроме адской боли в спине в движениях ничто не ограничивало. Но он все равно попытался скопировать походку Ласки, чтобы не выдавать своего иммунитета к адскому парализующему устройству.

На улицу, помимо командира вместе с ними вышла еще пятерка Бродяг-Призраков.

– Они ворвались прямо перед тем, как у тебя закончилось улучшение, –

Ласка говорила с окаменевшим лицом и странным надтреснутым голосом. Было видно, что каждый звук давался ей с болью.

– Молчать, – двинул девушку прикладом ближайший Бродяга, – не разговаривать!

В душе Гвоздя вскипел гнев. Если он успел пройти улучшение, то теперь его сверхсила будет действовать дольше, и он мог попробовать напасть на конвой. Кастеты остались в

карманах куртки в лаборатории, но Гвоздев мог попробовать оторвать голову Бродяге, ударившем Ласку. Боевой настрой вдруг схлынул – до его ушей донесся звук отдаленной канонады.

– Стреляют, командир! – обеспокоено донес очевидное до шустрика замыкающий строй Бродяга.

– А я что вам говорил? – ворчливо ответил тот, – тревога не учебная, в пригороде уже… Воздух! В укрытие!

Если командир Бродяг до этого выглядел совсем не медленным парнем, то завопив об угрозе, он и вовсе проявил чудеса скорости. Гвоздев и глазом не успел моргнуть, как тот метнулся к придорожной канаве и растянулся там, выцеливая что-то на небе. Другие Бродяги тоже попытались рассредоточиться, укрывшись, кто за старым высохшим деревом, кто просто плюхнулся на живот прямо на дороге. Глянув в небо, Гвоздев увидел, что на них с пикирует серебристая сигара.

Цепи видимо замедлили не только двигательные функции, а еще и мыслительные процессы его напарников. И девушка, и парень стояли на дороге как вкопанные столбы. Гвоздь рванулся к ним с распростертыми объятиями и сбил обоих на землю. И вовремя – от серебристой сигары взметнулись четыре дымных хвоста ракетных пусков.

– К дому! К дому ползите! – проорал Гвоздь и понял – его спутники ползти были неспособны.

Взрывы ракет были больше похожи на хлопки упавших громадных хрустальных фужеров, ударная волна тоже была не сильной, она лишь подняла пыль. Через пылевую завесу Гвоздь увидел что атака была очень эффективной. Четыре ракеты, четыре дымящиеся воронки и у Бродяг потери как раз составили четыре человека. Разорванных в мелкие клочья.

«Поехали!» – Гвоздев схватил своих товарищей за шкирки и поволок к полуразрушенному дому. Уцелевшая стена должна их прикрыть хотя бы с одной стороны. Только Гвоздь привалил Ласку к стене, над его головой пронеслась огненная молния.

– Сбежать решили, говнюки? А не выйдет! – командир Бродяг снова прицелился в Гвоздя.

– Придурок! Тебе самому бежать пора!

Если с рефлексами у шустрого Бродяги был полный порядок, то излишней мудростью он не отличался.

– Стреляй в них, не дай уйти! – отдал он приказ последнему оставшемуся в живых Бродяге-Призраку.

Солдат вскинул винтовку и отставил ногу, собираясь отправить вестников смерти по душу Гвоздя. Но его самого смерть разыскала гораздо раньше. Из дома напротив на улицу выпрыгнул красно-золотой силуэт. С большой высоты, надо

сказать сиганул. Гвоздь предполагал что он ноги себе ноги до колен раскрошит. Потому что приземлился незнакомец так, что асфальтная крошка во все стороны брызнула.

Солдат-Бродяга, услышав грохот за спиной, начал разворачиваться на звук. И тут Гвоздев, наконец, воочию увидел, чем отличается высокоуровневый боец от обычных людей. Красный огромными прыжками ринулся к солдату. В его правой руке появился извивающийся змеей трехметровый кнут, усаженный острыми блестящими пластинами, по которым пробегали рассержено гудящие электрические разряды. Бродяга понял, что красный бежит к нему явно не поздороваться, поэтому вскинул винтовку в сторону новой угрозы дал очередь.

Взмах! Невероятно ускорившись, красный бьет по предплечью солдата и пули уходят в небо. Еще один взмах икнут обвивает шею Бродяги. Тот бросает винтовку и пытается скинуть петлю со своей шеи. Красный по инерции пролетает за спину солдата и резко дергает кнут. Голова солдата, отделившись от тела, подлетает вверх на пару метров. Из разрезанных артерий бьет кровавый фонтан.

– Гадинааа! – шустрый выстрелил. Красный рухнул на землю, столб пламени прошелся у него над головой. Потом он прыгнул вперед, командир снова выстрелил, но пылающая плазма прошла ниже, лишь слегка подпалив ботинки нападавшего.

Свист кнута, падение обезглавленного тела, позади которого приземляется красно-золотой убийца. С момента своего появления он впервые остановился на секунду и Гвоздь его узнал – это был предводитель банды, расстрелянной у челнока Арбитрами. Как там его Ласка называла? Падлик?

– Здоровяк, хватай своих подельников подмышку и беги за мной, – Падлик медленно приближался, щелкая хлыстом для пущего устрашения.

– Тебе надо – ты их и тягай, – Гвоздев был уверен, что кто-то из его напарников был нужен Падлику живым. Иначе их головы уже катились бы подпрыгивая по асфальту, – а я что-то притомился.

На самом деле улучшение метаболизма легло в кассу, после рывка с двумя товарищами в руках, Гвоздь абсолютно не чувствовал себя вымотанным. Если бы не предыдущая демонстрация по моментальному обезглавливанию, то Гвоздев бы на оппонента кинулся. Однако сейчас он понимал, что пусть он и силен, как гризли, но с Падликом ловить ему нечего. И глазом моргнуть не успеет, как станет короче ровно на голову.

– Ты мне нужен, а твоя левая рука - нет, – сообщил Падлик, подходя еще ближе, – продолжишь упрямиться, понесешь с собой

еще и свою отрезанную конечность. Ты понял, нулевка?

Падлик приподнял кнут, явно целясь в левое плечо Гвоздева.

– Делай, что он говорит, – испуганно пролепетал приваленный к стене Рома.

– Запомни, кадет, – Гвоздь выпрямился и скрестил руки на груди, – никогда не иди на поводу у всяких отморозков, только потому что у них ствол или нож в руке. Сила не в оружии, огромных бицепсах и навороченных модулях. Она в духе…

– Что ты несешь?! – с тоской в голове прервала его воодушевляющую речь Ласка, – какой еще к лешему дух? Он выше нас на тридцать с лишним уровней!

– Главное – дух! – упорно стоял на своем Гвоздь, а Падлик с улыбочкой завел электрокнут за спину, собираясь нанести удар, – Дух, напор и удаль!

Гвоздь вытянул шею, что-то рассматривая за спиной у Падлика.

– А также – осведомленность! – Гвоздь подхватил своих напарников и заорал, – шевелите ногами что есть мочи!

Падлик обернулся, серебристая сигара штурмовика за его спиной пошла на еще один заход. Пуск ракет, дымные хвосты на сереющем небе. Невообразимый прыжок Падлика с места, которому позавидовал бы и амурский тигр.

Ракета проходит в полуметре от сгруппировавшегося в полете Падлика и попадает в измочаленное временем здание, стена которого начинает разваливаться на отдельные плиты.

– Опяяять! – больше от злости нежели от страха орет приземлившийся Падлик, которого накрывают обломки дома.

Накрыло не его одного, Гвоздь вынужден бросить Ласку и Рома и, подняв руки, пытаться остановить летящую на них плиту. Несмотря на его медвежью силу, ему удается только смягчить удар. Его лоб с треском встречается с прохладной поверхностью плиты, а сознание вырубается, будто маленький гномик в голове дернул за рубильник, погасив свет и отключив все органы чувств от внешнего мира.

Глава 15

Масштабные события лучше смотреть издалека, чтобы не отвлекаться на мелкие детали. С небольшого холма, на котором сидел на корточках замотанный в необъятный кусок темно-синей ткани человек, вид на город открывался просто шикарный. Архитектура Громовой Кузни да и большинства земных городов, после Войны за Равенства была далеко от совершенства. Но человек, рассеяно гладивший узоры на лежащем у его ног посохе, любовался не городскими пейзажами, а разгорающейся внизу битвой.

Нападающие атаковали Адскую Кузню с трех сторон, но самая жара творилась на мосту. Защитники Кузни, используя ограниченное пространство и сброшенные на землю торговые контейнеры как укрытия, смогли затормозить продвижение пехоты Шершня. Там, где совсем недавно наивысший накал страстей возникал из-за попыток сбить цену или заработать пару-тройку лишних монет, сейчас разверзлась геенна огненная. Плазменные шары, иглы лазерных лучей, ракеты и пули носились то в одну, то в другую сторону, пробивая бреши в торговых рядах, разрывая на части и поджигая продававшиеся там товары. Потянувшиеся по Верхнему Рынку клубы дыма и копоти скрыли сражающихся из вида, но они продолжали эффективно уничтожать друг друга, используя разнообразные радары и сканнеры.

К Бодягам Призракам прибыло подкрепление, со стороны города по мосту прошагали тяжелые мехи «Полкан». Трехметровые исполины, со спаренными автоматическими пушками в лапах-кувалдах и с пусковыми ракетными установками за спиной, обрушили на нападающих вал огня, заставив их в беспорядке отступить. Убегающие с моста фигурки в бордовой форме то и дело вспыхивали как спички, разлетались на кровавые ошметки, настигнутые чем-то крупнокалиберным. И просто падали на бегу, как поломанные игрушки.

Отбив назад весь мост, толпа Бродяг выбежала и рассыпалась на его въезде. Могучие «Полканы» образовали полукруг, продолжая поливать огнем из всех стволов отступающего в панике противника. Казалось, что бойцам Громовой Кузни удалось отстоять город.

Стремительно пронзая пепельно-серые тучи, на строй Бродяг Призраков свалилась целая стая вытянутых серебристых сигар с небольшими треугольными крыльями.

Темное вечернее небо расчертил выхлопами одновременный

запуск сотен ракет. «Полканы» перенесли огонь на штурмовики, небо расцвело росчерками трассирующих снарядов. Штурмовики взмыли выше в попытке оторваться от беспорядочно мечущихся бешеных светляков. Укрыться за тучами успели не все сигары. Пять из них, попали с перекрестье сразу нескольких трасс и взорвались в воздухе, разбрасывая серебристое конфетти обшивки. Шестой штурмовик, извергая клубы дыма из двигателя, описал пологую дугу и воем врубился в строй «Полканов», опрокинув одного из них на спину. Но это была мелочь по сравнению с тем, что натворили запущенные штурмовиками ракеты. Попав в цели, они взметнули вверх целые фонтаны земли, пыли и огня. Ракеты взрывались со странным стеклянным звоном, и когда пыль осела, стали видны итоги этого хрустального перезвона. Разбитые корпуса «Полканов» валялись вперемешку с оторванными механическими конечностями.

Человек на холме, наблюдающий за сражением, покачал головой – Бродяги Призраки понесли чудовищные потери. Технику, конечно жаль, но часть из нее можно восстановить. А вот воскресить погибших пилотов и отремонтировать встроенные в их тела моды, побывавшие в таком пекле, уже не получится.

Кто бы ни управлял атакой на город, он нанес Бродягам непоправимый материальный ущерб. Любая война это, прежде всего битва финансовых потоков. Доки Громовой Кузни, наверное, сейчас волосы из головы пучками дерут, глядя на мониторы в командном пункте и подсчитывая погасшие на поле боя иконки «Полканов».

Потрясенные гибелью мехов остатки пехоты Бродяг бросились обратно на мост. Расталкивая тучи, с небес тяжеловесно спустились пузатые транспортные корабли, напоминающие хорошо откормленных бегемотов. На их объемных брюхах отворились три ряда овальных люков, из которых свесились длинные тросы. Лихо скользя по тросам из транспортных кораблей, начали десантироваться тяжелые пехотинцы в бордовых доспехах. Грузно бухаясь на землю, они без промедления открывали огонь вслед поспешно ретирующемуся побитому войску Бродяг. На мосте снова запылали контейнеры, хотя казалось, что после предыдущего побоища там сгорело все, что могло гореть.

Человек на холме мысленно зааплодировал командованию Шершня, они пожертвовали частью свои легких сил, чтобы собрать вместе и заманить в ловушку самое боеспособное подразделение Бродяг. Разменяли пешек на ферзей. На такой шаг мог пойти только жестокий, но рационально мыслящий командующий. Наблюдатель и сам обожал шахматные гамбиты и

легко шел на обоснованные жертвы.

Разгром защитников города продолжался. Новая волна «бегемотов» высаживала десант в самом городе, а по сухому руслу реки продвигалась тройка самоходных орудийных платформ. Похожие на четырехлапых пауков боевые машины остановились и всадили свои ноги-ходули в грунт, чтобы обеспечить устойчивость. Потом повернули тупорылые стволы в сторону города и дали залп. Синие, переливающиеся как оживший лед, сгустки высокотемпературной плазмы величаво и неторопливо поползли по небесному своду. И также не спеша ухнули на дома и улицы, вызывая новые взрывы и пожары. Дальним обстрелом артиллерия Шершня уничтожала ключевые точки обороны города.

Вздохнув, незнакомец поднялся с места и закинул посох себе на плечо. Громовая Кузня сейчас напоминала сковороду из преисподней, но именно там сейчас находился человек, который был ему нужен. И, похоже, этот человек обладает потрясающим даром вляпываться в самые неприятные истории.

Глава 16

– Один застрял! – Тяни сильнее!

– Мы его так пополам порвем.

– А твоя какая печаль? Дергай! Гвоздь пришел в себя от того, что его кто-то тянул за обе ноги, да так сильно, что хребет отчетливо поскрипывал.

– Мужик, ты чего? – поинтересовался Гвоздев, открыв глаза и увидев мужчину в бордовой форме, который в руках держал обе его горячо любимые ноги.

– Жизнь тебе спасаю, вот чего! – хмуро буркнул мужик.

Из-за специфики его положения, мир перед глазами Гвоздя был перевернут с ног на голову. Но он все-таки умудрился разглядеть оранжевого великана, похожего на смесь человекоподобного экскаватора и погрузчика. На плечах машины сверкали красные мигалки, а ее огромные механические клешни с легкостью ворошили бетонные обломки и каменное крошево. Гвоздь чувствительно лягнул тащившего его мужика.

– Слышь, вы лучше поисками займитесь! Рядом со мной еще двое должны быть.

– Ах ты ж вошь прыткая! – мужик разозлился, раскрутил Гвоздя и швырнул его на землю.

Проехавшись по пыли, Гвоздь приподнялся на локтях, сплюнул и уже хотел научить вспыльчивого спасателя как надо обращаться со спасаемыми, но увидел сидящих возле себя Ласку и Рому. Серых, припорошенных пылью, побитых и жалких.

– Вы как? В порядке? – окрикнул «воробушков» Гвоздев.

– Не совсем, – проскрипела Ласка.

Вот черт! Гвоздев разглядел на спинах своих товарищей цепи, которые блокировали моторику. Но только он потянулся, чтобы сдернуть блокиратор со спины девушки, ему в лицо уперся ствол.

– Куда?! А ну сидеть! – остановил Гвоздя окрик еще одного солдата в бордовом.

Гвоздь окинул взглядом бойца – здоровый бугай со здоровой пушкой в руках. Да и брони на нем, как на танке. Прозрачную шлем-сферу, полностью прикрывающую лицо и голову солдата, голой рукой не прошибешь. Да и за спиной у него стояли и внимательно прислушивались к разговору еще как минимум десять приятелей. – Командир, там на них эти штуки висят. Надо бы снять, – примирительно сказал Гвоздь.

– Снимем, когда разберемся, кто вы такие и зачем на вас нейроблокираторы нацепили. А сейчас поднимайтесь, идем на фильтрацию, – конвоир нетерпеливо качнул стволом, подгоняя Гвоздя.

– Погоди, служивый. Что такое фильтрация и зачем нам туда идти?

– Можете никуда не ходить… – Спасибо!

– …тогда я просто пристрелю вас на месте. Мне же лучше – возни меньше, – слегка зевнув, закончил свою фразу солдат.

– Мы с радостью прогуляемся до этой самой фильтрации! А ну ребята – подъем! Видите, нас очень настойчиво приглашают, – Гвоздев помог встать на ноги Роме и Ласке.

Громовая Кузня и так не отличалась архитектурной изысканностью, а сейчас город выглядел как после бомбежки. Хотя почему «как» – Кузню и в самом деле нехило так пробомбили. От школы, во дворике которой ремонтировали «Полканов», вообще остался сплошной лунный пейзаж и кратеры. При взгляде на оплавленные куски фундамента в голову лезли мысли о ядерном ударе, но встроенный в чип Гвоздева дозиметр панику насчет радиоактивного заражения не поднимал.

Здания, которым повезло меньше, чем школе, горели, выбрасывая в ночное небо снопы искр. В наступившей темноте кто-то за кем-то гнался, кто-то от кого-то убегал. Гвоздь видел как с пятого этажа на улицу вышвырнули помятого солдата в форме Бродяг Призраков. Упавшего человека мигом подняла на ноги и поставила к стенке тройка бойцов в бордовом. Грянул залп, Бродяга мешком съехал по стене. И едва его тело коснулось земли, его тут же принялись потрошить палачи. Лут это свято! Ни один кусок, ни один мод поверженного врага не должен пропасть даром! Гвоздь себя мысленно похвалил за решение не

закусываться с бордовыми. Эти дядьки, внезапно появившиеся в городе, оказались суперсуровыми.

Конвой вывел их на площадь, заполненную народом до отказа. Причем большинство этого народа стояло на коленях, убрав руки за голову. В оцеплении мелькали как знакомые солдаты в бордовой форме, так и мехи, высотой как минимум в два «Полкана», с грубыми коробчатыми кабинами и на гусеничном ходу. Чтобы окончательно сломить любое желание к сопротивлению над площадью реяли сразу три штурмовика, моментально переводя стволы турелей в ту сторону, где начиналось оживленное движение.

На другой стороне площади Гвоздь увидел скульптурную композицию, несколько фигур с допотопным оружием в руках и мужик на постаменте. Правда, от мужика остались только ноги, верхнюю часть статуи снесло при артиллерийском обстреле. Вокруг постамента собралась целая комиссия бордовых. К ней конвейерным способом таскали пленных горожан. Кого из них сразу там же «пускали на моды», кого под конвоем уводили с площади. И в эту гигантскую мясорубку предстояло попасть и Гвоздю с друзьями.

– Это кто? – спросил офицер из оцепления конвоиров.

– Из-под завалов достали. С нейроблокираторами на спинах, – отрапортовал тот.

Офицер скривился. – Уголовники значит. Тащите их сразу к жандармам. Мы тут более серьезных людей окучиваем.

В это время к пьедесталу потащили мужчину в золотых парчовых одеждах.

– Видишь, потащили Доку Оружейника. Как-никак – один из пяти хозяев города. А ты тут с мелким жульем цацкаешься.

«Бывших хозяев», – добавил про себя Гвоздев, видя, как Дока Оружейников бухнулся на колени, вымаливая себе жизнь.

– Слышали, бродяги? – повернулся конвоир к пленникам, – повезло вам.

Жандармы вас быстро и не больно в расход пустят. Без пыток и мучений.

– Спасибо – обнадежил, – пробурчал Гвоздь, поддерживающий Ласку и Рому. Похоже, что у блокиратора эффект применения накапливался. Чем дольше он висел на жертве, тем с большим трудом она передвигала ноги.

– Это городская тюрьма, – с трудом выговорила Ласка, когда они подошли к серой унылой трехэтажке.

Здание было обнесено высоким забором на верхушке которого бились электрические разряды. Слишком энергозатратная альтернатива колючей проволоке, но с другой

стороны, как может обычная «колючка» остановить высокоуровневых суперменов? Вместо пулеметных вышек с прожекторами, по углам исправительного учреждения, на бронированных стаканах располагались скорострельные орудия, распустившие локаторы-уши и навострившие глаза сканеры. В корпусе одного из орудий зияла дыра с оплавленными краями размером с мяч. Видимо кто-то из тюремного начальства решил оказать сопротивление захватчикам Громовой Кузни.

Подтверждалось это и тем, что проломленные ворота тоже лежали отдельно от забора. А тюремный двор украшала гирлянда из бывших тюремщиков, висящая на столбе. Гвоздь отметил, что тела бедолаг были тщательнейшим образом выпотрошены и избавлены от модов. Лязгая гусеницами по асфальту, вокруг здания тюрьмы нарезали круги два тяжелых меха, восполняя собой нерабочую орудийную платформу периметра и выбитые ворота.

– Эй! – проорал один из конвоиров, высунувшемуся из окна «шершню», – принимай пополнение!

– Да на хрен бы оно нам надо, – устало пробормотал боец, вытирая кровь с рук тряпкой и выкидывая ее во двор, – мы уже едва на стимуляторах держимся.

– У нас приказ! – настоял конвоир.

– Ясень пень, что приказ, – махнул рукой вымотанный жандарм, – ведите их в подвал, там клетка номер два освободилась.

«Клетка № 2» оказалась однозвездочным номером люкс с одной железной койкой без матраса и дыркой в полу для «гигиены». Размером сии палаты были один на два метра, поэтому когда их троих туда запихали, дышать им приходилось по очереди.

– Бежать надо, – озадачил своих сокамерников Гвоздь, как только за ними захлопнулась железная дверь, – мне тут как-то неуютно. И вообще есть мнение, что здесь нас могут грохнуть, даже не спросив, за что нас Бродяги повязали.

– Бежать – страшно, за побег могут и «того», – Рома провел пальцем по горлу.

– А если не побежим, то нас гарантированно «того»! – возразил Гвоздев.

– И как ты отсюда побежишь? Пол прогрызешь? Насколько я помню, ДНК крысы в тебя не закачивали, – невесело усмехнулась Ласка.

– Хочешь достичь вершин, обрати свой взор в небо, – с умным видом произнес Гвоздь наскоро придуманную поговорку, – даже если оно в клеточку.

В их одноместном номере имелось небольшое зарешеченное окошечко под потолком.

– Прутья я могу выломать. Только как с вас снять блокираторы?

– Их можно выдернуть. Только это очень тяжело… – начал было Рома, а Гвоздь с ходу решил действовать.

Он повернул негнущееся тело Ромы спиной, покрепче ухватился за цепь и шумно выдохнув, дернул.

– И больно! – закончил фразу Рома и бухнулся в обморок.

Блокиратор в руках у Гвоздя был покрыт кровью, выдернул он его, что называется, с мясом.

– Э-э-э! Не вздумай! – запротестовала девушка, но Гвоздеву ее разрешения не требовалось.

– Ууу! – взывала Ласка от боли, – ууурод!

К счастью сознания она не потеряла. Гвоздь же начал разглядывать решетку, которая находилась на высоте более двух метров над полом.

– Обычно я женщинам такие вещи не говорю, но… ты бы не могла меня немного поносить на руках?

Подвижность к Ласке вернулась не сразу. Девушка минут десять приседала и даже попробовала отжаться в тесной камере.

– Ласка, нам надо торопиться. За нами могут вот-вот прийти.

– Не торопи меня! Я и так на подвиг иду! – Ласка обхватила ноги Гвоздева и медленно подняла его к окошку.

Если бы не установленные моды, стройная девушка вряд ли смогла бы оторвать коренастого Гвоздя от пола. А так она свободно его удерживала, пока он примерялся к железным прутьям, преграждающим им путь на свободу. Гвоздев поплевал на руки и взялся за решетку.

– Рррвии! – гортанно заревел он.

Поначалу прутья наотрез отказывались поддаваться. Гвоздеву показалось, что он слышит треск собственных костей, не выдержавших диких нагрузок. Но это треснул удерживающий решетку цемент. Гвоздь начал раскачиваться, стараясь расшатать прутья.

– Полегче! Я тебя не удержу! – зароптала Ласка.

– Еще немного… опа! – вырвал решетку из прутьев Гвоздь, – можешь меня опускать.

– Вы чего делаете? – пришедший в себя Рома не понял, что за акробатические этюды выполняют его товарищи.

– Пробиваем себе путь на свободу! – оказавшись на полу, Гвоздь аккуратно прислонил решетку к стенке, – теперь бы наружу выглянуть и понять, где находятся танки, которые вокруг тюрьмы катаются.

– Не танки, а мехи! – неточность терминологии покоробила педантичного Рому, – мехи – это большие человекообразные роботы, которыми изнутри управляет пилот…

– Вечер лекций на тему робототехники объявляю закрытым! Идеи у кого-нибудь есть?

– У меня есть кое-что получше идеи, – Ласка подошла к окошку, подняла повыше руку и выпустила «червя», который пробравшись по стенке, выглянул наружу.

– Нам повезло, – получая данные с микрокамеры, обрадовала Гвоздева девушка, – мы как раз возле разбитой после атаки охранной вышки.

– Роботы рядом?

– Не роботы – мехи! – вполголоса поправил Гвоздя Рома.

– Не мешайте, – Ласка застыла, напряженно следя за тем, что камера напрямую проецировала на зрачки ее глаз, – Есть окно! Первый мех зашел за угол и только через девять секунд показался второй.

– Должны успеть. Ласка, скомандуй, когда первый мех скроется. Я тебя подкидываю, ты вылезаешь, следом Рома. Потом я залезаю сам.

Добегаем до забора, благо он близко. Я перекидываю тебя, потом наше юное дарование, а затем перепрыгиваю сам…

– Может сработать. Действуем через три, два, один… поехали!

Девушка подпрыгнула, ухватилась за край оконного проема, ловко подтянулась и вылезла в окно. Следом за ней сиганул Рома, помощь Гвоздя которому тоже не понадобилась. Видимо действие нейроблокиратора на моды его приятелей закончилось, и они вновь обрели свои сверхчеловеческие силы. А вместе с ними к Ласке вернулась ее дурь и авантюрная жажда к приключениям. Ведь могла бы и предупредить, что начальные шаги плана меняются!

Там где легко проскользнули Рома с Лаской, Гвоздев умудрился застрять. Голова в окно прошла, а вот плечи туда пролезать категорически отказались. Хорошо еще что его напарники не сразу рванули к забору, а дожидались Гвоздева возле стены.

– Хватай его за голову! – подала не совсем верную идею Ласка, а Рома этой глупости без возражения последовал, – дергаем!

В шее что-то хрустнуло, но кости усиленные ДНК кенгуру выдержали. Гвоздев, обдирая плечи до крови, вылетел наружу. Заминка не была фатальной – тяжелый мех еще не вышел из-за угла здания.

– Не стоим! – Гвоздь вскочил на ноги и бросился к забору.

В критических ситуациях в молодом инженере просыпалось что-то такое, что удесятеряло его силы. И вот и в этот раз страх так сильно подгонял Рому, что тот несся впереди всей компашки. Вдруг под его ногами взметнулась пыль, из-под земли вынырнули широкие прозрачные щупальца, сцапавшие Рому и мгновенно спеленавшие его.

– Черт! Бутоны! – вскрикнула Ласка и тут же попала в похожую ловушку.

Почему девушка назвала неизвестную гадость «бутонами» Гвоздь понял в следующую секунду, когда прозрачные щупальца облепили Рому полностью и закрутились, создавая конструкцию действительно похожую на гигантский бутон цветка, внутри которого вяло копошился букашка-инженер. Гвоздь дернулся к девушке, которую щупальца еще оплели не полностью, но почувствовал, как его щиколотку опутало что-то гибкое.

– Ах ты гребанная осьминожка! – Гвоздь наклонился, чтобы сорвать щупальце с ноги, но тут же другие «лепестки» захватили его руки, торс и шею.

Разъярившись, Гвоздев перешел в состояние суперсилы, но и возросшая мощь не помогла ему освободиться. Щупальца были сделаны из материала, напоминавшего толстую прочную пленку. Они спокойно поддавались усилию и растягивались, не разрываясь, чтобы в следующую секунду обвить конечность еще плотнее. Гвоздь почувствовал себя мухой, попавшей в паучьи сети, как он не бился, но через пять секунд оказался упакован в «бутон» полностью.

Сдаваться Гвоздев не собирался, он метался и раскачивался в мягком коконе. Даже попробовал порвать пленку зубами. Но все было без толку. Единственную пользу, которую он смог извлечь из этих трепыханий, так это определить, сколько он сможет теперь находиться в состоянии суперсилы. Вышло чуть меньше двух минут, по прошествии которых, выжатый как лимон Гвоздь, успокоился и перестал сопротивляться. Его легкие работали как кузнечные меха, пытаясь насытить кровь кислородом. Его улучшенный обмен веществ весь жир, конечно, сжечь не успел, но воздуха работающим в запредельном режиме мышцам не хватало тотально. Хорошо еще, что его кокон не был герметичным и воздух пропускал. Спроектировавшие его люди хотели получить не синюшные тушки, а живых, хоть и слегка потрепанных пленников.

Если воздух и проходил внутрь кокона по системе мембран, то звук он отсекал напрочь. Громадный мех бесшумно подкатился к трем внезапно расцветшим в тюремном дворике «бутонам» и

направил на них свои орудия. Затем из здания городской тюрьмы выскочило несколько солдат в бордовом. Они сплясали вокруг попавшихся беглецов танец ненависти, размахивая руками и живо интересуясь, как им удалось выбраться из тюрьмы. Потом один из них увидел окно без решетки и вся группа бордовых ломанулась осматривать проем. Двое убежали внутрь тюрьмы, чтобы понять, каким именно способом было испорчено казенное имущество. Вернулись они с офицером и грузовой роботележкой на шести колесах. Немного поколдовав с основаниями ловушек, тюремщики отсоединили от них «бутоны» и покидали спеленатых пленников на тележку. Кокон Гвоздева оказался в самом низу, обзор ему закрыл «бутон» с выпучившим от ужаса глаза Ромой. Но Гвоздь в происходящем разглядел добрый знак, зная крутой нрав бордовых, не трудно было предположить, что если бы их хотели казнить, то сделали бы это на месте. А раз беглецов-неудачников куда-то решили везти, то мизерный шанс остаться в живых, еще оставался.

Ехали они долго. Погребенный под коконами товарищей, Гвоздев не придумал ничего лучше, как вздремнуть. Легкая дрема перетекла в тягучий тяжелый сон без сновидений. Организм, пропахавший в усиленном режиме, требовал усиленного же восстановления.

– Ты глянь! Этот вообще спит! – услышал Гвоздь и ощутил неприятный тычок под ребра.

Открыв глаза, он увидел склонившихся воинов в тяжелой боевой броне. На лицевом забрале их шлемов темно-серебристой краской были намалеваны стилизованные черепа.

– Мужики, зайдите попозже, а? – Гвоздь закрыл глаза и перевернулся на другой бок, – у меня ночь очень беспокойная была… э, вы чего?!

Один из черепоголовых легко, как кутенка, поднял Гвоздева за шкирку и поставил его на ноги.

– Я тебя запомнил, рыжий! – развернулся Гвоздь к бойцу и разглядел пышные огненные усы за забралом шлема.

– Поверь это ненадолго, – обладатель роскошных усов потащил Гвоздя по асфальту, – память обычно умирает вместе с человеком.

Он наклонился над тротуаром, приподнял прямоугольную крышку люка и швырнул Гвоздя в открывшийся проем. Вот так, по простому, решил избавиться. Даже хоронить не надо будет. Но в конечной траектории полета Гвоздева подхватили. Не очень нежно, но вполне надежно. Когда Гвоздя поставили на землю, он огляделся и обнаружил себя в узком тусклом тоннеле, битком набитом солдатами Шершня. Тут же нашлись и две грустных

«воробушков» к которым Гвоздева и пихнули.

– Слушать сюда! – проревел над самым ухом Гвоздя офицер, – Шершня называть только «владетель», отвечать четко на заданные им вопросы. За любое хамство, по отношению к персоне Владетеля, расплата одна – голова долой.

– У меня есть вопрос… – Рома осекся, получив смачный подзатыльник.

– Вы здесь не для вопросов, а для ответов! Все – ведите их, – приказал офицер и Гвоздя сотоварищи повели по тоннелю.

– Редко кто видел самого Шершня в живую, – прошептала Ласка, – и зачем мы ему понадобились?

– Видели его, наверное, многие, да не многие об этом смогли рассказать, – выдал мрачный прогноз Гвоздев.

Свет в конце тоннеля резанул по глазам, из тесного прохода они вышли в сияющую залу с высоким потолком, который поддерживали колонны из красного гранита. Этим благородным камнем был выложен и пол, и Гвоздю показалось, что он оказался в тронном зале средневекового замка.

– Это ж станция подземки! – удивленно воскликнул Рома и сказочное очарование исчезло.

Вождь захватчиков не дурак, раз разместил свой временный штаб в таком месте. Входы на станцию можно намертво запечатать небольшим количеством сил, а слой земли над головой надежно укроет даже от ядерного удара. С двух сторон перрона выстроился почетный караул из бойцов с намалеванными на шлемах черепами. В конце этого живого коридора стояло массивное кресло больше напоминающее трон с высокой спинкой.

– Я чет не понимаю, их там двое что ли сидит? – Рома прищурил глаза, стараясь разглядеть сидящую на троне фигуру.

Глазные сканеры Гвоздя, повинуясь мысленной команде, приблизили картинку.

– Один. Но очень эммм… нестандартный.

Подойдя ближе к «трону» напарники Гвоздева поняли, что именно он имел в виду. Развалившись на кресле, сидел высоченный истукан с широкими плечами, а у него на коленях примостился… ребенок?! Этакий малыш с лицом покрытый морщинами, как у старика и нелепыми тонкими ручками. Хотя… черт возьми! Он не сидит на руках у дылды! Торсы здоровяка и старого ребенка срастались где-то на уровне талии!

– Насмотрелись? – произнесло существо-кентавр устами ребенка, – чтобы сразу закрыть эту тему представлюсь. Я – Шер.

– Очень приятно, – рассеяно пробормотала Ласка.

– А это мой брат – Шень, – махнул рукой старенький ребенок

на здоровяка. На грубом бородатом лице Шеня проскользнула улыбка, больше напоминавшая оскал гризли.

Рома побелев и вымученно улыбнувшись, махнул ручкой.

– Ты! – ткнул пальцем в Рому Шер, а потом перевел свой перст указующий на Ласку, – и ты!

– Дааа? – испуганно проблеял инженер.

– Три шага назад, – скомандовал Шер, – у нас вопросы к нулевке.

Гвоздь услышал, как облегченно выдохнул Рома.

Меня зовут Андрей Гвоздев. Можно просто Гвоздь.

– Мне плевать, кто ты и как тебя зовут. Меня интересует другое – как ты смог выломать решетку в камере? Мы провели эксперимент, такую же решетку не смог выдрать имп двадцатого уровня с максимально прокаченными мышечными усилителями. Как удалось сделать это тебе?

Карлик вперил в Гвоздя голубые, как у фарфоровой куклы, глаза.

– Геркулес творит чудеса! – нисколько не медля ответил Гвоздев.

– Геркулес?

– Это каша такая. Из овса делается. Каждое утро тарелку каши с ложкой сливочного масла… а блин! Вы же не знаете, что такое сливочное масло. Короче так – берете одну корову…

– Шутник? – рыкнул Шень, – я люблю шутников.

– Если ты будешь говорить глупости, то вопросы тебе начнет задавать мой брат. Он немногословен, но поверь – всегда добивается результата. В этом ему помогает одна хитрая машинка, которая подключается напрямую к твоим нервным окончаниям и имитирует то купание в расплавленном свинце, то ампутацию конечностей, а тои вовсе отравление цианидами. При всем при этом человек, которому задают вопросы, физически не получает никаких повреждений. Поэтому пытка может продолжаться очень долго. Практически до того момента, пока допрашиваемый не сойдет с ума.

– Но это может растянуться на недели. Может быть даже и месяцы, – хмуро пообещал Шень.

– Так почему бы сразу разговор с этого не начать? Я вот сейчас почувствовал непреодолимое желание вам все без утайки рассказать! Могу со школьных лет начать, все как на духу поведать – в какие спортивные секции ходил, как свое мастерство оттачивал…

– Шень, он твой, – устало взмахнул тонюсенькой ручкой Шер.

– Стойте! Погодите! Ладно! – торопливо завопил Гвоздь, видя, как на него надвигаются гвардейцы Шершня.

Объяснять, что он в прямом смысле свалился с неба, Гвоздев не стал. Также как и удивлять Шершня своим реальным возрастом и дальним космическим путешествием. А о технологии ДЭКС рассказать пришлось, причем рассказать все подробно и в деталях.

– Не врет, – довольно захихикал Шер, а Гвоздь подумал, что не только у торговцев есть моды, по мимике определяющие мысли. И желание соврать.

Нам очень интересно заполучить несколько этих картриджей, – продолжил Шер, – рабочее оборудование по их внедрению, насколько я понимаю, есть в бывших казармах наемников?

– Да. Только зачем они вам? Мы же можете себе какие угодно моды напихать, – не понял причину повышенного интереса Шершня Гвоздь.

– Не твое дело! – прорычал огромный Шень так, что Рома ойкнул.

– И в самом деле – абсолютно не твое, – более миролюбиво произнес Шер, – но я тебе объясню. Чтобы ты понял, насколько мне интересны ДНК-картриджи и на что я готов пойти, чтобы их заполучить. Видишь у нас с Шенем есть определенные физиологические трудности. Не все моды могут работать с четырьмя руками. Или двумя нервными системами сразу. Мы пробовали устанавливать те же мышечные усилители, и это чуть было не привело к нашей смерти.

– Это была адова боль! – поделился воспоминаниями Шень.

– Спешу вас разочаровать, генные модификации не ставятся тем, у кого есть «сердце». Система ошибку выдает, – развел руками Гвоздев.

– Вы все равно должны попробовать. Наши ученные могут над этим поработать.

– Рад за них, но нам-то какой резон работать на вас? Мы вроде как не ваши ученные, а свободные странники.

– Чего?! – огромный Шень начал приподниматься с кресла.

– Брат сядь, – мягко сказал Шер и перевел взгляд на Гвоздя, – попробую тебе объяснить еще раз. Последний раз! Вы не свободны. После того, как вы попались в Громовой Кузне, ваши жизни принадлежат нам. Мы можем вас миловать, а можем и казнить.

– И навсегда потерять любую надежду добраться до ДЭКСа. Здесь, – Гвоздь постучал себя по запястью, – есть чип с кодами доступа ко всем довоенным базам. Сразу говорю, чип самоуничтожится, если его попробовать достать или установить новому владельцу.

Шер кивнул, предлагая Гвоздю продолжить говорить дальше.

– Мы поможем достать тебе те генетические улучшения, которые тебе нужны. Делить будем так – складываем в кучу и по одному выбираем. Один для тебя – следующий для нас. Продавать мы тебе будем…

– По десять тысяч за картридж! – влезла в разговор Ласка, понимая, что торгаш из Гвоздя никакой.

– По пять, – срезал цену пополам Шер тоном, не допускающим возражений, – взамен я предоставлю вам помощь в поиске артефактов.

– Какого рода помощь? – решил договориться на берегу Гвоздь.

Всякого, – продолжил вести переговоры Шер с молчаливого согласия Шеня, – или ты думаешь, что Владетелю одиннадцати лок, нечего предложить трем оборванцам?

«Оборванцев» пришлось проглотить.

Да и слова жуткого близнеца были недалеки от истины – все оружие, броня и снаряжение осталось в подвале у Бродяг и выглядели они сейчас настоящими оборвышами.

– Помощь принимается. Но у меня есть еще одно условие, прежде чем мы начнем городить балаган.

– Какое?

– Недавно мою группу непонятно за что захватили Арбитры. Ласка передаст тебе координаты места, где это случилось.

– И что? Я должен буду на этом месте памятник установить?

– Нет, мне нужна информация. За что их взяли. Куда отвезли.

Шер задумался.

– Пойду я за своей пыточной машинкой, – предложил его слишком прямолинейный брат.

– Мы попробуем навести справки. И я ничего тебе не гарантирую – ты же понимаешь, насколько все связанное с Арбитрами серьезно.

Гвоздев кивнул, хотя он до сих пор смутно себе представлял, что же с этими Арбитрами не так и почему человек, вернее сразу два человека, которых называли «владетель», откровенно настораживались только от одного их упоминания.

– Надеюсь, что ты сделаешь все от тебя зависящее. А я в свою очередь поднапрягусь и достану картриджи.

– Вот об этом я хотел поговорить. У вас есть наметки, откуда начинать поиски довоенных артефактов ДЭКС?

Всю уверенность Гвоздева как ветром сдуло. Это была самая слабая часть в плане, все известные «нычки» они уже распотрошили, а где искать новые понятия не имели.

– У нас есть надежный источник информации, – почувствовав,

что Гвоздев поплыл, вмешалась в переговоры Ласка.

– И кто же это?

– Архивариус. Знаток старины, имеющий доступ к забытым и заброшенным базам данных, – напустила тумана Ласка.

Старьевщик Джо что ли? – произнес Шер и разом побелевшее лицо девушки, подтвердило его догадку, – мы сами хотели заполучить этого ценного кадра. Но возле моста разгорелось настоящее побоище и теперь на месте его дома огромная воронка.

Все. Ехали-ехали и, наконец, приехали. Надо было спасать ситуацию. Чем Гвоздев и занялся.

– Мой чип способен улавливать радиомаркеры старых баз.

– А еще я покопался в сервере в казармах Бродяг Призраков и нашел, куда эвакуировали экспериментальные картриджи. Точных характеристик картриджей я не нашел, но в рапорте говорилось, что это какие-то особо ценные экземпляры, разработанные в институте генетики, – влез в разговор инженер.

С Ромой всегда так. Его хочется похвалить и убить одновременно. То, что он смог взломать сервера в институте, пока Гвоздеву устанавливалось улучшение – это замечательно. Но то, что он сболтнул при Шершне об этом – это крайне отвратительно. Если там действительно найдутся уникальные картриджи, то «хвастаться» перед Шершнем этим не стоило. Гораздо благоразумнее было сгрузить Шершню любые другие ДНК-картриджи, а уникально-экспериментальные добыть по-тихому и оставить себе.

– И где теперь эти особо ценные экземпляры? – в голосе Шера появились заинтересованные нотки.

– На заброшенной военной базе. Я проверил координаты – она находится в локе Конструкторов, – выдал следующую порцию информации Рома.

– Вот же блин невезуха! – не сдержалась Ласка.

Гвоздев повернулся к ней и глянул вопросительно – мол, что с этими Конструкторами не так.

– Потом, – одними губами прошептала девушка.

А Шершень рассмеялся. Шер залился тоненьким детским смехом, Шень заухал как филин.

– Ты спрашивал нас про помощь, которую мы можем тебе оказать? Ну так вот, мы поможем тебе пробраться в локу конструкторов. Предоставим транспорт и охрану, – отсмеявшись, предложил Шер, – но тогда выкупать картриджи мы не будем. Просто поделим поровну, как ты и предлагал.

– А если их там будет нечестное число?

– Лишний я заберу себе. Не обеднеете. Ну как согласен?

Ответом Шеру был неуверенный кивок.

– Тогда – принимай квест! – торжественно произнес Шер.

Говори – принимаю, – почти не разжимая губ, прошептала Ласка.

– Принимаю я твой… квест! – Гвоздь понял, что это была какая-то дурацкая традиция. Для пущего эффекта он вытянулся во фронт и отдал честь, – насчет бойцов подкрепления – спасибо. А транспорт у нас и свой имеется.

Особых причин для безграничного доверия у Шершня не было, поэтому он приставил к своим новым партнерам сопровождение во главе с владельцем роскошных рыжих усов, которого Гвоздь обещал запомнить.

Это было не самой плохой новостью. Когда напарники добрались до стоянки, то на месте экранолета они обнаружили кучу дымящихся обломков. Сражение у моста и правда было очень жестким – территория вокруг

Верхнего Рынка представляла собой выжженную пустыню.

– Вы до сих пор настаиваете, что хотите полететь сами? – усмехнулся сквозь рыжие усы мужик, которого приятели называли Лисовский.

– Много будешь ржать, зубы рано выпадут, – мрачно пообещал ему Гвоздь.

Глупая потеря очередного транспортного средства и то, что их мобильность теперь зависела от Шершня, настроения Гвоздю не поднимало.

Глава 17

Поддержка Шершня внушала уважение. Гвоздев даже рад был тому обстоятельству, что они заключили договор или квест, как это принято было называть. Из подвала института они вернули все свое снаряжение, а ушлая Ласка договорилась установить себе новое сердце в полевом госпитале Шершня. Перепрыгнув сразу семь уровней, девушка достигла двадцать второго и была на седьмом небе от счастья. Гвоздев тоже был счастлив ощутить в руках «Тайфун», к которому оставалось более трехсот патронов. И гранатомет с двумя десятком боеприпасов. В армии Шершня нулевиков не было, а продвинутая активная и силовая броня с организмом Гвоздя отказывалась работать. Поэтому ему пришлось щеголять в своем камуфляже и устаревшем бронежилете. Роме повышение уровня обломилось, но из мешка Деда Мороза инженеру тоже достался подарок.

– Что это за хрень? – поинтересовался Гвоздь глядя на счастливого Рому, обнимающего дикую помесь из ружейного приклада, параболической антенны и шнека от мясорубки.

– Станган, – коротко ответил парнишка.

– Блин, я сразу все понял! Станган – и тут бум, озарение! Я сразу понимаю, что эта штука делает и для чего она нужна!

– Гвоздь перестань, а? Спросил бы нормально и Рома тебе все доходчиво объяснил, – вступилась за инженера Ласка.

– А я что сделал?!

– Это станган, он станит, ну делает стан, – попытался объяснить назначение своей новой игрушки Рома.

– Я до сих пор ни черта не понимаю, – взмахнул руками Гвоздев.

– Да это простейшие вещи, их даже дети знают. Станган может на расстоянии взламывать управляющие коды модификаций в теле и отключать их, – пояснила Ласка, – или дроны обездвиживать.

– Можно даже попробовать взломать твои глазные протезы. И зрение тебе выключить. Импланты у тебя очень устаревшие, но… – Рома начал нажимать на стангане кнопку и тот тихо загудел.

– Так, быстро неси эту штуку на склад Шершню! – Гвоздеву стало неуютно.

– Эй, оборванцы! – окрикнул кто-то троицу приключенцев. С легкой руки Шершня их так стали называть все его бойцы.

После сборов и приготовлений Шершень отправил всю троицу на площадь, ожидать начала экспедиции. И теперь к ним лихо подкатил Лисовский на транспортере напоминающим

бронированный гроб на гусеницах.

– Хорошая машинка! На ней и поедем? – Гвоздь с удовлетворением разглядывал мощные обводы и хищный треугольный нос машины, который по ощущениям мог легко протаранить полуметровый каменный забор.

– Мы не самоубийцы, чтобы на одной коробочке к Конструкторам соваться, – слегка стушевавшись, произнес рыжий. Крепкие ребята эти Конструкторы, раз их опасается даже безбашенная гвардия Шершня – Платиновые Черепа.

Молотя гусеницами по брусчатке, на площадь выехал еще один транспортер, сопровождаемый парой аппаратов, которые Гвоздь поначалу принял за мотоциклы. Но у мотоциклов как минимум колеса должны присутствовать. Эти же механизмы просто парили в полуметре от земли ничем ее не касаясь.

Летающие мотоциклы остановились возле первого транспортера, из седла одного из них выпрыгнула фигура в гибкой легкой броне.

– Отделение разведки, поступаем в ваше распоряжение, – лихо откозырял

Лисовскому парнишка с копной цветных дредов, высовывающихся из-под шлема. – Даня меня зовут, – по неуставному добавил парень, который был всего года на два-три старше Ромы.

– Даня из второй аэромобильной? По прозвищу Сорви-голоса? – поинтересовался Лисовский.

– Так точно! – звонко ответил парнишка.

– Вы что Шершню наобещали? – повернулся Лисовский к Гвоздю, – он с вами всех лучших отправить решил!

– Угу. И тебя довеском, – Гвоздь, как и обещал, рыжего запомнил. И старался по мере возможности нервы ему все-таки трепать.

Придумать, что ответить рыжий не успел. Только Лисовский открыл рот, как на площади раздался богатырский топот – к ним приближались два меха, раза в полтора поменьше тех, которые охраняли тюрьму и передвигающихся на двух мощных механических лапах. Одна «рука» меха была намного массивнее другой и заканчивалась пушкой с монолитным стволом без каких-либо отверстий. На этот вытянутый цилиндр была насажена корона с длинными загнутыми зубцами. На овальном корпусе мехов имелись небольшие крылышки, под которыми болтались блоки ракет на подвесках.

– Если и они с нами, то колонна будет двигаться с черепашьей скоростью, – заметил Гвоздь, глядя на неторопливую поступь стальных великанов, – я же их пешком обгоню.

– Ага, обгонишь как же, – Лисовский рупором сложим ладони и крикнул мехам, – парни, забирайтесь скорее! Выдвигаемся через минуту.

Пилоты мехов подвели свои машины ближе и один из них вдруг начал карабкаться на борт транспортера. Жалобно заскрипели торсионы подвески, а на носу транспортера открылся круглый люк. И кто бы мог подумать – ноги и нижняя часть меха в люк поместились идеально, в то время как верхняя часть свободно вращалась в люке, образуя хорошо вооруженный боевой модуль.

– И стал транспортер цельным танком, – произнес Гвоздев, глядя как другой мех усаживается в свое «гнездо» на втором бронетранспортере.

С одной стороны Гвоздева радовало то, что Шершень под их экспедицию выделил такие внушительные силы. С другой – двенадцать элитных десантников в двух БТРах, два меха и двое разведчиков! С таким коллективом на пикник не ходят, поход в локу Конструкторов обещал быть жарким.

– Все в сборе? Или еще кого-то ждем?

– Ждем, – коротко бросил Лисовский.

С неба раздался низкий гул, заставивший Гвоздева со спутниками втянуть головы в плечи. На посадку на площадь заходил транспортник похожий на раскормленного бегемота. Опустилась эта махина неожиданно мягко и едва ее шасси коснулись земли, на корме транспортника откинулась аппарель.

– Кто не хочет быть раздавленный при погрузке – пусть немедленно залезает внутрь, – похлопал рукой по броне Лисовский и скрылся в люке.

– Я не хочу, – заметался Рома, – а как туда попасть-то?

На боку транспортера открылся люк для десантирования. Инженер выдохнул с облегчением.

Забравшись внутрь «коробочки» Гвоздь увидел десяток кресел расположенных в два ряда вдоль ботов машины. Увидев свободные места, он протиснулся между десантниками, сел и пристегнулся ремнем. И вовремя, бронетранспортер рванул с места, внутри началась болтанка, и не успевший надежно закрепить свою тушку Рома, рухнул лицом в проход.

Едва Ласка помогла ему подняться, «коробочка» залетела по аппарели наверх и застыла. Снаружи клацнули замки, надежно закрепляя броневик в брюхе

«Бегемота». В десантный отсек спустился Лисовский и поднял большой палец.

– Все, орлы, полетели! Всем настроить боевой канал на четыреста пятьдесят первый!

И правда, пол под ногами дрогнул, а в желудке словно образовалась яма, грозящая поглотить все внутренности.

– У тебя очки виртуальные с собой? – наклонившись к плечу Гвоздя, прокричал

Рома.

Вместе со всем барахлом Гвоздев прихватил и очки, которые ему купила Ласка на Верхнем Рынке. Но надевать их не было никакого желания.

– Да ну их нафиг! Не хочу, чтобы рыжий превратился в секс-бомбу с пятым размером и ногами от шлема.

– Дай их сюда, – Рома протянул руку, – я их к общему каналу подключу. Будешь получать тактические данные.

Инженер немного поколдовал над очками и вернул их Гвоздю. Тот, посомневавшись немного, все-таки натянул очки на нос.

Мать родная! – Гвоздев, не увидев под собой пола, инстинктивно схватился за кресло. Потом повертел головой. Борта «коробочки» и транспортного корабля тоже стали абсолютно прозрачными, отмеченными едва видимыми виртуальными линиями. Снова вперив взгляд в пол,

Гвоздь увидел проплывающую под брюхом корабля Громовую Кузню. В поле видимости, в верхнем правом углу крутились циферки, показывающие высоту и скорость полета.

– У тебя сейчас стандартный визуальный канал. Попроси Лисовского, чтобы он дал расширенный доступ, тогда сможешь переключаться между камерами десантников или разведчиков, – подсказал Рома.

– Погоди, дай с этим хоть немного освоиться, – Гвоздя не покидало ощущение, что он летит над землей на прозрачном хрустальном троне.

Повернув голову направо, он заметил, что «Бегемота» сопровождают четыре серебристых сигары штурмовиков. Настроение понизилось еще на несколько градусов. Экспедиция за артефактами превращалась в серьезную общевойсковую операцию. А в таких операциях всегда случались потери.

Ром, ты вообще своих предупреждаешь, где тебя носит?

– В смысле своих? – не понял вопроса инженер.

– Ну родню, родителей.

– Нет у меня никого, – сразу насупился Рома.

– Так не бывает. Бабка-дедка. Или дядя какой-нибудь, – не отставал Гвоздь, которому все меньше и меньше нравилась афера, в которую он втянул парнишку. – Бывает, – крикнула со своего места Ласка, – ты же из общественного приюта?

Рома угрюмо кивнул.

– Ааа, сирота. Прости, братец.

– Да никакой он не сирота, – продолжила объяснять Ласка, – у него папа-мама есть. Просто они доверили его воспитание приюту. Сеть таких заведений раскидана по всем локам. И принадлежит кстати Люминам.

– Люмины, люмины, – пытался вспомнить Гвоздев, мозг которого был перегружен информацией, – а! Это те добрые самаритяне, которые свалили на остров и всю вашу шайку-лейку мутью обеспечивают?

– Они самые. После Войны за Равенство выяснилось, что около семидесяти процентов родителей не готовы тратить время на воспитание своих чад.

– Хренасеее, – более подходящих слов Гвоздев не нашел.

– Да это понятно. На прокачку уходит много сил и времени, а любимое чадо это самое время нагло крадет. До сотки и до бессмертия прокачиваются единицы, и среди них почти нет женатых пар или людей с детьми.

– Выживают прохиндеи и эгоисты, – закончил мысль за девушку Гвоздь.

– Разразился демографический кризис и если бы не решение Люминов открыть общественные приюты, мы бы вообще как динозавры нафиг вымерли. А так, чтобы простимулировать рождаемость Люмины за каждого сданного ребенка предлагают один мод твоего уровня, – невесело произнес Рома.

– А с чего тут веселиться? Горестно, наверное, осознавать, что родители с большой радостью променяли тебя на какую-то железку.

– И сколько вас? Не сирот я имею в виду, а вообще людей сейчас на Земле?

– Где-то полтора миллиарда. Точно подсчитать невозможно. Есть дикие локи, где ни переписи, ни законов. Да и Чистые данные намеренно искажают.

Лучше бы Гвоздю со всей силой сковородкой по лбу треснули. Эффект был бы куда слабее. Когда он отправлялся на Надежду, на Земле жило восемь миллиардов. И за сто лет шесть с половиной миллиардов куда-то делось! Нифига себе, масштабный геноцид!

– Ой, да в приютах не жизнь, а малина, – Ласка неправильно поняла причину ступора Гвоздева, – есть места и гораздо похуже.

– Какие, например? – спросил с вызовом инженер.

– Гляди! – Ласка указала куда-то влево, – видишь, цистерны рядами стоят? Белые такие?

Гвоздь повернул голову в сторону, куда указывала Ласка, на автомате. После того, что он услышал, ему какие-то цистерны

были глубоко до лампочки.

За городом четко просматривался квадрат завода, обнесенного высоким забором, на территории которого высились бело-ржавые баки, похожие на перевернутые древнегреческие амфоры. Бочки и бочки. Тут проблема гораздо шире и глубже – восемь было, полтора миллиарда осталось!

– Это фабрика по производству синтмяса.

– Угу, я помню. Синтмясо едят зажравшиеся ублюдки, – поддакнул девушке Гвоздь, – я только ни пастбищ, ни коровников не вижу.

– Баки и есть и пастбище и коровник. Никто целых животных уже давно не выращивает. Берутся клетки ткани коровы, помещаются в питательный раствор. И получается, что в одном баке растет говядина, в другом свинина.

– Одним таким большим куском? – оказалось, что поток откровений на сегодня еще не иссяк. Его живая фантазия подпихнула картинку, как от бесформенного куска мяса, плавающее в мутной питательной жидкости отрезают кусок и швыряют его на сковородку. И самое страшное он уже успел попробовать эту гадость. И что теперь – ждать рака или чего похуже?

– Работа там очень вредная. Мои папа и мама погибли во время пожара и выброса химикатов. Воспитывал меня дед, который умер в шестьдесят три года, едва достигнув тридцать девятого уровня. Тогда я сожгла нашу ферму, подалась в Искатели и пообещала себе, что буду прибавлять минимум по два уровня в год и обязательно доберусь до сотого сердца!

– У вас бзик на этом сердце, – проворчал Гвоздев.

– А как иначе?! Добрался до сотки и все, жизнь только начинается, впереди целая вечность! – Ласка с рвением отстаивала свою мечту.

А что, тех, кто вставил себе сотое сердце, не убивают? Насколько я понимаю, желающих выдрать это сокровище из груди, будет хоть отбавляй. Бойцы сотники уникальные, но любого уникума можно раскатать толпой. Так что живи свою вечность и бойся каждую минуту, что ее у тебя заберут.

– У меня не заберут! – убежденно произнесла девушка.

Глава 18

Хорош лясы точить! Высадка через две минуты, всем приготовиться! – отдал приказ Лисовский, а в поле зрения Гвоздева появились цифры обратного отсчета.

Он уже научился переключать режим просмотра на очках и нажатием микрокнопки «сделал» прозрачными борта транспортного корабля, чтобы рассмотреть место высадки. А посмотреть, как оказалось, было на что. Их «Бегемот» направлялся к небольшой полянке на границе векового леса.

– К самому объекту не высадиться – лес кругом, «Бегемот» себе брюхо распорет. Судя по карте, от этой поляны начинается старая заброшенная дорога, которая приведет нас к заданным координатам. Дорога заросла, но все-таки по ней мы будем передвигаться быстрее, чем по лесному бурелому.

Штурмовики сопровождали «Бегемот» не для красоты или для галочки.

Оторвавшись от транспортного корабля, серебряные сигары взмыли вверх а потом резко спикировали на предполагаемое место высадки, разом выпустив на милую идиллическую опушку весь боезапас ракет.

– Хана барсучкам и ежикам, – заметил Гвоздев, глядя на рвущие землю волны взрывов, – там даже земляных червей не осталось.

– С Конструкторами по-другому нельзя. Ребята они очень неприятные. Надо максимально обезопасить место высадки от дронов, мин и ловушек, – пояснила Ласка.

Рома хотел еще что-то добавить, но зубы его лязгнули, а всех сидящих в бронетранспортере ощутимо тряхнуло – «Бегемот» коснулся грунта. Выгрузка мотоциклов разведчиков и бронетранспортеров заняла какие-то секунды. Вот они вроде в грузовом отсеке, а вот уже стоят на перепаханной опушке и машут платочками вслед торопливо улетающему «Бегемоту».

– Все? Остались мы сам-на сам? – Гвоздь, как опытный солдат понимал, что прежде чем куда-то врюхаться, надо подумать, как оттуда выбираться. План эвакуации гораздо важнее плана самой операции.

– Сам на сам здесь не прокатит. На границе локации нас ждут сразу два «Бегемота». По сигналу нас отсюда выдернут за пятнадцать минут. Плюс в десятикилометровой зоне постоянно барражируют два сменяющие друг друга звена штурмовиков. Если у нас будет совсем горячо, они поддержат нас с воздуха, – выдал порцию успокоительного Лисовский, – Даня, приступай к

прочесыванию периметра.

Вместо того, чтобы лихо запрыгнуть в седла летающих мотоциклов и начать нарезать круги по лесу, разведчики запустили целый рой беспилотников – белых полусфер с острыми рожками-антеннами. С плеча Ласки стартовал разведывательный «Стриж» купленный на уже несуществующем Верхнем Рынке.

– Убрала бы твой шарик, подруга. Он нас спалит быстрее, чем хоть какие-то данные добудет, – смеясь, сказал Даня.

Ласка стала пунцовой.

– Побереги «Стрижа», – скороговоркой произнес Гвоздев, всерьез опасаясь, что дреды разведчика окажутся намотанными на кулак девушки, – он нам пригодится, когда эти клоуны облажаются.

Но «клоуны» работали так, что любо дорого было поглядеть. Каждый дрон из стаи носился по своей, строго определенной траектории.

– Радиус километр – чисто! Два километра, ни одной энергетической сигнатуры! – с точностью метронома докладывал Даня, – командир, прогноз с точностью девяносто три процента – в радиусе пяти километров импов нет.

– Эээ… я, конечно, верю в ваши таланты, но прочесать такую площадь за несколько минут… это же нереально! – не поверил разведчику Гвоздев.

– Тебе же сказали – что с точностью девяносто три процента. Семь процентов остается на то, что нас прямо сейчас окружают высокоуровневые Конструкторы, чьи моды обманули наших дронов.

Гвоздь завертел головой, переключая режимы глазных имплантов, стараясь разглядеть чудовищ, медленно окружающих их небольшой отряд.

– Пф! – фыркнул Даня, – даже не пытайся! Если их не заметили мои пташки, то значит у них моды с идеальным тепловым и оптическим камуфляжем.

– И как нам их обнаружить?

– Высокоуровневых? Никак, пока они стрелять не начнут. Поэтому полянку перед высадкой авиация и проутюжила, – «обнадежил» разведчик Гвоздева.

– И как воевать с невидимками?! – за всю свою военную карьеру Гвоздев с таким противником ни разу не сталкивался. Спешите видеть! Смертельный номер! Стопроцентная гарантия нокаута! Выход на ринг с завязанными руками!

– Как-как, не щадя живота своего, вот как, – ответил на его вопрос Лисовский, – грузитесь по коробочкам. Даня, ты с напарником в головном дозоре. В бой не вступать ни при каких

обстоятельствах. Заметил что-то странное, сообщил нам и оттянулся назад. Мы не воевать сюда пришли, а по-тихому взять свое.

Даня коротко кивнул.

– В арьергарде пусти несколько своих беспилотников, – продолжил давать наставления рыжий командир, – и продублируй их сигналы на мой канал.

Мчась во весь опор, байки разведчиков ревели как миниатюрные истребители, однако стоило им снизить скорость, как их аппараты начали издавать лишь тихий тонкий свист на границе слышимости. Выждав несколько минут после того, как разведчики скрылись в чаще, Лисовский отдал приказ выдвигаться.

Яркий солнечный день сменился мягким лесным полумраком. Гвоздев отрегулировал глазные импланты на более контрастный вид, чтобы заметить любое постороннее движение на фоне мозаичной тени от листвы. Благо на земле «прозрачность» бортов работала так же, как и воздухе. Говоря о том, что дорога давно заброшена Лисовский ей явно польстил. Молодая не то, чтобы была уже давно немолода, она умерла, была отпета и похоронена. От трассы не осталось даже направления. От основной массы леса она отличалась только толщиной рахитичных осинок и берез, с трудом пробивающихся через остатки дорожного полотна. Стволы этих деревцев разлетались в щепки от тарана передового бронетранспортера, в котором ехала штурмовая группа. Та машина, в которой ехали Лисовский и Гвоздь со своей командой считалась командирской.

Гулкие удары о деревца и треск ломающейся древесины гулял по десантному отделению броневика.

– Не слишком шумно идем? – перекрывая грохот, прокричал Гвоздь.

– А вариантов других нет. Бегемот посреди леса не приземлится, взрывами на краю леса мы уже внимание привлекли. Эта дорога кратчайшая, будем надеется на нашу скорость и неорганизованность противника.

– Как неорганизованность? Вы же все бледнеете, как только речь о Конструкторах заходит!

– Гвоздь, Конструкторы – дикари, – попыталась объяснить Ласка.

– Погоди, я-то думал, что это такая же шайк… пардон, армия как у Шершня.

– Нет, ты что! Они вообще полуразумные, у них не армии, а стаи. Ходят слухи, что они жертвы неудачного эксперимента по созданию саморазвивающегося «сердца», – с готовностью начал

читать новую лекцию Рома, сразу позабыв, что сейчас эти «полуразумные» возможно открывают на них охоту, – в отличие от стандартного«сердца» их центральный мод может повышать свой уровень. Он разбирает на запчасти модули-доноры и улучшает собственную структуру.

– Я могу догадаться, где они их берут и на кого охотятся.

– Да, они устраивают охоту на импов, вырывают модули из наших тел и едят их, – последнюю фразу Рома произнес с заметным испугом.

– Честно говоря, не уловил разницы между вами и ими, – Гвоздев не хотел поддевать своих друзей, он и в правду не видел особой разницы между тем, чтобы убить человека и цивилизованно установить его части себе в тело и тем, чтобы убить его и тупо сожрать.

– Уловишь, когда их увидишь, – пообещал Рома, не скатившись в спор об этических принципах, – наниты начали изменять Конструкторов беспорядочно и бесконтрольно. В результате получились такие чудища! Такие мутанты! Я ролик в Сети видел с одним из них, так потом неделю спать не смог!

– Ааа, так вся разница только во внешности, – понимающе кивнул головой

Гвоздев.

Да нет же! У них произошла эволюция, но эволюция не органическая, а механическая. И настолько глубокая, что наши ученные не понимают принципы работы их модов!

– Хватит спорить, – вполголоса произнесла Ласка, не участвующая в дискуссии на тему кто больший моральный урод, а внимательно следившая за потоком данных на тактическом канале, – Гвоздь, боюсь тебе скоро придется познакомиться с Конструкторами лично. У Дани проблемы.

Глава 19

Слова Ласки прозвучали как выстрел стартового пистолета, после которого события полетели с головокружительной скоростью.

– Мы под огнем! Мы под огнем! – услышал вопли Дани Гвоздев, переключившись на общий канал.

– Отступай к нам! Прямо по дороге! – отдал распоряжение разведгруппе Лисовский, – коробочки, быстро в клин!

Головной бронетранспортер резко затормозил и встал под углом к дороге. Рядом, нос к носу, встала и «командирская» машина, образуя с первой бронированный клин.

– Все наружу! – последовала новая команда рыжего вояки.

Десантники дружно затопали к выходу.

– А вы чего сидите? – повернулся Лисовский к не особо спешащим на выход Ласке, Роме и Гвоздю.

– Так вроде же вы осуществляете силовое прикрытие, – промямлил Рома, выражая общий настрой своей команды.

– Собрались жить вечно? – Лисовский аж засветился изнутри праведным огнем и гневом. Потом набрал полную грудь воздуха и гаркнул, – живо из транспортера! Нам сейчас понадобится каждый ствол!

Выбравшись наружу Гвоздев, увидел, что на стоящие бронемашины, как на крепостную стену карабкаются Платиновые Черепа. Мехи в люках уже развернулись и направили свои орудия на дорогу, которая метрах в трехстах перед ними плавно изгибалась. – Даня, мы готовы! Тащи своих преследователей прямо на нас! – поторопил разведчиков Лисовский.

Но поторапливал он их зря, судя по реву мотоциклов, разведка итак выжимала из них все до последней капли. Даня и его сослуживец выскочили из-за поворота на огромной скорости и петляя как зайцы. Даню это спасло, а вот его напарнику повезло меньше. Гвоздев не видел, что поразило летающий мотоцикл разведчика, но его аппарат вспыхнул и продолжил нестись, окутанный пламенем. Этот горячий болид пролетел еще метров сто и красочно взорвался, разбрасывая опаленные почерневшие обломки.

– Даня – за машины! Остальным товсь! – по-морскому скомандовал рыжий.

Команда Гвоздю особо не была нужна, его палец так и прыгал на спусковом крючке, ожидая целей. И те не заставили себя долго ждать. Права была Ласка, нападавшие действительно выглядели как разношерстная стая. Причем выбежавшие из-за поворота пара десятков тварей передвигалась исключительно на четырех конечностях, выбрасывая свои тела в кульбитах, подобным прыжкам гепарда.

Платиновые Черепа дали дружный залп. Плазменные заряды, подобные маленьким солнцам устремились навстречу надвигающимся существам. Взвизгнула винтовка Ласки, прочертив в воздухе ослепительно-красную линию. Гвоздев решил не отставать и тоже поймал в прицел Конструктора мчавшегося впереди строя. Глазные импланты привычно приблизили цель… мать честная! На импровизированный бастион бежал не человек, а… Гвоздев не знал, как можно назвать то существо, которое стремительно приближалось к бронетранспортерам.

Скошенный в сторону рот, полный не острых зубов, а мешанины из дисковых пил.

Вместо глаз – механические окуляры, в полном беспорядке

раскиданные по лицу. Шея у монстра почти отсутствовала, бугристый загривок утыкан стальными шевелящимися шипами. Сталь торчала и в конечностях монстра, но они так быстро мелькали, что Гвоздь их плохо разглядел.

Внешность чудовища так впечатлила Гвоздева, что короткая очередь едва зацепила Конструктора. Всего одна пуля выбила из его спины сноп искр, видимо железа в этом организме было больше чем плоти. Да и выстрелы остальных бойцов прошлись по рядам техномутантов теплым дождичком. Лазерный пучок из винтовки Ласки прошил насквозь череп одного из них, но он только помотал головой и продолжил бег. Шары плазмы оставляли на их телах выжженные проплешины, но Конструкторы упорно продолжали бежать вперед. Безмолвно. Гвоздя больше всего и напрягала эта тишина, в которой их атаковали мутанты, ни криков ярости, ни воплей боли от ранений.

Ответный огонь хлестнул по броневикам. Мутанты не держали оружие в руках, излучатели и стволы торчали у них прямо над плечами. При таком расположении оружия, да еще и на всем скаку выстрелы Конструкторов должны были лететь в белый свет как в копеечку. Но это в теории. А на практике, рядом с едва успевшим скрыться за броне Гвоздем, рухнул на землю Платиновый Череп. Только уже без черепа, обезглавленное тело гвардейца Шершня билось в агонии. Гвоздь поднял глаза – на то месте, где секунду назад находилась его собственная голова, по броне стекал поток расплавленного металла.

Хотелось отсидеться за надежной броней и больше голову наружу не высовывать. Но это только в сказках и детских фантазиях от нападения монстров можно укрыться под одеялом. В реальной жизни их надо уничтожать, пока они не добрались до тебя. Подняв голову, Гвоздь обнаружил, что Конструкторы машут лапками уже в какой-то жалкой сотне метров. А маникюр на этих самых лапках устрашающий – когти-лезвия по двадцать сантиметров длиной. Кого-то отдельно выцеливать и патроны экономить смысла никакого не было, поэтому Гвоздь всадил в приближающуюся толпу очередь, полностью опустошившую магазин. Особых успехов его стрельба не принесла, подарив одно только моральное удовлетворение, что он все-таки хоть как-то участвует в бою.

Над головой раздалось жужжание электрических разрядов. На коронах оружия мехов появились ветвистые голубые молнии. Одна за другой они сорвались с корон и жахнули в двух Конструкторов. Те покатились кувырком, их тела выгибались дугой, опутанные змеящимися разрядами. Подобное лечится подобным? Значит им же и убивается, молнии мехов оказались

лучшим оружием против электронных мутантов. Они выжигали электронику и замыкали накоротко приводы Конструкторов.

– Ура! Мы ломим! – в голос заорал Гвоздь, пытаясь приободрить в первую очередь себя. Он вытащил расстрелянный магазин и собирался вставить новый.

С леденящим душу скрежетом на броню запрыгнул первый Конструктор. Его когти-лезвия оставляли на керамической броне глубокие борозды. Чем именно не понравился нулевик, самый безвредный член отряда, монстру, было непонятно. Но он врубился он именно в Гвоздева.

Когда-то, в прошлой нормальной жизни, Гвоздева сбивала машина. Сейчас он заново ощутил всю прелесть подобных ощущений. Он тяжелых травм его спас наплечник и кираса бронежилета. Взяв лихой старт с брони, и описав пологую дугу, Гвоздь грохнулся на спину. «Тайфун» выбитый силой удара улетел куда-то вправо, а не вставленный магазин – влево. Полуглушенный Гвоздь начал подниматься и тут ему на грудь, придавив обратно к земле, запрыгнул Конструктор.

Вблизи чудовище выглядело еще отвратнее. Восковая кожа, сквозь которую прорывались наружу элементы внутренней машинерии, не выглядела живой. Она была как выгоревший на солнце и обветрившийся пластик. Плечи и грудная клетка существа была раза в два шире, чем у нормального человека, а таз и рахитичные ноги были наоборот гротескно уменьшены. Весил монстр прилично. Когда его лапы с длинными когтями опустились на плечи Гвоздева, тот почувствовал, как будто попал под паровой пресс.

Морда с широко открытым ртом и торчащими из нее зазубренными дисками, опустилась на Грудь Гвоздя. Пилы, закрутившись, завизжали. В лицо Гвоздеву полетели опилки. Хорошо еще, что пока только от пластин бронежилета, но тварь управлялась споро, скоро во все стороны полетят и кровавые ошметки.

«Поехали!» – взорвалось в мозгу у Гвоздя, и его артерии наполнил адреналиновый выброс. Стараясь не попасть под мясорубку пил, он просунул руки под подбородок Конструктора и, поднатужившись, приподнял голову твари.

Этот маневр возымел двойственный эффект. Мутант перестал терзать его кирасу – и это хорошо. Но диски теперь крутились у самого лица Гвоздева. И это было плохо. Судя по напору, Конструктор сдаваться не собирался, а сил, чтобы его удерживать, у Гвоздева было на пару минут. Потом его лицо превратится в кровавую кашу.

Вдруг мутант обмяк и начал конвульсивно дергаться.

– Выбирайся быстрее! – Гвоздь вывернул шею и увидел стоящего в пяти шагах Рому. Он держал монстра на мушке стангана, – я его долго не удержу!

А долго и не надо было. Скидывать с себя монстра Гвоздев не собирался. Это дало бы лишь временную передышку, а проблему со злобной тварью, прорвавшейся сквозь оборонительный рубеж, надо было решать кардинально. Продолжая держать «зависшего» Конструктора за горло одной рукой, Гвоздев второй нащупал в кармане кастет и надел его.

– Посмотрим, из чего ты сделан, урод! – Гвоздь с хорошим размахом заехал по морде твари.

Торговец не зря нахваливал свой товар, соударение с мордой твари кастет выдержал на «ура». А вот рыло Конструктора отчетливо хрустнуло, на скуле появилось глубокое рассечение. Жидкость, брызнувшая из него, была больше похожа на «муть», которую себе вводят импы для предотвращения отторжения модулей, чем на кровь.

– Как? Не нравится?! Тогда получай добавки! – Гвоздев звизданул Конструктора куда-то в район виска, – и еще! Еще! Еще!

Под градом ударов череп твари начал сильно трансформироваться. Конструктор обмяк и безвольно принимал удар за ударом. В довершении этого истязательства череп монстра прошил яркий лазерный луч.

– Хватит развлекаться! – прокричала с брони Ласка, – у нас тут большая проблема!

Выругавшись, Гвоздь вскочил на ноги. Он ведь тоже не на шезлонге с красоткой все это время загорал! Найдя автомат и загнав в него новый магазин, он вскарабкался обратно на борт транспортера. Срань тараканья! Ласка была права, на них надвигалась действительно большая Проблема!

Больше всего Проблема напоминала вставшего на задние лапы хряка. Только хряк этот был метров восьми роста и вместо передних лап у него болтались ракетные установки. Грудь существа была прикрыта мощной стальной плитой, об которую бессильно разбивались плазменные заряды Платиновых Черепов. Лазерные вспышки Ласки кололи «кабана» в менее защищенную голову, но пока кроме раздражения зверя, других ощутимых результатов не приносили. Ответ прилетел серьезный – сдвоенный залп из ракетных установок сделал из одного из мехов решето. И хотя отряд перебил всех мелких тварюшек, ситуация складывалась критическая. Из стрелкового оружия завалить тварь получилось бы вряд ли, а она уже нацеливалась на последнего оставшегося в строю меха.

– Тащите базуки! – до Лисовского тоже дошло, что в их песне звучат последние аккорды.

Гвоздь хотел тоже нырнуть в безопасное брюхо транспортера. Там его дожидался гранатомет, от которого отказалась Ласка, но он подумал, что у гвардии Шершня игрушки должны быть посерьезнее. Спасая ситуацию, вокруг «кабана» закружил Даня. Лихо управляя мотоциклом одной рукой, и описывая петлю за петлей, он поливал громадину огнем из лазерного пистолета. Для гиганта эти выстрелы были как комариные укусы, но раздражали они его страшно. Вертясь за юрким разведчиком, хряк каким-то образом умудрился пустить ракеты и по второму меху. Попав, она с мясом вырвала тому правую «руку», которая как раз заканчивалась оружием с электроразрядной короной.

– Рома – хакни его! – в отчаянии крикнул инженеру Гвоздь.

– Он на тридцать уровней выше меня! – Рома скрючился за бортом транспортера со станганом в обнимку, – если попробую, то он мне мозги вскипятит.

– Зато помрешь с музыкой! Сейчас он меха добьет и нам всем так и так хана!

– Может сбежим? – с надеждой спросил инженер.

– Куда? Тут весь лес этими тварями кишит. Одни и десяти минут не проживем, – ледяным тоном ответила Ласка, всаживая в тушу еще один заряд.

Пока Рома размышлял над тем, какая смерть страшнее, с музыкой решил помереть другой член их экспедиции. Оставшийся мех выбрался из своего насеста и, высоко вскидывая свои механические ноги, понесся на кабана. Тот заметил приближающуюся угрозу и дал залп по меху. Мех отчаянно дернулся в сторону, часть ракет пролетела мимо, но парочка все-таки распорола ему борт. Искалеченная машина с трудом удержалась на ногах и снова бросилась на своего обидчика.

Кабан, позабыв про Даню, полностью сосредоточился на новом противнике, надеясь нанести добивающий удар. Мех прыгнул, протянув вперед целую руку.

Как выпущенный из пращи снаряд, он врезался в стальную грудь кабана.

Его инерции хватило на то, чтобы опрокинуть гиганта. С точки зрения Гвоздя, пилот меха сделал огромную глупость, пойдя врукопашную. Кабан был гораздо массивнее и сильнее меха и вот-вот должны были полететь куски раздираемой им машины. В покатившийся по земле комок разом перестали стрелять все Платиновые Черепа, боясь зацепить своего товарища.

– В укрытие! – Лисовский ревел, как иерихонская труба, предвещая что-то очень нехорошее, – он перегрузил реактор!

О каком реакторе шла речь, и кто его зачем-то перегрузил, до Гвоздя дошло не сразу. Но он заметил, как синхронно кинулись Черепа под прикрытие брони. А Даня на полной скорости рванул от дерущихся на земле великанов к лесу.

– Вниз! Быстро! – потянула его за штанину Ласка, – сейчас же ухнет!

Слова «ухнет» и «реактор» соединились в мозгу Гвоздя в единое целое. Он спрыгнул с брони, впечатался лицом в землю и прикрыл голову руками. Раздался низкий «уххх», в ответ на который завибрировала каждая клетка его тела. Все вокруг затопило мертвенно-бледное сияние. Гвоздев торопливо отключил глазные импланты.

Глава 20

Бзинь, бззззинь! По месту угасшей битвы разливался чистый мелодичный перезвон. Незнакомец в темно-синем балахоне стоял на краю кратера, который образовался на месте самоподрыва меха. Он задумчиво постукивал по остекленевшей от немыслимо высокой температуры взрыва стенке воронки. Подвиг пилота неожиданно оказался увековечен. Силуэт боевой машины, состоящий из праха и пепла, повинуясь причудливому капризу судьбы, оказался вплавлен в стеклянную стену кратера.

Необычный арт-объект притянул внимание незнакомца ненадолго. Звякнув посохом еще пару раз, он отправился осматривать поле битвы. Скрючившиеся тела Конструкторов, усыпавшие старую дорогу и обочину, он удостаивал лишь мимолетного взгляда. Незнакомец дошел до брошенного бронетранспортера. Двигательный отсек машины был вскрыт, вокруг него валялись в беспорядке детали мотора. Десантный же люк, наоборот был заварен снаружи наглухо. Незнакомец стукнул концом посоха по сварному шву. Черненые треугольники, из которых состоял посох, сформировали на конце острие. На нем засияла миниатюрная рукотворная звезда.

Медленно, не торопясь, незнакомец обвел проем люка. Потом одним точным ударом вогнал острие в прожженную щель, и налег на посох, как на рычаг. Крышка люка с лязгом упала на землю. В нос незнакомцу ударил запах крови и смерти.

Тела. Десантный отсек представлял теперь собой братскую могилу. Трупы были избавленные от «сердец» и периферийных модов. Но избавленные аккуратно, враги так щепетильно к изъятию трофеев не относились. Скорее всего, в столкновении победили Платиновые Черепа, которые и обустроили склеп для своих павших товарищей. Не забыв при этом освободить их от всего ценного. Подняв круглые с бронзовой оправой очки на лоб, незнакомец начал шевелить трупы в отсеке, внимательно разглядывая каждый из них.

Запах гари и щедро пролитой на землю крови привлек на заброшенную дорогу не только странника с посохом. Скользя над травой, практически не слышно из-за деревьев выскользнул Конструктор. Две дыры в лице, заменяющие ему ноздри, с шумом втягивали воздух, оценивая, что ждет его на перепаханной взрывами дороге – опасность или добыча?

Пять окуляров, без всякого порядка раскиданных на морде твари, уловили движение возле брошенной боевой машины. Человек, легкомысленно повернувшийся спиной и увлеченно

ковырявшийся во внутренностях машины, был добычей.

Туша, весящая без малого центнер, двигалась целеустремленно и абсолютно бесшумно. Тридцать метров до цели. Двадцать. Сканнер Конструктора сообщал, что перед ним не просто жертва, а жертва лакомая. Мешок из мяса и костей, доверху набитый высокоуровневыми модулями. Конструктор мог вырвать их из тела человека, усвоить и эволюционировать во что-то большее. Пять метров. Рахитичные задние лапы подобрались для прыжка.

Сжатая пружина распрямилась, тварь взмыла в воздух. Незнакомец резко обернул и вскинул ей навстречу посох. Заостренный конец посоха пробил шею твари. Треугольники его формирующие, раскрылись как бутон. Бутон с бритвенно острыми лепестками, который почти обезглавил монстра. Тот упал к ногам странника и засучил лапами, оставляя на земле глубокие борозды. Еще один удар в основание черепа его утихомирил. Навсегда.

Странник еще немного порылся в десантном отсеке. Но видимо не нашел того, что искал. Он обнаружил след от гусениц, который уходил по старой дороге дальше в лес и бодрой трусцой последовал за ним.

Глава 21

«Коробочка» не дошла до финиша всего метров триста. С душераздирающим скрипом заклинило правую гусеницу, машина пошла юзом и от переворота ее спасла старая осина, в которую она врезалась бортом.

– Мордой в грязь! – напомнил вылезшей из люка команде Лисовский, – не отсвечиваем!

Когда Ласка запустила «Стрижа» и Даня даже не заикнулся о его архаичности. У разведчика осталось только два полностью функционирующих разведдрона, а мотоцикл, как демаскирующий элемент, Лисовский запретил выкатывать из «коробочки». Отряд остался почти без глаз и ушей на незнакомой и враждебной территории. Облет территории вражин поблизости не выявил. Но надежд на хороший исход экспедиции это не дарило. Гвоздь помнил, что рядом может быть кто-то из высокоуровневых Конструкторов, которым он на один зубок поместится.

Ползать на животе в буквальном смысле Лисовский своих солдат не заставил. Они перебегали от дерева к дереву, подолгу останавливались, осматривались, вслушивались и получали данные с дронов. Даня выдавал все ту же успокаивающую информацию – вокруг все спокойно, активности не замечено. И только Гвоздь вздохнул с облегчением, как до его слуха донеслись звуки боя. – Всем замереть! Даже не дышать! – поступила команда от Лисовского по общему каналу.

К трескотне легкого оружия добавилось глухое уханье чего-то тяжелого.

– Ууу, а вечеринка только разгорается, – поежился Рома.

– Радуйся, что нас пока не приглашают. Слышишь, они не приближаются, – успокоил его Гвоздев.

– Пока не приближаются, – снова посеяла панику в душе инженера Ласка.

– Стреляют явно не по нам. Это хорошая новость. Плохая – стреляют прямо там, куда мы направлялись, – доложил Даня, – я могу отправить туда дронов… – Не смей! – не дал продолжить ему Лисовский, – если они отследят канал управления, то заявятся сюда!

– Даня, наслаждайся природой, – посоветовал разведчику Гвоздь, – птички поют, ветерок дует. Солнышко светит, можно даже куртку скинуть и позагорать чуток. Канонада опять же ласкает твой слух. Умная обезьяна сидит на дереве и смотрит, как внизу дерутся два тигра. А когда они ослабят друг друга, она выламывает большую ветку, спускается и сносит им бошки.

– Отбой! – перевел с философского на общеармейский Лисовский, – первые номера отдыхают, вторые караулят. Через полчаса меняемся.

Платиновые Черепа через одного послушно отправились на боковую.

– Молодежь, вы тоже поспите немного, – сказал Гвоздь Ласке и Роме.

– Да какой тут сон! Когда рядом палят из всех стволов! – инженер вздрагивал от каждого раздававшегося «бух» и «тра-та-та». А от громкого «бабах» чуть не падал в обморок.

– Ну тогда бди, – Гвоздев попытался поудобнее устроить голову на поросшем мхом камне, – и через полчаса буди.

Он сладко зевнул и закрыл глаза.

– Гвоздь! Гвоооздь! – Рома тряс Гвоздева за плечо так, что он пару раз от души приложился затылком об камень.

– Чего?! Мы же договорились через полчаса! – негодовал Гвоздев, продирая один глаз за другим.

– Ты сорок минут проспал.

– Дааа? А как будто только глаза закрыл. Стряслось что-то?

– А ты сам послушай. Тишина. Нет, птички петь не перестали. И ветерок листьями шуршит. А вот выстрелов не слыхать.

– Рыжий… – Рома заметил, что его услышал Лисовский, – наш доблестный командир отправляет Даню на разведку. Спрашивал, готов ли ты к нему присоединиться? Надо поблагодарить рыже… пардон, нашего доблестного командира за оказанное доверие. Но я бы подождал минимум два часа, прежде чем соваться туда, где неизвестно кто, неизвестно кого, утюжил сорок минут.

– Мнение непрофессионала, – задрал нос упомянутый разведчик.

– Ну-ну, ты нам прошлый раз профессионально на хвосте Конструкторов привел, – со всего маху ткнул Гвоздев Даню носом в совершенную им оплошность, – мужики – серьезно, давайте хотя бы часок подождем.

Дельное предложение Гвоздева не было оценено по достоинству.

– Я дойду, – пообещал разведчик и его броня мимикрировала под окружающий ландшафт, – вдруг победивший в этом бою не успеет зализать раны. Тогда сейчас самое время для неожиданного визита.

– Ты же понимаешь, что если вляпаешься, мы тебя прикрыть не сможем? – честно предупредил его Лисовский.

Даня побледнел, но кивнул, прекрасно понимая, что, скорее всего, его ожидает поход в один конец. Разведчик направился к

зарослям, когда его окликнул Гвоздь.

– Эй, погоди. Я с тобой.

– Ты же не хотел? – удивился Даня.

– Ты по приказу туда идешь. А я потому, что мне это нужно. Мне очень нужно то, что там находится. И кто из нас справится лучше? – Даня хотел было возразить, но Гвоздь продолжил, – тяжелое дело лучше тащить вдвоем. Если один споткнется, другой подхватит.

Не дожидаясь ответа, Гвоздев прошагал мимо ошалевших Ласки и Ромы.

– Он что, герой? – шепотом спросил Рома, чьи жизненные принципы гласили – если слышишь где-то звуки серьезной заварушки, то тебе в другую сторону.

– Скорее всего, идиот, – разочаровала его Ласка.

Отойдя на метров на пятьдесят от позиции отряда, Даня предложил Гвоздю:

– Иди позади меня, ты без камуфляжа.

– Зато с мозгами. Ты неправильно идешь, – не оборачиваясь и не сбавляя шага, отметил Гвоздев.

– Это почему это? С носка на пятку, бесшумно.

– Никто в природе не вышагивает как человек. С одним темпом, в одном ритме. Рви темп, двигайся как животное. Встал, прислушался, осмотрелся. Пригнулся, травку пощипал…

– Травку обязательно?

Обязательно! Потом снова двинулся, перебежал, застыл. Поводил мордой из стороны в сторону. Так ты слышишь лес, чувствуешь его.

– И что ты чувствуешь? – скептически спросил Даня. Несмотря на скепсис, он подсознательно начал перенимать манеру двигаться Гвоздева.

– Дятел замолотил, можно сделать рывок. Если вдруг под ногой ветка хрустнет, его долбеж звук заглушит. О, слышишь? Ветер стих, надо бы и нам затихариться, – Гвоздь присел в тени широкого дерева, – не торчи, как столб. Иди, пригнувшись, это уменьшает твой силуэт.

– Дядь, а ты вообще кто такой и откуда это все знаешь?

Я, племянничек, по лесам намотался больше, чем ты из себя разведчика изображаешь. Все, следующая перебежка. И говорить старайся поменьше. В мое время были сканнеры шума, которые легко голос человека вычисляли. Отсюда будем объясняться только жестами. Смотри, раскрытая ладонь, означает «стоп»…

Быстро объяснив значения еще нескольких жестов, Гвоздев двинулся дальше. Чем ближе они продвигались к заданным координатам, тем чаще делал остановки Гвоздев, а под конец еще

и крюк сделал, чтобы подползти с подветренной стороны. Как оказалось, все ухищрения были лишними. В центре прогалины, на которую они с Даней выползли, как хамелеоны, медленно переставляя конечности, лежал летательный аппарат.

– А этих сюда какой черт принес? – забыв о том, что лучше лишний раз не шуметь, пробормотал Гвоздь, увидев серый транспортник.

– Арбитры! – испуганно пискнул бравый разведчик, которого не могли повергнуть в ужас даже орды Конструкторов.

– Как Арбитры? Откуда там Арбитры? – донесся обеспокоенный голос Лисовского по общему каналу связи.

– Отбой тревоги, – утихомирил поднимающуюся панику Гвоздев, – были здесь Арбитры, да все вышли. Принимайте картинку с моих очков.

Арбитры действительно сюда прилетали. И действительно «вышли все», как сказал Гвоздев. Их трупы в разной степени целости были раскиданы вокруг транспортного самолета. Пугающую славу глобальные полицейские заслужили не зря, свою жизнь они умели продавать задорого. Вокруг каждого из них валялся клубок из разорванных на части Конструкторов. Счет убитых мутантов каждым Арбитром шел на десятки. Попутно они еще успели накосить и десяток огромных «хряков», парочка которых едва не уничтожила отряд Гвоздева. Одна из этих огромных туш судорожно шевелилась.

– Смотри! Вон! – Даня вытянул руку, указывая на одинокую скалу, торчащую на краю прогалины, – они туда прорывались!

К скале жалось здание, по форме напоминающее бублик. Часть свай, поддерживающих тороид, подломились, и бублик стоял под наклоном к земле. Белый пластик, когда покрывавший стальные стены тора, когда-то выглядел свежо и нарядно, а теперь облез, посерел и свисал неряшливыми мочалами. Но, насколько смог разглядеть Гвоздь, в целом конструкция уцелела. Нигде не было видно ни дыр в стенах, ни провалов на потолке. Дарил надежду и тот факт, что чип на руке принял сигнал из здания и радостно сообщил, что перед ними «Центр модификации № 17-03». Значит маркер-маячок, скрытый в этом Центре еще жив. Остается надеяться, что и остальное оборудование в этом центре не пострадало.

– Оставайтесь на месте, мы идем к вам, – поступил приказ от Лисовского.

Правда Гвоздев его и не думал соблюдать.

– Пойдем, подойдем поближе, – произнес он, вставая и направляясь к тору Центра модификации.

– Давай наших дождемся, – не торопился следовать за ним

Даня.

– Зачем? Если бы Конструкторы победили, они давно бы все тела Арбитров на харч пустили. Однако смотри – лежат они целехонькие. Но это ненадолго, сейчас другие живущие в лесу Конструкторы почувствуют падаль и припрутся сюда на пир. Так что времени у нас мало.

– А если Арбитры выиграли бой?

– Тогда бы они уже резали стены Центра. И потом они бы не допустили этого, – Гвоздь указал на слабошевелящуюся тушу хряка.

Теперь, когда они с Даней подошли ближе, стало видно, чем этот самый хряк сейчас так увлеченно занимался. Кто-то хорошенько поработал над гигантом, разделив его на две почти равные половинки. Ноги и таз безжизненно валялись в сторонке, а верхняя часть на руках подползла к телу Арбитра. Рылом, с выдающимися вперед острыми клыками, которое и впрямь было похоже на кабанью морду, мутант пытался вскрыть кирасу Арбитра и полакомиться содержимым «консервы».

– Моя машинка, – Гвоздь похлопал рукой по «Тайфуну», – слишком шумная. Можешь его добить?

Видя, что Даня неуверенно переводит взгляд со своего небольшого лазерного пистолета на тушу Конструктора, как бы сравнивая весовые категории, Гвоздев добавил:

– Бей в голову и не бойся. У этого кабанца больше нет клыков.

И хотя все зубы мутанта были на месте, Даня понял, а чем говорит Гвоздев. Одна пусковая установка была сорвана с руки чудовища, а на направляющих второй не осталось ракет. Грубые пластины, прикрывавшие его грудь и голову, были сорваны с мясом. Даня отбросил сомнения и начал лихо всаживать заряд за зарядом в голову монстра. Тому такое бесцеремонное вмешательство в его трапезу пришлось не по душе. Он оттолкнулся руками, взлетев на пару метров от земли, и грохнулся на расстоянии вытянутой руки от очумевшего разведчика, который продолжил остервенело жать на курок.

– Остановись! Ты его убил, еще раз убил, а потом снова убил! Все, Даня – хватит! – Гвоздь перехватил руку с пистолетом.

Перепуганный Даня прекратил палить и перевел дух. Голова лежащего перед ним хряка представляла собой сплошное обожженное месиво.

– Что там у вас происходит? – заволновался Лисовский.

– Уже ничего. Путь свободен. Бегите со всех ног – это ненадолго, – поторопил его Гвоздь, – ну и мы с тобой что ли дернули?

Приблизившись к тороиду, Гвоздь без труда отыскал вход, который заслоняла круглая дверь, которую бесполезно было вышибать и танком. Панель доступа, находившаяся рядом с дверью, была разбита вдребезги. Гвоздев вытащил пучок проводов из панели и подумал, что здесь его высокий уровень доступа не поможет. Эту груду хлама сможет оживить только Рома, да и то…

– Эй, дядя! Полезай сюда, кажется, я нашел черный вход, – окликнул Гвоздя Даня из-под брюха тороида.

Он залез под бублик и увидел то, о чем говорил разведчик. Все-таки годы не пощадили Центр модификаций. Внутри здания произошел сильный взрыв, который разорвал обшивку тора и вывернул ее наружу острыми лепестками стали. Даня провел рукой по почерневшему зазубренному листу металла.

– Рвануло на совесть. Столько людей зря положили!

– Не торопись, давай лучше подсади. Посмотрим, что там внутри.

Скрестив руки, Даня подбросил Гвоздя, тот уцепился за край пробоины и, подтянувшись, пролез в брешь. Потом свесился, подал руку Дане и затянул его наверх.

– Капец, все выгорело, – упавшим голосом произнес Даня.

В бледной зелени ночного виденья Гвоздев и сам видел обугленные остатки генных реакторов с разбитыми капсулами и другое оборудование, от которого остались одни лишь станины. Они двинулись вдоль стены Центра, изредка попинывая кучи пепла. Ничего кроме мусора им отыскать не удалось.

– Выгорело где-то четверть кольца, – отметил разведчик.

– Будем надеяться, что остальное осталось целым… смотри!

Гвоздев как в воду глядел – бублик оказался разгорожен перегородками.

Причем переборки эти оказались взрывозащищенными и разделяли секции тора люками. Увидев такой люк, Гвоздев быстро прошагал к нему. Поверхность панели доступа, которая открывала эту дверь, была покрыта толстым слоем копоти и пыли и упорно не хотела оттираться.

Но Гвоздь тер шершавый металл и стекло монитора с устремленностью маньяка. Наконец показалась клавиатура, и с затаенной надеждой Гвоздев коснулся кнопок. Мутный монитор поначалу отказывался включаться, потом выдал горящие красным столбцы ошибок.

– Давай, симулянт, оживай, – Гвоздев грохнул ладонью по полудохлом ящику.

Тот подумал-подумал и через секунду сообщил, что сканнер сетчатки глаза вышел из строя и что единственным методом идентификации является проверка ДНК.

– Вот и отлично – я инвалид, ты инвалид. Уж как-нибудь поладим, – Гвоздев положил руку на планшет для взятия образцов крови.

– Аххххх ммммать, – процедура как всегда оказалась болезненной, – не друг ты мне больше, железяка бесчеловечная!

Бесчеловечная железяка убедилась, что перед ней тот самый Гвоздев Андрей, обратилась к чипу, встроенному в руку и… обомлела. Ее простенький процессор чуть было не поймал электронный инсульт, когда узнал, что их скромный Центр модификации посетил Он Сам! Верховный главнокомандующий! Из забитых пылью динамиков заскрипел гимн уже несуществующей страны, а на экране панели доступа появился зеленый человечек в фуражке, взявший под козырек.

– Все-все. Считай, парад принял, отворяй закрома уже.

Показалось, что компьютер понял, что сказал Гвоздь. А может быть жестянка и вправду напрягла свои не до конца разбежавшиеся электроны на распознавание речи столь высокой персоны. Люк заскрипел, вышел из пазов и медленно начал откатываться в сторону.

– Воооо дела, – протянул изумленный Даня, до этого со скепсисом наблюдавший за возней Гвоздя с техногенной рухлядью, – а что там?

– Для меня внутри – богатство, сила и возможность спасти моих друзей. Ну а тебе… тебе, наверное, медальку очередную дадут и по службе повысят.

Глава 22

– А где остальные?

В Центр пробрались только Рома, Ласка и Лисовский.

– Снаружи остались, в охранении. И есть у меня мыслишка. Как только мы здесь закончим, напоследок трупы Арбитров почистим, – рыжий довольно потер руки, – мы, считай, экспедицию нашу отбили. Арбитров меньше пятидесятого уровня не бывает, ты представляешь, сколько мы ценного из их тушек добудем?

По кислым лицам спутников Гвоздя, он понял, что Ласка и Рома сейчас с большим удовольствием носились вокруг убитых Арбитров, избавляя их от «запчастей». Но видимо командир Платиновых Черепов доходчиво и убедительно разъяснил политику разделения трофеев.

– Ворошить мертвецов – плохая примета, – покачал головой Гвоздев.

– А у вас тут что? – отмахнулся от его суеверий рыжий командир.

– У нас тут выставочный зал. Придерживайте челюсти, чтобы от удивления об пол не поцарапать, – Гвоздь махнул рукой, предлагая Лисовскому пройти внутрь.

Уцелевший сегмент Центра походил на магазин одежды. Лисовский разглядел штук двадцать манекенов выставленный затейливым кружком, точь-в-точь как в торговом комплексе. Только фасон одежды на манекенах разнообразием не отличался – на всех висела одинаковая боевая экипировка. Матовая темно-зеленая поглощающая свет кираса. Доспех имел анатомическую строение, керамические плитки брони точно воспроизводили форму грудных мышц, ребер и пресса. Глухой шлем с черным непроницаемым забралом и удлиненным козырьком. Руки и ноги были надежно прикрыты многочисленными щитками.

– Защитным костюм «Бехтерец», – начал презентацию формы Гвоздь, – в нем использованы новейшие материалы…

– Которым лет сто, – съязвила Ласка.

– Углеродное волокно и сверхпрочная керамика, – Гвоздев постучал кулаком по нагрудным плитам, – причем материалы легкие, вес экипировки – всего двенадцать килограмм! Это не ваши доспехи, которые только коням таскать. – Мне говорили, что ты силач. Решетку вон в тюрьме выломал, – заметил Лисовский.

– Моя сверхсила рывками работает. И если мне в броне хотя бы двадцатого уровня ходить, то придется за собой тележку со жратвой таскать. Остальные комплекты можно забрать с собой и попробовать продать Чистым. Я думаю, с руками оторвут.

Вместо ответа Лисовский выхватил плазменный пистолет и разрядил его в грудь манекену. Тот, пошатнувшись, упал.

– Нахрена?! – взвился Гвоздев.

– Проверить, – рыжий невозмутимо подошел к упавшему манекену и наклонился над ним.

Раскаленная плазма оставила небольшой кратер на грудной пластине. Когда Лисовский коснулся пальцами пробоины, из нее выпало несколько маленьких шестиугольных кристаллов. Однако испытание «Бехтерец» выдержал – пробоина не была сквозной.

– Хм… неплохая штука.

– Не раскатывай губу, тебе не достанется. Как впрочем и эта красотка, – Гвоздев снял со спины компактную винтовку, у которой три ствола были объединены в треугольный блок, – «Катюша», работает используя эффект Гаусса. Стреляет трехмиллиметровыми дротиками. Также в номенклатуре есть отравляющие и парализующие иглы. Питается либо от батареи в магазине, либо… Гвоздев подошел к манекену и постучал по рюкзаку экипировки.

– От встроенного в «Бехтерец» аккумулятора. Скорость пули регулируется, можно ставить на дозвуковой режим для беззвучной стрельбы. Точность – исключительная, отдача почти отсутствует.

Лисовский протянул руку к оружию, но Гвоздь демонстративно убрал «Катюшу» за спину.

– Ты псих, тебе оружие нельзя в руки давать. Вдруг ты решишь его испытать на ком-нибудь.

– А что есть по основной теме? Картриджи нашли?

– С этим сложнее, – Гвоздь толкнул ногой в сторону рыжего плоский металлический контейнер, – все пустые, кроме этого.

Лисовский поднял контейнер и потряс, прислушиваясь.

– Сколько там?

– Не знаем, он закрыт. Ждали Ласку, чтобы она попробовала замок открыть. Ласка с интересом начала рассматривать желтый контейнер, из ее рукава выскользнул «червь».

– Откуда вы знаете, что картриджи там? – Лисовский не торопился отдавать девушке ящик.

– Блин, там внизу русским языком написано, что это за ящик и что в нем находится! Рыжий положил ящик на пол, отточенным движением выхватил пистолет и выстрелил.

– Опять?! – взревел Гвоздев.

Лисовский пинком открыл крышку ящика. Плазма аккуратно выжгла замок, но не повредила содержимого ящика. В плотном сером поролоне было вырезано шесть ячеек и только в пяти из них лежали ДНК-картриджи.

– Всего пять?! – настал черед возмутиться Лисовскому.

– А чего ты хотел, это же эксклюзив. Уникальная экспериментальная вещь. Такие в бочках под каждым забором не валяются, – в голосе Гвоздева особой радости не проскакивало. Было видно, что не меньше рыжего был разочарован размером добычи, – твои еще Арбитров потрошить не начали?

– Нет еще, пока осматриваются.

– Тогда у меня есть время примерить обнову.

Облачаться в «Бехтерец» Гвоздю помогал Рома. Ласка и Лисовский в это время продолжали осматривать Центр модификаций в надежде найти еще что-нибудь ценное.

– Обидно, что только пять картриджей нашли. Я проверил – из пяти еще и два одинаковых по маркировке. Один Шершень заберет. Остальные поровну поделим с ним. Итого у нас всего два картриджа останется, – Рома решал вслух задачку для второго класса, – ты их на себя используешь. А мы с Лаской, получается, просто так прогулялись за острыми ощущениями.

– Как вариант я у Шершня попрошу два одинаковых. Один

себе установлю, другой попробуем продать. Хотя бы ему же. Но все будет по-другому.

Гораздо более прибыльно для нас всех, – Гвоздь хитро подмигнул и добавил, – попробуй этот ремень отпустить чуток, сильно на диафрагму давит.

Рома слегка ослабил ремень на спине Гвоздева, а потом заговорщически прошептал:

– Ты Шершня кинуть решил? Или… сбежать прямо отсюда с картриджами? Он же нас найдет и…

– Успокойся студент. Шершень сам нам картриджи отдаст. С разочарованием на лице… вернее на лицах, но отдаст.

– Да как так?! Ты видел маркировку? Там же золотые полоски, а это значит что картриджи топовые! Лучше не бывает! И Шершень возьмет и сам от них откажется?!

– Пока вы к нам топали, я кое-что по этому Центру почитал. Центральный сервер сдох, но кое-какие документы на пластике хранились. Я копии припрятал, потом тебе покажу. Но вкратце дела такие – японец изобрел моды, корпорации накупили у него лицензий и выкинули улучшения на рынок. Народ их стал массово покупать и апгрейдить себя любимых. Правительства решили под себя эту темку подмять. Кому захочется получить неконтролируемую толпу гражданских, которая с легкостью размотает целую дивизию? Народ встал на дыбы, типа наше тело – наше дело, как хотим, так и уродуем.

– Да знаю я все это.

– Все да не все. Начались революции всякие, анархия и прочий беспорядок. К шлему все разъемы подключил? – отвлекся от рассказа Гвоздь.

– Разбираюсь, – буркнул Рома.

– Так вот – ваши моды оказались недоработанной технологией. Для нормального функционирования они требовали постоянной подзарядки и инъекций мути. Но как ширпотреб для масс они подходили лучше не бывает. Качайся народ, относительно дешево и почти безопасно. Многие страны кинулись армии на моды переводить. Но наши решили создавать солдат будущего по альтернативной технологии, дополняя и изменяя генетический код человека. Насколько я понял, эта технология намного сложнее и дороже. Не успели они короче, правительство пало, страна разделилась на отдельные локи.

– Увлекательно-то как! Но причем здесь картриджи и Шершень?

– Притом! Этот Центр проводил эксперимент. Они хотели совместить генную технологию и японские моды.

– На хрень же должна получиться! – воскликнул Рома.

– А она и получилась, и называется эта хрень Конструкторы, – подтвердил Гвоздь, – если Шершень захочет генномодифицироваться, то ему сначала придется из себя все моды достать. Не думаю, что он на это пойдет. Я вас еще в соседний уцелевший отсек не водил. Там… там реакторы генные, но немного другие. Я так понял туда Конструкторы таскают импов. Может живых, а может мертвых. А оттуда уже монстры выходят.

– И эта техника до сих пор работает?!

– Работает. Как попало, правда, но работает. Иначе Конструкторы давно бы уже вымерли. Но нам надо так сделать, чтобы эта кухня затухла навсегда. Скажи, вы мой гранатомет захватили?

– Ласка взяла.

– Ай молодцы! Пойдем-поглядим, что мы сможем натворить с помощью этого изящного инструмента.

Глава 23

– Нам точно это нужно? – брезгливо спросил Лисовский.

Они стояли в темном зале, который освещался лишь скудным светом, льющимся из мерцающих зеленым стеклянных цилиндров, доверху заполненных мутной жидкостью. Гвоздь подошел к одному из цилиндров и поманил пальцем командира Платиновых Черепов.

– Гляди.

Внутри цилиндра извивалось человеческое тело. Хотя не совсем человеческое – лицо существа уже изменилось, стало абсолютно плоским и имело две дыры вместо носа. Глазницы у уродца заросли кожей и только рот еще оставался похожим на человечий. И этот рот был перекошен в диком безмолвном крике.
– Если бы там, на поляне, ты попал в лапы Конструкторов, то сидел бы ты сейчас в этой колбе.

– Так я не попал, – осклабился Лисовский.

– А кто-нибудь из твоих людей мог запросто здесь оказаться. Не место такой мерзости на земле! Да и потом, я же не помощи прошу, я всем сам сделаю. А ты просто в сторонку отойди, не мешайся и наслаждайся шоу.

– Но мы же можем изучить…

– Не зачем ЭТО изучать. Двигай к входу, ладно? Не одного тебя оружие маньяком делает.

Не успел Лисовский дойти на внешнего люка, как Гвоздь послал первую ракету в дальний цилиндр. Стекло разбилось, существо, скрывавшее за ним, разметало на куски. В какой-то мере казнь происходила гуманно, мутант в колбе погиб мгновенно и без мучений. Гвоздь направил гранатомет «милосердия» на следующую колбу – выстрел. Взрыв, звон стекла. И снова и по следующему кругу. Кислый запах сгоревшей взрывчатки наполнил воздух и сделал дыхание невыносимым. В инкубаторе мутантов остался лишь Гвоздь, равномерно выпускающий по целям ракету за ракету. Встроенный в шлем «Бехтереца» фильтр успешно справлялся с вонью и отравой в воздухе. На полный разгром ракет не хватило, последние цилиндры Гвоздев добивал, поливая их очередями из «Тайфуна», благо автомату нашлась лучшая замена в лице «Катюши» и патронов для него можно было не жалеть.

– Гвоздь, – рыкнул забежавший в зал Лисовский, – ты какого черта канал связи выключил?

– Снял очки, когда шлем одевал, – ответил Гвоздев, с удовлетворением созерцая результаты своего труда. Битое стекло,

искрящие провода и лужи зеленой слизи вперемешку с внутренностями мутантов. Эх, хорошо поработал!

– Очки снял, – передразнил его Лисовский, – хватит развлекаться, у нас серьезные неприятности!

Рыжий торопливо выбежал из зала, наполненного ужасом и смертью. Гвоздь достал очки виртуальной реальности из кармана, поднял забрало шлема и, поморщившись от жуткого запаха, нацепил их на нос. То, что Лисовский назвал «серьезными неприятностями» на самом деле было катастрофой. Гвоздев швырнул на пол опустошенный «Тайфун», достал из-за спины «Катюшу» и вылетел вслед за рыжим.

– Ну что, собиратели хреновы, говорил же вам что это плохая примета! – с горечью произнес Гвоздь, наблюдая за картинкой, которую передавал снаружи «Стриж».

– Да мы до трупов еще даже не добрались! – оправдывался Лисовский.

Из леса на прогалину выплеснулась полноводная река из изуродованных мутацией тварей. Островками в этой жуткой стремнине выглядели бойцы Лисовского, с отчаянием поливавших мутантов огнем. И хотя подчиненные Лисовского действовали грамотно, попарно отступая, и прикрывая друг друга огнем. Но любые грамотные действия могут быть подавлены численным преимуществом. «Стриж», выдавая картинку того, что творилось за стенами Центра модификаций, на автомате обводил Конструкторов красными рамками и выдавал счетчик врагов. Но на цифры можно было даже не глядеть – численное преимущество врагов было тотальным. Вся полянка от леса до здания Центра выкрасилась в алое. То ли Конструкторы так отреагировали на уничтожение фабрики по производству монстров, то ли просто заглянули на огонек, услышав шум боя своих соплеменников с Арбитрами.

– Жесть как она есть, – выдохнул Рома, как наяву представляя, как орда

Конструкторов сминает Платиновых Черепов снаружи, пробирается внутрь центра и всаживает в его тело острые когти и зубы.

Гвоздь же время на причитания тратить не стал. Схватив за локоть Лисовского, пытавшегося хоть как-то удаленно организовать своих бойцов, он потащил его к пролому в обшивке Центра.

– Вы чего встали? Бегом! Это наш единственный шанс!

– Куда бежать-то?! – судя по голосу, даже непробиваемая Ласка была готова сорваться в панику.

– Стрижа повесь над самолетом Арбитров, – Гвоздь и без

этого видел, что между Центром и летательным аппаратом Арбитров тварей было немного. Но ситуация изменялась с каждой секундой.

Отдав распоряжение Ласке, Гвоздь метнулся к одному из манекенов и закинул его вместе с экипировкой на плечо. Когда он сможет и сможет ли вообще вернуться в Центр модификаций, Гвоздь не знал. А запчасти для «Бехтереца» взамен выбитых в боях ему были нужны. Разбирать экипировку времени не было, поэтому костюмчик он был вынужден захватить целиком.

Возросший вес багажа не предрасполагал к спринтерским забегам, но у Гвоздева в рукаве был жирный козырный туз – бежать до самолета меньше двух минут, суперсила выдохнуться не успеет. Соратники его метаний не поняли и растеряно топтались возле дыры в обшивке.

– Пошли! Пошли! Пошли! – поторопил их Гвоздь и для верности вытолкнул в пролом Рому, затем спрыгнул сам и, обернувшись, убедился, что Ласка и Лисовский за ним последовали.

Торопил своих товарищей Гвоздев не зря – в живых из подчиненных Лисовского уже никого не осталось. На месте их гибели копошились клубки из тварей, пытающихся ухватить кусок повкуснее.

– Ох, мамочка! – припомнил Рома родительницу, которую не помнил и припустил к летательному аппарату.

Конструкторы, не занятые поеданием Платиновых Черепов, обернулись на голос инженера. У края леса появились новая волна мутантов, среди них Гвоздев заметил и тяжело переваливающихся хряков. Но он не побежал напрямую к самолету, для осуществления его плана не хватало еще одной детали. Взгляд Гвоздя заметался по полянке. Вот! Оно! Подправив на плече «запасной» костюм он бросился к облаченному в серые доспехи убитому Арбитру. Этот бросок стоил ему пары секунд. А также сокращением безопасной дистанции между ним и приближающимися гепардовыми прыжками Конструкторами. Гвоздев взвалил на плечо мертвого Арбитра. И побежал. Побежал что было сил, держа на своих плечах сразу два тела так, как будто его преследуют гончие ада. Да и внешность у Конструкторов была действительно адская. У мужчин вызывающая преждевременную седину, а у женщин преждевременные же роды.

Усиленные мышцы вкупе с ускоренным обменом веществ дело свое делали, тяжело нагруженный Гвоздь смог догнать Ласку.

– На кой черт тебе этот самолет?! – отрывисто крикнула Ласка.

– Это наш билет отсюда!

– Но…

Возражения девушки Гвоздь дослушивать не стал. Конструкторы пока стрельбу не открывали, надеясь заполучить добычу в целом виде. Так в ней витаминов, а самое главное, рабочих модов больше. Башмаки Лисовского и Ромы уже затопали по опущенной аппарели самолета. Арбитры видимо дружно ринулись в бой, да и полегли разом и «ворота» в самолет закрыть уже было некому. Забежав за ними следом, Гвоздев швырнул запасной «Бехтерец» на пол, а труп Арбитра Ласке.

– Убили недавно, – отрывками он постарался донести до девушки свою придумку, – может эта тушка еще сгодится для биодоступа?

– Может и сгодится! Но я тебе не зря кричала! У меня модуль на управление транспортом пятнадцатого уровня! А все Арбитры минимум пятидесятого!

Долбанный мир, где все перевернуто с ног на голову! Хотя и в его мире все-таки была разница, что пилотировать: кукурузник, дальнемагистральный лайнер или сверхманевренный перехватчик. Но он на изыски пилотирования не рассчитывал, ему всего лишь было необходимо, чтобы Ласка смогла поднять эту чертовую аппарель и аппарат в воздух. Но совершенно забыв про уровни, он увел своих людей из одной ловушки, чтобы с комфортом расположить в другой.

– Попробуй сделать, хоть что-нибудь! Хоть люк закрыть! Рома – помоги ей!

Ласка кивнула и вместе с Ромой потащила труп в кабину. Ну а что ей оставалось делать? Спорить и доказывать Гвоздю, что его идея изначально провальная? И дожидаться пока до них доберутся монстры?

– Лис, – Гвоздев фамильярно сократил фамилию командира Платиновых Черепов, дабы не терять даром ни одного мгновения, – мы прикрываем, патронов не жалеть!

Встав плечом к плечу и фактически запечатав собой вход в самолет, они взяли оружие наизготовку. И вовремя – к аппарели подбегала первая группа из пяти Конструкторов. С винтовки рыжего сорвались ярко-оранжевые мячики плазмы, оставляющие на восковой коже мутантов выжженные кратеры.

«Катюша», регуляторы которой Гвоздь выкрутил на максимальную скорострельность и самую высокую скорость пули, натурально запела в его руках. Казалось, что винтовка выдает непрерывную струю из дротиков. Плотность огня у оружия была потрясающей, Гвоздь огнем буквально перепилил ближайшего Конструктора пополам. Следующий монстр, почти лишившись

головы, по инерции пробежал три метра и покатился кубарем.

У убойной силы «Катюши» была своя цена – замигал индикатор, показывающий, что за несколько секунд боя Гвоздев опустошил двухсотзарядный магазин полностью. Нажав на кнопку выброса магазина, он выщелкнул из ранца новый и загнал его в винтовку. Вроде бы на это ушли доли секунды, но основательно подпаленная Лисовским троица монстров успела подобраться почти в упор. Еще один опустошенный магазин, еще одна залихватская песнь «Катюши» и твари с перебитыми конечностями катаются у самого подножия аппарели.

В следующей волне катилось уже два десятка Конструкторов. Несмотря, на удачный выстрел Лисовского, убившего наповал одного из монстров, Гвоздев понимал, что им не выстоять. Нельзя остановить снежную лавину, поливая ее из пожарного шланга, тем более что за спинами ближних Конструкторов замаячила толпа вообще не поддающаяся подсчету. В одну из пауз, необходимых для перезарядки «Катюши», на решетчатую поверхность сходни запрыгнули сразу две твари. Морду одной из них удачно подпалил Лис так, что ослепнув, она замотала головой, пронеслась мимо защитников прохода и врезалась в переборку. Зато вторая прыгнула прямо на Гвоздева.

Уронив «Катюшу» на пол, Гвоздь перехватил летящую на него тварь за горло. Ему пришлось снова активировать мышечные усилители, несмотря на то, что после забега его и так трясло от низкого уровня сахара в крови. На ногах он удержался и даже смог впечатать в борт отчаянно сопротивляющегося мутанта. Ситуация из угрожающей превратилась в патовую. Двумя руками Гвоздев мог удерживать Конструктора, но сила из них быстро уходит, о чем говорил усиливающийся тремор. А Лисовский в одиночку точно не сможет надежно запечатать вход! Сейчас толпа Конструкторов затопит салон самолета и…

Плита под ногами дрогнула, аппарель начала подниматься, придавив еще одного Конструктора, пытавшегося запрыгнуть внутрь. Несколькими выстрелами в упор Лисовский его успокоил и принялся добивать Конструктора, который запрыгнул в салон первым.

– Лииис, – сдавленно прорычал Гвоздев, – я его долго не удержу!

– Терпи! – коротко ответил тот, дожигая ослепшего инвалида.

– Лис, не могу, – Гвоздь с огромным трудом отталкивал от себя морду с визжащими пилами.

– Да блин! – возмутился рыжий. Но, не переставая стрелять по своей цели, подошел к терявшему силу Гвоздю, вытащил из разгрузки шар размером с кулак на длинном штыре и всадил эту

конструкцию монстру в шею.

– Что теперь?! – глядя на то, как штырь вворачиваясь, погружается в тело Конструктора, спросил Гвоздь, – отпускаю?

– Держи!

– Сколько…

Ответ пришел сам собой. Тело мутанта на глазах раздулось, а потом взорвалось с громким хлопком, забрызгав Гвоздя с ног до головы дурно пахнущей слизью. Второпях протерев глаза, смирившись с забившей не вовремя открытый рот и нос жижей, Гвоздев подхватил с пола «Катюшу» и помог Лисовскому расправиться с последним Конструктором.

Гвоздь услышал гул двигателей и почувствовал, как самолет оторвался от земли.

– Справились, стажеры? – радостно завопил Гвоздь, забегая в кабину.

Лица сидящих в креслах пилотов Ромы и Ласки были покрыты крупными каплями пота.

– Подожди, – отмахнулся от него инженер и доложился Ласке, – будь готова, я активирую!

За бортом что-то ухнуло и ослепительно сверкнуло.

– Все, они дезориентированы секунд на тридцать! Поднимайся выше! – применил какую-то систему подавления сканнеров и датчиков Рома и повернулся к Гвоздю, – сел бы и пристегнулся, это нас только в теории сбить не смогут.

– Так вы с системой разобрались? Как разницу в уровнях преодолели? – занимая свободное кресло, спросил Гвоздь.

– Да никак, – отозвалась Ласка, – нет тут никакого разделения на уровни. Я просто червя своего запустила и мы полетели!

– Как так? У вас же все на уровни завязано…

– Видимо не все. У Арбитров своя система, оказывается. Хотя как это работает – непонятно, – на Рому, у которого в голове только что рухнули все принципы, на которых держался мир, было жалко смотреть.

– Ничего, долетим, поковыряешься в этом аппарате, может и поймешь, – утешил его Гвоздь.

– Глядите! Там, внизу!

Услышав крик Ласки, Гвоздь втянул шею и выглянул в иллюминатор. Разрезая орду сбитых с толку Конструкторов, как раскаленное шило воск, пробиралась одинокая человеческая фигура в синем. Не все твари пропускали ее безропотно. Гвоздь видел, как ближайшие монстры на незнакомца кидались. Но без особого успеха. Незнакомец ударами чем-то похожим на жезл мгновенно пригвождал их к земле. Не испугался незнакомец и

хряка, завалив гиганта походя, легко запрыгнув ему на плечи и снеся голову.

Гвоздеву на секунду показалось, что пробирающая сквозь мутантов фигура размахивала руками, пытаясь привлечь внимание сидящих в самолете людей. Так показалось не только ему.

– Народ, ну его нафиг, – чуть ли не застонал Рома, – полетели уже отсюда, хватит с нас приключений.

И никто с ним не спорил. Мало ли какие у незнакомца в синем намерения, а вот его навыки смертоубийства выходили за рамки даже самой смелой фантазии.

Глава 24

– Точно не будут стрелять, – раз в пятый произнес Лисовский. И в пятый раз в его голосе не было стопроцентой уверенности.

Убравшись подальше от сборища Конструкторов, они столкнулись с новой проблемой. Инженер отыскал среди приборов на панели блок связи. Но даже понять, как он включается не смог. Передать сообщение через Сеть у Лисовского и предупредить Шершня, что они возвращаются в Громовую Кузню на необычном транспорте, не получилось. Обшивка самолета Арбитров наглухо экранировала Сеть.

– Можно сесть, выйти и отправить сообщение, – предложил самое очевидное решение проблемы инженер.

– Идите лесом, – напряженно произнесла Ласка, – я эту дуру сажать буду один раз – когда мы долетим до Кузни. Да и то не факт, что приземление будет удачным.

В течение всего полета Ласка безотрывно смотрела на приборную доску и в иллюминатор воздушного судна, управление которым давалось ей нелегко. Ее белоснежная шевелюра с черным хвостиком выглядела так, как будто ее владелица только вышла из душа. Остальные «пассажиры» старались девушку по мелочам не отвлекать.

– Вы просто поверьте мне – никто в здравом уме по Арбитрам стрелять не будет, – продолжал гнуть свою линию рыжий, – так что спокойно приземляйтесь в центре города.

– Конструкторам расскажи о неприкосновенности Арбитров. И тут вообще хрен пойми, что происходит. Когда вернемся, с твоим боссом надо будет хорошенько о возможных утечках информации.

– Ты о чем вообще?! – Лисовский с вызовом смотрел на Гвоздя.

– Об Арбитрах! Как они там вообще оказались! Подумай сам, мы идем на заброшенный секретный объект, на котором хранятся

древние технологии и который сто лет никто не искал и не посещал. И тут бац – в это же время прямо с неба падают парни в серой броне! Не бывает таких совпадений!

– В общем да. Странновато все это выглядит, – аккуратно согласился с доводами Гвоздя Рома.

– Так что черт его знает, что Шершень задумал. Может он и с Арбитрами договорился?

Лисовский энергично замотал головой, но спорить с ним дальше Гвоздь не стал.

– Помнишь стоянку за городом, где мы экранолет оставили? – обратился он к Ласке, – сможешь там сесть?

Девушка молча кивнула.

– Вам эта тушка еще нужна? – указал Гвоздь на пристегнутый к креслу труп Арбитра, – или можно уже его за борт отправлять?

– Не трогай! – взвизгнул Рома, – мало ли чего. Ты его сейчас выкинешь, а у самолета движки отключатся.

– Тоже верно, – Гвоздь решил мертвого полицейского не касаться, но внимательно осмотрел врага, который поприветствовал его залпами по прибытию на Землю.

Броня Арбитра отличалась от «Бехтереца», как полный рыцарский доспех от домотканой крестьянской рубахи. На руках и ногах проглядывались мощные поршни приводов, наделявшие полицейского недюжей силой. Шлем с нагрудником соединялся жестко, как голова жука с грудью. Наверное, это ограничивало обзор, зато шею сломать при такой конструкции было очень тяжело, да и скорее всего перед глазами носителя брони крутилась картинка виртуальной реальности, избавляя его от необходимости вертеть головой. Плечи экзоскелета были раза в два шире, чем у «Бехтереца», толстые кольца-сегменты надежно прикрывали талию.

Гвоздь пригляделся – надежно, но не неуязвимо. На боку брони зияло отверстие величиной с мужской кулак.

– Он живой! – вскочил Гвоздев, направляя винтовку на застывшую фигуру Арбитра.

Его примеру последовал Лисовский, а Рома с грохотом уронил оружие на пол. На своем кресле осталась лишь девушка.

– Вашу мать! Вашу мать! – зациклено повторяла Ласка, не отрываясь от управления воздушным судном, – разберитесь с этим быстрее!

– С чего ты решил, что он ожил? – не решаясь стрелять, спросил Лисовский.

У него там… в ране что-то шевелится.

На удивление возле Арбитра первым присел Рома.

– Фуууух! Гвоздь, больше не делай так.

– Да там правда копошится что-то!

– Это его доспех себя восстанавливает. Отбой тревоги, – поставил точный диагноз инженер.

Тихо выругавшись, сел на место рыжий, а Гвоздев наклонился над трупом. В дыре медленно двигались жгутики из жидкого металла, микроскопическими слоями восстанавливающие броню. Когда Гвоздев продолжил свои изыскания и протянул руку к пистолету на поясе Арбитра, не выдержал Лисовский.

– Все – хватит! Если ты эту дохлятину не оставишь в покое, я тебя к креслу примотаю. И не отпущу до самого прибытия в город!

– Оружие Арбитров имеет индивидуальные настройки, – более миролюбиво пояснил Рома, – если его возьмет в руки чужак, она может взорваться. А может еще чего и похуже.

– Скучные вы люди. Никакой тяги к знаниям, – пробормотал Гвоздь, однако угомонился и свернул свою исследовательскую программу, – зато сплошная тяга к наживе.

– Лучше про это не напоминай. Столько людей положили, а что в итоге? Пять картриджей и тушка Арбитра? Все трофеи бросить пришлось! – Лисовский злобно сплюнул и взъерошил свою огненную гриву.

– Трофеи. Моды. Как вы вообще вместе сражаетесь? Доверяете друг другу? – в душе Гвоздя накипело так, что молчать он больше не мог.

– Ну сражаемся, ну доверяем. А в чем проблема?

– Да во всем! Сидишь ты в окопе с боевыми товарищами, а они смотрят на твою новую ногу и облизываются. Грохнут тебя и твои други тебя тут же на запчасти попилят.

– Моды – это ресурс. Любой ресурс на войне не должен пропадать попусту. Ты как солдат сам понимать должен, – буркнул Лисовский.

– А если тебя тяжело ранят, а? Не разберут тебя свои же? Когда со мной это случилось, – Гвоздев махнул рукой перед своими глазными протезами, – меня на себе пер пятнадцать километров взводный снайпер, щуплый такой парнишка.

Только мы с ним тогда и уцелели. Дотащил он меня до точки эвакуации и погиб, отвлекая на себя преследователей.

– Ты не сравнивай. Что с тебя взять? Обычный нулевик, – по Лисовскому было заметно, что история она стоящем боевом братстве его задела.

– Чего было взять? – на лице Гвоздя появилась кривая невеселая улыбка, –

Оружие. Патроны. Вода и сухпай. Все что сохраняет тебе жизнь. Одному человеку всегда есть что взять у другого.

Рыжему возразить было нечего. Как и закрывшему рот Роме. От дальнейшего унижения импов спасла Ласка.

– Стоянку вижу. Ее уже очистили от обломков. Сажусь?

– Давай, – коротко распорядился Гвоздь, но не удержался и добил Лисовского, – знаешь, я сначала не понимал, как среди импов могли выжить Чистые, люди без модификаций. Теперь до меня дошло – вы все конченые эгоисты, а они друг за друга держатся.

– Вообще так и есть, Чистые более организованы, что ли, – признал инженер.

– Все, сделала все что могла, – сообщила Ласка, окончательно прерывая дискуссию, – держитесь там за что-нибудь, мы садимся.

То, что совершила девушка, посадкой назвать было нельзя. Зависший на пару секунд над бетонной площадкой самолет плюхнулся на нее, едва не выломав себе шасси.

– А помягче можно было? – Рома умудрился набить шишку на затылке об подголовник.

– Нельзя. Я не верю, что я вообще долететь смогла, – девушка встала и устало шатаясь, побрела по проходу.

– Уххх, дома наконец-то, – выдохнул Лисовский и направился к выходу за девушкой.

Он шел с поникшей головой. Гвоздев понимал, что сейчас творится на душе командира, положившего весь свой отряд. Но, выяснилось, их злоключения на этом не закончились.

– Оружие на землю! Руки за голову! Опуститесь на колени! Отключите все свои дроны!

Вот и добрались «домой»! Севший самолет окружало двойное кольцо из бойцов в бордовой форме Шершня, державших оружие направленным на выходящих из самолета людей. На колени бухнулись все, кроме Лисовского. Рыжий поднял руки, показывая, что он не вооружен и двинулся к своим.

– Все в порядке! – он медленно повернулся, демонстрируя,

что никакого подвоха нет, – я свой! Моя фамилия Лисовский, я командую Платиновыми…

Описать все свои регалии он не успел. В бетон возле его ног врезался заряд плазмы.

– Последнее предупреждение! На колени! Руки за голову!

Да вы что?! – задохнулся от гнева рыжий.

– Лис – быстро на колени, – прошипел Гвоздев, – видишь же, у ваших нервы на пределе!

Его слова подтвердил еще один шар плазмы, пролетевший прямо над головой у рыжего. Тот скрепя зубами от бессильно злобы все-таки опустился на колени. Подбежавшие бойцы нацепили на спины импов нейроблокираторы, а руки и ноги

Гвоздя сковали кандалами на цепи. Те хоть и давили на запястья, но неудобств доставляли меньше, чем штыри блокиратора, пронзавшие мясо прямо до позвоночника. Потом Гвоздеву накинули на голову серебристый мешок, пропускавший воздух, но не свет или звуки, заломали руки, швырнули в автомобиль и куда-то повезли.

Глава 25

Если станция метро, на которой они встречались с Шершнем в прошлый раз, была объектом почти неприступным, то место, куда Гвоздя с товарищами притащили в этот раз, выглядело еще более впечатляюще. Вход в него закрывали собой, как крепостными воротами, сразу четыре меха-гиганта. Когда они расступились, пропуская пленников и конвоиров, Гвоздю в лицо дыхнуло перегретым воздухом. – Так и знала, что меня на финише будет ждать ад, – совсем невесело усмехнулась Ласка.

Багровые отблески со стен, удушающая жара, грохот – декорации действительно напоминали геенну огненную. Гвоздев тоже не был праведником, но насколько он помнил технологию, чтобы там оказаться, надо сначала как минимум умереть. Живых туда не таскают.

– И почему он приказал нас сюда доставить? – спросил Гвоздев, глядя на огромную плавильню, из которой бил водопад кроваво-красного расплавленного металла.

– Ради безопасности, – ответила ему Ласка, – это место никак не просканировать. Шум, высокая температура, энергии прорва.

Глядя на выстроившийся почетный караул, на лица под забралами, по которым стекали реки пота, Гвоздев задумался – что могло так сильно напугать владетеля, что он перенес свою резиденцию в такое, мягко говоря, некомфортное место? Хотя минимум комфорта близнецы все-таки постарались себе устроить. Когда процессия дошла до кресла-трона Шершня у дальней стены плавильного цеха, он увидел здоровенный блок кондиционера, висящий над Владетелем. Волны прохладного воздуха, доходившие до Гвоздя, настолько сильно манили к себе, что он сделал еще несколько шагов вперед.

– Стоять! – остановил его резкий оклик.

Платиновые Черепа, стоявшие позади трона, вскинули оружие. И по их глазам Гвоздь понял, что занеси он ногу для следующего шага, его изрешетят на месте.

– Да что такое тут происходит?! Они же с Шершнем теперь друзья и добрые союзники! – Шершень, мы…

– Молчи, – остановил Гвоздя Шер. Вроде бы и тихо сказал, но колючего мороза в его голосе хватило бы на то, чтобы заставить застыть расплавленный металл в печах.

– Сразу в пыточную? – мрачно предложил Шень.

– Владетель, – Лисовский вышел вперед и стукнул себя кулаком в грудь, – я виноват – я признаю! Не надо меня пытать, просто определи наказание! – Сволочь! – Шень в гневе рывком

поднялся с кресла, а сросшееся с торсом тело его мелкого брата заболталось в воздухе.

– Сядь! – гневно пискнул Шер и перевел взгляд на Лисовского, – в чем конкретно ты виновен? – Я потерял весь свой отряд, – с трудом произнес рыжий и наклонил голову. На, мол, руби.

– А я большую часть моей армии! – с горечью выплюнул Шер.

Рыжий командир Платиновых Черепов на секунду забыл о собственном провале. – Как?! Что произошло? Была битва? Кто на нас напал? – вопросы так и сыпались из Лисовского.

– Видишь? – сказал Шер своему брату, – я же говорил наш рыжий Лис здесь ни при чем.

– Я все равно проверю его на полиграфе, – пообещал Шень, мрачно почесывая свои кулачищи.

– Так что произошло-то? – вмешался в междусобойчик Гвоздев.

– Вчера была поставка мути, все кто сделал себе инъекции – погибли.

– Чегооо?! – у Ласки и Ромы вытянулись лица.

– Массовое отторжение модов. За последние пять суток умерло четыре тысячи человек. Еще больше тысячи в госпиталях под наблюдением медиков. Но по прогнозам из них никто не выживет, – бесстрастно описал картину разгрома собственной армии Шер.

– Мы найдем, кто отравил партию мути и они переживут мучения, во сто раз большие, чем сейчас страдают наши воины, – в зрачках Шеня отражался огонь плавилен и поэтому его фраза прозвучала уж очень жутковато.

– Эммм, погодите. Вы еще не все знаете. Когда мы прибыли на точку нас там поджидали Арбитры. Мертвые уже, правда, но заявились они туда буквально за час-два до нас. Совпадение? Не-а, не думаю. Ты про моих товарищей пробовал что-то узнать?

– Как и обещал. Я отправил запрос в офис Арбитров. У них официальное представительство в Омске.

– Омск? – искренне удивился Гвоздев. Обалдеть можно, какие-то города до сих пор сохранили свои названия в этом дурдоме!

– Это город, тут неподалеку, я тебе потом объясню, почему он так называется, – торопливо прошептал Рома.

– Что в этом такого? Обычное название для города, – раздраженно произнес Шер.

– А Громовая Кузня это тоже обычное? – засомневался Гвоздев.

– Короче! – взревел Шень, – перестаньте трепаться о всякой

хрени!

– Спасибо, – поблагодарил брата Шер, – я отправил в Омск запрос о том, что судно Арбитров случайно захватило моих людей на старом заброшенном аэродроме…

– На космодроме, – поправил его Гвоздев.

– Да какая черт разница, я выдал им координаты того места, где Арбитры захватили твою группу!

– И что они тебе ответили?

– Ничего. Если Арбитрам что-то интересно – они отвечают. Если нет, они молчат. В этот раз они решили промолчать. Поэтому я тебе ничего не могу сказать про твою группу.

– Не-не-не, – помахал пальцем Гвоздь, – они тебе ответили! Как происходит поставка мути?

– Ты что, с Луны свалился? – Шер смотрел на него, как на умалишенного, – это знают даже Чистые!

– Именно с нее, мне постоянно об этом говорят. Так как это делается?

– Люмины рассчитывают количество доз для населения в каждой локе и раз в неделю отправляют дроны-дирижабли с грузом. Наш дирижабль прибыл вчера. Хотя он должен был прилететь через два дня. Но такое случается…

– Слишком много случайностей и совпадений! Случайно муть завезли, случайно паленую. Кто из твоих знал, что именно мы ищем?

– Лисовский и командир разведчиков – Данила, – Шер не понимал, куда клонит Гвоздев.

– Даня там остался, возле Центра Модификаций. Извини Лис, но тебе пыточной не избежать.

– Вы что мне не верите?! – возмутился рыжий, а Шер только кивнул и два Платиновых Черепа возникли за спиной Лисовского, взяли его под руки и куда-то потащили.

– Эти ваши благородные ученые, спрятавшиеся на острове и гонящие муть, связаны с Арбитрами? – продолжил развивать свою мысль Гвоздь.

Шер скривился.

– Всякие слухи ходят. Вроде бы да, а вроде бы и нет.

– Я тебе так скажу – скорее да, чем нет. Смотри какая штука получается, мы отправляемся за технологией, которая может поставить крест на ваших модах и на продажи мути…

– Твои генные улучшения хороши, но не настолько, чтобы полностью вытеснить моды, – возразил Рома.

– Мы еще не пробовали те продвинутые картриджи, что нашли в Центре. Но уже сейчас я тебе назову два неоспоримых преимущества. Мне не требуется подзарядка от розетки. И мне не

нужна муть. Я не завишу от поставок ученых-Люминов. Меня нельзя травануть так, как это сделали с армией Шершня. Вы представьте, что хотя бы половина импов перейдет на генные улучшения, сколько денег потеряют Люмины?

– Они не ради денег этим занимаются!

Наивная фраза Ромы, заставила улыбнуться даже вечно хмурого здоровяка Шеня.

– Чего? – не понял реакции окружающих молодой инженер, – они этим занимаются ради науки и спасения человечества!

– Может быть. Но это не мешает им зарабатывать на нас колоссальные деньги, – безжалостно сдернул розовое покрывало с глаз юного инженера Шер.

– А теперь пораскинь мозгами. Кто-то начал интересоваться старыми разработками, которые угрожают многомиллиардным прибылям.

Бодаться с тобой в лоб накладно, у тебя целая армия. Вот и траванули твоих ребят, – развил свою конспирологическую теорию Гвоздев.

– Хорошо. Может быть. А твои захваченные товарищи тут причем? – допытывался Шер.

– Вам тут всем в уши дуют, что межзвездные перелеты невозможны. Я так думаю, это делают для того, чтобы вы верили, что из этой банки с пауками под названием Земля сбежать невозможно. Так вот, я и мои товарищи участники экспедиции на Проксиму Центавра.

– Врешь! – обычно самоуверенный и спокойный Шер, выглядел как пацан, которому рассказали, что Дед Мороз таки существует. Мы высадились на планету земного типа под названием Надежда и выяснили, что она пригодна для обитания. Более того, мы обнаружили огромным мегаполис…

– И инопланетян?! – не выдержав, перебил Рома.

– Заброшенный мегаполис, – уточнил Гвоздь, – у нас на челноке были фотографии. Увидели бы вы их и обалдели. Насколько видит глаз – одинаковые цилиндры, уходящие в небо. На каждом цилиндре сверху установлен прозрачный шар. Рядами стоят, как по струночке. Но самое интересное было не на поверхности, а под землей. Настолько интересное, что увидев это, я полностью перекрыл доступ исследователям в этот город.

– Байки про инопланетян, это очень интересно и познавательно, – прагматичная Ласка одна не очаровалась рассказами про дальние космические перелеты, – только давайте вернемся к нашим земным делам.

– Хорошо, вот вам земные дела. Шершень попробовал узнать о судьбе людей из моей экспедиции. И его армию уничтожили.

– Не все так грустно. Мы изъяли опасную партию мути. Почти всю уничтожили, оставили только несколько образцов, чтобы отправить Арбитрам. Они же глобальная полиция, пусть разбираются.

– Вы что?! Это же они сами с Люминами все подстроили! – показал свою неспособность к тонким интригам Рома.

– Но они не должны знать наверняка, что мы обо всем догадались. Надо действовать, как ни в чем не бывало. Совершен серьезный теракт, Владетель обращается к Арбитрам – прошу разобраться. А тем временем…

– А тем временем вы проберетесь в омские казармы Арбитров и выясните, правда ли они за этим стоят, – закончил за него мысль Шершень.

– Почему именно мы? – ужаснулся Рома, не отошедший еще от прошлой авантюры.

У Гвоздева же выбора особо и не было. Если он хотел спасти челнов экипажа «Пилигрима», то ему хочешь-не хочешь, а Арбитров пощупать придется. Но он вроде как и Шершню услугу оказывает, а за услугу можно попросить что-нибудь ценное.

– Потому, что вас не жалко. Потому, что вас трудно связать со мной. Потому, что…

– Потому, что ты нам еще хорошо заплатишь, – Ласка тоже была за хороший кипиш, если на нем можно было неплохо заработать.

– Денег нет! – сказал, рубанув ладонью воздух Шень, – причем из-за вас и нет! Если бы мы с вами не связались…

– А мы и не сильно напрашивались! – полез в бутылку Гвоздь.

В паре близнецов Шеню достался крутой нрав, а Шеру мозги, рассудительность и способность извлечь выгоду даже из проигрышной ситуации.

– Мы расплатимся… модами.

– Хорош, проныра, хорош! У него сейчас, наверное, полки на складах под тяжестью модов погибших бойцов ломаются!

– Идет! Я составлю список того, что нам потребуется… для выполнения миссии, конечно, – быстро сориентировалась Ласка.

– Эээ, я не знаю как сказать, но у нас есть еще одна неприятная новость. Эти ДНК-картриджи, которые мы добыли. Они не совместимы с установленными у тебя модами.

– Решил их присвоить? – Шер прищурился.

– Да ни в коем разе! – Гвоздь был сама оскорбленная невинность, – мне не веришь, поинтересуйся у Лисовского, пока допрос не закончился. Он подтвердит, что стоит смешать моды и генные улучшения, так сразу начинается мутация, которая превращает человека в Конструктора.

– То есть мне сначала надо достать все моды, а потом уже гены себе править?

– Я не знаю, сработает это или нет, – честно ответил Гвоздев, – экспериментов, мы сами понимаешь, не проводили.

– Может получиться, – задумался Рома, – но удалить встроенные в организм моды будет сложно. Придется поддерживать кровообращение, дыхание. Мозговые импульсы до остатков внутренних органов проводить. А еще – где брать потом органическое сердце, легкие и все остальное?

– Вот поэтому мы этим сейчас заниматься не будем! – подвел черту Гвоздев, опасаясь, что Шершень вдруг решится на опасную операцию. И кардинально сократит число добытых ДНК-картриджей.

Головы близнецов были забиты более важными делами. Как быстро восстановить армию? Как не потерять контроль над своими локациями? Где теперь брать муть и как проверять полученные партии? Имперские амбиции взяли верх над личными интересами, не время сейчас было Шершню под нож ложиться и из строя выбывать. Владетель расщедрился и ради успешного проведения разведоперации в тылу врага выделил три из пяти ДНК-картриджа. А также вернул в команду Лисовского, доказавшего на допросах свою преданность делу и полную непричастность к утечке информации.

Ласка с рыжим, после разговора с владетелем, тут же отправились в хранилища Шершня, обвешиваться модами с ног до головы, ради «успешного выполнения миссии». Гвоздь же подхватив картриджи, заспешил в бывший Институт Генетики, в подвале которого его дожидался генный реактор.

К его удивлению, за ним увязался и Рома. Вместо того, чтобы набивать свое тело халявными модулями, ему было интереснее узнать, что же за картриджи к ним попали в руки и как они изменят тело Гвоздя.

Глава 26

– Почему ты Шершню ничего не рассказал про синего чувака? – спросил Рома, помогая Гвоздю забраться в капсулу генетического реактора.

– Который гнался за самолетом и крошил мутантов, как капусту?

Инженер кивнул.

– Потому, что мы ему обе башки забили свои известиями. Расскажи мы ему еще что-нибудь, и он мог бы решить, что от нас лучше просто по-тихому избавиться. Ты уже разобрался, что там?

Гвоздь кивнул на вставленные в гнезда картриджи.

– Круть тут нереальная, – Рома вчитывался в данные на мониторе, – вот как так, а? Шершень попал, мы чуть все не скопытились, а тебе так повезло! Даже не знаю, с чего начинать.

– С самого интересного, – Гвоздь откинулся на кушетке, с содроганием ожидая, пока в его организм потечет коктейль из новых экзотичных генов. Чем же закончатся эти смелые эксперименты? Сделают Гвоздя суперменом или как-нибудь ему утром из зеркала улыбнется отражение, напоминающее Конструктора?

– Да тут все интересное! – на лице инженера горел лихорадочный румянец, – Смотри, первый картридж содержит гены черного грифа…

– Это же падальщик? – скривился Гвоздь.

– Именно! – с нескрываемым восхищением подтвердил Рома, – тут написано, что после улучшения ты гвозди сможешь переваривать! Желудок будет луженный!

– Сомнительное удовольствие.

– Да ты представь! Ты сможешь переварить и усвоить любую органику! Хоть кости, хоть опавшие листья. У грифов иммунитет к ботулизму, сибирской язве, бешенству и другим опасным болячкам. На грипп, как ты понимаешь, им вообще плевать. Так что ты можешь реально хоть падалью свой энергетический запас пополнять!

Гвоздь представил. С трудом подавил рвотный позыв.

– Далее по списку такая же мерзость?

– Дальше – круче! Этого точно у импов нет! Регенерация! Ты понял!? Ген тритона, который позволит тебе вырастить потерянные конечности или быстро срастить кости. Ты сможешь восстанавливать дыры в коже, ранения в сердце и повреждения спинного мозга. Правда, если словишь пулю в голову, то все, игра окончена. Клетки может и восстановятся, но ты будешь идиотом

без личности и сознания.

– То есть меня можно будет замочить только выстрелом в голову? Да я долбанный зомби!

– Кто такие зомби? – Эээ… не важно, как происходит регенерация? Я окукливаться должен? Заснул, проснулся, здоров?

– При тяжелых ранениях да. А легкие сможешь переносить на ногах. Возле раневой поверхности будет образовываться бластема, прям как у ящерок-тритонов. Это скопление неспециализированных клеток, из которых потом формируются мышцы, кости, нервы. Рецепт прост – хочешь, чтобы побыстрее зажило – нужен строительный материал. Жрать надо больше!

– Эх, как-то не супергеройски получается. Все завязано на жрачку.

– Поэтому тебе первое улучшение и пригодится!

– Только не говори, что и третий картридж тоже с кулинарными наклонностями.

– Ну как тебе сказать…

– Все, – Гвоздь начал выбираться из капсулы, – иду к Шершню меняться.

– Не-не-не! Это отдавать никак нельзя! Это бомба! – запротестовал Рома, – в основе этого картриджа гены угря.

– Я что, теперь смогу в любую нору пролезть?

– Не обычного угря, а электрического. Ты током биться будешь! Три тысячи вольт!

– Нехилое «ласкающее прикосновение», – проникся Гвоздев новой способностью.

С одной стороны неплохо, но с другой – все способности Гвоздя работали только на ближней дистанции. Ну так и гены животных не давали возможности вырастить себе ствол во лбу и поражать цели за три километра. А жаль, было бы удобно целиться.

– Да ты просто подумай! – видя сомнение на лице Гвоздева, произнес инженер, – Тут специально подобранная частота электрических импульсов. Чистого бы вырубишь или убьешь, если ладонь подольше на теле задержать.

Мелкоуровневого импа тоже, а вот у высоких уровней сможешь закоротить моды. Не навсегда, минут на пять-десять. Но в бою и этого будет достаточно.

– Я только рукой током бить смогу?

– Не-а, – пояснил Рома, – любой частью тела.

Блин – а ведь круто получится! Прыгнул на тебя Конструктор – бабах и он в ауте. Схватил за руку имп – шлеп и у него дым из ноздрей!

– Уговорил, ставим! Только я тебя очень прошу, не напутай

ничего при установке. Иначе я, как только очнусь, на тебе свой удар угря и проверю, – очень вкрадчиво попросил Рому Гвоздев. Боязно было проходить процедуру установки сразу трех ДНК-картриджей под присмотром не совсем пряморукого Ромы. Но другого специалиста по генным улучшениям на всей Земле не было.

– Да все путем будем! – слишком оптимистично заявил Рома.

Гвоздь прикрыл глаза, крышка капсулы опустилась, а в ней самой забурлила синеватая жидкость. Тело Гвоздя привычно онемело, а сознание милосердно выключилось, не желая испытывать полную гамму ощущений от сложнейшей операции, добавляющей к его человеческому естеству гены ящерки, угря и грифа. Обычно возврат в реальный мир сопровождался ощущениями сродни глубокому похмелью. Но в этот раз Гвоздь приходил в себя особенно тяжело. То ли Рома где-то накосячил, то ли установка сразу трех картриджей создавала нешуточную нагрузку на организм. Сознание Гвоздя продиралось через мутный вязкий джем, который мягко, но настойчиво сдавливал ребра, мешая дышать. Головокружение и тошнота были настолько сильными, что открывать глаза Гвоздь не спешил, боясь, что его вывернет наизнанку.

Лицо Гвоздева вдруг обожгло болью. С трудом продрав глаза, он обнаружил себя лежащим на полу. На его груди сидел и выдавал Гвоздю щедрые и звонкие пощечины Рома.

– Прекрати, – хотел было сказать Гвоздев, но его голосовые связки еще не были готовы повиноваться и с его губ сорвался только неразборчивый хрип.

Тогда Гвоздь просто перехватил руку инженера, летящую на свидание с его щекой.

– Ааа! – вдруг завопил Рома, свалился с Гвоздя и начал биться затылком об пол.

Скорее от неожиданности, чем поняв, что произошло, Гвоздев отпустил руку инженера. Тот прекратил биться в конвульсиях.

– Ромыч, ты чего? – Гвоздь хотел потрясти инженера за плечо, но тот шустро отодвинулся.

– Чего-чего! А ты не понимаешь? – морщился от боли Рома, – ты меня током долбанул!

– Я?! – изумился Гвоздь. Потом прислушался к своим ощущениям. Кожу ладони, которой он хватал Рому, ощутимо покалывали тысячи маленьких невидимых иголочек.

– Ты-ты. Наверное, сработал рефлекс на угрозу. Ты это, попробуй как-нибудь свои способности контролировать, – обиженно растирая запястье, посоветовал Рома.

Хорошая мысль. Если его суперсила активизируется по

выбросу адреналина и ключевой команде: «Поехали!», то надо будет придумать фразу-активатор и для удара электрическим током.

– Жги! – вытянув ладонь, прокричал Гвоздь, мысленно представляя, как с кончиков пальцев срываются яркие молнии.

– Может вхолостую не работает? – отползая на безопасное расстояние, предположил Рома.

– Может, – согласился Гвоздь и протянул руку к инженеру.

– Эээ! – Рома вывернулся ужом, – ты знаешь как это больно?!

– Ты же говорил, что готов на жертвы ради науки! Вот, тебе шанс и подвернулся. Иди сюда, жертва! – кровожадно закричал Гвоздь, бросаясь в погоню.

Догонялки в лаборатории Института генетики сбили Гвоздеву агрессивный настрой. Загнав запыхавшегося Рому в угол, Гвоздь протянул руку Роме:

– Ладно, мир! Найдем другую крыску для опытов, – Гвоздев понадеялся, что новая способность сама себя проявит в экстренной ситуации.

– Хорошо, – согласился Рома, но руку предусмотрительно пожимать не стал.

Уже идя вслед за Ромой по клинике, Гвоздь украдкой посматривал на окружающих – кого бы из них незаметно и слегка ударить током? Руки чесались, уж очень хотелось попробовать свой новый дар в деле.

Регистратура в клинике выглядела как обычно. Больные с тревожным взглядом, погруженные в тяжкие думы о своем здоровье и будущем, табуном стояли в очереди к небольшому терминалу, раздающему направления и номерки. Рома, видимо знал куда идти, поэтому не стал задерживаться у этой вереницы страдальцев, а уверенно потащил Гвоздя за собой вглубь больницы. Разошедшиеся в стороны створки из толстого матового стекла скрывали за собой широкий светлый коридор, с рядами палат слева и справа.

Гвоздев не удержался и заглянул в одну из них через полупрозрачную дверь. На операционном столе лежало тело, над которым парил прикрепленный к потолку механический «паук» с десятком стальных лап. Паук кружился над бессознательным пациентом, погружая в его тело то одну, то другую лапу с различными инструментами на конце.

– А доктор где?

– Наблюдает за операцией удаленно. Это ж конвейер, один врач наблюдает сразу за пятью-шестью пациентами, – удовлетворил любопытство Гвоздева инженер.

– Как можно удаленно наблюдать за таким?! Там же сейчас

всю тушку вдоль и попрек перекраивают. Вдруг что не так пойдет? Пришьют пальцы ко лбу и в носу неудобно ковыряться будет.

– Да брось! Это ж плановая операция по внедрению модов. Процент успешности на уровне девяносто пяти.

– То есть пять процентов импов после операции не выживают?!

– Ну плюс-минус. Да что ты паришься, это же всего пять человек из ста. И не умирают они, просто моды не всегда верно пашут после установки.

Сам понимаешь, что подавляющее большинство модулей уже было в употреблении…

– Про это лучше мне вообще не рассказывай. Вставлять в себя то,

что совсем недавно в чужом брюхе шевелилось… бррр, – Гвоздева передернуло от отвращения.

– Ты что! Все моды до операции стерилизуют. Облучают и промывают…

– Стоп, – Гвоздь приставил ладонь к лицу инженера, – я же сказал – слышать про это не хочу.

Безразмерное везение, повсюду преследовавшее Ласку, не позволило ей попасть в число пятипроцентных неудачников. Она сама отыскала бродящих по коридору Рому с Гвоздем, и со счастливым визгом бросилась нашею последнему.

– Мальчики! Как я вас рада видеть!

– Ты поаккуратнее! – предупредил ее инженер, – Гвоздь у нас теперь с перепуга током бьется!

– С чего такая бурная и, похоже, что натуральная радость? – Гвоздев аккуратно поставил девушку на пол.

– Я – тридцатка! Там-тата-да-дам! – девушка, подняв руки, сделала изящный пируэт, – мальчики без вас я бы к этому уровню черт его знает, когда бы добралась! Ух вы мои хорошие!

Ласка потрепала по щекам обалдевших от радости Гвоздя и инженера. Одета девушка была в легкую обтягивающую тунику и Гвоздев заметил тонкие, с волос, прямые линии шрамов на ее шее и руках. «Эх, такую ладную фигурку испортили», – метнулась у него в голове шальная мыслишка, которая его неожиданно испугала и удивила.

– Только сердце поставила или…

– Или! Я склады Шершня конкретно проредила!

Глава 27

Видя, что девушка набрала полную грудь воздуха и готова рассказывать про добытые ее улучшения до вечера, Гвоздь решил быстро вклиниться и задать вопрос, который мучил его пару последних часов.

– В клинике столовка какая-нибудь есть?

Ласка непонимающе на него уставилась – ну как можно думать о еде, когда она собиралась поведать такое!

– Вам что? Совсем не интересно, что мне установили? – она побагровела.

– Очень интересно, просто Гвоздь у нас теперь… раб желудка, – пояснил Рома.

– Заканчивали бы вы уже этой дурью с ДНК-картриджами заниматься. Гвоздь, поставил бы ты себе нормально сердце и… – девушка осеклась, вспомнив, к чему приводит смешивание технологий улучшения, – в самой клинике столовой нет. Нам тут хватает питательных таблеток. Но через улицу есть приличное заведение. Вы идите, а я минут через пять вас догоню, мне переодеться надо.

Приличное заведение с пластиковыми столами и стульям напрашивалось на звание «приют бедного студента». Но Гвоздь не обращал внимания на непритязательную обстановку, его ноздри уловили аромат, ради которого он бы и на драном коврике посидел, ожидая заказа.

– Здрасти, – поприветствовал Рома подошедшую официантку, – нам…

– Это чем пахнет? – перебил инженера Гвоздь.

– Торговцы лося сбили на дороге и приволокли к нам тушу. Стейки жарим, – официантка произнесла это так, как будто у них на кухне космические корабли запускали.

– Мне порцию! – успел выкрикнуть Гвоздев, перед тем, как слюна целиком заполнила его рот,

– Пять сотен бонов, – озвучила безумную цену официантка.

– Фигасеее, – протянул Рома, – ты подумай, сколько можно купить питательных таблеток на эти бабки! Тебе на месяц хватит, даже с учетом твоей прожорливости и усилений!

– Понимаешь, жизнь состоит не только из усилений. А и из маленьких удовольствий тоже! Мне в ближайшее время, может быть, придется одной павшей листвой питаться, – Гвоздь повернулся к официантке, – несите и побыстрее.

После всех похождений на счету Гвоздева болталось что-то около полутора тысяч. И за кусок хорошо прожаренного

настоящего мяса он готов был отдать их все. Официантка, приняв заказ и у Ромы, удалилась. Зато почти тут же к ним присоединилась Ласка. Натягивать на себя черно-желтую броню девушка не стала, а ограничилась короткими шортиками на подтяжках и белым топиком по пупок. Внимание Гвоздя второй раз за день привлекла ее точеная фигурка.

– Нравится? – заметив взгляд Гвоздя, Ласка, расправив плечи, потянулась на стуле. – Пока не впечатлены, – неправильно истолковал слова Ласки инженер, – мы же не знаем, что тебе установили.

– Сидите на стульях покрепче и не падайте, – девушка продолжила глядеть на смутившегося Гвоздева с игривой искоркой, – Тридцатое сердце – это я уже говорила.

Подошедшая официантка начала расставлять на столике чашки с кофе. Гвоздь уже знал, что к настоящему кофе, этот напиток не имел никакого отношения. Это был просто кипяток с разведенной в нем лошадиной дозой стимуляторов и бодрящих энергетиков.

Ласка опустила руку рядом с чашкой. На ее предплечье запульсировал бугорок, из которого осторожно высунулся на свет божий голубой с металлическим отблеском тонкий отросток.

– Новый «червь», – любя и, как будто подбадривая его, произнесла Ласка. Тоненькое щупальце протянулось к стоящей на столе чашке с кофе, обвило его, подняло и поднесло к губам девушки.

– Контроль поразительный. С его помощью я могу песчинки перекладывать, – похвасталась девушка, отпивая из чашки, – а еще взламывать любые системы до тридцатого уровня включительно. Еще я улучшила модуль управления транспортом и дронами. И тоже до тридцатого уровня.

На столик упала косая тень. Гвоздь поднял глаза – на высоте трех метров над ними беззвучно парил матово-черный шар с двумя излучателями по бокам.

– Знакомьтесь – это «Лунь 303», производства Сато Индастриз. Из самой Японии, оригинал!

– А Япония выжила вообще? – Гвоздеву стало интересно, насколько глобальная революция коснулась Страны Восходящего Солнца.

– Ну я там не был, но товар приходит оттуда без задержек и крупными партиями, – пожал плечами Рома.

– Выжила-выжила. Иначе откуда бы мне обломился баллистический вычислитель, подключаемый напрямую к глазному нерву? Я смогу теперь уверено поражать цели аж на трехкилометровой дистанции!

– Некисло тебе ништяков отсыпали! – с нескрываемой завистью произнес Рома.

– Это еще не все, – Ласка качнула головой и парящий над ними «Лунь» поднялся и улетел куда-то влево, – сам Лис подобрал мне винтовку, правда всего двадцать восьмого уровня. И посоветовал установить ЭМ-камуфляж.

– Ты теперь сможешь, как Даня с местностью сливаться?

– Нееет, у него был оптический. А у меня ЭМ!

– Ее не будут засекать сканеры и датчики сигнализации, – пояснил Гвоздю инженер, – а камеры вместо Ласки будут видеть размытое пятно.

Гвоздь, глядя на девушку, начал переключать режимы своих глазных протезов. Интересно, что сможет увидеть он, ведь его глаза тоже в какой-то степени камеры. В режиме тепловизора он узрел занимательную картину – тело девушки оплетала тонкая светящаяся сетка. Видимо именно она, будучи вживленной под кожу подавляла сигналы от сканирующих устройств.

– Точно, для сканеров тридцатого уровня я – невидимка. Еще я проапгрейдила мышцы и рефлексы. И теперь эти хрупкие ручки выдают тридцать единиц Силы.

Ласка поставила согнутую в локте руку на стол и с вызовом глянула на Гвоздя.

– Готов потягаться, а?

– Ваш заказ! – почти одновременно с этим официантка поставила перед Гвоздевым тарелку с мясом.

Стейк был маленьким, размером с две сигаретные пачки. И, несмотря на то, что один бок его подгорел дочерна, для Гвоздя на свете не было более желанной вещи. Год в космосе на пастах из тюбиков, горячее желание до отвала набить брюхо всякими кулинарными изысками по возвращению и что он в итоге получил? Питательные таблетки? Безвкусное, как картон синтмясо?

– Испугался? – продолжала подтрунивать Ласка.

Лучше потратить секунду на армреслинг с этой упертой девкой, зато потом с удовольствием и без помех насладиться стейком. Гвоздь сжал ладонь девушки.

– Поехали! – отдал он команду на начало поединка и заодно активировал свою суперсилу.

И почувствовал, что пытается рукой свернуть вбитый в землю стальной столб. На его лбу и висках от напряжения вздулись вены.

– И это все? – издевательская улыбочка Ласке давалась не просто, ее голос тоже дрожал от натуги.

Мышцы Гвоздя сжигали чудовищное количество калорий, его

кожа покрылась крупными каплями пота – организм старался сбросить излишнее тепло. Биохимия работала вовсю, легкие пахали как кузнечные меха, снабжая кислородом мышцы. Рука девушки поддалась на пару сантиметров и застыла. Молодец, выбрала правильную тактику. Взрывная сила Гвоздева длится не более двух минут и половина этого срока уже прошла. Потом девушка не то, что побороть его сможет, а и пол при желании во всем заведении им вытрет. Но Гвоздь ей такого удовольствия предоставлять не стал. Чуть отодвинувшись от стола, заставив Ласку слегка вытянуть руку, он повернул кисть на себя и надавил что было сил. Тридцать единиц Силы это, похоже, совсем неплохо, но в схватке решающим фактором еще была и техника.

Пластиковый столик едва не разлетелся на куски, когда о его крышку хлопнулись сплетенные в яростной схватке руки. Крышка выдержала, но сразу две ножки стола подломились, и стоявшая на нем посуда с грохотом посыпалась на пол. Сработал ли закон подлости или гравитация постаралась, но тарелка со стейком приземлилась мясом в пол. В давно немытый, покрытый жирной пленкой и разводами.

– Красавец! – Рома вскочил со своего стула и радостно тряс Гвоздева за плечо, – побил тридцатый уровень! А у тебя всего лишь базовый комплект улучшения на силу! Что будет, если мы найдем продвинутый картридж или еще круче – совершенный?!

Гвоздев восторгов не разделял и вообще не мог выдавить с себя ни единого слова. С ним вообще приключилось помутнение рассудка.

– Эй, ты чего? – Рома проследил за взглядом Гвоздева, – Брось приятель! Ты забыл, что у тебя теперь уникальный иммунитет?

Инженер поднял с пола целую тарелку, протер ее рукавом и водрузил на нее стейк.

– На – ешь!

– Спасибо, – сдавлено ответил Гвоздь, – ешь сам, у меня аппетит пропал.

Как объяснить Роме, что дело не в микробах, грязи или пыли. Для Гвоздева этот кусок безнадежно испорченного мяса был ожившей мечтой. А теперь на эту мечту налип чей-то волос. Скажи он об этом инженеру, тот уберет этот волос и снова предложит Гвоздю отведать стейк.

– Точно не будешь?

Гвоздь мотнул головой. Инженер торопливо запихал стейк в рот.

– Вкусно! – облизнул он пальцы.

Если бы не глазные импланты, то несколько предательских

слезинок скатилось бы таки по щеке Гвоздя. И плевать на суровый и брутальный имидж.

Подошедшая официантка попробовала учинить скандал на тему поломанной мебели, но Гвоздев не дал ему разгореться и оплатил выставленный счет. Добив Гвоздева напоследок известием, что стейк был последним и другой нельзя заказать за любые деньги, официантка удалилась.

– Чего сидишь с похоронным видом? – Ласка попыталась расшевелить Гвоздя, когда они пересели за другой столик, – я, кстати, поединок проиграла и с меня теперь награда победителю.

Гвоздь никак на это заявление никак не отреагировал. Все самое ценное в этом мире только что нашло свою погибель в желудке Ромы. Не дождавшись бурных восторгов, Ласка положила на стол черную пластиковую коробочку с золотой каемочкой.

– Картридж?! Откуда?! – Рома подпрыгнул со стула. Со складов Шершня. Они там не сильно за мной наблюдали и вот – к рукам сам прилип.

– Но если он узнает… – Гвоздь мог предположить, как их временный и уже доведенный до точки кипения союзник отреагирует на очередную подлянку с их стороны.

– Не узнает. Если у вас хватит мозгов не устанавливать картридж в подконтрольном ему городе.

Соблазн тряхнуть неуемную клептоманку за шкирку, а потом отнести картридж Шершню и покаяться был велик. Но еще больший соблазн был в том, чтобы просто узнать, какое усиление дает эта черная коробочка. И Гвоздь осознавал, чем такой соблазн мог закончиться. Как только он вставит ДНК-картридж в гнездо генного реактора и выяснит, что с его помощью он получит какую-нибудь полезную способность, он не сможет отказаться от установки. Эх, похоже, подхватил он вирус «самосовершенствования»!

Глава 28

Спереть у Шершня из-под носа ими же подаренный ДНК-картридж было полным безрассудством. Но то, что Ласка предлагала сейчас, вообще лежало за гранью логики.

– Вам когда в клинике моды ставят, автоматом лоботомию что ли делают? Вы как до такого додуматься могли?!

Троица искателей особо опасных приключений стояла на взлетной полосе перед самолетом Арбитров, в чей грузовой люк сноровисто стаскивали припасы роботы погрузчики.

– Гвоздь, я конкретно подросла в уровнях за последнее время. И Шершень хоть сейчас может нам транспорт тридцатого уровня предоставить. Любой, на выбор.

– А нам нафиг это не надо, у нас есть это сокровище! – вторил Ласке инженер, тыкая пальцем в серый самолет, – по уровню брони, скорости, вооруженности с ним рядом ни одна лоханка в парке Шершня не встанет.

– Да как вы не понимаете! На борту этой птички считайте, что мишень нарисована! Вы же сами боитесь Арбитров до колик в пятках, а предлагаете лететь до Омска на угнанном у них самолете! – не унимался Гвоздь.

– А мне эта идея нравится, – не вовремя в разговор влез Лисовский. Он полностью оправдал себя во время допросов и Шершень решил, что будет хорошей идеей снова прикомандировать его к отряду Гвоздева.

– Мы же не идиоты…

– Очень спорное утверждение, – язвительно перебил инженера Гвоздь.

– Взломать их средства связи и маячки у нас не получилось, поэтому мы просто их отключили, – закончил фразу Рома.

– А если вы нашли не все?

– Ну так сейчас взлетим и проверим, – легкомысленно взмахнув своим белым, как снег хвостом с черным кончиком, Ласка зашагала к самолету.

Выберет эта дерзкая девчонка запас своей удачливости, ой выберет. И произойти это может прямо в полете. Перед взором Гвоздева возник огненный шар и разлетающиеся во все стороны обломки.

– Погодите, – рванул он за девушкой, – там же и системы самоуничтожения могут быть!

– Было пару штук, все обезвредили. Заодно и убрали систему биодоступа, – похвастал Рома.

– А труп тогда почему оставили? – зайдя в салон самолета,

Гвоздь обнаружил на одном из пилотских кресел закованное в серую броню тело Арбитра.

– Эээ… забыли, забегались.

– Хорошо еще, что у него доспех герметичный. Представляешь, какие ароматы сейчас витали по салону? – Гвоздев ворчал больше для проформы. Он знал, что Рома, готовясь к походу, вертелся, как белка в колесе, успев и новые моды себе поставить и оборудование к походу подготовить, – давайте труп вынесем. – Куда? На взлетное поле? Нечего ему там делать! – Лисовский был не согласен украсить ВПП Шершня тушкой Арбитра.

– Ладно, выкинем где-нибудь по дороге, – взяв труп под мышки, Гвоздев утащил Арбитра в хвост самолета. Тело было настолько тяжелым, что к похоронно-погрузочным работам пришлось подключать усиление мускулатуры. Ласка подняла самолет в воздух гораздо лучше, чем в прошлый раз. И чувствовала за штурвалом намного уверенней.

– Ого, это от уровня у тебя такой прирост мастерства? – пристегиваясь в кресле, спросил Рома.

– Нет, – нехотя созналась Ласка, – я немного потренировалась, пока ты себе улучшения ставил.

– Хо-хо, что я слышу, – развеселился Гвоздь, усаживаясь рядом с инженером, – кое-кто решил, что ваши хваленые моды не могут заменить прилежные тренировки и обучение? А чего вдруг? Ты же считала, что достаточно запихать в себя новую железку и ты уже профессионал! И тут…

Договорить Гвоздев не успел, Ласка еле шевельнула штурвалом и, повинуясь этому почти неуловимому движению, самолет завалился на борт. Гвоздев еще не успел пристегнуться и торжественная встреча его лба с иллюминатором, прошла с оглушительным треском.

– Прошу прощения, я с этой штукой еще недостаточно освоилась. Надо больше тренироваться! – обворожительно улыбнулась Ласка, выравнивая аппарат.

Резко накатившее желание придушить озорную шутницу, так же резко и отступило – лишаться единственного пилота в полете, поступок явно не из разряда гениальных. Пообещав себе обязательно поквитаться с Лаской после приземления, Гвоздев ограничился лишь сердитым взглядом в ее сторону.

– Теперь и мне есть чем заняться, – Рома заметил небольшое рассечение на лбу товарища.

Левая кисть инженера раскрылась, трансформируясь в мультитул с множеством сверкающих инструментов, среди которых Гвоздь заметил бритвенно-острый скальпель.

– Ты чего удумал? – отстраняясь от Ромы, поинтересовался Гвоздь, – и вообще у тебя же правая клешня механическая была?

– На правой у меня ремонтно-настроечный комплекс. А на левой – хирургический.

– Лихо ты решил перепрофилироваться – из механиков в медики.

– Это продолжение моей специализации. Вот, к примеру, ранят в ближайшем бою Лисовского…

– Черную немощь тебе на язык! – откликнулся, задремавший было рыжий. – Так я смогу ему не только модули починить, но еще и здоровье поправить. Давай я тебе пару скоб поставлю.

– Ты уже кого-нибудь лечил? – Гвоздев отнесся к этой затее с подозрением.

– Нет. Но это просто…

– Вот именно с этой фразы у девяноста девяти пациентов больниц начинается путешествие в морг, – Гвоздь приготовился до конца полета отбиваться от новоиспеченного медика. Но судьба решила над ним смиловаться.

– Обалдеть! – выпучил глаза Рома, глядя на лоб Гвоздева, – Ласка – глянь!

– Ага, – отозвалась она, – я сейчас на секунду отвлекусь, и мы в дерево впишемся.

Девушка вела самолет прямо над верхушками деревьев, чтобы поменьше отсвечивать на радарах, ведь Арбитры наверняка разыскивали пропавший борт.

– Лис! Тогда ты посмотри, это невероятно! – продолжил голосить инженер.

Ответом ему был мерный храп, командир Платиновых Черепов умел использовать редкие моменты безделья для отдыха.

На глазах Ромы действительно происходило чудо. Кровь свернулась на глазах, края раны сошлись, на ее месте образовался тонкий розовый шрам. Рома достал из спинки кресла влажную салфетку и стер запекшуюся кровь.

– Как будто неделя прошла. Или даже месяц, – потрясенно выговорил медик-инженер.

– И чего ты удивляешься? Ты же мне сам картридж устанавливал. Кстати, где у нас таблетки питательные сложены?

– Там, – махнул рукой Рома, – в конце салона. Ящик целый взяли. Но чувствую что и этого маловато будет.

Уровень мастерства Ласки и вправду сильно вырос – она умудрилась посадить самолет в овраг, да так, что с каждой стороны от крыльев до стен овражка оставалось не более метра. Летательный аппарат они слегка замаскировали, привалив сверху ветками. Как заверяла Ласка, до Омска оставалось не более двух

километров, которые Гвоздь со спутниками и преодолел без всяких приключений.

Издали пригород Омска был похож на лоскутное одеяло. Причину этой броской цветастости Гвоздь выяснил, когда они подошли ближе. Невысокие, косые-кривые бараки и сараи, были слеплены буквально из мусора – железных и пластиковых листов, кусков фанеры и дерева. Окна у этих «памятников» мусорного зодчества были либо затянуты мутной пленкой, либо вообще забиты наглухо. Проходя по кривой улочке, утопая по щиколотку в мелкой пыли, Гвоздев увидел и обитателей трущоб. Таких же потрепанных и помятых жизнью, одетых в рванье и провожающих небольшой отряд бездумно-голодными взглядами.

– Ну и дыра, – шепнул Гвоздев Ласке, – Арбитры для своего представительства поприличней места, что ли найти не могли?

– Тут не все такое. Дальше сам увидишь.

В этот момент к замыкающему шествие Лисовскому подковылял один из местных аборигенов и, ухватив его за плечо, прогнусавил:

– Подайте пару бонов жертве бесчеловечных опытов.

В подтверждение своих слов он подсунул под нос рыжему вторую руку, которая заканчивалась культей. Лисовский в одно движение вскинул винтовку и направил ее прямо в лицо попрошайке. Винтовка низко загудела, набирая заряд.

– У самих, стало быть, нету? Понятно, – нищий заковылял обратно к бараку и больше никто не побеспокоил Гвоздя и его команду просьбами о материальной помощи.

Как и обещал Рома, ближе к центру города пейзаж сильно изменялся. Пустырь метров в сто отделял уродливые сарайчики и красновато-коричневую стену высотой в три-четыре человеческих роста. Гвоздев не видел блоков или швов, у него создавалось впечатление, что вся эта громадина была отлита единым куском. Единственный проем в стене закрывали мощные ворота, возле которых стояло небольшое белое здание с вывеской «Таможня».

– Оружие отберут? – спросил больше из чистого интереса Гвоздев, когда Ласка повела их группу к этому зданию. Гвоздю сильно переживать было не о чем – его тело само по себе было оружием.

– Черт с ним с оружием, самих бы пустили, – «обрадовал» его Рома.

Выведать побольше Гвоздев не успел, мягко зашуршав, перед Лаской открылась дверь таможни. Интерьер внутри, надо сказать, был минималистическим. Ослепительно белые стены переходили в такой же белый потолок. За небольшой стойкой восседала девушка, при взгляде на которую в голове Гвоздя рождалось

только одно слово – Ангел. Длинные платиновые волосы, ниспадающие куда-то гораздо ниже лопаток, стройная фигурка, выгодно подчеркнутая приталенной офисной блузкой. И огромные изумрудные глаза, в которых отражалась весь офис таможни. Девушку слегка портил пучок проводов, торчавший из разъема на виске.

– Добрый день! – голос таможенницы залился серебряными колокольчиками, – чем я могу вам помочь.

«Всем!» – чуть на рефлексе не ответил Гвоздь, но Лисовский его опередил:

– Добрый. Мы представители владетеля Шершня. Нам надо получить гостевую визу на два… нет – три дня.

– Одну секунду, – улыбнувшись, ответила девушка, слегка наклонив голову. В ее глазах забегали цветные зайчики.

– Я сожалею, но представителям Шершня доступ в город временно запрещен, – ровно через обещанную секунду ответила она.

– Причина? – поинтересовался удивленный Лис.

– Карантин. У нас есть сведения о вспыхнувшей эпидемии.

– Какой карантин? Какая эпидемия?! К нам просто испорченная муть пришла!

– Простите, решение о карантине принимаю не я. Но как только его снимут, мы будем рады вас поприветствовать в Омске – лучшем месте для жизни! – девушка снова ослепительно улыбнулась.

– Погодите, это он представитель владетеля, – Гвоздь протиснулся вперед и без зазрения совести отрекся от Лисовского, – а я в город поторговать пришел.

– У вас есть торговая виза? – спросил «ангел».

– Нет, но ведь ее можно получить?

– Конечно! Вам надо предоставить образцы товаров, цены и условия поставки. Совет города рассмотрит вашу заявку и в течение недели даст ответ, нуждаемся ли мы в ваших товарах или нет.

– Но у меня сейчас нет с собой образцов…

– Приходите когда будут. Чем я еще могу вам помочь?

«Кукла. До одури красивая, но абсолютно деревянная кукла», – глядя на бездушную мимику девушки подумал Гвоздь.

– Как еще я могу попасть в город?

– По рабочей визе.

– Давайте оформлять рабочую…

– Э нет, – Ласка подхватила Гвоздя за локоть и выволокла его наружу.

– Ты чего?! – разозлился Гвоздь, когда за ними закрылась

дверь.

– Ты не знаешь, что такое рабочая виза в Омске. Неграждан берут только на самую тяжелую и грязную работу. Траншеи копать, дерьмо откачивать.

– И что? Ты бы знала, чем мне приходилось в жизни заниматься. И вообще – любой труд почетен! – Гвоздь развернулся, чтобы зайти обратно в здание. – Да ты не представляешь, какие там условия!

– Ну тяжело, ну воняет.

– Ага, только тебе еще делают две инъекции с колени. С нанобомбой в каждой. Дается виза на шесть часов, если за это время ты не покинешь территорию города, бомбы взрываются! – Зачем?

– А чтобы не ловить нелегалов по всему городу. Без ног сильно не побегаешь. Там, за стеной находится фабрика по производству медкитов – устройств, которые позволяют быстро восстанавливать моды и залечивать раны. Больше их нигде не делают, представляешь какой на них спрос?

– И горожане живут, наверное, очень кучеряво.

Не то слово! И они хотят продолжать так жить. В Омске ровно двадцать две тысячи шестьсот три жителя. Больше для функционирования города и завода не нужно. Если кто-то случайно погибает, то они находят замену извне. И специалисты к ним выстраиваются в ооогромную очередь.

– Там за стеной молочные реки и кисельные берега?

Типа того. Домики красивые, лужайки зеленые. У каждой семьи. Лучшие продукты, техника, моды. И лишних ртов им не надо, поэтому от эмигрантов они избавляются всеми доступными способами. Люди в гетто вокруг города выживают на подачках и перебиваются на подработках.

Ворота, закрывающие вход в Омск дрогнули и поползли вверх и из города мечты появились три фигуры. Две в темно-синей форме с начищенными медными пуговицами волокли третью, воющую от боли и одновременно матерящуюся так, что даже у Гвоздя уши побагровели.

Люди в форме швырнули в пыль свою шумную ношу, развернулись и скрылись в городе. Гвоздь пригляделся к ноющему и катающемуся на спине оборванцу. Ноги ниже колен у того болтались как у марионетки, а пыль вокруг него стремительно пропитывалась красным.

– Вот и наглядный пример городской миграционной политики.

– Кажется, я Роме первого пациента нашел, – Гвоздь вернулся в здание таможни.

Глава 29

Они вернулись в тот момент, когда Рома додумался предложить очаровательной таможеннице взять немножечко денег, чтобы уладить их вопрос. Та, продолжая лучезарно улыбаться, активировала систему защиты таможенного поста, и на инженера с Лисовским уставилось такое количество выскочивших из пола и потолка стволов, что они поспешили как можно быстрее откланяться.

– Идем обратно к самолету, – хмуро произнес Гвоздь.

– Мы что, вот так просто сдадимся?! – раздухарился Рома. От кого-от кого, но от инженера меньше всего можно было ожидать вспышки боевой ярости.

– Успокойся, тигр. У меня есть отличный план, но чтобы его претворить в жизнь у тебя должна быть холодная голова.

– Х-х-хорошо, – неуверенно выговорил Рома, непривыкший быть ключевым звеном какого-либо плана.

Но уже через полчаса, сидя в самолете, он боязливо тряс головой и убеждал Гвоздя в том, что тот задумал самоубийство.

– Если я подключу блок «свой-чужой» Арбитры нас найдут, и мы все умрем, – печально пророчествовал инженер.

– Мы и так рано или поздно все умрем, – начал было Гвоздь, но осекся. Блин, все не так в этом перевернутом с ног на голову мире. Здесь есть вариант докарабкаться до сотого уровня и позабыть о такой обыденной вещи как смерть.

– Мне идея Гвоздя нравится, – высказала мнение о плане Ласка, чем еще больше напрягла Гвоздева. Если замысел девушке пришелся по душе, значит он безумен до невозможности.

Однако Лисовский из самолета не спешил выбегать с воплями о том, что они все сошли с ума. Значит, существует мизерный шанс, что задуманное все-таки может получиться.

На малой скорости и высоте они подлетали к стене окружающей Омск.

– Не торопись, – успокаивал Гвоздь Ласка, ведущую самолет, – лети нагло, по-хозяйски.

– А если запрос пришлют?

– Не пришлют. Они же, как и все, боятся Арбитров до икоты, – особой уверенности, что они пролетят беспрепятственно над периметром Омска, у Гвоздева не было. Но Ласке надо было внушать, что все будет пучком. А то дернет штурвалом не ровен час…

На пульте мигнул красным огонек, а по ушам резанул сигнальный зуммер.

– Нас радаром облучают! – заметался в кресле Рома.

– Интересно, нас ракетой сшибут или лазером? – проявил профессиональное любопытство рыжий и выглянул в иллюминатор. Огонек на приборной доске погас, зуммер заткнулся.

– Уважаемые пассажиры! Мы продолжаем наш увлекательный полет на городом-мечтой Омском. Большая просьба – откройте свои глаза пошире и ищите богадельню Арбитров, пока нас не сбили к чертовой бабушке, – сделал официальное объявление Гвоздев, после которого пассажиры прильнули к иллюминаторам намертво.

Городок, проплывавший внизу, наводил на мысли об утопии. Совершенно одинаковые аккуратные двухэтажные домики. На их крышах располагалось ровно по десять солнечных панелей, а домики окружали десять соток сочной зелени. Квадраты сытой и безмятежной жизни. Насколько смог увидеть Гвоздь, баснословные доходы от продажи медкитов меж горожан распределялись поровну, чтобы не вызывать зависти и социального неравенства. Вроде бы решение верное, но сытый центр города представлял собой дикий контраст с нищетой гетто вокруг него. Что-то было неправильное в изоляции граждан Омска и их отношении к людям снаружи. Но и как было правильно поступить горожанам, Гвоздь не знал.

Монотонная похожесть строений в городке сыграла на руку в поиске. Слева, почти на самой границе города Гвоздев разглядел серые коробки явно промышленных зданий. А вот в центре ухоженной «омской клумбы» проглядывалось нечто военизированное. Трехэтажное здание с узкими окнами-бойницами, рядом с чем-то похожим на склад или ангар, обнесенное высоким забором. И самый убедительный знак в пользу того, что перед ними было именно гнездовье Арбитров, стоял на квадратной площадке возле складов.

– Глядите – точная копия нашей птички! – указал Гвоздь на брата-близнеца их самолета, – снижаемся и садимся рядом.

– А может не надо? – боязливо спросил Рома.

– Как не надо? А что ты предлагаешь? Сесть перед воротами, постучаться и сказать, что мы их транспортник в лесу нашли? И предложить его обменять на моих людей?

– Это было бы глупо. Но садиться прямо на их базу…

– Это прикольно! – Ласка заложила крутой вираж и лихо приземлилась на площадку.

– И что мы будем делать дальше? – зачем-то шепотом спросил Рома.

Гвоздь похлопал его по плечу.

– Дальше ты опять ключевой элемент. Пойдем за мной.

Когда Гвоздь спрыгнул из люка на землю, его колени подогнулись и с трудом выпрямились. Броня Арбитра, даже в полном комплекте, весила минимум центнер. Благодаря новому ремонтному модулю Рома довольно быстро разделал тушку Арбитра, валявшуюся в самолете. Гвоздев ожидал убийственный запах после того, как инженер сделал первый разрез на боевом экзоскелете. Все-таки тело пролежало в самолете больше недели. Но случилось чудо – костюм остановил разложение трупа и тот выглядел свежачком. Жутким свежачком.

– И-и-и… инопланетянин! – вскрыв забрало, Рома в ужасе отшатнулся от трупа.

Надо сказать, что и Гвоздь с трудом удержался от крика. То, что смотрело на них из шлема, не было человеком. Сразу стало понятно, зачем на шлеме Арбитра примостилось шесть камер. У существа глаза, похожие на паучиные блюдца, располагались в три пары, одна над другой. Приплюснутый, почти плоский лоб, вытянутый яйцом затылок. Серая кожа, в бляшках, как у ящерицы. Носа нет, его место занимают две овальные дырки.

– Это не инопланетянин, – все еще содрогаясь от отвращения, выдавил из себя Гвоздев.

– Откуда ты знаешь?

– Я их видел. Это… – Гвоздь уже видел нечто подобное, ему осталось только поднапрячься и вспомнить, – да это же Конструктор! Только сильно видоизмененный!

Дальнейшее извлечение тела из доспеха доказало его правоту. Как бы пугающе не выглядел Арбитр, но его тело сохраняло человеческие, пусть и сильно мутировавшие черты.

– Ты, правда, хочешь на себя это надеть? – подошедшую к ним Ласку била крупная дрожь. Она с сомнением смотрела на шлем Арбитра в руках Гвоздева.

– Мне наш умник обещал, что меня ни одна бацилла не возьмет. Да и чтоб превратиться в такое, – Гвоздев коснулся ботинком лежащего на полу мутанта, – нужно что-то посильнее вируса.

Рома кое-как сварил части брони на Гвозде. Вблизи можно было рассмотреть, что доспех представляет собой кое-как состряпанный муляж, но издалека Гвоздь теперь выглядел как заправский глобальный страж правопорядка.

То ли сработала его маскировка, то ли в броню Арбитра были встроены какие-то датчики, но выпрыгнув из самолета, он не услышал сигнала тревоги и в его сторону не неслись пули и шары плазмы. Только он вздохнул с облегчением, как дверь ангара, возле которого они приземлились, открылась. И оттуда выехал

небольшой робот на гусеничном ходу. Камеры, венчающие его бочкообразное тело, вперились прямо в Гвоздева.

Кто это? Аналог местного дворецкого? Или охранник, которому надо предъявить явки-пароли. Груда металлолома, висевшая на Гвозде, снижала подвижность, в мертвом экзоскелете он мог только важно вышагивать. Можно было и сверхсилу активировать, но длилась та сила всего две минуты и расходовать ее зазря не хотелось. Гвоздев решил не торопить события и застыть, изображая из себя памятник славному Первому Арбитру.

Робот покатился прямо к застывшему изваянию, на его боку раскрылся небольшой лючок, из которого выскочил манипулятор на шарнире. Гвоздь решил, что как только робот до него дотронется, он угостит его электрическим разрядом, включит усиление и рванет обратно в транспортник. Дай бог, Ласка успеет взлететь, до того, как двор превратится в филиал ада.

Проклятому механизму на страхи и тактические идеи Гвоздя было глубоко наплевать. Робот прошелестел в нескольких сантиметрах, доехал до фюзеляжа самолета и ткнул в него манипулятором, открыв какую-то панель. И с упоением начал копаться в вывалившихся жгутах проводки.

Взмокший Гвоздь, на негнущихся ногах, преодолевая сопротивление нерабочих сервоприводов брони, потопал к остававшейся открытой двери ангара. Шаг, другой, третий. Никаких настороженных окриков, никто не пытается его остановить.

Зайдя в ангар, Гвоздев увидел огромный трехбашенный танк, из открытого моторного отсека которого свешивались две ноги. Ноги дрыгнули и их владелец спрыгнул на пол прямо перед застывшим Гвоздем.

– Где тебя носило? – осведомился короткостриженый паренек в перемазанной маслом робе.

– Так это… – развел руками опешивший Гвоздев, – начальство задержало.

– Чего?! – глаза у паренька чуть не выпали из орбит от удивления, – ты можешь говорить?!

Глава 30

– Ну так… времена меняются, – Гвоздь обхватил голову парнишки ладонями и дернув на себя, впечатал ее в свою бронированную грудь. Звонкий удар. Парнишка без сознания кулем падает под ноги.

«А мог бы и током ударить», – запоздало подумал Гвоздь. Но старые трюки были как-то более привычными.

Отрывший на стук люк самолета Лисовский сначала выставил ствол, а потом выглянул сам.

– Ты? – спросил командир Платиновых Черепов, стараясь рассмотреть лицо Гвоздева сквозь забрало шлема.

– Вопрос риторический. Если бы это был другой Арбитр, ты был бы уже мертв, – фигура в серых доспехах закинула в самолет ворох тряпья и залезла следом сама.

Через три минуты из транспортника выбрались четыре человека в одинаковых серых ремонтных робах с эмблемой в виде меча, подпирающего острием весы, на спине. Они бы переоделись еще быстрее, если бы не Ласка, заставившая мужчин отвернуться и устроившая с Ромой разборки из-за того, что тот якобы пытался подглядывать.

Три новоиспеченных механика поспешили к ангару, а инженер застыл возле проводящего профилактику робота, с интересом наблюдая за его работой. – Ты б ему еще помогать кинулся! – цыкнул сквозь зубы Гвоздь, уводя Рому за собой.

– А что? Было бы очень правдоподобно. Механик, занимающийся профилактическими работами…

– И торчащий как прыщ на заднице. Ногами шевели.

Затащив Рому в ангар, Гвоздев тут же поставил перед ним задачу: – Придумай, как закрыть ангар, – он ткнул пальцем в поднятую створку автоматической двери, – если сам не сможешь, спроси у него, как это делается. Гвоздь кивнул на перемотанного проводом механика, болтающегося на крюке кран-балки под потолком.

– Оглушил? – Лисовский достал из ранца нейроблокиратор и покачал головой, – а если он очнется и на помощь позовет?

– Так у него же кляп!

Во рту механика торчала промасленная тряпка.

– Господи боже! Ты хуже младенца! Ты же не знаешь, какие модули у него установлены. Он же мог тупо сообщение отправить, – Лисовский опустил механика на пол и закрепил нейроблокиратор у него на спине. Полюбовавшись своей работой, добавил, – лучше бы, конечно, грохнуть. Надежнее.

Ласка, как завороженная, ходила вокруг стоящего в ангаре танка. Девушка как будто напрочь забыла, что они пробрались на базу великих и ужасных Арбитров и что в любую секунду их могут разоблачить.

– Красавец, – девушка похлопала рукой по обводу танка, как по холке породистого скакуна.

Рома замкнул два провода в разветкоробке и дверь почти бесшумно опустилась.

– УТП-47, – инженер с уважением оглядел трехбашенную

машину, – я про них только читал.

– А я видела в действии. Один такой целый городок с лица земли стер. Причем жители этого городка активно сопротивлялись. И называют его не УТП, а «Горыныч».

Почему так прозвали боевую машину с тремя башнями и вытянутым «щучьим» носом, было понятно. Из неподвижной центральной рубки торчал длинный прямоугольный ствол, с частоколом ребер охлаждения. Справа и слева от рубки располагались две поворотные полусферические башни с пушками поменьше. Сходство с былинным змеем усиливалось и за счет плиток на броне, похожих на чешую дракона.

– Эй-эй-эй, – пощелкал пальцами Гвоздь перед лицом девушки, – не забываем, зачем мы сюда пришли.

– А? Зачем? – девушка не могла оторваться от «Горыныча», поэтому Гвоздю пришлось силой ее отвернуть от танка.

– Потом налюбуешься, если время будет, – сказал Гвоздев. А мысленно добавил: «И если нас не угрохают», – собрались все. Нам надо найти моих друзей. Или узнать, что с ними случилось.

– И понять, за каким хреном Арбитры или Люмины решили потравить нашу армию, – Лисовский напомнил, что в этой экспедиции есть свои интересы и у Шершня.

– И это тоже. В гараже нам делать нечего, надо подумать, как в то большое здание просочиться… – Гвоздь заметил, что инженер с отсутствующим видом разглядывает что-то на потолке, – Рома, хорош мух считать! Мы тут о серьезных вещах говорим!

– Тут система видеонаблюдения, – сообщил инженер, а его «подельники» разом присели и начали оторопело оглядываться по сторонам.

– Да я ее уже закоротил…

– Рома! Ты ж меня до инфаркта доведешь!

– Что такое инфаркт? – поинтересовалась Ласка.

Гвоздь сначала подумал, что девушка над ним издевается. Но потом вспомнил, что импам компрессор заменяет сердце и не стал развивать тему.

– Мы можем подключиться к их системе и узнать, что творится в главном здании, – продолжил свою мысль Рома.

Человек-тикающая бомба. Никогда не знаешь, чего от него ожидать. Испытываешь горячее желание его придушить, и уже через секунду хочется его обнять-расцеловать.

– Мне нужна точка входа, – Ласка привыкла говорить меньше, а делать – больше.

– Сейчас организую! – правая кисть инженера преобразовалась в мультитул. Его взгляд еще раз метнулся по потолку, затем Рома вскарабкался на «Горыныча». Раздался звук

работающей фрезы, сверху посыпались искры.

– Хорошо, что мы в гараже. Здесь такие звуки не редкость. Наверное, – без особой убежденности пробормотал Гвоздь.

На него рухнул светящийся от счастья Рома, сжимающий в руках перерезанный оптоволоконный кабель.

– Ты аккуратно все сделал? Тревогу не поднял? – спросила Ласка, аккуратно беря кабель у инженера.

– Нет, все должно быть чисто. Наверное.

– Так. Еще раз кто-нибудь из вас скажет «наверное» я выйду в эту дверь, сяду за штурвал, стартану со свистоми только вы меня и видели! – предупредила Ласка, но за работу все-таки взялась.

Она уселась прямо на пол, положив кабель себе на колени. Закрыла глаза. Из рукава ее черно-желтого плаща выскользнул червь и обвил провод. Ласка тяжело задышала, как будто пыталась столкнуть вагон, а не серфила по неосязаемому виртуальному пространству.

– Наша умница справится…

Договорить Гвоздев не успел. Червь отдернулся от кабеля, как ошпаренный и юркнул в свое убежище под рукавом. Сама Ласка начала заваливаться на бок и грохнулась бы на пол, если бы ее вовремя не подхватил Гвоздев.

– Получилось?!

– Какое там, – девушка обессиленно мотнула головой, – едва ноги унесла!

– Какого уровня защита?

– Нет у них никаких уровней. И ничего на них похожего!

У импов вытянулись лица. По смятению в глазах, Гвоздь понял, что их привычный мир рушится на глазах. До этого дня было все просто и понятно – у тебя тридцатый уровень усилителей мускулатуры, значит и Силы у тебя тридцать. И никаких ньютонов. Ты на велосипед сесть не можешь, если у него уровень выше, чем у тебя! А тут, самолет без уровня, система безопасности тоже.

– У них на узле есть обратная связь. При угрозе прорыва, она посылает мощный обратный импульс. У меня бы глаза из глазниц вылетели, и уши отстегнулись, – виновато оправдывалась Ласка.

– Понятно, – протянул Гвоздев, – какие еще будут предложения?

– Вернемся в самолет за оружием и…

Лисовский молча поднял винтовку. Ясно, предлагает разведку боем. Вариант, глупый и самоубийственный. И, похоже, рыжий и сам это понимает.

Вопреки ожиданиям Гвоздева инженер не стал предлагать спешное отступление, а заметался по ангару в поисках чего-то.

– Это не подойдет. Это тоже, – бормотал Рома, гремя дверцами и ящиками стеллажей, – Вот! Подойдет!

Инженер снял с полки прибор с кучей кнопок, верньеров и с небольшим монитором. Дотащив его до товарищей, инженер грохнул его об пол.

– Какого…

– Помоги корпус разломать, – Рома прервал изумленную тираду рыжего, – вот здесь и здесь.

С помощью Лисовского инженер развалил похожий на осциллограф прибор и выдрал из него с мясом экран.

– Я не уверен, получится ли, – Рома соединял провода, торчащие из монитора с кабелем системы видеонаблюдения, – но если здесь зацепиться…

На экране появилось посыпанное снегом помех изображение. Гвоздь перебирал режимы глазных имплантов, нов размытых контурах ничего толком разглядеть не мог. Рома же наоборот, обрадовался мельтешению на экране как ребенок.

– Переключим вооот здесь, – от напряжения инженер прикусил язык.

Он перекинул один проводок, и на мониторе появилась четкая картинка.

– Лучше бы я этого не видел, – произнес Гвоздев, а Ласка испуганно вскрикнула.

В обычной казарме бойцы чистят оружие, принимают пищу, в карты режутся и дурью маются на худой конец. Эти стояли неподвижно, в полном боевом облачении, каждый в своей нише. Тут же в нишах было закреплено оружие и амуниция, а над головами неподвижных фигур висели мониторы с постоянно меняющимися диаграммами и графиками.

– Десяток, не меньше, – прошептал Рома так, как будто его могли услышать фигуры в серых доспехах с эмблемой в виде меча и весов.

– Нам и одного с головой хватит, – пробормотал Лисовский. Грозный воитель тоже говорил еле слышно, жутковато застывшие фигуры Арбитров ему порядком действовали на нервы.

– Дальше давай, – попросил инженера Гвоздь.

Рома засопел, перецепляя провода. На мониторе возникла новая картинка.

– Склад? Подвал? – Гвоздь пытался рассмотреть новое изображение.

– Глядите! Там клетка! – Ласка ткнула пальцем в экран.

Девушка была права, посреди помещения стояла сваренная из толстых прутьев клетка. Да не пустая – Гвоздь разглядел в ее углу свернувшегося на полу человека. Как он не напрягал зрения,

маленький экранчик не позволял рассмотреть черты лица пленника. Если это один из членов экипажа «Пилигрима», то где остальные? Камера, к которой случайно подключился Рома, давала неполный угол обзора и в подвале могли быть и другие клетки с людьми.

– Камеру повернуть можешь?

– Не. Мы же просто подключились к сигналу, управлять системой я не могу. Хотя можно попробовать к другой камере подключиться.

На этот раз инженер провозился гораздо дольше. Но вместо подвала переключился на какой-то кабинет. Большой стол со старомодным компьютером и кожаным креслом, в складках которого можно было спрятать трех человек.

– Чем он занимается?! – Рома заметил хозяина кабинета, который стоял слегка наклонившись. В руках он держал тонкую железяку.

– Удар тренирует. В гольф, – Гвоздев заметил небольшой белый мячик у ног мужчины.

– Гольф? Это что за хрень? – Ласка и остальные явно первый раз слышали про эту игру.

– Развлечение для богатых. Играть в гольф в мое время это, – Гвоздь запнулся, пытаясь придумать аналогию, – это как у вас есть синтмясо.

Ласка нервно дернула плечом. Сказывалось тяжелое детство, проведенное на фабрике по выращиванию местного деликатеса. Пока девушка рефлексировала, Рома прощелкал остальные камеры и вынес вердикт:

– Больше никого в здании нет. Наверное, – Рома глянул на девушку и осекся.

– Бодрствует только этот гольфист. Бойцы Арбитров явно в неактивном режиме. Нам бы пробраться в здание, да поговорить с ним по душам, – Гвоздь задумался, как это сделать.

– Я пойду на разведку, – Ласка вскочила на ноги и направилась к двери, – а вы сидите, и не высовывайтесь. У вас маскировки нет.

– А если твой дрон запустить? – попробовал отговорить девушку Гвоздь.

– Он ударный, у него системы стелс нет. Рома – открывай дверь!

С точки зрения Гвоздя, маскировка и у Ласки была не ахти какой. Что она там запустила, сетка под ее кожей засияла в ИК-диапазоне, но сама-то она никуда не делась! Гвоздев подобрал среди обломков аппарата панель, отполированную в зеркало. Усевшись в проеме двери и аккуратно высунув панель наружу, он

начал следить за перемещениями девушки.

Оправдывая свое прозвище, девушка грациозно скользила вдоль стены ангара. Остановившись возле угла, она аккуратно выглянула за него.

– Как-то слишком все легко идет, – покачал головой Гвоздев, нутром чуя неладное.

Сказал и накаркал. Из раскрытого окна казарм Арбитров вылетел небольшой предмет, ударился о землю, несколько раз подпрыгнул и покатился к ногам Ласки. Гвоздь напрягся, и чуть было не гаркнул во все горло, предупреждая девушку об опасности. Но потом разглядел, что этим предметом был всего лишь мячик для гольфа. Который в следующую секунду рванул так, что Ласку приподняло и впечатало в стену ангара.

Бочонок турбины, размещенной в корме «Горыныча», взревел. Танк, мягко шелестя прорезиненными гусеницами, развернулся на месте и направил свои орудия на Гвоздева сотоварищи.

– Им управляют дистанционно! – вскрикнул Рома.

Глава 31

Оружие, пронесенное под робами, пришлось бросить на пол. Голос из динамика танка очень убедительно их об этом попросил. Грозной машине даже стрелять не надо было, в тесноте ангара она спокойно бы раздавила их корпусом и гусеницами.

– Теперь вышли на улицу! – продолжил командовать голос, – и без фокусов! Желание творить фокусы напрочь отбивал танк, поворачивающий башни вслед за их движениями.

Гвоздь с Лисовским неторопливо вышли во двор. Рома шел за ними, для надежности высоко подняв руки. Снаружи их поджидал тот самый тип-гольфист. Сухопарый, седоватый, загоревший. Одетый так, будто и впрямь только что гонял в гольф. Брюки просторные с кожаным ремнем, бежевая рубашка поло, даже перчаточки на руках белые имеются. И лыбиться так нехорошо, с чувством собственного превосходства. Улыбочку бы эту Гвоздь ему в глотку забил, да вот незадача – позади седоватого выстроились бойцы в серой броне, с оружием наизготовку.

– Спасибо за представление, – седой захлопал в ладоши, – особенное удовольствие мне доставили метания этой курицы по двору.

Аристократ махнул рукой на девушку, мешком лежавшую у стены. Ласка не стонала и не шевелилась, что было очень плохим знаком. А ведь этот хлыщ срисовал их в тот момент, когда они только на полосу приземлились. Но как-то наблюдал за ними и веселился. Гвоздь представил, как комично со стороны выглядело их «вторжение» и ему, как профессионалу, было очень стыдно. – Однако у любого представления есть свой финал. И мы переходим к нему.

По знаку предводителя, Арбитры бесцеремонно повалили Гвоздя, Рому и рыжего на землю и всадили нейроблокираторы им в спины. Гвоздеву этот модный гаджет, кроме болезненных ощущений, вреда не нанес. А вот его товарищи вытянулись беспомощными столбами. Бойцы в сером даже бесчувственную Ласку перевернули на живот, а потом приладили цепь нейроблокиратора на позвоночник и ей. Один из них взвалил тело девушки себе на плечо.

– Всех подвал, – продолжил командовать гольфист, – к даме – медика. Ее надо привести в чувство.

Эх, это он не о здоровье Ласки печется. Допросить хочет побыстрее, чтобы узнать на кой черт они в гости к Арбитрам заявились. Да и странно он на Гвоздя смотрит, как довольный кот на крынку сметаны.

– Давайте мы попозже зайдем, а? Я смотрю нам не рады, вы не в духе. А черт! – чуть не зарычал Гвоздь, когда ему заломил руку до хруста один из Арбитров. – О! Напротив, именно тебя я очень счастлив увидеть, – улыбнулся ему любитель гольфа.

– Так пойдем по кружечке пивка пропустим, ты мне про свое счастье подробнее расскажешь… да полегче, блин!

Арбитры, задрав вывернутые руки Гвоздя выше и заставив принять позу гуся, внимательно выискивающего в траве что-нибудь вкусненькое, поволокли его в резиденцию. Они миновали холл, в котором из-за того, что ему почти не давали поднять голову, Гвоздь смог только разглядеть эмблему из меча, на острие которого находились весы. Арбитры парнями были нескромными, огромная скульптура была отлита из хрусталя, занимала всю стену от потолка до пола и висела на драпировке из красного бархата. Смотрелось потрясающе красиво, но Гвоздев восторгов высказывать не стал. Не до того было, руки того и гляди выскочат из суставов, под напором двух ведущих его амбалов.

Кончено, можно было бы и суперсилу подрубить и постараться вырваться. Только что он сможет сделать против вооруженного до зубов конвоя? Арбитры, наскоро его обыскав, оставили кастеты в его карманах нетронутыми, посчитав их либо несерьезным оружием, либо будучи уверены в способности нейроблокиратора полностью нейтрализовать атакующие возможности Гвоздева. И с первым Гвоздев был согласен, его оружие хорошо бы себя показало в уличной заварушке против гопников-отморозков, но переть с ним против обученных парней в тяжелой броне было сродни наскоку кавалерии на танки.

Гвоздя довели до подвала, где его ждало очередное разочарование – клетка в нем была одна, соответственно и пленник был тоже в единичном экземпляре. Разглядеть, кто там сгорбился на лавке, Гвоздев не мог. Его по-прежнему усиленно тыкали мордой в пол.

Перед решетчатой дверью Рому и Лисовского обыскивали уже более тщательно. Сейчас возьмутся и за Гвоздева и отберут кастеты. В голове у него билась мысль – когда начинать действовать?! Сейчас, когда он еще не в клетке? Или потом, когда охраны будет меньше?

Седовласый подошел и приложил палец к замку, запирающему дверь клетки. Та щелкнула и отъехала в сторону, а Арбитры запихнули в клеть Рому. Только попасть внутрь он не успел. Пленник, сидевший до этого безучастно, вдруг вскочил на ноги и вырвался наружу вихрем, подхватившим и отшвырнувшим в сторону и инженера и державшего его охранника. Седой запоздало потянулся к панели замка, но и он был отброшен

живым торнадо.

– Задержаааать! – крикнул глава Арбитров, врезаясь спиной в стену.

Ага, попробуй, задержи такого. Сбежавший из камеры на секунду остановился, и Гвоздь увидел замотанную в синее фигуру, чье лицо скрывали круглые очки с бронзовой оправой. Из балахона фигура вытащила небольшую толстую трубку, которая на глазах, буквально за секунду, разложилась в посох. А ведь Гвоздь этого человека уже видел! В памяти мелькнула картинка – бесстрашная фигура в синем идет сквозь орду Конструкторов, раскидывая жутких мутантов, как котят. Предаваться воспоминаниям было некогда. Сбежавший из клетки был один, а противостоявших ему Арбитров было десятеро. И если ему срочно не помочь…

«Поехали!», – взорвалась мысль в голове, взвинчивая возможности организма. Гвоздь трепыхнулся в руках у двух удерживающих его Арбитров, но вырваться не смог. Ребятки пятидесятого уровня оказались достойными противниками. Ну ничего, на них тоже управа найдется. «Жгиии!». Привет вам гады от электрического угря!

Конвоиры заплясали, нелепо выбрасывая руки и ноги. И, наконец, отцепились от Гвоздя. Ловите гостинцы, товарищи мутанты! Накинуть кастеты на руки, было делом доли секунды. Плотный апперкот в подбородок ближайшего противника и пятки того сверкнули перед лицом Гвоздя, а сам он отправился в полет в дальний угол подвала. Серия ударов по второму и тот тоже отлетел в сторону. Особого ущерба Гвоздь Арбитрам не нанес, его кастеты даже вмятин на доспехах не оставляли. Но сшибая с ног охранников пудовыми ударами, он вносил сумятицу в их ряды и мешал быстро разделаться с беглецом из клетки. В один прыжок он оказался возле Лисовского и вырвал нейроблокиратор из спины командира Платиновых Черепов. Рыжий тут же с рыком сцепился со своим конвоиром.

Посох незнакомца с одного конца трансформировался в лезвие, похожее на секиру. И острота этого лезвия была потрясающей. Взмах посоха и голова одного из Арбитров, отделившись от тела, подлетела почти до потолка. Секира прошла через броню, мышцы и кости, как сквозь желе, не встречая сопротивления. Гвоздь бросился вперед, чтобы прикрыть синему спину. Похоже, тот был единственным, кто мог расправиться с Арбитрами, и помочь в этом благородном занятии ему надо было всеми силами.

Но как прикрыть спину тому, кто парит как свихнувшаяся бабочка и жалит как рассерженный шмель? Гвоздев за ним не

поспевал, но тумаки раздавал направо и налево, стараясь внести как можно больше хаоса в потасовку. Адреналин затопил Гвоздева по самые уши, он молотил кулаками, реагируя на любое движение. Если бы не усиленные кости, то руки бы он себе переломал по самые плечи.

Жахнул один выстрел, потом еще парочка. Спину и локоть Гвоздева обдало жаром, без брони попасть под любой плазменный заряд смерти подобно. Зажаришься целиком, никакая регенерация не поможет. Гвоздев увидел стрелявшего Арбитра, прыгнул ему под руку, схватил за ствол винтовки и швырнул охранника через себя. Арбитр улетел, винтовка осталась. Жаль, что из нее нельзя стрелять. Ласка предупреждала о том, что оружие всемирных полицейских закодировано для личного использования и взорвется, если им попытается воспользоваться чужак. Но ведь никто не запрещает использовать ее использовать в другом качестве.

Хрясь! Гвоздь опустил винтовку на голову следующего Арбитра, приклад оружия разлетелся в щепки. Хоть шлем удар и выдержал, но противника все-таки повело, и Гвоздев пинком в грудь отправил его на пол. И сам грохнулся на одно колено. Скоротечный бой на пределе возможностей высасывал из организма практически все резервы.

– Поехали! – через силу выпрямился Гвоздев, выжимая из тела все до капли. И чуть было не схлопотал заряд в грудь. В трех шагах от него стоял Арбитр, целящийся в него из уродливого пистолета с кучей каких-то трубочек на стволе. Кинувшийся на него Гвоздь понимал, что не успевает. Палец Арбитра уже утапливал спусковой крючок.

Но вдруг в забрало его шлема ударил фиолетовый луч. Луч погас, а на его месте осталась дыра с черными оплавленными краями. Руки Арбитра безвольно опустились, а Гвоздев оглянулся в поисках своего спасителя. С посоха синего сорвался еще один луч и на этот раз прошил шею Арбитра.

Потом на синего набросилось сразу два полицейских и Гвоздев с удивлением обнаружил, что они были последними. Все остальные противники уже валялись на полу. Хотя нет, рыжий схватил за горло любителя поиграть в гольф и трепал его как терьер крысу. Гвоздь решил, что Лисовский справится, а вот их неожиданному союзнику помощь не помешала бы.

– Держись! – Гвоздь прыгнул ногами вперед, сбивая на пол одного из Арбитров. Второго парой росчерков посохов синий разделал на четыре части. А потом прострелил голову упавшему на пол. Все. Гвоздю не верилось, что они победили, но оставалось только скрутить нарядного дяденьку в поло и вытрясти из него

информацию о том, куда подевался экипаж «Пилигрима». Собираясь помочь Лисовскому, Гвоздев встал и…

Седовласый ударом одной руки сбил захват Лисовского со своей шеи. А ударом второй, проломил ему грудную клетку. Его окровавленный кулак вышел из спины. Обратным движением руки седой вырвал из груди Лисовского отливающее серебром «сердце» и швырнул его на пол. Простояв секунду, командир Платиновых Черепов грузно и беззвучно осел.

Тваааарь! – ноги несли Гвоздева на убийцу Лисовского сами. Остановись, подумай, насколько силен противник, одним ударом отправивший на тот свет Лиса. Каков его уровень? Но адреналин, заполнивший каждую клеточку тела, требовал немедленной мести. И по возможности самой кровавой.

Разорвал бы седой Гвоздева на части голыми руками. Если бы не неизвестный союзник, метнувший свой посох, который пришпилил гада к стене как бабочку. Он корчился и пытался вырвать посох из своего живота, когда на него налетел Гвоздь.

– Сдохни! – удар под ребра снизу.

Скотина! – боковой в челюсть. Гвоздев почувствовал, как под кастетом хрустнула кость. Своя или врага он не различил.

Жажда мести переросла в боевое безумие, град ударов сыпался на незащищенную броней плоть. И плевать было Гвоздю на то, что противник пытался отвечать и на приближающуюся слабость после использования сверхсилы – молотить эту тушку он собирался до последнего вздоха.

Глава 32

Торговец, расхваливая кастеты, обещал, что сносу им не будет. Гвоздев же умудрился при первом их реальном использовании «сносить» их в хлам. И если бы его от седого не оттащил спасший их всех незнакомец, то Гвоздь и руки бы по локоть сломал. – Пусти! – рычал Гвоздь, пытаясь вырваться из стальных объятий незнакомца, – пусти, говорю!

– Остановись, – спокойно ответил ему тот, – он уже мертв.

Багровая пелена гнева спала с глаз Гвоздева и он увидел… очень неприятное зрелище. Он размесил главаря Арбитров в кровавую отбивную, из которой осколки костей. Синий выдернул свой посох из стены и кашица сползла на пол.

Больше проблем седой не доставит. Никому.

Но других забот было хоть отбавляй. Чуть ли не на четырех костях Гвоздь дополз до Ромы и выдернул у него блокиратор.

– Посмотри, что с Лаской.

Сам же Гвоздев бросился к лежащему Лисовскому, над телом которого склонился незнакомец.

– Как он? Жить будет?!

Незнакомец отрицательно покачал головой.

– Да как так, – Гвоздев метнулся и поднял с пола вырванное сердце, – сейчас мы вставим обратно это шутку, и он оживет! Рома, сюда! Быстрее!

Незнакомец провел ладонью по лбу Лисовского.

– Мозг мертв. Последствия шока.

– Много ты понимаешь, – Гвоздь всучил окровавленный серебристый блок инженеру, – засовывай его в грудь и запускай!

Рома с отчаянием осматривал вырванные с мясом провода и оборванные шланги на механическом сердце.

– Поверьте, в этом я понимаю действительно много. Вашего друга не спасти, – незнакомец откинул капюшон балахона и поднял скрывающие лицо огромные очки.

– Можно попробовать у Арбитров сердце вырезать, но я не справлюсь и… Кейташи? Кейташи Сато?! – Рома аж взвизгнул, увидев изрезанное глубокими морщинами лицо незнакомца.

– Да, это я.

– Но вы же… вы же… – Роме не удавалось выплюнуть слово «умерли» в лицо живому человеку.

– Я инсценировал свою смерть, устав от известности и суеты. Сожалею, но ваш друг погиб по-настоящему. Давайте осмотрим вашу спутницу.

Потрясенный Рома последовал за своим ожившим божеством,

как теленок. А Гвоздь наклонился над телом и закрыл голубые, горевшие гневом даже после смерти, глаза Лисовского. Кейташи назвал рыжего другом Гвоздева. Нет, другом он не был. И товарищами их назвать нельзя было. Их первая встреча не была теплой, и Гвоздь даже пообещал Лисовскому отомстить и вернуть должок. Но после мгновенной и казавшейся такой нелепой смерти бесстрашного ветерана в душе Гвоздева образовалась высасывающая все эмоции пустота.

– Дышит! Она дышит! – радостный крик Ромы вывел Гвоздева из ступора.

– У нее сотрясение мозга. Сними медкит с пояса того головореза, – Кейташи уже колдовал над Лаской.

– Держите, – Рома подал японцу требуемое, – ох сейчас мы Арбитров выпотрошим!

– Не советую, – Кейташи приложил к шее Ласки небольшой прибор и нажал на нем пару клавиш, – нам надо убираться отсюда, как можно быстрее. После смерти Люмина, сработала тревога и сейчас сюда летит штурмовая команда.

– Кто Люмин?! – инженера от сыплющихся ему на голову новостей зашатало. Он ткнул пальцем в сползшую на пол кашу, оставшуюся от седого, и дрожащим голос спросил, – это он – Люмин?

Кейташи кивнул, продолжая работать с медкитом.

– Но как же так?! Они же ученные, они мир спасают… – Ты видел это собственными глазами?

– Нет, но…

– Иногда нужно не доверять даже собственным глазам, – японец снял с шеи Ласки медкит. Девушка пришла в себя резко и замолотила руками так, что Рома с Кейташи ее еле удержали.

– Я… где? Ты кто?! – увидев близко японца, спросила она.

– Ласка, это Сато. Тот самый, – благоговейно прошептал Рома.

Девушка потерла лоб.

– Какой еще Сато? Это меня лбом об стену приложило и я бредить начала, – она сделала попытку подняться, но сложилась и рухнула на четвереньки. И только теперь увидела кровавую баню, в которую превратился подвал, – что вообще произошло?!

– Бежать нам надо, потом все расскажу, – ответил инженер.

– Бежать? Да я даже ползти не смогу.

– Позвольте, – Кейташи бережно поднял девушку и закинул ее руку к себе на плечо.

Гвоздев же поднатужившись, поднял тело Лисовского.

– Лис… кто его так?

– Люмин, – коротко бросил Гвоздь.

– Вашу Наташу, – протянула девушка, – Арбитры, Люмины… Кейташи. Похоже, я пропустила самое увлекательно приключение в жизни.

– Лучше его пропустить, чем так… – Гвоздь замолк на полуслове, но было и так понятно, что он говорит про Лисовского. – Он погиб, как настоящий воин, – промолвил с некоторой торжественностью Кейташи Сато и понес девушку к выходу.

За ним следом двинулся Гвоздь со скорбной ношей на руках. Инженер заметался.

– В Арбитрах модов на целое состояние! Мы что, его бросим, что ли?

– Мертвым деньги не нужны. Рома – идем, – инженер получил еще один полезный совет, на этот раз от Гвоздева.

Инженер, подумав секунду, схватил за руку одно из тел и поволок его за собой. Весил Арбитр в несколько раз больше, чем Рома. Поэтому поелозив на месте туда-сюда и видя, что товарищи не горят желанием ему помочь, инженер бросил тело поверженного врага.

– Наш самолет там, – указала Ласка направление.

– Эх, жаль Горыныч придется бросить, – внутри Ромы неожиданно проснулся рачительный хозяин.

– Горыныч? – не совсем его понял Кейташи.

– Ну танк, там в гараже, – пояснил инженер.

Японец поправил сползающую Ласку на плече и направился к ангару.

– Мы едем на танке. Его сложнее отследить.

– У нас в самолете система слежения отключена, – блеснул своей прозорливостью

Рома.

– А радары Арбитров нет. Даже если полетим низко, есть высокий шанс, что засветимся.

– Едем на Горыныче, – поддержал Японца Гвоздь, – сможете и в нем систему слежения отключить?

– Андрей-сан, для меня это детская задачка, – открыто улыбнулся японец.

А Гвоздева пробило, да так, что он секунд десять стоял с открытым ртом. Его спутники уже загрузились в танк, а он все стоял и думал – какого черта?! Откуда этот легендарный японец знает его имя? За все время пребывания на Земле будущего Гвоздь его ни разу не услышал. Так откуда этот столетний Мафусаил знает, кто он? Вопросы, даже такие важные, лучше задавать под прикрытием танковой брони.

Гвоздь забрался внутрь.

– Место командира танка не занято. Лисовского можно туда… – подсказал Рома.

Гвоздь кивнул и пристегнул тело к креслу ремнями. Ласка вызвала дрон из самолета, тот приземлился и закрепился на корме Горыныча.

– Я не могу… не смогу вести Горыныча. Перед глазами до сих пор все плывет, еле дрон посадила, – пожаловалась Ласка.

– Проходите на место правого стрелка, – сказал японец, вскрыв с помощью Ромы бортовую панель и копошась с электронными платами, – расслабьтесь и отдыхайте. Поведу я.

– Кейташи, надо поговорить, – усаживаясь за управление левой башни, сказал Гвоздь.

– Мне необходимо было с вами поговорить с момента вашего приземления, Андрей-сан. Но сейчас у нас нет на это времени. Когда мы прибудем в мое убежище, мы сможем говорить долго, и ничто нам не помешает.

Когда танк уже подъезжал к ограждающей Омск стене, Гвоздь вспомнил, что в уютном брюхе транспортного самолета остался рюкзачок с ДНК-картриджем. И на него сразу снизошло откровение! Он понял, почему импы, заполучив новый мод, стараются как можно быстрее его установить. Потеря картриджа, который мог сделать его немножечко суперменом, бесила нереально!

Глава 33

Дефицит мути в организме импа вызывал жуткую ломку. Мышцы бил тремор, суставы выворачивало до хруста. Моды зудели так, что их хотелось вырвать или вырезать из тела. После захвата Шершнем Громовой Кузни, имевший с ним давние разногласия Падлик был вынужден скрываться и скитаться. Деньги разлетелись как стайка вспугнутых рыбешек, Падлик ночевал в таких притонах, которые раньше обходил за пару кварталов и ел самые дешевые питательные таблетки, которые расплавленным свинцом жгли его желудок. Но страдал он не за зря, купленные на последнее осведомители сообщили, что ненавистный Падлик мужик с космодрома снюхался с Шершнем и обстряпывает с ним какие-то делишки.

Падлик торжествовал! Ему оставалось только сообщить Арбитрам, где искать Гвоздя и получить большую награду. Или большое моральное удовлетворение, если ему не удастся сначала уладить небольшой конфликт с Арбитрами. Который привел к смерти всей его банды.

В дороге до Омска Падлик поиздержался до обнищания. Когда-то люксовая броня «АйКул» покрылась трещинами и царапинами и выглядела так, как будто он вывалялся в грязи. А все из-за того, что бывшему владельцу Тринадцатой Зоны приходилось в дороге спать на земле. Последнюю инъекцию мути он делал себе двенадцать дней назад и теперь чувствовал, как его улучшенный организм разваливается на части. Но теперь-то все беды закончатся, он зайдет в Омск как победитель, сдаст Гвоздя и получит взамен щедрое вознаграждение. Потом вернется в Зону 13 и вернет эту локу себе!

Триумфальное шествие Падлика омрачалось одной неприятной мелочью. Странного оборванца с диким горящим взглядом и знаком «50» на груди таможня просто так в город пускать отказывалась. Пришлось Падлику оформлять рабочую визу, подписываясь на уборку нечистот из коллектора и вживление микробомб в коленные суставы. К ломке во всем теле добавился еще хруст и неприятные ощущения в коленках.

Хрустеть оставалось не долго. Падлик стоял перед воротами и ждал, когда они откроют ему дорогу в богатое будущее. Вдруг его усиленный модами слух уловил утробное завывание турбины из-за стены. Падлик поднял глаза, в чистом летнем небе не было ни единого облачка и ни одного летательного аппарата. Но рев однозначно становился все ближе и ближе! Падлик испуганно оглянулся назад, не желая попасть под колеса мчащегося в город

транспорта.

Беда пришла оттуда, откуда он не ожидал. От громоподобного удара изнутри ворота прогнулись пузырем, пошли трещинами и их сорвало с подъемного механизма.

– Мамочка, – совсем по-детски пискнул Падлик, глядя как него падает тяжелая створка.

Падлика вдавило в землю, а грохнувшаяся створка послужила настилом, по которому на лихой скорости пронеслась краса и гордость глобальной полиции – штурмовой танк «Горыныч».

После успешного тарана внутри танка раздались радостные крики, а потом вся команда Гвоздя не сговариваясь, погрузилась в тягостное молчание. Ласка провалилась в оздоравливающий сон. Рома загибал пальцы и бесшумно шевелил губами, подсчитывая сколько всего необычного с ним сегодня произошло. Гвоздь смотрел в затылок ведущего «Горыныч» японца и перебирал в уме варианты того, для чего он мог понадобиться легенде импов.

– Рома, можно увидеть, что снаружи творится? – озадачил Гвоздь инженера.

– Да, давай сюда очки, – Рома настроил очки виртуальной реальности на внешние камеры танка, вернул их Гвоздю и продолжил рассеяно лепетать, – Люмины… надо же… и Кейташи… живой…

– Кейташи, – окликнул Гвоздев японца примерно через час любования за проплывающим за бортом пейзажем.

– Да, Андрей-сан?

– Возьми чуть правее и остановись метров через сто.

Сначала копал один Гвоздь. Плотный суглинок тяжело поддавался лопате. Первым понял, что задумал Гвоздь, японец. Он преобразовал конец своего посоха в подобие заступа и начал помогать рыть.

– Место здесь хорошее, – как будто бы одному себе сказал Гвоздь, – речка журчит-переливается. Дуб красавец, втроем не обхватишь.

– Достойное место для погребения, – согласился с ним японец, оборачиваясь к Роме, – принеси с берега камней, пожалуйста. Выбирай круглые, вот такого размера.

С присущей его нации невероятной способностью творить одновременно простое и прекрасное, Кейташи выложил из камней невысокую оградку. А Гвоздь положил тело Лисовского в могилу и вложил в его разорванную грудь искусственное сердце. И ни Рома, ни пришедшая в себя к тому времени Ласка даже не заикнулись, что ценный мод сорок восьмого уровня бездумно закапывается в землю.

«Они изменились, – подумал Гвоздь, пуская из винтовки

Лисовского в небо плазменный шар, а потом укладывая оружие рядом с его погибшим хозяином, – стали другими».

Первый том книги окончен.

Благодарность

Данная книга в формате фб2 сделана при содействии Alex, сотрудника службы поддержки библиотеки Литнет.

Свою благодарность ему вы можете высказать по адресу https://litnet.com/ru/feedback